

Министерство образования и науки Челябинской области
Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации
работников образования»

Челябинское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация учителей истории и обществознания»

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных и учебно-методических трудов
(ежегодник)

Выпуск 16

Челябинск
ЧИППКРО
2019

УДК 371
ББК 74.20
П78

Ответственный редактор

В. М. Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Н. В. Гришина, П. Я. Дегтярев, И. А. Новиков,
А. В. Ражев, Т. В. Соловьёва, С. Н. Трошков

П78 **Проблемы культурного образования** : сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник). Вып. 16 / Мин. обр. и науки Челяб. обл.; Челяб. институт перепод. и пов. квал. работ. образ. ; отв. ред. В. М. Кузнецов. – Челябинск : ЧИППКРО, 2019. – 348 с.

ISBN 978-5-503-00332-1

В 16-й выпуск ежегодника включены материалы докладов IX Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы культурного образования», которая была посвящена Году театра в России и состоялась 24 мая 2019 года. В публикуемых материалах рассматриваются вопросы истории культуры и краеведения, опыт реализации культурологического подхода в обучении и воспитании детей, механизмы повышения квалификации кадров культуры и образования. Адресован педагогическим работникам, аспирантам и студентам.

УДК 371
ББК 74.20

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-503-00332-1

© ГБУ ДПО ЧИППКРО, 2019

Education and science ministry of the Chelyabinsk region
Chelyabinsk institute of retraining and improvement professional skill
Association of teachers of history and society of the Chelyabinsk region

PROBLEMS OF CULTURAL EDUCATION

Collection of Scientific and Educational Articles
(Almanac)

Vol. 16

Chelyabinsk
CIRIPS
2019

UDC 371
BBC 74.20
P78

Managing editor

V. M. Kuznetsov, candidate of historical sciences, associate professor

Editorial board:

N. V. Grishina, P. Ya. Degtyaryov, I. A. Novikov,
A. V. Razhev, T. V. Solovyova, S. N. Troshkov

P78 **Problems of cultural education** : Collection of Scientific and Educational Articles (Almanac). Vol. 16 / Ed. Phd. V. M. Kuznetsov. – Chelyabinsk : ChIPPKRO, 2019. – 348 p.
ISBN 978-5-503-00332-1

The 16th issue of the yearbook includes the materials of the reports of the IX All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference “Problems of Cultural Education”, which was devoted to the Year of Volunteer in Russia and was held on May 24, 2019. The published materials address issues of the history of culture and local history, cultural approach in the education and upbringing of children, mechanisms for improving the skills of cadres in culture and education. Addressed to teachers and students.

UDC 371
BBC 74.20

Authors of published materials are responsible for the authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information and for the compliance with intellectual property laws. All materials are published in author's edition.

Содержание

Актуальные проблемы культурного образования средствами театрального искусства

Полякова Т. Н.

Театрально-игровая деятельность – компонент содержания образования: социокультурные предпосылки..... 10

Зиновьева А. А., Пылаева Н. В.

Развитие диалогической речи дошкольников в театрализованной деятельности 17

Меркулова Г. П.

Внеурочная деятельность учащихся по краеведению в Год театра в России..... 23

Кузнецов Д. П., Силина В. Е.

Музей-театр как новая форма диалога со зрителем 28

Морозова Е. (науч. рук. Н. Н. Морозова)

Кыштым театральный: прошлое и будущее 34

Устинова С. А.

Солист Мариинского театра Иван Мелентьев – уроженец Кыштыма..... 39

Ситдикова Э. Р.

Театр на памятных монетах России..... 44

История культуры и краеведческие исследования

Кибиткина Г. Н., Ботова А. А. (науч. рук. С. А. Баканов)

«Памяти ученого»: южноуральские страницы биографии Андрея Николаевича Сахарова 51

Алфёрова К. В. (науч. рук. И. А. Новиков)

История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII–XX вв. в исследованиях преподавателей кафедры отечественной истории и права Челябинского государственного педагогического университета (1995–2016-е гг.)..... 58

Бутенко С. В. (науч. рук. Д. В. Полежаев)

Историческая идентичность как социальный феномен: методологические основания философского исследования 70

<i>Капитонова Н. А.</i>	
«Невыдуманные рассказы» о Челябинске Юрия Михайловича Рязанова.....	77
<i>Крюкова Е. В. (науч. рук. И. А. Новиков)</i>	
Социально-экономическое развитие Кыштымского горного округа в период управления П. М. Карпинского и Л. Уркварта (1887–1917 гг.).....	87
<i>Нагимова А. О.</i>	
Следственные дела Чебаркульского районного нарсуда как источник изучения повседневной жизни российской провинции во второй половине 1930-х гг.	98
<i>Новиков И. А.</i>	
Историко-краеведческие исследования Русской Православной Церкви на Южном Урале	106
<i>Новиков И. А., Кузнецова Е. В.</i>	
Неизвестная страница биографии флагмана южноуральской географии Марии Андреевны Андреевой	120
<i>Полежаев Д. В.</i>	
Молодежный контекст становления возраста: геронтологическая установка менталитета.....	125
<i>Романов А. П.</i>	
Становление истории повседневности как направления исторической науки	134
<i>Ситдиков В. В. (науч. рук. П. Б. Уваров)</i>	
Проблемы детерминизма генезиса государственности в историко-философской концепции Л. А. Тихомирова.....	140
<i>Стрельникова Л. Н.</i>	
Изображение мира детства в произведениях Александра Семеновича Шишкова.....	153
<i>Тимченко В. В.</i>	
Роль документального кино в формировании социокультурного контекста и массовой психологии на примере советского кинематографа 1930-х гг.....	160

Культурологический подход в обучении школьников

<i>Домашонкина Е. В., Хорун В. А.</i>	
Методические приемы ознакомления учащихся с фольклором народов Поволжья.....	166

<i>Ерошкина Е. Н., Коновалова Е. В.</i>	
Обучение смысловому чтению на уроках внеклассного чтения с учетом региональных особенностей	170
<i>Каргаполова С. А.</i>	
Городская олимпиадная школа по истории как форма работы с одарёнными детьми	173
<i>Карпова Л. В., Куклина М. Л.</i>	
Трансляция общечеловеческих ценностей через формирование культурологической компетенции на уроках английского языка	177
<i>Никитин Д. И., Салмина М. С.</i>	
Эффективный опыт использования музейных и архивных материалов в краеведческих исследованиях школьников	181
<i>Никотина Е. В.</i>	
Методика организации исследовательской деятельности младших школьников	186
<i>Овчинникова О. И.</i>	
Структура и содержание учебного пособия «Основы духовно-нравственной культуры народов России» для пятиклассников	191
<i>Першина Ю. В.</i>	
Результаты выполнения заданий по истории культуры на основном государственном экзамене (по материалам Кировской области).....	195
<i>Сырейщикова Ю. М.</i>	
Построение индивидуального образовательного маршрута обучающегося Дома детского творчества	199
<i>Тетина С. В.</i>	
Система оценивания образовательных результатов в иноязычном образовании	203
<i>Тифлова А. Д., Снетилова Е. В., Прохорова О. П.</i>	
Отражение культурных традиций народов России в познавательных заданиях для учащихся основной школы	207
<i>Третьякова Н. М., Каплий Т. Е.</i>	
Проектная деятельность на уроках технологии как фактор формирования ключевых компетенций учащихся	210

<i>Фурен П. Е., Маркелова Е. В.</i>	
Опыт использования произведений искусства на уроках истории по теме «Великая Отечественная война» (1950–2000 гг.)	215
<i>Хрущёв А. Ю.</i>	
Механизмы выявления и сопровождения одарённых детей в школьном объединении «Академия делового успеха».....	226
<i>Шарифьянов А. Ф. (науч. рук. П. Б. Уваров)</i>	
Болонский процесс как фундаментальный фактор проектирования и реализации образовательной политики Российской Федерации	230

Воспитание ребенка как человека культуры

<i>Бакланова М. А.</i>	
Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в реализации досуговой программы «Друг вокруг».....	246
<i>Ваганов А. А.</i>	
Основные этапы становления и развития дополнительного образования в Челябинске.....	250
<i>Журавлёва Е. В.</i>	
Художественное слово в гражданско-патриотическом воспитании детей	257
<i>Иржигутова Ю. А. (науч. рук. И. А. Новиков)</i>	
«Мы просто память бережно храним»: деятельность по увековечиванию памяти погибших солдат в годы Великой Отечественной войны поисковиками Челябинской области.....	261
<i>Кротова А. А.</i>	
Правовые аспекты финансовой деятельности несовершеннолетних	271
<i>Миронова Д. С.</i>	
Поликультурное воспитание на уроках литературы в школе	275
<i>Оглоблина Т. В., Прядкина А. В.</i>	
Система воспитания эстетической культуры ребенка в начальной школе	281

<i>Храмышева Н. Ю., Жумабаева Ж. К., Гумина Г. Х.</i>	
Изучение социальной среды сельской школы как основа реализации регионального инновационного проекта.....	285
<i>Шарманов В. В., Шарманова Н. В.</i>	
Взаимосвязь форм и результатов туристско-краеведческой деятельности в экологическом воспитании школьников	292
<i>Шестяева Ф. Г.</i>	
Социокультурное проектирование как средство формирования экологического мышления обучающихся.....	297

Повышение квалификации кадров культуры и образования

<i>Ерёмина Т. Ю.</i>	
Направления научно-методического сопровождения процесса повышения финансовой грамотности педагогов Кировской области.....	301
<i>Завалипенская И. А.</i>	
Реализация информационно-коммуникационной компетенции учителя иностранного языка как средство и способ создания языковой среды на уроке	309
<i>Зубова Т. Б., Трошков С. Н.</i>	
Становление самообучающейся организации как фактор профессионального роста педагогов дополнительного образования.....	315
<i>Масюкова Н. Г.</i>	
Взаимодействие предметной ассоциации и кафедры гуманитарных дисциплин	326
<i>Хворостова Я. Г.</i>	
Методическая агломерация учителей географии как организационная форма работы с педагогическими кадрами.....	331
<i>Чивилёв А. А.</i>	
Коммуникативные барьеры в межличностной коммуникации слушателей курсов: теоретический аспект	335
Сведения об авторах.....	340

Актуальные проблемы культурного образования средствами театрального искусства

УДК 373.1

ББК 74.202.6

ВАК 13.00.05

Т. Н. Полякова

T. N. Polyakova

Театрально-игровая деятельность – компонент содержания образования: социокультурные предпосылки

Theatrical and game activity – a component of the content of education: socio-cultural background

Аннотация. В статье театрально-игровая деятельность рассматривается как социокультурный феномен и компонент содержания образования. Театрально-игровая деятельность включает механизмы развития, социализации и сохранения культуротворческой функции человека, что делает ее необходимым условием построения образовательного процесса.

Abstract. The article considers theatrical and game activity as a socio-cultural phenomenon and a component of the content of education. Theatrical game activity includes development mechanisms of an individual, personal socialisation and cultural preservation tools, which makes it to an important part of educational process.

Ключевые слова / keywords: театрально-игровая деятельность / theatrical game activity, игра как таковая / game activity as such, театральность / theatricality, театрализация / staging, театр / theatre.

Актуальной теоретико-методологической проблемой современной педагогики является изучение закономерностей, сущности и особенностей интеграционных процессов культуры и образования. Трактовка образования в логике культуры имеет философские основания, изложенные в трудах М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, В. С. Библера, В. С. Гуревича, Е. Н. Трубецкого, Э. В. Ильенкова, М. С. Кагана, А. Ф. Лосева, Н. О. Лосского, П. М. Сорокина, П. А. Флоренского, В. Франкла и др. Источником содержания образования в культурологической модели (М. А. Данилов, И. Я. Лернер, В. В. Краевский, М. Н. Скаткин) являются знания о природе, обществе, человеке, технике, способах деятельности, искусстве; опыт осуществления способов деятельности по сохранению и вос-

произведению культуры; опыт творческой деятельности; опыт эмоционально-ценностного отношения к миру и его объектам.

В соответствии с логикой культурологической концепции в содержании образования должно найти отражение театрально-игровое, драматическое начало, присущее социокультурной действительности и определяющее культуротворческую функцию человека. Таким образом, театрально-игровой феномен культуры представляет собой педагогическое явление, которое имеет деятельностную основу и может быть обозначено как «театрально-игровая деятельность».

Театрально-игровая деятельность – гуманитарная педагогическая практика, направленная на развитие театрально-игровой функции человека, его креативных способностей в условиях субъект – субъектного взаимодействия. Методологическими основаниями для изучения театрально-игровой деятельности и включения театральных методов в содержание образования являются антропологическая философия и культурология, рассматривающие игру и театральность как онтологические категории.

Игра – понятие «мирообразующее» (С. В. Попов), с трудом поддается определению, однако ученые выявляют ее характерные признаки: в основе игры лежат врожденные функции человека – стремление к гармонии и ритму, к риску и разрядке, к получению удовольствия, к достижению превосходства в чем-либо. Игра – вид деятельности, внутренней, духовной, интеллектуальной, не прогнозируемой, свободной, не преследующей цели. В играх проявляется одна из важнейших особенностей человека – его стремление к иному бытию, страсть к перевоплощению. Игра не только антропологическое или эстетическое явление, но и особый принцип мышления художественного, который отличается от научного возможностью создавать образы с помощью воображения, синтеза различных черт. Внутреннее содержание игры составляет не конфликт, а творческая энергетика, для игры обязательны структура и правила, участники игры выступают равными членами игрового сообщества, в игре осуществляется выход из социальных рамок во вневременное и в нереальное пространство, при этом играющий сохраняет связь с действительностью. Меняя роли ведущего и ведомого, участник игры неизбежно истолковывает свои и чужие действия и готовится к участию в драматических событиях жизни, тренируя возможность преодоления чужой цели/воли в реальных ситуациях.

Игра и театр имеют неразрывную связь, театральная (драматическая) игра является собственно игрой, в которой находят проявление

ние ее сущностные признаки. В театральной игре через замещение себя маской-образом проявляется двойственная природа человека, это не только репрезентация, но и отождествление себя с событием космического масштаба, выход на уровень трансцендентности, что способствует духовному пробуждению личности.

Возникновение театра тесно связано с происхождением художественного творчества вообще – известно, что культура на ранних этапах развития органично объединяла жизнь, игру и искусство. Этнографы и искусствоведы затрудняются ответить на вопрос о природе искусства: Р. С. Василевский считает, что в этом вопросе остается много неясного, Л. Д. Любимов пишет о невозможности ответить, как произошло художественное творчество первобытного человека, «не ведающего, что он творит» [7, с 14]. Самый ранний этап в происхождении театра связывают с охотничьими маскировками (А. Д. Давыдов), в более позднее время со служением культу богов. Первые театральные игры – праздники умирающих и воскресающих богов были перевоплощениями в другие существа, позднее мистерии стали основой появления театра и театральности в европейской культуре.

В Древней Греции театр как искусство был неотделим от жизни. Драма в древнегреческом театре – это не спектакль в современном понимании, а освоение действительности в художественной форме; драматизация охватывала все сферы жизни, являясь необходимостью и естественным продолжением социальных процессов. Особое место театр занимает в многовековой культуре Средневековья и Возрождения, выступая в многообразии форм в общественной, политической жизни, искусстве и других видах творчества как театральность. М. М. Бахтин выделяет в культурном сознании средневековья и культуры Возрождения «двумириность» – существование наряду с серьезными культовыми формами и церемониалами второго мира, второй жизни народа. Автор называет это «карнавальным ядром культуры» и подчеркивает, что оно не является чисто художественной театрально-зрелищной формой, вообще не входит в область искусства, а находится на границах искусства и самой жизни. «В сущности это – сама жизнь, но оформленная особым игровым образом» [2, с. 12].

Празднество (театральность жизни, карнавал, игра), по М. М. Бахтину, вытекает не из прагматичной цели или биологической потребности, оно вызвано сверхличностными побуждениями и связывает человека с идеальным миром – миром духовных ценностей, в котором он преодолевает узость своего материального суще-

ствования. Недаром будущее театра Н. Н. Евреинов видел в слиянии с жизнью для удовлетворения насущной потребности человека в преобразении – творчестве. Исходя из этого, отделение театра в социальную надстройку (институт) равнозначно лишению людей источника жизненной силы, энергии, чтобы воспроизводить культуру. Неисполнение театром своей миссии – поддерживать в человеке театральность (творческую) – истинная причина упадка интереса к нему в разные периоды истории. Таким образом, театр отражает человеческую потребность в творчестве, поэтому, становясь профессиональным, рискует оторваться от своих корней, утратить свое предназначение, выродиться в симулякр, что неизбежно скажется на культурном развитии в целом. Неслучайно в Китае, Японии, Индии сохраняются древнейшие формы театрального искусства (театр масок, кабуки, катакали), которые протягивая нити традиций, соединяют современного человека с театром-бытием, театром-ритуалом.

Понятие «театр» включает как узкое, так и достаточно широкое значение. В узком значении театр – это синтетический вид искусства, который представляет художественное освоение мира через драматическое действие, осуществляемое актерами на глазах зрителей (Ю. Б. Бореев). В широком философском значении театр – это сама жизнь, полная коллизий, драматизма положений, «жизнь на людях» (В. С. Библер). В своих черновых («неготовых») записках к теме «Театр» В. С. Библер объединял для философского осмысления в один ряд понятия «театр» и «жизнь»: «Жизнь театра и театр жизни (подмостки, работа на зрителя, на себя – со стороны – и в «частной» или общественной жизни). Совесть. Общественное мнение» и поясняет, в чем смысл театральности в жизни человека: «Жизнь на подмостках сцены Жизни – это жизнь внешним и внутренним зрителем. Поэтому понятие совесть, нравственность в театре неотделимы» [3, с. 826]. Таким образом, игровое содержание театральности в жизни человека находится в единстве с вопросами общественной морали и совести. Единство театра и жизни обусловлено не внешними факторами, а глубинными, бытийными и событийными, оно проявляет себя на всех уровнях личности: сознательном, подсознательном, архетипическом.

Теория и философия искусства театра трактует театр как важнейший фактор формирования социокультурного сознания личности. Начало научно-теоретического исследования искусства театра в отечественной науке относится к 1920-м гг. Г. Г. Шпет, вице-президент Государственной академии художественных наук (ГАХН)

в 1922 г., считал, что театр является адекватной иллюстрацией к синтетическому подходу к культуре, с помощью которого возможно сформировать методологический фундамент для стройной системы знания, которое объясняло бы не только искусство, но и культуру, все бытие человека во всех его ипостасях. В этом смысле театр – некая лаборатория для изучения разнообразных проявлений жизни и свойств человека. Исследования в области театра театроведов, критиков, режиссеров и актеров, создателей собственных театральных систем и практиков, обобщающих свой опыт, представляет ценность для общественных наук. Несмотря на сосуществование разных театральных школ, направлений, систем, художественных ориентаций, сцена традиционно остается местом самопознания и обретения подлинного бытия. Самобытность театральных традиций связывает целевая направленность – познание смыслов жизни, поэтому весь опыт театра, вобравшего в себя знания философии, психологии, физиологии, эстетики и др. областей, является источником театрально-игровой деятельности.

Связи театрального искусства и жизни сравнимы только со связями мышления и речи. Театр институционально вырос из самого бытия и более других видов искусств соотнесен с жизнью: так, театральный спектакль при всей отрепетированности, условности, заданности темы и подчиненности режиссерскому замыслу есть сиюмоментное действие, представляемое актерами на сцене. Происходящее на глазах у зрителей действие и есть сама жизнь: театр не отражает, а изображает, не воспроизводит, а выражает, не соотносит, а содержит. Поэтому театр в институциональном смысле (театр, где дают представления для публики) и в широком значении – (театр-жизнь) – сливаются и имеют общий «корень» – это освоение мира через непосредственное проживание (в роли «актера» или «зрителя») драматических коллизий жизни. Известную формулу, определяющую неразрывность театра и жизни – «театр-жизнь», можно было бы выразить как «театральность жизни» и «жизненность театра». Театр не вмещается в рамки искусства, постоянно выходит в саму жизнь и обретает широкий философский контекст, а жизнь принимает формы театра – в императиве ответственности личности за жизнь-театр эти понятия находят точку срастания, в которой эта связь имеет неформальный характер.

Понятие «театр» в широком значении – это социокультурное явление, существующее в единстве художественно-эстетического и бытийного. Оба значения слова «театр» взаимосвязаны и выражают объективное присутствие театра в культуре: театр-искусство и те-

атр-жизнь творят культуру в пространстве бытия и одновременно являются ее производными.

Понятие «театральность» в социокультурном контексте имеет несколько значений. Как театральный термин оно обозначает «средство воплощения образа» и отражает понимание условности сценического языка как любого языка искусства. В этом значении следует отличать «театральность» от «театральщины», под которой понимают «помпезное, ходульное, напыщенное, напудренное обнажение целого ряда приемов» (С. М. Михоэлс).

Н. Н. Евреинов характеризует театральность как природное качество человека, «театральный инстинкт», который лежит в основе творческой потребности; это природное стремление человека к преобразению, игре, изменению действительности. Идея театральности рассматривается Н. Н. Евреиновым как универсальное человеческое свойство («примат Театрократии») и прослеживается в проявлениях человека во все времена и в любых ситуациях.

Если игра определяет бытийное существование человека и функции сохранения культуры, то театральность – это механизм, обеспечивающий социальные и культуротворческие (продуктивные) функции человека, его жизнотворчество. Так, перенесение в конвенциональное (условное) пространство игры возможно только с помощью творческого природного начала – театральности. Театральность не заменяет понятие игры, она усиливает значимость в игровой деятельности ее преобразующего, творческого начала, присущего человеку от природы. В театральности проявляется двойственная природа человека и уровень его креативных способностей. Театральность расширяет границы социально-ролевой функции человека, она, с одной стороны, предполагает импровизационное существование человека, с другой – контроль своих действий.

Театральность пронизывает нашу повседневную жизнь, которая строится часто по театральным моделям и с использованием театральных средств, особенно это касается тех сфер жизни (образование, политика), где требуется усилить воздействие на аудиторию. Наполнение формами театрально-игровой зрелищности реальных действительности представляет театрализацию. Театрализация жизни имеет множество видов, изучаемых и применяемых в социальной теории и практике: социальный театр, политический театр, терапевтический (медицинский) театр, учебный театр, педагогический театр, мифологизация и карнавализация жизни, театрализация образовательного пространства и пр.

Жизненное пространство содержит как игру, так и ее отсутствие; переходы из состояния в состояние, в которых протекает жизнь, могут осуществляться сознательно и бессознательно, и это умение существовать в игровом пространстве позволяет человечеству выживать, сохранять и воспроизводить культуру. Спонтанная театральность наблюдается в видах ролевой игры, этикета, ритуальности, демонстративного поведения, она обязательный компонент некоторых профессий. Усиление театральности в современной действительности установлено как социокультурный факт, что делает очевидным повышение требований к театрално-игровой способности человека – творческой способности. Открытая и скрытая театрализация реалий, в которых находится индивид, заставляет его реагировать на них, для этого он как зритель и участник должен уметь распознавать сами средства, чтобы театрализация не стала ловушкой для его сознания. Чем в большей степени человеку присущ инстинкт театральности, тем более осознанно он ведет себя, может контролировать свое состояние и чувствует себя защищено. В связи с этим логично предположить, что образование как специально организованный процесс по подготовке человека к жизни должно обеспечить познание театра-жизни через проживание состояний в театрализованных пластах (перформансах), включив в содержание театрално-игровую деятельность.

Итак, театр и жизнь являют нерасторжимое единство; театрализация играет существенную роль в культуре: она проявляется в создании новых ценностей и продуктов культуры, во влиянии на изменение культурного и социального пространства, в развитии культуротворческой функции человека. Человеком востребованы театральное искусство и театрализация жизни, в которых находит проявление его потребность в преображении, в творчестве, в игре. Усиление театрализации современной жизни требует от человека особых качеств, чтобы быть включенным в игровой процесс жизни. Театрално-игровая деятельность отражает единство театра и жизни, содержит механизмы освоения социокультурного опыта, что позволяет считать ее в содержании образования условием сохранения театрално-игровой способности личности, онтологической основы социокультурного развития человека, творческого роста, самоорганизации и самосовершенствования личности.

Библиографический список

1. Андреева, И. М. Театральность в культуре / И. М. Андреева. – Ростов-на-Дону : Фолиант, 2002. – 188 с.

2. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Худож. литература, 1990. – 543 с.

3. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – Москва : Политиздат, 1990. – 413 с.

4. Евреинов, Н. Н. Демон театральности / Н. Н. Евреинов. – Москва ; Санкт-Петербург : Летний сад, 2002. – 534 с.

5. Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов / Г. Г. Почепцов. – Москва : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2000. – 622 с.

6. Художественная культура первобытного общества : хрестоматия / сост. И. А. Химик. – Санкт-Петербург : Славия, 1993. – 415 с.

УДК 373.2

ББК 74.202.6

ВАК 13.00.05

А. А. Зиновьева, Н. В. Пылаева
A. A. Zinovieva, N. V. Pylaeva

Развитие диалогической речи дошкольников в театрализованной деятельности

The development of preschool children dialogical speech in theatrical activities

Аннотация. Представлен эффективный опыт работы педагогов дошкольного отделения МАОУ «СОШ № 84 г. Челябинска» по развитию диалогической речи воспитанников в театрализованной деятельности. Выделяются особенности театрализованных игр детей дошкольного возраста. Определяется взаимосвязь театрализованных занятий и развития устной диалогической речи дошкольников. Обозначаются условия достижения воспитанниками положительных результатов освоения основной образовательной программы дошкольного образования в рамках образовательных областей «Речевое развитие» и «Художественно-эстетическое развитие».

Abstract. The authors of the article present the effective experience of the teachers of the preschool department of Secondary School No. 84 in Chelyabinsk in developing the dialogical speech of pupils in theatrical activities. The features of theatrical games of preschool children are highlighted. The relationship of theatrical activities and the development of oral dialogical speech of preschool children is determined. The conditions for the achievement by pupils of positive results in mastering the basic educational program of preschool education in the educational areas “Speech Development” and “Artistic and Aesthetic Development” are indicated.

Ключевые слова / keywords: основная образовательная программа дошкольного образования / main educational program of preschool education, театрализованная деятельность / theatrical activities, театрализованные игры / theatrical games, диалогическая речь / dialogic speech, художественно-эстетическое развитие / artistic and aesthetic development, речевое развитие / speech development, педагогические условия / pedagogical conditions.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» (ст. 64) современное дошкольное образование направлено на разностороннее развитие детей дошкольного возраста с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей на основе специфических для них видов деятельности. Разностороннее развитие дошкольников осуществляется посредством реализации основной образовательной программы дошкольного образования в рамках требований ФГОС дошкольного образования. Реализация основной образовательной программы дошкольного образования проводится по пяти образовательным областям: «Социально-коммуникативное развитие», «Познавательное развитие», «Речевое развитие», «Художественно-эстетическое развитие» и «Физическое развитие».

Согласно требованиям ФГОС дошкольного образования, планируемые итоговые результаты – это интегративные качества ребенка, которые он может приобрести в результате освоения основной образовательной программы. Итоговый результат дошкольного образования представляет собой «социальный» портрет ребенка 7 лет, освоившего основную образовательную программу дошкольного образования. Данный портрет называется социальным потому, что отражает согласованные интересы и потребности семьи, общества и государства в области образования детей дошкольного возраста. В его основе – совокупность интегративных качеств ребенка как адекватных характеристик его развития в дошкольном возрасте. Социальный портрет воспитанника, в том числе, включает в себя: сформированность интереса к эстетической стороне окружающей действительности, удовлетворение потребности в самовыражении; овладение речью как средством общения и культуры, обогащение активного словаря, развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи.

Театрализованная деятельность занимает важное место в художественно-эстетическом развитии воспитанников дошкольного отделения МАОУ «СОШ № 84 г. Челябинска». По мнению А. В. Щеткина [7], театрализованные занятия в детском саду близки

и понятны детям, глубоко лежат в их природе и находят свое отражение в игре. Всякую свою выдумку, впечатления из окружающей жизни дошкольникам хочется воплотить в живые образы и действия. Входя в образ, они играют разные роли, стараясь подражать тому, что видели и что их заинтересовало.

Характерными особенностями театрализованных игр детей дошкольного возраста являются литературная или фольклорная основа их содержания и наличие зрителей. И. П. Кошманская [3] разделяет их на две основные группы: игры-драматизации и режиссерские игры. В играх-драматизациях воспитанник, исполняя роль «артиста», самостоятельно создает образ с помощью средств, прежде всего, вербальной выразительности. Видами драматизации являются игры-имитации образов животных, людей, литературных персонажей; ролевые диалоги на основе текста; инсценировки произведений; постановки спектаклей по произведениям; игры-импровизации с разыгрыванием сюжета без предварительной подготовки. В режиссерских играх в качестве «артистов» выступают игрушки или их заместители. Воспитанник, организуя театрализованную деятельность, выполняет роль «сценариста» или «режиссера». «Озвучивая» героев и комментируя сюжет, ребенок использует разные средства вербальной выразительности.

С театрализованной деятельностью тесно связано развитие речи воспитанников дошкольного отделения МАОУ «СОШ № 84 г. Челябинска». Овладение связной диалогической речью – одна из главных задач речевого развития дошкольников.

Диалогическая речь представляет собой яркое проявление коммуникативной функции языка. Ученые [2; 4; 6] называют диалог первичной естественной формой языкового общения, классической формой речевого общения. Главной особенностью диалога является чередование говорения одного собеседника с прослушиванием и последующим говорением другого. Важно, что в диалоге собеседники знают, о чем идет речь, и не нуждаются в развертывании мысли и высказывания.

Устная диалогическая речь детей дошкольного возраста в театрализованной деятельности сопровождается жестами, мимикой, интонацией. Отсюда и языковое оформление диалога. Речь в нем может быть неполной, сокращенной, иногда фрагментарной. Для ролевого диалога характерны разговорная лексика и фразеология; краткость, недоговоренность, обрывистость; простые и сложные бессоюзные предложения. Подчеркнем, что для ролевого диалога типично использование шаблонов и клише, речевых стереотипов,

устойчивых формул общения, привычных, часто употребляемых и прикрепленных к определенным текстам и сюжетам. Речевые клише облегчают ведение диалога.

Дошкольники в процессе театрализованной деятельности овладевают, прежде всего, разговорным стилем, который характерен для диалогической речи. По мнению А. Г. Рузской [5], овладение диалогической формой общения имеет особую важность, поскольку в широком понимании диалогические отношения – это почти универсальное явление, пронизывающее всю детскую речь.

Устная диалогическая речь детей дошкольного возраста в театрализованной деятельности стимулируется не только внутренними, но и внешними мотивами, в том числе, педагогическими ситуациями, в которых происходит речевой диалог. Именно понимание педагогической ситуации является существенным признаком, определяющим грамматический строй устной диалогической речи. Ребенок как участник беседы имеет возможность включить в нее наряду с языковыми компонентами, выражаемыми в грамматических структурах, еще и ряд внеязыковых компонентов. Все это определяет особенности грамматической структуры устной диалогической речи [1].

Обучение дошкольников диалогу в ходе театрализованной деятельности рассматривается нами как цель и средство практического овладения ими языком. Освоение детьми разных сторон речи является необходимым условием развития их диалогической речи. Развитие диалогической речи способствует самостоятельному использованию детьми отдельных слов и синтаксических конструкций. Связная речь вбирает в себя все достижения ребенка в овладении родным языком, его звуковым строем, словарным составом, грамматическим строем.

Педагоги дошкольного отделения МАОУ «СОШ № 84 г. Челябинска» на театрализованных занятиях стремятся к тому, чтобы каждый воспитанник легко и свободно вступал в диалог со взрослыми и сверстниками. Они учат детей выражать словами свои просьбы, отвечать на вопросы как в краткой, так и в полной форме, не отклоняясь от содержания вопроса. Обучение воспитанников умению вести диалог, участвовать в беседе сочетается с воспитанием навыков культурного поведения: внимательно слушать того, кто говорит, не отвлекаться, не перебивать собеседника.

Отметим, что в процессе работы над выразительностью реплик персонажей, собственных высказываний активизируется словарь детей, совершенствуется звуковая культура их речи, ее интонацион-

ный строй. Исполняемая роль, произносимые реплики ставят ребенка перед необходимостью ясно, четко, понятно изъясняться. У него улучшается диалогическая речь, ее грамматический строй.

Достижение планируемых результатов художественно-эстетического и речевого развития воспитанников дошкольного отделения осуществляется нами с опорой на следующие принципы: комплексно-тематический, интеграции, адаптивности и цикличности.

Процесс контрольного отслеживания уровня художественно-эстетического и речевого развития наших воспитанников в течение учебного года проводится на основе автоматизированной информационно-аналитической системы «Мониторинг развития ребенка» в начале сентября и в конце мая. С помощью данной мониторинговой программы в рамках педагогической диагностики нами проводится оценка индивидуального развития детей подготовительных групп во взаимосвязи с оценкой эффективности педагогических действий, основанных на информации о возможностях, интересах и проблемах каждого ребенка. Следует отметить, что в рабочих программах педагогов дошкольного отделения оценочная шкала носит дихотомический характер («освоил» и «не освоил»). Для получения более объективной картины освоения дошкольниками основной образовательной программы дошкольного образования мы ввели уровневую оценочную шкалу. Уровни освоения воспитанниками этой программы по двум образовательным областям представлены в следующей таблице.

Таблица

Уровни освоения части основной образовательной программы дошкольного образования воспитанниками МАОУ «СОШ № 84 г. Челябинска» в 2019 году
Количество воспитанников – 63 чел.

Образовательная область	Уровень освоения	
	высокий	средний
1. Речевое развитие	56 чел. (89%)	7 чел. (11%)
2. Художественно-эстетическое развитие	58 чел. (92%)	5 чел. (8%)

Полученные положительные результаты освоения части основной образовательной программы дошкольного образования воспитанниками в 2019 г. достигнуты благодаря следующим условиям, сопровождающим образовательный процесс.

Первое условие – совершенствование в подготовительных к школе группах развивающей предметно-пространственной среды,

включающей: наличие полифункциональности игрового пространства (театрализованных зон); использование воспитателями гибких модулей, ширм, занавесей, атрибутов и элементов костюмов к спектаклям; накопление дидактических развивающих средств (папки «Детям о театре», «Театральные профессии», «Виды театра», альбомы с иллюстрациями и картинками к сказкам, картотеки игр и упражнений на речевое дыхание и расширение диапазона голоса и др.).

Второе условие – наличие положительного психологического климата во взаимоотношениях между воспитанниками групп и педагогами (воспитателями, педагогом дополнительного образования детей и музыкальным руководителем), проявляющегося во взаимоприятии, доброжелательности, взаимопомощи. Дети достигают больших успехов в художественно-эстетическом и речевом развитии в условиях социального благополучия, которое подразумевает, что окружающие их взрослые относятся к ним с любовью и уважением, чутко прислушиваются к их мнению, интересам и потребностям.

Третье условие – совместная театрализованная деятельность воспитанников, педагогов и родителей (законных представителей) детей: участие в творческом проекте «Театр в детском саду и дома» по инсценировке русских народных сказок. Взрослые и дети вместе изготавливают костюмы, декорации к спектаклям, подбирают музыкальные произведения, репетируют роли, работают над постановкой танцев.

Таким образом, одним из эффективных способов воздействия на детей дошкольного возраста является театрализованная деятельность, в которой наиболее ярко проявляется принцип обучения «учить, играя». В процессе театрализованной игры развивается диалогическая речь дошкольников. Овладение разговорно-диалогической речью – необходимое условие перехода к связной речи и дальнейшей социализации ребенка.

Библиографический список:

1. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – Москва : Наука, 1993. – 172 с.
2. Выготский, Л. С. Детская речь / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 2006. – 420 с.
3. Кошманская, И. П. Театр в детском саду / И. П. Кошманская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 320 с. – (Мир вашего ребенка).
4. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – Москва : Просвещение, 2010. – 214 с.

5. Рузская, А. Г. Развитие общения дошкольников со сверстниками / А. Г. Рузская. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 216 с.

6. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи / С. Н. Цейтлин. – Москва : Владос, 2000. – 240 с.

7. Щеткин, А. В. Театральная деятельность в детском саду / А. В. Щеткин ; под ред. О. Ф. Горбуновой. – Москва : Мозаика-Синтез, 2007. – 144 с.

УДК 371.8

ББК 74.24

ВАК 13.00.05

Г. П. Меркулова
G. P. Merkulova

Внеурочная деятельность учащихся по краеведению в Год театра в России

Extracurricular activities of students on local history in the Year of Theater in Russia

Аннотация. В статье представлен практический опыт разработки занятий внеурочной деятельности учащихся с использованием информационно-коммуникационных технологий, предложен алгоритм организации проектной работы по театральному краеведению Южного Урала.

Abstract. The article presents practical experience in developing extracurricular activities for students using information and communication technologies, and suggests an algorithm for organizing project work on the theater local lore of the Southern Urals.

Ключевые слова / keywords: краеведение / regional studies, внеурочная деятельность / after-hour activities, проектная работа / project work, Год театра в России / Year of Theater in Russia.

Знакомство с историей российского театра и современным театральным искусством позволяет реализовать культурно-антропологический подход и принцип интеграции содержания образования, определенные в качестве приоритетных в предметных концепциях по истории [9] и искусству [1]. Проведение Года театра в России требует от педагогов большего внимания к этой теме не только на уроках, но и во внеурочной деятельности. Традиционно в российских школах важную роль в организации внеурочной деятельности школьников играют школьные музеи.

В настоящее время школьные музеи обеспечивают социализацию школьников в современном обществе [2], формирование основ

российской гражданской идентичности и патриотизма [7], отражение национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории в воспитательной работе с учащимися [4]. В МАОУ СОШ № 15 г. Челябинска более двадцати лет действует литературно-краеведческий музей «Кораблик», в пространстве которого реализуется программа внеурочной деятельности общеинтеллектуального направления. Основу содержания данной программы составляет история и культура народов Южного Урала.

Современная образовательная деятельность немыслима без поиска новых, более эффективных технологий, призванных содействовать развитию творческих способностей детей, формированию навыков саморазвития и самообразования. Этим требованиям в полной мере отвечают проектные технологии, которые в полном объеме и успешно реализуются во внеурочной деятельности на базе школьных музеев [3]. В связи с этим особую значимость приобрела организация проектно-исследовательской деятельности во внеурочной деятельности, которая предоставляет широкие возможности для выхода на самостоятельный уровень погружения в интересующую область знаний, достижение планируемых образовательных результатов, прежде всего, личностных и метапредметных [5].

Проектно-исследовательская деятельность создает личностную мотивацию школьника в решении интересной ему проблемы. Найденный способ решения проблемы имеет практический характер, является социально значимым как для школьника, так и для взрослого человека. У школьников формируются качества исследователя: трудолюбие, аналитический подход к проблеме, аккуратность, самооценка результатов на каждом этапе проектной деятельности, целеполагание и др. Краеведение создает благоприятные условия для организации различных заданий творческого характера и разнообразных элементов исследования при широком использовании местных источников.

Процесс формирования основ проектно-исследовательских компетенций у обучающихся эффективен при использовании групповых форм работы у школьников, когда повышается познавательная мотивация, снижается уровень тревожности, страх оказаться неуспешным, некомпетентным в решении каких-либо задач. Ученики спорят, отстаивая свою точку зрения, но умеют и принять сторону другого ученика, если не правы. Таким образом, групповые формы работы над задачей прикладного содержания во внеурочной деятельности являются эффективным средством развития и коммуникативных универсальных действий.

Рассмотренные ранее теоретические аспекты составили основу для разработки музейного занятия «Улицы города Челябинска, названные именами актеров театра и кино», посвященного Году театра в России, которое проводится на базе музея МАОУ СОШ № 15 для учащихся 7–8 классов. Целью занятия стало формирование ценностного отношения обучающихся к памятникам историко-культурного наследия Южного Урала. Отметим, что школьные музеи традиционно уделяют большое внимание этнографическому наследию нашего края, но пока не в полном объеме используют свой потенциал для реализации средового подхода в освещении места Челябинской области в общекультурных процессах [6].

Для совместной формулировки цели занятия учащимся предлагается рассмотреть фотографии зданий и памятники на улицах Челябинска, кадры из фильмов и портреты актеров, ответить на вопрос: «Что их объединяет?» В ходе музейного занятия педагогу вместе с детьми необходимо решить целый ряд задач. Личностным результатом должно стать формирование исторической памяти о людях, которые внесли собственный вклад в развитие российского театра. К метапредметным результатам необходимо отнести: развитие умения прогнозировать деятельность, ставить задачи для достижения цели; совершенствование навыков работы в группе; развитие аналитических умений работы с текстом. Предметный результат будет выражаться в приобретении новых знаний о культурном пространстве нашего города.

Ученики распределяются на группы, получают печатные тексты и ссылки на интернет-ресурсы, которые они могут использовать для создания проекта. При отборе рабочих материалов мы учитываем позитивное и негативное влияние информационного поля интернета на культуру исследовательской деятельности обучающихся [8]. Для оформления проектного продукта (информационного стенда) необходимы фломастеры, клей, ножницы и основа для стенда (лист формата А3). Группы получают общее задание, сформулированное на основе идеи М. Г. Цыреновой и О. Ю. Стреловой: «Найдите в нашем крае и опишите памятные места, связанные с известными деятелями театра и кино, соберите краткую информацию об этих людях, по возможности выясните отношение жителей Южного Урала к ним» [11, с. 137].

Героями информационных проектов могут стать Николай Баталов, Евгений Вахтангов, Константин Станиславский, Борис Щукин, Александр Яблочкин, Сергей Герасимов, Георгий Жжёнов и другие деятели театра и кино, чьи имена так или иначе связаны с Южным

Уралом. Для презентации проекта каждой группе предоставляется две минуты. Оценку работы группы дают сами ученики, для чего каждый получал информационный маршрутный лист, где необходимо было коротко записывать основные моменты по теме. После представления проектов для закрепления полученных знаний проводится викторина, основанная на применении приложения Plickers, которое позволяет проводить фронтальные опросы с помощью одного мобильного телефона [10]. Педагог заранее создает базу вопросов, работа строится в режиме онлайн. Выбирается вопрос, который автоматически отображается на проекторе через режим Live view (все управление ведется с телефона). Дети читают вопрос и поднимают с карточки, показывая правильный вариант ответа. Результаты сохраняются в базу данных и доступны как напрямую в мобильном приложении, так и на сайте для мгновенного или отложенного анализа.

Вопросы и задания викторины, предложенной учащимся: 1) узнайте актера по портрету; 2) кто из актеров исполнял в кино образ В. И. Ленина; 3) кому установлен памятник в Калининском районе нашего города; 4) назовите фамилию актера, чей родственник позднее сыграл в фильмах «Три толстяка» и «Москва слезам не верит»; 5) какому режиссеру принадлежат слова «Не верю!»; 6) кто из актеров, в честь которого названа улица в Челябинске, выступал с рассказами и статьями о театре во Владикавказе в газете «Терек»; 7) кто из актеров является учеником Евгения Вахтангова; 8) какому актеру и режиссеру создан музей в селе Кундравы.

По окончании музейного занятия важно провести рефлекссию. Для этого каждая команда обсуждает следующие вопросы: «Достигла ли группа цели проектной деятельности? Все ли получилось? В чем испытали трудности? Все ли участники группы были активны?». На этом этапе важно, чтобы группа дала оценку своей работе (слаженно, дружно, добросовестно, чувствовалось ли, что работали вместе).

Библиографический список

1. Бобовкина, Ю. Г. Актуальные вопросы предметной области «Искусство» в свете новой концепции / Ю. Г. Бобовкина // Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных проектов общественного развития : сб. матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. Ю. Новоселовой. – Москва : АПК и ППРО, 2017. – С. 1239–1246.

2. Захарова, Е. Ю. Внеурочная деятельность по краеведению как средство социализации школьников в современном российском обществе / Е. Ю. Захарова, Я. Ю. Иванова // Проблемы культурного образова-

ния : матер. VI Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – С. 103–108.

3. Захарова, Е. Ю. Пространство школьного музея как среда развития проектной деятельности обучающихся в условиях реализации ФГОС / Е. Ю. Захарова, // Актуальные проблемы гуманитарного образования в условиях реализации ФГОС : сб. тезисов межрегион. науч.-практ. интернет-конф. – Курган : ИРОСТ, 2017. – С. 43–46.

4. Изобразительное искусство. Мировая художественная культура. Челябинская область. 5–7 кл. : метод. пособие для учителей / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 116 с.

5. Кузнецов, В. М. Программа учебного исследования по общественным дисциплинам как фактор активизации познавательной деятельности школьников / В. М. Кузнецов, С. Н. Трошков, С. А. Каргаполова // Учебно-исследовательская деятельность в образовательном пространстве современной школы и системы дополнительного образования : матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ : БГУ, 2013. – С. 114–121.

6. Кузнецов, В. М. Средовый подход в формировании ценностного отношения учащихся к памятникам историко-культурного наследия родного края – Южного Урала // В. М. Кузнецов, Е. В. Кузнецова // Ресурсное обеспечение системы художественно-эстетического образования в условиях реализации ФГОС среднего общего образования : сб. науч. статей VII Междунар. Бакушинских педагог. чтений. – Белгород : ГиК, 2014. – С. 75–79.

7. Кузнецов, В. М. Учебный модуль 8. Гражданско-патриотическое образование на основе взаимоадаптации исторической памяти и русской национальной культуры с учетом особенностей национальной и региональной специфики (г. Челябинск) / В. М. Кузнецов // Методические рекомендации по организации сетевой модели повышения квалификации педагогов в области гражданско-патриотического образования. – Москва : АПК и ППРО, 2011. – С. 101–108.

8. Огоновская, И. С. Информационное поле интернета: позитивное и негативное влияние на культуру исследовательской деятельности обучающихся / И. С. Огоновская // Библиотека и формирование информационной культуры общества : матер. межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и общ. ред. И. Г. Слодарж. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 142–148.

9. Попов, А. А. Актуальные проблемы внедрения культурно-антропологического подхода в практику работы учителей истории / А. А. Попов, Е. Ю. Захарова // Проблемы культурного образования : матер. VI Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Вып. 13. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – С. 189–193.

10. Ражев, А. В. Технологии использования исторических источников в современном образовательном процессе в условиях реализации ФГОС ОО / А. В. Ражев // Актуальные проблемы гуманитарного образования в

условиях реализации ФГОС : сб. тезисов межрег. науч.-практ. интернет-конф. – Курган : ИРОСТ, 2017. – С. 90–94.

11. Цыренова, М. Г. Городская скульптура как компонент исторического пространства города Улан-Батор (по материалам междунар. и межвуз. проекта) / М. Г. Цыренова, О. Ю. Стрелова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 7. – С. 135–140.

УДК 371.8

ББК 791

ВАК 13.00.05

Д. П. Кузнецов, В. Е. Силина
D. P. Kuznetsov, V. E. Silina

Музей-театр как новая форма диалога со зрителем

Museum-Theater as a new form of dialogue with the audience

Аннотация. Рассматриваются особенности интеграции театра в пространство современного музея. Раскрывается сущность выставочного проекта о театре и специфика спектакля, представленного в пространстве музея.

Abstract. The article discusses the features of the integration of the theater into the space of a modern museum. The essence of the exhibition project about the theater and the specifics of the theatrical performance presented in the museum space is revealed.

Ключевые слова / keywords: Музей-театр / Museum – Theater, сотворчество / co-creation, современное искусство / Modern Art, Год театра / Year of theater.

Современный музей – это институция динамичная, открытая к диалогу не только с посетителем, но и с другими культурными и научными учреждениями. Это обусловлено, в первую очередь, меняющимися условиями жизни, обществом, развивающимися технологиями. В период всеобщей цифровизации работа с театром – это одна из новых и удачных форм диалога музея со зрителем, особенно, если речь идет о работе со сложным, зачастую не экспонируемым источником, как воспоминания или не подлежащие экспонированию артефакты. В данном случае театр и музей удачно дополняют друг друга, и подобное сотворчество позволяет увидеть мгновенную эмоциональную реакцию зрителя. Генеральный директор фестиваля «Золотая маска» М. Ревякина назвала одной из самых выразительных форм бытования театра именно их сотворчество с музе-

ями, галереями и заповедниками [8]. С этим сложно не согласиться, ведь именно благодаря сохранению историко-культурного наследия, уникальным исследованиям, артефактам музей помогает видеть будущее, опираясь на опыт прошлого, а театр, в свою очередь помогает простому зрителю через эмоциональное соучастие помнить и нести сквозь годы эту «живую» память.

Государственный исторический музей Южного Урала, исследуя главенствующие тенденции в развитии современного искусства, с 2015 г. организует международный фестиваль современного искусства «Дебаркадер». Фестиваль объединяет разнообразные направления: дизайн, музыка, поэзия, живопись; тесно сотрудничает с театральными деятелями России. На площадках музея было показано несколько десятков спектаклей: драматические, кукольные, хореографические, уличные... Кураторы фестиваля ежегодно приглашают к сотрудничеству лучшие театральные коллективы страны и успешно реализуют междисциплинарные проекты с Челябинскими театрами. Постоянными участниками фестиваля являются единственные представители уличного театра в Челябинске – Студия М, которые реализуют на открытых площадках музея удивительные перформансы, тесно связанные с историей страны и региона. Театральная площадка «В центре» из Екатеринбурга ежегодно показывает спектакли, посвященные важнейшим историческим событиям. Участниками фестиваля были также театры Озёрска, Перми и других городов. На сегодняшний день музей принял на себя роль передовой театральной площадки, которая привлекает зрителя, предлагая новые, интересные, актуальные спектакли. Театральные деятели охотно принимают приглашения к сотрудничеству и сами активно приглашают музей к сотворчеству, так как идея создания единой совместной культурной площадки буквально витает в воздухе.

Первый эксперимент по внедрению театра в музейное пространство в Челябинске состоялся в 2015 г. Тогда Челябинский Государственный краеведческий музей (с 2016 г. Государственный исторический музей Южного Урала) презентовал выставку «Музы Победы», отразившую быт и культуру в годы Великой Отечественной войны, куда входила история местных и эвакуированных театров. Например, в Челябинск в годы Великой Отечественной войны был эвакуирован Малый театр, результатом деятельности которого стала постановка нескольких спектаклей в период с 20 октября 1941 г. по сентябрь 1942 г. Как повествовали представленные на выставке программки, наш город увидел такие спектакли, как «Евгения Гран-

де», «Отечественная война 1812 года», «Без вины виноватый», «Бешеные деньги» и многие другие. Кроме спектаклей, коллективом Малого театра было дано более 600 концертов в госпиталях, воинских подразделениях и на предприятиях [5, с. 153–158]. «Актеры Малого театра за время эвакуации дали 51 шефский спектакль. В подшефном госпитале Челябинска они организовали библиотеку, драматический и хоровой кружок, в котором занимались легкораненные бойцы. Артисты приносили личные грампластинки и устраивали для раненых музыкальные вечера... прощаясь с труппой Московского академического Малого театра, секретарь обкома ВКП (б) Н. С. Патоличев и председатель облисполкома А. А. Белобородов вручили коллективу театра от имени трудящихся благодарственное письмо за плодотворную работу в период пребывания в эвакуации в Челябинской области» [9, с. 120–129]. Письмо было представлено на выставке в витрине, посвященной Малому театру. Также при поддержке Государственного архива Челябинской области на выставке удалось представить ответное письмо труппы Малого театра с благодарностью челябинцам. Письмо было уникально тем, что на нем присутствуют автографы многих актеров и культурных деятелей как Малого театра, так и других культурных учреждений государственного значения. Вместе с этим экспонировался датируемый 1942 годом пропуск Малого театра в Челябинске «На два лица» из фондов ЧГКМ.

Кроме Малого театра, в годы войны на территорию южноуральского края были эвакуированы и другие театры центральных областей страны. В октябре 1942 г. в Магнитогорске оказался Московский театр сатиры. В его труппе были признанные мастера сцены Д. Л. Кара-Дмитриев, И. А. Любезнов, В. Я. Хенкин. В Магнитогорске театр размещался в клубе металлургов, в те дни на его сцене шли «Пигмалион», «Неравный брак», «Чужой ребенок», другие спектакли, проводились концерты и творческие вечера. В мае 1943 г. театр перебрался в Челябинск, где до августа давал спектакли и концерты на сцене летнего театра в городском саду имени А. С. Пушкина, драмтеатре, театре оперетты. В Копейск был эвакуирован Воронежский драматический театр, основанный в 1802 г. В июле 1942 г. в связи с приближением к Воронежу фронтовой полосы театр был срочно вывезен в Стерлитамак, а оттуда в ноябре 1942 г. в Копейск. На сцене Дворца культуры угольщиков было возобновлено семь спектаклей театра («Волки и овцы», «Коварство и любовь», «Парень из нашего города» и др.) Орловский драматический театр война застала на гастролях в Чернигове. В связи со

стремительным приближением линии фронта театр, оставив декорации, вынужден был эвакуироваться на Урал – сначала в Магнитогорск, а затем в Златоуст. В этом городе с октября 1941 он пробыл два с половиной года. Последний «златоустовский» спектакль театра прошел 1 марта 1944 г. Всего Орловский драматический театр дал в эвакуации около 2 тысяч концертов и 558 спектаклей, которые посмотрели 286 тысяч зрителей. Среди поставленных в Златоусте спектаклей были патриотические «Нашествие», «Русские люди», «Фронт» [4, с. 6–7].

Другим известным работавшим в годы войны театром был Челябинский драматический театр, располагавшийся в здании Народного дома (после войны – ТЮЗ). На сцене драматического театра были поставлены «Поединок» (1944 г.), «Надежда Дурова» (1943 г.) и многие другие. Предметный ряд выставки «Музы Победы» был богат документами, предметами личного происхождения и фотографиями. Жемчужиной коллекции предметов являлись личные вещи актера П. А. Горянова, предоставленные из личного архива Т. В. Лукиной. В первую очередь, китель, выполняющий аттрактивную функцию на выставке, в котором П. А. Горянов играл фельдмаршала Кутузова в годы войны, по пуговицам и пошиву китель датирован дореволюционным периодом. Вместе с ним дополняли образ актера его перстень, мундштук, зажигалка и текст пьесы «Фельдмаршал Кутузов» с фотографией актера в образе полководца (1945 г.). С этими предметами была экспонирована благодарственная грамота о присвоении П. А. Горянову звания Заслуженного артиста РСФСР за работу в годы войны (1946 г.).

При поддержке Челябинского театра драмы имени Наума Орлова удалось экспонировать мундир из спектакля «Надежда Дурова», в котором выступала М. Горбатова, дополненный программкой спектакля, автографами актеров и их фотографиями в образах. Общий план раздела «Театр» дополнили выписки из приказов с именами актеров театра и более 30 фотографий со сценами спектаклей и пояснительными данными об истории театра и актерах. В силу того, что предметы и документы многих театралов и культурных деятелей военного времени не сохранились, удалось отразить не всю театральную жизнь Челябинска, но при этом другой жемчужиной коллекции по праву можно считать предметы из Театра кукол. В первую очередь, это сами куклы. Кукла «Шут» из папье-маше и шелковой ткани впервые появившаяся на сцене в 1930-е гг. Другие две сшитая для руки «Петрушка» и «Аладдин». Образ Кукольного театра дополняют фотогра-

фии спектаклей и почетная грамота Н. А. Горяновой, жены П. А. Горянова, служившей в Театре кукол.

Весь экспозиционный раздел «Театр» отражал важность и нужность театральной работы в годы войны. Яркость образов, многие из которых высмеивали врага и воспевали храбрость русских солдат, давали рабочим Танкограда уникальный опыт и невероятный подъем боевого духа. Многие из жителей Челябинска видели спектакли впервые, и это производило неизгладимое впечатление. По воспоминаниям самих актеров, они работали с полной отдачей, зрителям, прикоснувшимся к искусству в тяжелое время войны, это придавало сил и надежду на неминуемую Победу над врагом. Кроме того, данный выставочный проект оставил ряд вопросов для будущих исследований. К примеру, исследование истории повседневности и быта деятелей культуры в годы войны, изучение самого театра и его деятельности в военный период. Не говоря уже о том, что на площадке выставки ежедневно проходили экскурсии, театрализованные постановки, литературно-музыкальные композиции и др.

Собранная в ходе подготовки к выставочному проекту «Музы Победы» ценнейшая информация «живет» и по сей день. В Год театра Институт театра и Благотворительный фонд Владимира Потанина запустили проект THEATRUM-2019, который призван актуализировать, проблематизировать и обратить внимание профессионального сообщества, управленцев в сфере культуры и широкой публики на активное развитие театра, сценических и перформативных практик в сотрудничестве с музеями, галереями, заповедниками и аналогичными организациями. Открыл фестиваль в Москве именно челябинский спектакль «Я на границе тебя. Ты на границе меня», созданный в 2018 г. режиссером Олегом Хаповым и драматургом Егором Черлаком, специально к фестивалю современного искусства «Дебаркадер». Прототипами главных героев спектакля Кости и Маши стали первый директор театра кукол Павел Горянов и Валентина Лукина (в последствии Горянова), которая занимала должность директора театра кукол во время войны. Разумеется, история жизни Горяновых была изложена драматургом не документально, не исторически достоверно. Тем не менее, такие сюжетные линии, как кукольное представление на перроне вокзала, с куклами Петрушки и черта, похожего на Гитлера, самоотверженный подвиг актеров во имя творчества и культуры – все это передано зрителям в полной мере. Воспоминания актеров были наложены на уже существующую пьесу Е. Черлака «Малахитовая

кукушка». Драматургу удалось переосмыслить ее, показав артистов героями, людьми своего дела, творческие планы которых разрушила война. Режиссер и драматург активно работали с документальными фондами музея, в частности, с коллекцией военных писем. Именно эти письма легли в основу переписки героев друг с другом в постановке. Зрители спектакля путешествуют за героями в пространстве музейного дебаркадера с чемоданами, погружаясь в тревожную атмосферу эвакуации.

Подобная интерпретация документальных источников для современного музея является одной из форм работы с посетителями, ведь зачастую такие источники исторической памяти, как воспоминания, теряются, искажаются. «Музей-театр» позволяет передать зрителю атмосферу времени и внутреннего ощущения персонажа на уровне всех пяти чувств. Подобное взаимодействие открывает перед деятелями культуры и искусства возможности абсолютно нового направления совместной работы. Подобные практики разрушают границу между творцом и зрителем, делая его вовлеченным в историю и действие. Междисциплинарные проекты позволяют увидеть, что, по сути, цель музея и театра – одна.

Библиографический список

1. Бувеч, Л. П. Малый театр в Челябинске в годы Великой Отечественной войны / Л. П. Бувеч // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2005. – № 1. – С. 22–24.
2. Дружинина, Э. Б. Театр Малый государственный академический / Э. Б. Дружинина, Н. А. Прыкина // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Изд. испр. и доп. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – С. 821–822.
3. Жиликова, Т. Государственный академический Малый театр в Челябинске в 1941–1942 гг. / Т. Жиликова // Автограф. Челябинск-АРТ. – 2005. – № 3 (25). – С. 18–23.
4. Музы Победы. Культура и искусство Челябинской области в годы Великой Отечественной войны: кат. выст. 9 апр. – 30 июня 2015 г. / сост. В. Е. Силина, Д. П. Кузнецов. – Челябинск : Каменный пояс, 2015. – 60 с.
5. Павленко, Г. К. Массовая и элитная культура Челябинска в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / Г. К. Павленко, В. Д. Павленко // Уральские Бирюковские чтения. Город как феномен культуры. – Челябинск : Абрис, 2006. – Вып. 4. – Ч. 2. – С. 22–25.
6. Палагина, Т. В. Государственный академический Малый театр в Челябинске / Т. В. Палагина // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2004. – Челябинск : ЧОУНБ, 2003. – С. 153–158.

7. Прозоровский Л. М. В Сталинской Магнитке / Л. М. Прозоровский // Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. – Москва ; Ленинград : Искусство, 1949. – С. 129–137.

8. Фестиваль музейно-театральных проектов и лаборатория по исследованию взаимодействия музея и театра. – URL: <http://instituteoftheatre.ru/theatrum-2019/> (дата обращения: 02.07.2019).

9. Янгирова, И. С. Культура, наука, образование и спорт Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Календарь знаменательных и памятных дат, 2015. – Челябинск : ЧОУНБ, 2014. – С. 120–129.

УДК 792.03

ББК 63.3(2)

ВАК 07.00.02

Е. Морозова (науч. рук. Н. Н. Морозова)
E. Morozova (sci. adv. N. N. Morozova)

Кыштым театральный: прошлое и будущее

Kyshtym theatrical: past and future

Аннотация. Представлен краткий обзор истории театра в городе Кыштыме, обсуждается вопрос об его возрождении в настоящее время.

Abstract. The article presents a brief overview of the history of the theater in the town of Kyshtym, discusses the question of its revival at the present time.

Ключевые слова / keywords: театр / theater, история театра / history of theater, малые города / small cities, Год театра в России / Year of theater in Russia.

Год театра в России заставляет посмотреть не только на современную театральную жизнь страны, но и обратиться к страницам этой истории, отдельные эпизоды которой связаны с театрами малых городов нашей огромной страны

Театр – это место где обогащают и лечат душу, не зря раньше его называли храмом искусства. Он рассказывает нам о нас самих через призму морали, осмеивает или воспекает разные наши качества. На артистах и режиссерах лежит такая же большая ответственность, как и на врачах, шахтерах, только они ответственны за сознание и душу людей. Смотря спектакль, человек не просто фантазирует и думает, он проникает в историю и сам начинает играть. Все на сцене – это игра, в которую мы верим, которую при правильном подходе можно перенести на реальную жизнь и воспользоваться ее

поучительным исходом. Вот почему так важно даже маленькому и провинциальному городку иметь свою театральную жизнь. Не имея ни одного театра, Кыштым сегодня имеет четыре полноценных детских театральных коллектива, возраст деятельности которых далеко уже не детский. Так откуда же у нас тяга к этому древнему виду пространственно-временного искусства? Оказывается, театра в Кыштыме нет «последние 70 лет», раньше он был и действовал полноценной жизнью любого хорошего драматического театра: ставились спектакли, на которые активно ходили зрители, проходили гастролы.

Здание, в котором когда-то располагался театр – Народный дом [1]. Впервые об этом здании упоминается в 1903 г., когда деревянный склад перестраивают для Дома народных развлечений. В Кыштыме, как и во всей Российской империи, в начале XX в. назрела необходимость организации здорового и трезвого досуга для рабочих и служащих завода [4]. Строительство нового здания было начато по инициативе местной интеллигенции в лице баронессы Клавдии Александровны Меллер-Закомельской и Общественного собрания Кыштымского завода. Деньги собирали всем миром, поэтому и назвали дом Народным [4]. Место здание было выбрано на берегу заводского пруда. Точная дата начала строительных работ пока не определена. Тем не менее известно, что в конце 1911 г. здание было подведено под крышу и проводились внутренние отделочные работы. Это еще недостроенное здание Народного Дома по договору от 9 декабря 1911 г. Общественное собрание передало вновь образованному обществу устройства народных развлечений [4]. «Начатую Кыштымским Общественным собранием постройку в Кыштыме на земле, принадлежащей Обществу Кыштымских горных заводов в Заречной части на берегу заводского пруда Народный Дом, – говорится в договоре от 9 декабря 1911 г., – Кыштымское Общественное собрание передает в полную собственность со всеми запасами материалов, исполненными работами, словом, со всем активом, из чего бы таковой не состоял на настоящее число и со всем пассивом, ...по устройству Дома, а Общество устройства народных развлечений принимает упомянутое имущество на изложенных условиях, обязуясь производить достройку Дома и в дальнейшем содержание его на свои средства» [7].

По поводу Общества народных развлечений следует пояснить: в сущности, оно являлось подразделением Акционерного Общества Кыштымских горных заводов и финансировалось за его

счет [4]. Председателем комитета являлся управляющий Верхне-Кыштымским заводом Николай Филиппович Вогулкин. В состав комитета Общества народных развлечений входила Ольга Николаевна Иванова – жена директора-распорядителя Общества Кыштымских горных заводов Ф. А. Иванова, Маргарита Федоровна Вогулкина – жена управляющего Верхне-Кыштымским заводом Н. Ф. Вогулкина. Недостроенное здание было оценено со всеми строительными припасами и материалами на сумму в 2220 руб. 22 коп. Указанную сумму Общественное собрание согласно специальному договору об аренде помещений в Народном Доме от того же 9 декабря 1911 г. перечислило Обществу народных развлечений. Последнее, в свою очередь, предоставляло Кыштымскому общественному собранию в аренду пять комнат правого отдела (крыла) Народного Дома с правом пользования коридором и клозетами. Срок аренды, считая с 1 декабря 1911 г., был определен на пять лет с арендной платой по 600 руб. в год. На тот период все помещения Народного Дома имели печное отопление, освещение же было электрическое.

Кыштымское Общественное собрание получало право пользования в Народном Доме зрительным залом, террасой и площадкой у правого крыла здания, где планировалось проводить танцевальные и маскарадные вечера, игры и тому подобные развлечения [7]. В Доме народных развлечений устраивали вечера, принимали артистов из других городов. В 1911 г. ждали известную актрису В. Заславскую. Пока актриса добралась до места будущего концерта, Народный дом сгорел. Существуют две версии пожара: здание загорелось из-за неосторожности при курении, либо из-за несовершенства электропроводки.

Новое здание было построено за два года. 1913 г. – второе рождение здания будущего театра, и именно эта дата указана на фасаде. Он так же отвечал всем требованиям театральной архитектуры. Театральное здание того времени не могло существовать без многоярусного партера, у Народного дома их было два. Сцена была прекрасно оснащена световым оборудованием. Все условия были созданы и качественно продуманы.

Только все еще Народный дом не мог использоваться по назначению. В конце 1914 г. здесь разместился лазарет для раненных на фронтах Первой мировой войны [7]. Затем грянул 1917 г., а после изгнания из Кыштыма колчаковских войск в Народном доме с 21 июля по 22 сентября 1919 г. размещался Кыштымский революционный комитет во главе с председателем И. Гузыниным [1]. Уже

после окончания гражданской войны Народному дому присвоили звание М. Горького [1]. С этого момента он преобразован в театр!

В традициях советского времени в Кыштыме появился термин «гортеатр», который широко использовался и в местной прессе. Художественный руководитель Петровский был приглашен из Петербурга, как и многие из режиссеров. Театр действует в полном объеме. Ставились пьесы А. Чехова, А. Островского [6]. Большой популярностью среди зрителей пользовалась классическая музыкальная комедия «Слуга двух господ» по пьесе К. Гольдони. Особое внимание уделялось произведениям М. Горького, имя которого носил театр. Премьера пьесы «На дне» была принята с большим успехом.

Не обходилось и без спектаклей на актуальные политические темы. Так была поставлена пьеса А. Н. Афиногенова «Портрет», в которой демонстрировалась перековка сознания людей на стройке Беломорканала им. тов. Сталина [5]. В соответствии с требованиями господствовавшего тогда в СССР соцреализма зрителями показывали, как бывшие преступники, вредители, воры, проститутки, при исправительных мерах Советской власти, под непосредственным наблюдением ее представителей органов НКВД перевоспитались в активных сознательных строителей бесклассового социалистического общества.

В 1935 г. театр принял решение участвовать в конкурсе «по культурному воспитанию детей (руководство детской самодеятельностью, постановка детских пьес и демонстрирование детских картин)». Об этом в городской газете заявили директор Томский и главный режиссер Ванин [3]. В том же году была создана бригада по обслуживанию посевной кампании в окрестных колхозах. В гортеатре удалось создать свой оркестр струнных инструментов, который впоследствии стал называться великорусским. Известно, при театре была своя яхта, и летними вечерами труппа ходила на ней по пруду, актеры пели песни под аккомпанемент гитары [1].

Из сохранившейся подшивки газеты «Кыштымский рабочий» можно узнать об организации гастролей кыштымского театра. Так, в феврале 1935 г. актеры выехали «для художественного обслуживания в г. Карабаш» [5]. Журналист В. Погорелов посвятил этому отдельную статью, где рассказывал о подготовке этих гастролей. Первоначально в Карабаш поехали «директор Кыштымского Гортеатра т. Томский и зав. РайОНО т. Зуев». Перед артистами театра ставилась задача «не только художественно обслужить рабочих Карабаша» [5], но и провести «среди их массово-разъяснительную ра-

боту» (орфография сохранена) о задачах профессиональных театров. Во время тех гастролей жителям Карабаша предлагалось посмотреть спектакли по пьесам Афиногенова и Гольдони.

Город любил свой театр, который был актуальным и современным, а когда во время войны театр принял труппу из Троицка, репертуар которой имел резкие оценочные суждения, жители были недовольны.

В 1948 г. рядом с Кыштымом стоит новый город Челябинск-40, в будущем Озёрск [6]. И большую часть труппы направляют работать в новый театр Озёрска. В этом же году городской драматический театр им. М. Горького был закрыт, а исполнительный комитет Кыштымского Совета депутатов трудящихся принимает решение № 734 от 19 октября 1948 года о создании Дома Культуры на базе бывшего театра. Жители города отметили с сожалением утрату городского театра. Теперь для посещения театра необходимо было ехать в Челябинск или Свердловск, и только с конца 1990-х гг. кыштымцам разрешили организованно въезжать в Озёрск на спектакли уже озёрского драматического театра.

Сегодня жители г. Кыштыма ждут, что скоро будут не просто принимать на гастроли другие театры, но и смогут когда-нибудь прийти на спектакли, постановки и концерты, организованные Кыштымским драматическим театром имени Максима Горького, а Народный дом снова обретет свою театральную труппу [2].

Библиографический список

1. Аношкин, М. П. Про город Кыштым. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/anoshkin-mihail-petrovich/pro-gorod-kishtim> (дата обращения: 02.07.2019).
2. В Кыштыме в народный театр набирается актерский состав // Кыштымский рабочий. – 2018. – 4 сентября.
3. Кыштыму нужен хороший театр // Кыштымский рабочий. – 1935. – 11 февраля.
4. Мещеряков, Б. М. Кыштым: Исторический очерк / Б. М. Мещеряков. – Магнитогорск : МиниТип, 1997. – 264 с. : ил. – (Любимый город).
5. Погорелов, В. К гастролям артистов Кыштымского гортеатра / В. Погорелов // Кыштымский рабочий. – 1935. – 11 февраля.
6. По своему культурному развитию Кыштым опережал губернский центр // Кыштымский рабочий. – 2016. – 11 февраля.
7. Свистунов, В. М. К вопросу истории Народного дома в Кыштыме / В. М. Свистунов // Прошлое в настоящем : сб. докл. участников обл. науч.-практ. конф., посв. 255-летию г. Кыштыма. – Челябинск : ПРОНТО, 2012. – С. 13–14.

С. А. Устинова
S. A. Ustinova

**Солист Мариинского театра Иван Мелентьев –
уроженец Кыштыма**

**Soloist of the Mariinsky Theater Ivan Melentiev –
native of Kyshtym**

Аннотация. Представлена биография оперного солиста Мариинского театра в Санкт-Петербурге Ивана Васильевича Мелентьева, уроженца уральского города Кыштыма.

Abstract. The article presents the biography of the operatic soloist of the Mariinsky Theater in St. Petersburg, Ivan Vasilyevich Melentyev, a native of the Ural town of Kyshtym.

Ключевые слова / keywords: история театра / theater history, Мариинский театр в Санкт-Петербурге / Mariinsky Theater in St. Petersburg, Иван Мелентьев / Ivan Melentyev, Кыштым / Kyshtym.

В 2001 г. на девяносто шестом году жизни скончался старейший оперный солист Мариинского театра в Санкт-Петербурге Иван Васильевич Мелентьев. Некролог начинался словами о том, что Мартист был «...выходец из рабочей уральской семьи». Но сегодня мало кому известно, что звезда Мариинского театра родился в городе Кыштыме и всегда этим гордился.

В начале прошлого века на Нижнем Кыштыме жил литейщик электролитного завода Василий Моисеевич Мелентьев, в семье которого было десять детей, из них шестеро – сыновья. Иван в семье был пятым ребенком. Дети были очень хорошими помощниками отцу и матери, заботились о том, чтобы на семейном столе были грибы, ягоды и рыба. Иван на всю жизнь сохранил в памяти вкус маминых рыбных пирогов. Много десятилетий в день рождения Ивана Васильевича пекли пироги только по кыштымской традиции.

Всей семьей заготавливали дрова, летом косили сено, собирали в стога. Незаменимой в крестьянском хозяйстве была лошадь, помогавшая выполнять всю трудоемкую работу. На ней возили домой и сено, и дрова. Любовь к лошадям Иван Васильевич пронес в своем сердце через всю жизнь. Часто вспоминал именно отцову лошадку, которую в детстве угощал морковкой, краюшкой хлеба [3]. На всю жизнь Ивану Васильевичу запомнились рыбал-

ка на кыштымских озерах и красоты родного Урала (рыбная ловля навсегда останется его хобби). Учился в школе охотно, с большим усердием, о чем свидетельствует табель успеваемости, выданный учителем школы Щукиным в 1917 г. В таблице одни отличные отметки.

Но началась гражданская война. Белочехи отступали. Михаил пошел добровольцем в Красную гвардию и одиннадцатилетнего Ивана захватил с собой, сказав: «Ты будешь у нас связным!» И началась у мальчишки взрослая жизнь. По ночам и рано утром он проползал к дороге, высматривал, чьи тачанки движутся по ней и какие идут солдаты – белые или красногвардейцы. Затем ползком за веревочку тянул по траве на пригорок ящики с патронами для пулемета и винтовок. Брат с товарищем в этих боях погибли, а Иван с трудом, голодный, кое-как вернулся в Кыштым [3].

После гибели старшего брата Ивану больше не пришлось учиться в школе. Тринадцатилетним он пошел работать на электролитный завод учеником слесаря, чтобы помогать отцу кормить большую семью. В голодный 1921 г. в семье Мелентьевых совсем не было ни денег, ни продуктов, и шестнадцатилетний Иван отправился на заработки в Метлино, в надежде что-нибудь заработать из продуктов. Два дня пропадал – родные уже не надеялись его увидеть. Шатаясь от усталости и голода, Иван принес на плече пару кило муки да ворох лебеды [7].

Одновременно с работой Иван занимался художественной самодеятельностью в клубе, ходил в драмкружок и удивлял всех своим чистым голосом, артистическими способностями, душевным исполнением песен. По мнению родных, голос у него был от мамы, она очень любила петь, тонко и нежно выводила мелодию [8]. Ивану посоветовали профессионально заняться вокалом. Для исполнения своего заветного желания он в 1928 г. едет в Свердловск, устраивается работать в вагонные мастерские инструментальщиком и одновременно поступает в вечерний музыкальный техникум на вокальное отделение, которое закончил с отличием.

Ивану порекомендовали продолжить образование в Ленинградской консерватории. Но у семьи Ивана таких средств не было. Тогда Уральское народное образование приобретает билет до Ленинграда (ныне Санкт-Петербург), а Кыштымский электролитный завод выделяет сто рублей на проживание [3]. Вот что рассказывал Иван Васильевич: «Приехал на две недели раньше. Начинается прием, народу много. Комиссия была – профессора консерватории Боссе, Андреев, Плешаков, Меерович – все артисты Мари-

инского театра, еще с Шаляпиным пели» [9]. Мелентьеву сразу предложили поступить работать в театр, но он решает сначала получить образование. В Ленинградской консерватории Иван Мелентьев (класс профессора Большакова) за особые успехи получал стипендию имени А. П. Бородина. «В первый раз спел я Онегина в оперной студии консерватории, и голова моя закружилась от аплодисментов. Обо мне заговорили» – рассказывал в своем интервью Иван Васильевич [10].

Учась на третьем курсе, Иван Васильевич вновь получил приглашение в Мариинский театр: «Приходит послание из театра: говорят, у вас есть студент, который хорошо поет Онегина, его надо к нам. Я пришел. «У нас через два дня будет прослушивание молодых артистов, шесть человек записано». На прослушивании сначала спел арию Онегина. После исполнения подходит ко мне знаменитый в шаляпинские времена баритон Павел Захарович Андреев, хлопает по плечу: «Молодцом. Хорошо филируете ноту» [7]. Молодой артист быстро становится ведущим солистом театра: «Когда отец, литейных дел мастер, узнал, что я принят в театр, он был очень удивлен. «Так что, Ваня, ты поешь, а тебе за это деньги платят? Чудеса!..» Он еще не знал, в каких костюмах я выхожу на сцену. В «Пиковой», например, пел я Елецкого в расшитом золотом и серебром мундире самого князя Потёмкина! Часть его гардероба после революции попала в костюмерную нашего театра» [10]. При наличии в то время в Мариинском театре других замечательных баритонов, как Алексеев, Легков, Соломяк, он пел Дон Жуана. Его партнерами в «Евгении Онегине» были Печковский и Серeda (Ленский). Огромный портрет Мелентьева в роли Онегина перед войной висел на углу Невского и Садовой [3].

Великая Отечественная война переломила привычный ход событий. С каждым днем в Ленинграде ситуация ухудшалась, военные действия приближались к границам города, и было принято решение эвакуировать Кировский театр в город Молотов (Пермь). 10 октября 1942 г. по Ленинградскому государственному ордену Ленина академическому театру оперы и балета им. С. М. Кирова был издан приказ о формировании фронтовой бригады для обслуживания фронтов. Группа состояла из двенадцати человек, в нее вошел и Иван Васильевич. Приходилось давать множество концертов в различных госпиталях и воинских частях Уральского и Молотовского гарнизонов, на Воронежском и Ленинградском фронтах. За этот труд И. В. Мелентьев награжден бесчисленными похвальными ли-

стами, почетными грамотами, значком «Отличник шефской работы для Красной Армии», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [7].

На протяжении тридцати лет Иван Васильевич оставался ведущим солистом Мариинской оперы. «Мариинский театр для меня – гордость, радость, что открывал, держась за латунную ручку-скобу, тяжелые двери актерского подъезда, ходил по мраморным лестницам, сидел в тех же гримерных, что Шаляпин, пел на той же сцене... Гордость и радость...», – сказал певец в интервью незадолго до своего 95-летия [6]. Вот лишь несколько названий из его послужного списка: «Бал-маскарад», «Садко», «Хованщина», «Борис Годунов», «Дон Жуан», «Дубровский», «Обручение в монастыре», «Декабристы», «Семья Тараса». Его любимыми ролями были Онегин, Валентин, Жермон, Елецкий, граф ди Луна, Сильвио Фердинанд... Иван Васильевич говорил: «На судьбу мне грех жаловаться. Я и в пятьдесят был в такой форме, что дали мне партию Дон Жуана в опере Моцарта, и последний свой вечер выперешел на эту сцену Жоржем в «Травиате».

Самой любимой оперой так и остался «Евгений Онегин» [10]. «У меня было много Татьян, – вспоминал артист. – Кашеварова, Розен, Изгур, они еще с Шаляпиным пели» [9]. С этой оперой в жизни И. В. Мелентьева связано несколько личных историй. Одна из них – «аварийная»: «Перед заключительной сценой, убегая с бала, я попал носком ботинка в дыру протертого ковра, лежавшего на сцене, упал и порвал связку. Нога тут же распухла, посинела. Пришлось мне объясняться с Татьяной, держась за столик, с неподдельной гримасой страдания на лице. Кажется, никогда еще я так достоверно не пел: «О, жалкий жребий мой!» [10]. Другая познакомила его с будущей женой (в то время тоже студенткой Ленинградской консерватории), т. к. на исполнение Мелентьевым партии Онегина собирались студенты всех факультетов.

Концертные выступления всегда занимали значительное место в творческой деятельности певца. Он пел классический камерный репертуар – Глинку, Чайковского, Рахманинова, песни ленинградских композиторов. Вместе с концертмейстером Борисом Нахутиным, аккомпанировавшим в свое время Шаляпину, исполнил немало камерных программ в Малом зале филармонии и на других концертных площадках. В сопровождении оркестра народных инструментов имени В. Андреева пел и популярные оперные арии, и любимые русские народные песни. В Большом зале филармонии участвовал в исполнении кантат и ораторий под управлением Ев-

гения Мравинского, Александра Гаука, Карла Элиасберга, Эдуарда Грикурова [7].

Многие годы И.В. Мелентьев весьма успешно совмещал сольную карьеру с педагогической работой в музыкальном училище имени Н. А. Римского-Корсакова при консерватории, которую он завершил в возрасте восьмидесяти лет. В возрасте 95 лет Иван Васильевич получил неожиданный комплимент. Вот как он об этом рассказывал: «Сидел я в парке на скамеечке, слушал птиц, и заинтересовались моей персоной старушки, беседовавшие неподалеку. Уж не знаю, какая разведка им донесла, что я был артистом. Стали выведывать мою фамилию. Да что она им скажет, если я уже больше тридцати лет не пою! Когда я все же назвал себя, одна из них руками всплеснула: «Боже мой, какой у вас был голос!.. Я на вашего Онегина пять раз в Мариинку ходила» [11]. Ведь немало стоит, когда и через тридцать с лишним лет тебя помнят как артиста.

Династию Мелентьевых продолжила и дочь Татьяна, которая является Заслуженной артисткой России и профессором консерватории. Внучка Ивана Васильевича Анна нашла себя как востребованная исполнительница на клавишных в берлинских мюзиклах [11], а правнук Арсений занимается музыкой к фильмам в Китае.

Библиографический список

1. 30 лет в театре // За советское искусство. – 1968. – Февраль.
2. Луканин, В. М. Творческая активность / В. М. Луканин // За советское искусство. – 1975. – Май.
3. Письмо Мелентьева И. В. 1980 г. (Из семейного архива).
4. Письмо Мелентьевой Т. И. Татарскому В. В., ведущему радиопередачи «Встреча с песней», 2005. (Из семейного архива).
5. Письмо Мелентьевой Т. И. 2014 г. 2 октября. (Из личного архива автора).
6. Райскин, И. Гордость и радость / И. Райскин // Петербург-классика. – 2000. – № 5.
7. Райскин, И. Иван Мелентьев / И. Райскин // Мариинский театр. – 1999. – Май.
8. Рискин, М. «У него было много Татьян, ему дирижировал Ельцин» // Кыштымский рабочий. – 2001. – 23 мая.
9. Романовская, Э. «У меня было много Татьян» // Вечерний Петербург. – 1999. – 6 мая.
10. Сердобольский, О. «Спасибо Пушкину за дочь Татьяну!..» // Санкт-Петербургские ведомости. – 2000. – 28 октября.
11. Электронная переписка с Т. И. Мелентьевой. 2014. (Из личного архива автора).

Э. Р. Ситдикова
E. R. Sitdikova

Театр на памятных монетах России Commemorative Coins Theater of Russia

Аннотация. Рассматриваются проблемы и особенности отражения отечественного театра на памятных монетах. Автор анализирует информативную насыщенность памятных монет и оценивает актуальность данной тематики в монетном деле современной России.

Abstract. This article discusses the problems and features of the reflection of the domestic theater on commemorative coins. The author analyzes the informative richness of commemorative coins and assesses the relevance of this subject in the monetary business of modern Russia.

Ключевые слова / keywords: нумизматика / numismatics, памятные монеты / commemorative coins, театр / theater.

Театральное искусство уже несколько столетий играет важную роль в культурной жизни нашей страны. Учитывая такие глубокие традиции, нет ничего удивительного, что нынешний год в России решили посвятить театру. В монетном деле столь пристальное внимание к отечественному театру появилось в годы перестройки, а затем данная традиция перекочевала в монетное дело современной России.

Вспомогательным маркером в познании аксиологических установок в обществе могут выступать памятные монеты, по которым можно характеризовать интерес общества и государства к той или иной тематике: «Памятные монеты содержат огромный идеологический и культурный потенциал, который является одним из инструментов воздействия на общество и формирования у людей определенных взглядов. Анализ смысловой нагрузки памятных монет помогает понять ценностные ориентиры человека, общества и государства того или иного исторического периода» [6, с. 110–111]. Тематика отечественных памятных монет очень разнообразна. Например, значительная часть выпусков в современной России была посвящена Великой Отечественной войне, а с недавнего времени на монетах стали чеканить государственный герб Российской Федерации [7, с. 110]. Среди современных отечественных монет имеются и посвященные театру или различным его деятелям. Такие памятные монеты из драгоценных и недрагоценных металлов с театральной тематикой стали предметом нашего исследования.

В современном историческом образовании нумизматика является вспомогательной (специальной) исторической дисциплиной [4, с. 18]. Монеты в большинстве случаев используются в качестве наглядных средств обучения, так как в образовательном процессе важна не сама монета, ее состав или коллекционные тонкости, а иллюстративный контент, который содержится на аверсе, реверсе и иногда даже на ребре монеты. Нумизматический материал, и в том числе памятные монеты, включаются в задания 18 и 19 на задания с иллюстративным материалом единого государственного экзамена по истории, с которыми выпускники 2018 года справились со средними результатами 44,1 и 47,1% [1, с. 12–13]. Подобные задания встречаются на всероссийской олимпиаде школьников по истории [2, с. 30]. Также аналогичные задания с изобразительными источниками могут быть предложены учащимися для изучения событий региональной истории [5, с. 100]. На современных отечественных памятных монетах широко отражены национально-региональные особенности разных субъектов Российской Федерации [8, с. 231–232]. Нумизматический материал может успешно использоваться в рамках исследовательской и проектной деятельности школьников в пространстве школьного музея [12, с. 267].

Историко-культурный стандарт определяет в качестве концептуальной основы преподавания истории в школе культурно-антропологический подход. На изучение истории культуры в рамках новой концепции выделяется больше часов, чем в предыдущей модели, к тому же помимо образовательных целей изучение культуры имеет огромный воспитательный потенциал. Памятные монеты могут удачно использоваться в качестве вспомогательного наглядного материала в изучении отечественной культуры в школе.

Первые отечественные монеты появились еще на рубеже X–XI веков при князе Владимире Святославовиче [10, с. 9], что было связано с определенными внутренними и внешними политическими обстоятельствами [9, с. 10]. Первые памятные монеты в России появились только в XIX веке в рамках функциональной трансформации памятных медалей и жетонов, которые выдавались воинам по случаю крупных побед или значительных торжеств с начала XVIII века [3, с. 6–7]. Тематика памятных монет дореволюционного периода в основном была связана с династией Романовых и со значительными военными победами [11, с. 128]. В СССР изготовление памятных монет началось только в 1965 г., когда была отчеканена рублевая монета «20 лет победы над фашистской Германией» [6, с. 11–112]. В 1980-е гг. выпуск памятных монет тематически и ко-

личественно был значительно расширен, что привело к появлению монет, связанных с театральной тематикой. Так, в 1989 г. были выпущены первые памятные монеты из серии «Русский балет» номиналом в 25 рублей, на которых изображены танцующие балерины, и выполненные из необычного для монетного дела металла – палладия. На следующий год серия была продолжена идентичным выпуском с добавлением в серию 10-рублевых монет, отчеканенных также из палладия. В 1991 г. серия пополнилась монетами из палладия номиналами 5, 10 и 25 рублей, а также золотыми монетами номиналами 10, 25, 50 и 100 рублей с аналогичными изображениями танцующей балерины на реверсе. В этом же году вышла серебряная монета номиналом 3 рубля «Большой театр, 1825 г.» из серии «500-летие единого Русского государства» с изображением на реверсе Большого театра и танцующей балерины.

После распада СССР уже Банк России продолжил выпуск серии «Русский балет». Возобновленная серия была отчеканена в 1993 году и вышла в разных вариантах и на двух монетных дворах: 1) монеты из палладия номиналами 5, 10 и 25 (Ленинградский монетный двор, далее по тексту – ЛМД); 2) из платины номиналами 25, 50 и 150 рублей (ЛМД); 3) из золота номиналами 10, 25, 50 и 100 рублей (Московский монетный двор, далее по тексту – ММД); 4) из серебра номиналами 3 и 25 рублей (совместный выпуск ММД и ЛМД). На реверсе этих монет вновь были изображены разные балетные хореографические этюды обезличенных балерин или как на серебряных монетах – танцующих пар. В этом же году вышли две монеты из серебра номиналом 3 рубля в серии «Вклад России в сокровищницу мировой культуры», посвященные знаменитой балерине Анне Павловой (ЛМД) и выдающемуся оперному и камерному певцу Федору Шаляпину (ММД).

На следующий год Банк России продолжил традицию выпуска серии «Русский балет», практически продублировав выпуск 1993 г. В 1994 г. в этой серии вышли следующие выпуски: 1) из палладия номиналами 5, 10 и 25 рублей (ЛМД); 2) из платины 25, 50 и 150 рублей (ЛМД); 3) из золота 10, 25, 50 и 100 рублей (ММД); 4) из серебра 3 и 25 рублей (совместный выпуск ММД и ЛМД).

В 1995 г. концепция выпуска серии «Русский балет» изменилась. Вместо обезличенных изображений хореографических этюдов было принято решение посвящать годовые выпуски отдельному балетному спектаклю, что привело к изменению сюжета на реверсе монет, но используемые металлы и номиналы, кроме серебряной линейки, не изменились. В 1995 г. выпуски серии были посвящены балету

«Спящая красавица» и вышли в различных вариациях: 1) из палладия 5, 10 и 25 рублей (ЛМД); 2) из платины 25, 50 и 150 рублей (ЛМД); 3) из золота 10, 25, 50 и 100 рублей (ММД); 4) из серебра 3 и 100 рублей (ЛМД). На реверсе данных монет были изображены отдельные сюжеты спектакля.

В 1996 г. серия «Русский балет» была посвящена спектаклю «Щелкунчик» и вышла в двух вариантах – из золота номиналами 10, 25, 50 и 100 рублей (ММД) и из серебра два варианта 3-рублевых монет (ЛМД), 25 рублей (ММД) и 100 рублей (ЛМД). Стоит отметить, что, по сравнению с предыдущими, данный выпуск отличается более детальным и насыщенным отображением сцен из балета на реверсе монет.

В такой же манере серия была продолжена в 1997 г. Новый выпуск был посвящен балету «Лебединое озеро»: из золота с номиналами 10 и 25 (ММД), 50 и 100 рублей (ЛМД), из серебра два варианта 3-рублевых монет (ЛМД), 25 рублей (ММД) и 100 рублей (ММД). В этом же году в серии «850-летие основания Москвы» Московский монетный двор отчеканил серебряный рубль с изображением Большого театра на реверсе.

В 1998 г. по каким-то причинам Банк России не выпустил монеты из серии «Русский балет». Стоит отметить только две серебряные 2-рублевые монеты из серии «Выдающиеся личности России», посвященные 135-летию со дня рождения К. С. Станиславского – «135-летие со дня рождения К. С. Станиславского. Пьеса М. Горького На дне» и «135-летие со дня рождения К.С. Станиславского. Портрет» (обе монеты отчеканены на Санкт-Петербургском монетном дворе, далее по тексту – СПМД).

На следующий год были отчеканены последние выпуски из серии «Русский балет», которые были посвящены спектаклю «Раймонда»: из золота номиналами 10 и 50 (ММД), 25 и 100 рублей (СПМД) и из серебра два варианта 3-рублевых монет (ММД), 25 рублей (ММД) и 100 рублей (СПМД).

В 2001 г. на Санкт-Петербургском монетном дворе была отчеканена серия «225-летие Большого театра» в разных вариантах. На реверсах 6 выпусков были изображены фрагменты сцен из разных спектаклей и на одном – здание Большого театра: 3 рубля из серебра «Большой театр. Иван Сусанин»; 25 рублей из золота «Большой театр. Лебединое озеро»; 25 рублей из серебра «Большой театр. Ромео и Джульетта»; 50 рублей из золота «Большой театр. Евгений Онегин»; 100 рублей из золота «Большой театр. Спартак»; 100 рублей из серебра «Большой театр. Игрок»; монета

10 рублей из золота с изображением здания Большого театра «Большой театр. 225».

В последующие годы Банк России не выпускал серий, которые напрямую были бы связаны с театром. Но можно отметить монеты после 2001 г., на реверсе которых изображены известные деятели театра или здания театров. В современной России в значительном количестве чеканились памятные монеты, посвященные композиторам и литературным деятелям, которые также были связаны с театром. Но мы решили остановиться в нашем исследовании только на тех личностях, которые были непосредственными актерами театра. Так в серии «Выдающиеся личности России» выходили следующие серебряные памятные монеты: в 2002 г. 2 рубля в честь 100-летия со дня рождения известной актрисы театра и кино Л. П. Орловой (ММД); в 2008 г. монета номиналом 2 рубля в честь 150-летия со дня рождения режиссера и одного из основателей МХАТа В. И. Немировича-Данченко (ММД); в 2010 г. 2 рубля в честь 100-летия со дня рождения балерины Г. С. Улановой (СПМД); в 2011 г. 2 рубля в честь 100-летия со дня рождения актера А. И. Райкина (СПМД); в 2015 г. 2 рубля к 100-летию со дня рождения пианиста С. Т. Рихтера (ММД); в 2017 г. 2 рубля к 100-летию со дня рождения режиссера Ю. П. Любимова (ММД); в 2018 г. 2 рубля к 200-летию со дня рождения балетмейстера М. И. Петипа (СПМД); в 2018 г. 2 рубля и 25 рублей к 80-летию со дня рождения поэта, актера театра и кино В. С. Высоцкого (СПМД/ММД). А в 2018 г. увидела свет серебряная памятная монета номиналом 3 рубля «Магия театра» (СПМД), на реверсе которой в левой части в сценическом образе изображена М. И. Фигнер – первая исполнительница партии Иоланты, в правой части монеты помещены фигуры танцовщиков из «Щелкунчика».

В 2005 г. в серии «Памятники архитектуры России» вышла серебряная монета номиналом 3 рубля, посвященная Новосибирскому государственному академическому театру оперы и балета (СПМД). В 2007 г. на серебряной монете номиналом 3 рубля «К 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России» на реверсе в центре изобразили здание Башкирского государственного драматического театра (ММД). В 2012 г. в серии «Архитектурные шедевры России» была отчеканена серебряная монета номиналом 25 рублей «Джакомо Кваренги. Архитектор Кваренги на фоне Эрмитажного театра в г. Санкт-Петербурге» (СПМД). На серебряной монете номиналом 3 рубля «300-летие основания г. Омска» 2016 г. на реверсе наряду с Успенским собором был изображен Омский государственный академический театра драмы (СПМД).

Таким образом, современное отечественное монетное дело уделяет значительное огромное внимание театральной тематике. Но все монеты с театральной тематикой отчеканены из драгоценных металлов, что значительно снижает их доступность для большинства населения в сравнении с памятными монетами из недрагоценных металлов. Нумизматический материал, рассмотренный в статье, может быть использован в образовательном процессе при изучении истории и культуры XX в.

Библиографический список

1. Артасов, И. А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2018 года по истории / И. А. Артасов // Педагогические измерения. – 2018. – № 4. – С. 3–26.

2. Баканов, С. А. Региональная олимпиада как форма углубленной подготовки мотивированных детей по истории / С. А. Баканов, В. М. Кузнецов // Проблемы культурного образования : матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск : Край Ра, 2014. – С. 27–33.

3. Кондратьев, Д. Л. Памятные монеты. История и культура / Д. Л. Кондратьев. – Москва : Финансы и статистика, 1992. – 128 с.

4. Кузнецов, В. М. Особенности проектирования рабочих программ учебного предмета «История» с учетом предпрофильной подготовки / В. М. Кузнецов, М. С. Салмина, А. Ф. Шарифьянов : метод. рекомендации для руководителей и учителей-предметников общеобразовательных организаций Челябинской области. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018.

5. Ражев, А. В. История. Челябинская область. 8 (9) класс / А. В. Ражев, Н. А. Антипин, Е. Ю. Захарова и др. : метод. пособие для учителей общеобразоват. организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 144 с.

6. Ситдинов, В. В. Великая Отечественная война на памятных монетах СССР / В. В. Ситдинов // История Земли Волгоградской как пространство непрерывного патриотического воспитания : сб. науч. докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием. – Волгоград : ВГАПО, 2019. – С. 110–114.

7. Ситдинов, В. В. Государственная символика на монетах регулярного чекана Российской Федерации / В. В. Ситдинов // Проблемы культурного образования : сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник). Вып. 15. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – С. 105–112.

8. Ситдинов, В. В. Национально-региональные особенности памятных монет из недрагоценных металлов современной России (1991–2016 гг.) / В. В. Ситдинов // XXII Бирюковские чтения : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЮУрГГПУ, 2019. – С. 223–233.

9. Сотникова, М. П. Древнейшие русские монеты X–XI веков / М. П. Сотникова. – Москва : Банки и Биржи, 1995. – 320 с.
10. Сотникова, М. П. Итоги изучения русских монет X–XI веков в Государственном Эрмитаже / М. П. Сотникова // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики : сб. ст. – Ленинград : Аврора, 1977. – 223 с.
11. Спасский, И. Г. Русская монетная система / И. Г. Спасский. – Ленинград : Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. – 174 с.
12. Якуба, Е. П. Социокультурные практики как средство достижения воспитательных результатов учащихся в пространстве школьного музея / Е. П. Якуба // Проблемы культурного образования : сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник). Вып. 15. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – С. 263–270.

История культуры и краеведческие исследования

УДК 929

ББК 79.3

ВАК 07.00.02

Г. Н. Кибиткина, А. А. Ботова (науч. рук. С. А. Баканов)
G. N. Kibitkina, A. A. Botova (sci. adv. S. A. Bakanov)

**«Памяти ученого»: южноуральские страницы
биографии Андрея Николаевича Сахарова**

**“In memory of the scientist”: South Ural pages
of the biography of Andrei Nikolaevich Sakharov**

Аннотация. Статья посвящена памяти недавно ушедшего из жизни члена-корреспондента РАН А. Н. Сахарова. На основе воспоминаний поставлен вопрос о «челябинском периоде» его жизни в годы Великой Отечественной войны. Описана встреча знаменитого ученого с учителями, студентами и преподавателями исторического факультета ЧелГУ. Рассмотрены примеры сотрудничества директора ИРИ РАН с историками и архивистами Челябинской области. Характеризуется воздействие научных трудов и учебных пособий А. Н. Сахарова на исследования и практику преподавания истории на Южном Урале.

Abstract. The article is dedicated to the memory of the recently deceased corresponding member of the Russian Academy of Sciences A. N. Sakharov. Based on the memoirs, the question of the “Chelyabinsk period” of his life during the years of World War II was raised. The meeting of the famous scientist with teachers, students and teachers of the Faculty of History of CSU is described. Examples of cooperation of the director of the Institute of Russian History with historians and archivists of the Chelyabinsk region are considered. Characterized by the impact of scientific works and textbooks A. N. Sakharov on the research and teaching history in the South Urals.

Ключевые слова / keywords: Андрей Николаевич Сахаров / Andrei Nikolaevich Sakharov, биография / biography, эвакуация / evacuation, издательский проект «Общество и власть» / publishing project “Society and Power”, общество «интеллектуальной истории» / society of “intellectual history”.

26 июня 2019 г. ушел из жизни член-корреспондент Российской академии наук, руководитель Центра «Историческая наука России», заслуженный деятель культуры РФ, доктор исторических наук, профессор Андрей Николаевич Сахаров.

В биографии знаменитого историка осталось несколько страниц, связанных с Уралом и Челябинском. Все описания жизненного пути Андрея Сахарова начинаются одинаково: родился в 1930 г. в г. Кулебаки Нижегородского края, в 1953 г. закончил исторический факультет Московского университета. Но мало кто знает, что между этими вехами была эвакуация на Урал в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, пока нам не удалось найти документов, связанных с жизнью его семьи в тот период. Известно, что отца, Николая Леонидовича Сахарова, репрессировали в конце 1930-х гг. По воспоминаниям А. Н. Сахарова, в военные годы он учился в школе № 1 (ныне гимназия) г. Челябинска. Возможно, здесь же работала и его мать, Елена Константиновна, т. к. имеются сведения, что она была учителем истории в средней школе.

Позднее, будучи известным историком, А. Н. Сахаров поддерживал профессиональные контакты с коллегами в российских регионах. Например, он приезжал в Екатеринбург на конференцию, посвященную 10-летию Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Его выступление с приветственным словом зафиксировано в программе конференции, но не представлено в Научной электронной библиотеке. Участвовавший в конференции в качестве аспиранта института В. М. Кузнецов вспоминает, что директор ИРИ РАН высоко оценивал труды уральских историков и «научной школы» академика В. В. Алексеева [18], был прост и доступен в общении. Именно в том личном разговоре В. М. Кузнецов и услышал от А. Н. Сахарова про детские годы в челябинской школе, рассказал ему о теме своего выступления на конференции [4], архивных и полевых исследованиях, положенных в основу кандидатской диссертации [6].

Знакомство А. Н. Сахарова с челябинскими коллегами было продолжено во время его приездов в наш город. 1 апреля 2003 г. состоялся «исторический визит» члена-корреспондента РАН в ЧелГУ [20]. Встреча учителей истории, студентов и преподавателей университета была организована методистами ЧИДПОПР (ныне ЧИППКРО) при поддержке ТД «Просвещение-Челябинск». А. Н. Сахаров выступил с публичной лекцией о развитии исторической науки в России и мире. Главная мысль выступления может быть сформулирована как заголовок одной из его статей: «Ни о каком кризисе отечественной исторической науки не может быть и речи» [16]. Ученый старался говорить простым языком, чтобы понять его смогли все, за что ему было выражено «большое спасибо от лица измученных учебой студентов». Затем состоялся «круглый

стол», где обсуждались различные проблемы, от цивилизационного выбора России до содержания школьных учебников по отечественной и региональной истории [14]. А. Н. Сахаров оценил вопросы, которые ему задавали, как «очень зрелые, вопросы эрудированных, грамотных, хорошо подготовленных людей, современных, обладающих научной квалификацией». Он отметил, что «такие понятия, как «человек из столицы» или «провинциальные вузы», устарели, сейчас этой «оторванности» нет, а общности очень много. Потому что сегодня наша наука настолько интегрирована, научные кадры за последние десятилетия настолько выросли, сформировались как в центре, так и на местах, что эти понятия чрезвычайно условны».

В завершение встречи гостю были вручены сувениры и научные работы челябинских историков. А. Н. Сахаров высоко отметил работу И. В. Нарского [7]: «Должен сказать, что побывал недавно в Нижнем Новгороде, Омске, теперь в Челябинске. Везде я встречаю хорошее знание современных тенденций. С удивлением и большим оптимизмом я обнаруживаю высокий уровень заинтересованности в развитии нашей исторической науки. Думаю, что уровень развития науки в университетских центрах страны значительно повысился, о чем свидетельствуют блестящие монографии, которые сегодня выпускают во многих городах России, они удивляют и радуют нас в Москве. Мы даже многому завидуем, тем более, что в этих публикациях порой есть доля рассекреченных материалов, добытых как раз в региональных архивах, и все это придает книгам дополнительную ценность». После этого А. Н. Сахаров в сопровождении В. М. Кузнецова отправился в гимназию № 1, где пообщался с директором Д. Г. Тимерхановым, прошелся по коридорам и кабинетам, вспоминая школьные годы. Особенно его порадовал представленный опыт изучения старшеклассниками истории Южного Урала и работа с одарёнными детьми [2; 5].

Для челябинских историков и архивистов имя А. Н. Сахарова ассоциируется, прежде всего, с дальнейшей масштабной работой по подготовке к изданию шеститомника архивных документов «Общество и власть. Российская провинция». Проект был осуществлен в рамках фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Общественный потенциал истории». А. Н. Сахаров был организатором и вдохновителем этого проекта как ответственный редактор главной редакционной коллегии. Стоит отметить, что работу на местах организовали отделения Российской академии наук, которые взаимодействовали с органами власти и архивистами региональных архивов «снизу» и Институтом Рос-

сийской истории «сверху». В 2005–2010 гг. увидели свет сборники документов региональных архивов Нижегородской области (5 томов), Удмуртии, Челябинской, Свердловской областей и Пермского края (по 2 тома). Это был первый в нашей стране опыт совместной работы ученых-историков и архивистов по столь сложной проблеме взаимоотношений общества и власти в советскую эпоху. Только к этому периоду сложились условия для объективного изучения российской истории: крушение политических и идеологических барьеров, интенсивное рассекречивание архивных документов. Все это позволило ввести в научный оборот огромный комплекс документов, опровергающих советский постулат о том, что общество и власть – это образец общественной гармонии, свидетельство отеческой заботы мудрых вождей о простых тружениках и беззаветной любви всего народа к родным партии и правительству.

Челябинские историки и архивисты совместно с учеными УрО РАН под руководством академика В. В. Алексеева подготовили два тома сборника документов [10; 11]. Всего в двух томах представлено 500 документов. Сборники имеют полноценный научно-справочный аппарат. Информационная емкость документов расширена примечаниями и комментариями. Двухтомники Челябинской, Свердловской областей и Пермского края отражают как общие тенденции исторического развития России, так и особенности развития Урала. Соблюден общий подход в оформлении изданий. Обложки сборников оформлены в цветах государственного флага РФ Пермская область – белый, Челябинская – синий, Свердловская – красный. Архивисты Екатеринбурга и Перми первенство в выявлении и отборе документов, составлении научно-справочного аппарата и археографической обработке отдали ученым. В Челябинске этой работой руководил Государственный комитет по делам архивов (председатель комитета А. П. Финадеев, первый заместитель председателя Г. Н. Кибиткина), проект заинтересованно поддерживал заместитель губернатора области Н. М. Рязанов.

В начале 2005 г. был сформирован состав редакционной коллегии и авторский коллектив из работников архива и преподавателей вузов. Документы 1917–1985 гг. решили публиковать по пяти периодам, за каждый раздел отвечали совместно ученый и архивист: «Эпоха потрясений и противостояния» (А. Л. Худобородов и Е. А. Калинин), «Зигзаги новой экономической политики и общество» (С. С. Смирнов и Г. Н. Кибиткина); «Политика «большого скачка» и ее последствия» (В. С. Балакин и И. С. Янгирова); «Власть и общество: испытание войной» (Н. П. Палецких и Е. П. Турова);

«Взлеты и падения политики сверхдержавы» (В. Н. Новосёлов и Е. А. Калинин); ««Развитой социализм» и общественная стагнация» (В. С. Балакин и Г. Н. Кибиткина).

Архивисты проводили выявление документов, затем совместно с историками отбирали наиболее значимые и интересные с точки зрения раскрытия темы. Ученые, опираясь на отобранные документы, писали исторические очерки к разделу, а архивисты проводили археографическую обработку, составляли примечания и комментарии. Ответственные за научно-справочный аппарат (Р. Р. Валеев и Е. Г. Герман) были также из числа архивистов. Как показала дальнейшая работа, именно такая расстановка сил оказалась наиболее эффективной. Все работали как «на одном дыхании», ученые и архивисты понимали друг друга с полуслова. Не секрет, что часто в такой работе бывают конфликты из-за разного видения и представлений о том, что именно должно войти в сборник. Документов тысячи и все по-своему интересны! По воспоминаниям Г. Н. Кибиткиной, «осенью пришлось ехать в Москву по архивным делам. Меня попросили передать А. Н. Сахарову официальные документы, связанные со сборником. Кроме этого, я взяла в подарок ему лично наш двухтомник. До кабинета добраться не успела, охранник подсказал, что он сейчас выйдет, т. к. собрался куда-то ехать. Стою. Жду. Быстро, почти бегом мимо меня пролетает невысокий пожилой человек в коротком темном плаще, на голове черный берет. Вид очень демократичный, типаж интеллигентов 1960-х гг. Бегу за ним. На ходу представляюсь, кто я и откуда. Остановились, Андрей Николаевич улыбается, вспоминает, что был у нас в эвакуации, спрашивает про Челябинск. Потихоньку за разговором продвигаемся к машине. Вспоминаю про книги, вручаю со словами благодарности за поддержку. Сумбурно, из-за отсутствия времени, рапортую о работе. Слушает с интересом и все время улыбается. Из машины зовут, куда-то он уже опаздывает. Прощаемся суматошно, у каждого свои дела. Это была первая и последняя моя встреча с Андреем Николаевичем».

Совместная работа над сборником сдружила ученых и архивистов на многие годы, послужила дальнейшему сотрудничеству над другими значимыми проектами по публикации документов [8]. Признанием качества работы является то, что двухтомник получил диплом и третью премию Всероссийского конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии. 17 октября 2006 г. всем участникам проекта была объявлена Благодарность губернатора Челябинской области.

Пунктиром обозначим дальнейшие «точки соприкосновения» в жизни и деятельности А. Н. Сахарова и челябинских коллег. Историков и историографов объединяют идеи, развивающиеся с того времени «обществом интеллектуальной истории» [1; 15]. А. Н. Сахаров был в числе первых ученых, предложивших объективно оценить роль российских монархов в истории [3]. В телепроекте «Имя России» он представлял императора Александра II. Его подход получил развитие в совместном труде челябинских историков и архивистов, посвященном «Царю-Освободителю» [9]. Как известно, по результатам широкомасштабного опроса телезрителей «именем России» был выбран Александр Невский. Сформулированные ученым оценки восточной политики Руси в XIII в. [13] нашли свое региональное преломление [19]. Когда в начальной школе появился новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики» [12], одним из наиболее востребованных в Челябинской области стал учебник, написанный А. Н. Сахаровым [17]. При поддержке издательств, в которых он издавал свои пособия, традиция встреч учителей и студентов с другими авторами УМК была продолжена.

Думается, вклад Андрея Николаевича Сахарова в развитие отечественной и региональной истории объективно и полно пока не оценен. Светлая ему память!

Библиографический список

1. Алеврас, Н. Н. «Историческая правда» и домыслы историка: Ключевский и его школа в окуляре критики историков-эмигрантов 20–30-х гг. / Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришина // Век памяти, память века: опыт обращения с прошлым в XX столетии : сб. ст. / Челяб. отд. Рос. о-ва интел. ист. ; ред. И. В. Нарский. – Челябинск : Каменный пояс, 2004. – С. 111–125.
2. Алеврас, Н. Н. История Урала XI–XVIII вв. 10–11 кл. : метод. пособие для учителя / Н. Н. Алеврас, Л. Д. Ибрагимова, В. М. Кузнецов, М. С. Салмина. – Челябинск : ЮУКИ, 2001. – 120 с.
3. Боханов, А. Н. Российские самодержцы. 1801–1917 / А. Н. Боханов, Л. Г. Захарова, С. В. Мироненко, А. Н. Сахаров, В. А. Твардовская. – Москва : Международные отношения, 1993. – 397 с.
4. Кузнецов, В. М. Брачные традиции сельского населения Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX в. / В. М. Кузнецов // Урал в прошлом и настоящем : матер. науч. конф. / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург : БКИ, 1998. – С. 162–165.
5. Кузнецов, В. М. Областной конкурс по краеведению «Человек и малая родина» / В. М. Кузнецов // Школьные олимпиады по истории, обществознанию, праву и граждановедению. – Москва : Астрель, 2004. – С. 327–329. – (Образование в документах и комментариях).

6. Кузнецов, В. М. Семейный быт русского сельского населения Южного Урала во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук / В. М. Кузнецов. – Екатеринбург : ИИА УрО РАН, 1999. – 239 с.
7. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И. В. Нарский. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 633 с.
8. Новиков, И. А. «Летопись Челябинской области». Новый сборник документов и материалов по истории Челябинской области / И. А. Новиков // Наш край: прошлое, настоящее, будущее : матер. науч. студ. конф. 2007–2008 гг. – Челябинск : ЮУКИ, 2009. – С. 7–12.
9. Новиков, И. А. Император Александр II в истории Южного Урала / И. А. Новиков // Император Александр II и Южный Урал : сб. док. и матер. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск : ОГАЧО, 2019. – С. 24–37.
10. Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985: док. и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская обл.): в 6 томах. – Т. I. Челябинская область. 1917–1945 / Гос. ком. по делам арх. Челяб. обл.; отв. ред. Н. М. Рязанов и др. – Челябинск : Книга, 2005. – 637 с.
11. Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985: док. и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская обл.): в 6 томах. – Т. II. Челябинская область. 1946–1985 / Гос. ком. по делам арх. Челяб. обл.; отв. ред. В. С. Балакин и др. – Челябинск : Книга, 2006. – 642 с.
12. Орехова, И. И. Опыт реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Челябинской области / И. И. Орехова, Е. В. Кузнецова, В. В. Шлапакова // Проблемы культурного образования : матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. – Челябинск : Край Ра, 2014. – С. 136–145.
13. Сахаров, А. Н. Александр Невский / А. Н. Сахаров. – Москва : АСТ, 2008. – 128 с. – (Имя Россия. Исторический выбор – 2008).
14. Сахаров, А. Н. История России с древнейших времен до конца XVII в. : учеб. для 10 кл. / А. Н. Сахаров, В. И. Буганов. – Москва : Просвещение, 1993. – 324 с.
15. Сахаров, А. Н. Мир историка. XX век / А. Н. Сахаров, Л. А. Сидорова, С. П. Бычков и др. – Москва : ИРИ РАН, 2002. – 476 с.
16. Сахаров, А. Н. Ни о каком кризисе отечественной исторической науки не может быть и речи / А. Н. Сахаров // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2004. – № 2. – С. 2.
17. Сахаров, А. Н. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур народов России : учеб. для 4 кл. / А. Н. Сахаров. – Москва : Русское слово, 2011. – 96 с.
18. Сахаров, А. Н. Юбилей академика РАН Вениамина Васильевича Алексеева / А. Н. Сахаров, Е. Т. Артёмов // Отечественная история. – 2004. – № 5. – С. 213–214.
19. Ситдииков, В. В. Восточная политика Александра Невского как основа сохранения православной русской культуры / В. В. Ситдииков // Пра-

вославное наследие в культуре России: история, актуальность диалога : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧГАКИ, 2013. – С. 79–86.

20. Фокин, А. Исторический визит на исторический факультет / А. Фокин // Университетская набережная. – 2003. – № 8 (659). – С. 4.

УДК 908

ББК 63.3(26.89(2Рос))

ВАК 07.00.09

К. В. Алфёрова (науч. рук. И. А. Новиков)
K. V. Alferova (sci. adv. I. A. Novikov)

**История промышленности и рабочего класса
Южного Урала XVIII–XX вв. в исследованиях
преподавателей кафедры отечественной истории и права
Челябинского государственного педагогического
университета (1995–2016-е гг.)**

**The history of industry and the working class
of the Southern Urals, XVIII–XX centuries in the studies
of teachers of the Department of Patriotic History and Law
of the Chelyabinsk State Pedagogical University (1995–2016)**

Аннотация. Рассмотрен вклад преподавателей кафедры Отечественной истории и методики преподавания истории (кафедры Отечественной истории и права) Челябинского государственного педагогического университета в изучение темы «История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII–XX вв.» в 1995–2016 гг. Показаны основные труды преподавателей: С. В. Гаврилова, И. А. Новикова, В. И. Усанова, Н. П. Шмаковой. Сделан краткий историографический анализ основных положений их исследований.

Abstract. The article discusses the contribution of teachers of the Department of Patriotic History and the methods of teaching history (Department of Patriotic History and Law) of the Chelyabinsk State Pedagogical University to the study of the subject “History of Industry and the Working Class of the Southern Urals of the 18th – 20th Centuries” in 1995–2016. The main works of teachers are shown: S. V. Gavrilov, I. A. Novikov, V. I. Usanov, N. P. Shmakova. A brief historiographic analysis of the main points of their research is made.

Ключевые слова / keywords: ЧГПУ / CSPU, кафедра Отечественной истории и методики преподавания истории / department of Patriotic history and methods of teaching history, кафедры Отечественной истории и права / department of Patriotic history and law, Южный Урал / Southern Urals, горнозаводская промышленность / mining factory industry, инду-

стриализация / industrialization, рабочий класс / working class, С. В. Гаврилов / S. V. Gavrilov, И. А. Новиков / I. A. Novikov, В. И. Усанов / V. I. Usanov, Н. П. Шмакова / N. P. Shmakova.

В 2019 г. исполняется 85 лет со времени открытия Челябинского педагогического института (университета). Через год был создан исторический факультет и произведен первый набор будущих учителей истории. Кафедра исторических дисциплин была образована 12 марта 1937 г., а в феврале 1938 г. разделилась на две кафедры: истории СССР и всеобщей истории [29, л. 29]. Одной из основных тем научных исследований преподавателей на кафедре истории СССР (ее преемницей стала кафедра Отечественной истории) стала «История промышленности и рабочих Южного Урала», изучением которой с середины 1950-х гг. и до преобразования института в университет в 1995 г. занимались: В. Н. Елисеева, В. Е. Четин, Н. П. Шмакова, В. П. Латюшина, Е. В. Перебейнос и др. [40, с. 441] Более подробно этот вопрос мы рассмотрели в сборнике «Проблемы культурного образования» за 2018 г. [3, с. 58–77]. В настоящей статье данная тема рассматривается до 2016 г. – преобразования Челябинского государственного педагогического университета в Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Начало изучения темы по истории промышленности и рабочего класса дореволюционного Южного Урала положили во второй половине 1950-х гг. В. Н. Елисеева и В. Е. Четин. О масштабах их работы говорит издание в 1965 г. учебного пособия «Краткий очерк истории Челябинской области» [12], который до сих пор является хорошим помощником не только для профессиональных историков и учителей, но и для тех, кто интересуется историей родного края [2, с. 298–300]. Итогом изучения темы можно считать хрестоматию архивных документов по истории Южного Урала, подготовленной в 1982 г. в соавторстве В. Е. Четиным «Революционная и трудовая летопись Южноуральского края» [31] и переиздание в 1991 г. «Краткого очерка» – «Очерки истории Челябинской области» [30]. Изучением истории индустриализации, развития промышленности Южного Урала в 1930–1940-е гг. занималась в 1960–1990-е гг. Н. П. Шмакова.

В 1990-е гг. активизировалась научно-исследовательская деятельность на кафедре Истории СССР (Отечественной истории). Связано это было с социально-экономическими и политическими преобразованиями в нашей стране. Профессор Н. П. Шмакова в ис-

тории кафедры пишет, что «перестройка, отход от единой марксистско-ленинской методологии, возможность работать с ранее недоступными архивными материалами, в том числе и с документами под грифом «Секретно» – все это, безусловно, стимулировало дальнейшую разработку научных проблем преподавателями кафедры. Расширилась и тематика научно-исследовательской работы по истории Урала: «История социально-экономического и культурного развития Урала в XVIII–XX вв.» [9, с. 68].

По данной теме в 2003 г. кафедра провела научно-практическую конференцию «Индустриализация в СССР: уроки истории», посвященную 70-летию Челябинского тракторного завода [1], а в 2005 г. – «Тыл – фронту!», посвященную 60-летию Победы [33]. С 2007 г. ежегодно проходит научно-практическая конференция «Наш край: прошлое, настоящее, будущее» (состоялось уже двенадцать) [19, с. 7–11], на которой вопросы истории промышленности Южного Урала находят рассмотрение, о чем свидетельствуют материалы сборников, вышедших по их итогам [17; 18]. «Следует отметить, что проблемы истории Южного Урала были и постоянно остаются в сфере научных интересов профессора Н. П. Шмаковой (индустриализация) и доцента И. А. Новикова (горнозаводская промышленность)» [41, с. 23]. Свидетельством этого являются многочисленные публикации профессора Н. П. Шмаковой в вышедших в 2000-е гг. энциклопедиях «Челябинск» [37] и «Челябинская область» [39].

Сфера научных интересов преподавателя кафедры И. А. Новикова – история горнозаводской промышленности России и ее отдельных регионов, в том числе и Южного Урала в XVIII–XX вв. Наиболее интересными, спорными, дискуссионными, по нашему мнению, могут служить следующие его работы: «Зарождение горнозаводской (металлургической) промышленности Южного Урала» [22], «Роль Горных начальников Златоустовского горного округа в улучшении нравственного облика рабочих на рубеже XIX–XX вв.» [27], «Булатные рога для коровы Аносова: неизвестные материалы к биографии горного начальника Златоустовских заводов» [20], «Некоторые трудные вопросы «Истории родного края» (когда Златоуст стал городом)» [26], «Из истории южноуральского предпринимательства: заводоладелец Ларион Иванович Лугинин» [23], «Горнозаводская промышленность Южного Урала XVIII века: итоги развития, гипотезы и загадки, перспективы изучения» [21].

Вопросам управления горнозаводской промышленности посвящена его монография «Система управления горнозаводской промышленностью Урала в XVIII – первой половине XIX в. Становле-

ние и развитие» [28]. В ней автор рассматривает, как формировалась и развивалась система государственных учреждений по управлению горнозаводской промышленностью в коллегиальный период (XVIII в.) и, каким образом были реформированы органы управления горнозаводской промышленностью Урала в первой половине XIX в. Отдельно в работе рассматривается, как функционировали центральные органы власти и местные органы управления. Автор говорит о том, что уже в начале 20-х гг. XVIII в. стали очевидными трудности в управлении горнозаводским краем: удаленность Урала от центра страны; нежелание местной администрации и населения строить новые заводы, требовавших значительных финансовых расходов; стремление крупных заводладельцев к монополии в горнозаводском производстве.

«Все это привело к формированию отрицательных черт горнозаводской промышленности Урала. Они были связаны, во-первых, с патернализмом государства над горными заводами, что ограничивало свободу частного предпринимательства, во-вторых, это объяснялось отсталостью внутреннего рынка и принудительными методами создания рабочей силы для уральских заводов» [28, с. 40]. Для преодоления данных проблем было принято решение о создании Берг-коллегии. Указ 12 декабря 1718 г. сформулировал и ее функции. «Берг-коллегия решила проблему привлечения к промышленному освоению Урала частных капиталов и стимулировала частную инициативу, что привело к бурному росту негосударственных заводов. Вместе с тем «привилегия» оставляла за государством право собственника на недра, вмешательства в заводские дела и фиксированные цены на отдельную продукцию» [28, с. 41].

Таким образом, как пишет автор, управление горными заводами из центра осуществлялось посредством Берг-коллегии, в Екатеринбурге действовала Канцелярия главного заводов правления: «Ядром системы местных органов управления горнозаводской промышленностью Урала было Уральское горное управление. Оно являлось центром управления с широко развитой, разветвленной региональной сетью горнозаводских учреждений и независимых от других административных структур, принципом построения и механизмом действия которых стало трехуровневое деление: центр – начальство – завод.

Каждый из уровней характеризовался наличием многофункциональных распорядителей, имевших право самостоятельного контакта с иерархически равными ниже и вышестоящими не горнозаводскими органами... По своему административно-правовому по-

ложению Уральское горное управление приравнивалось к губернским и провинциальным канцеляриям, берг-конторам. Структура аппарата представляла собой разветвленную сеть повытий и приравненных к ним подразделений, которые с течением времени могли сливаться, разделяться, трансформироваться и реорганизовываться» [28, с. 65–66].

В начале XIX в связи с нарастающими проблемами (патернализм, использование труда крепостных и приписных крестьян, производство металла на экспорт и для государственных нужд), что привело к изменению в системе управления горнозаводской промышленностью: «Во главе горных заводов становился Главный начальник, который сосредотачивал в своих руках высшее управление горнозаводской промышленностью. Горное начальство освобождалось от контроля со стороны гражданской власти, а горные начальники получили свободу действий во вверенных им округах, но в определенных пределах» [28, с. 197]. Главный начальник подчинялся непосредственно Императору и пользовался некоторой самостоятельностью в принятии решений. Таким образом, исследования И. А. Новикова позволяют выяснить, каким образом менялась и реформировалась система управления горнозаводской промышленностью.

На протяжении XVIII в. центральное управление сосредотачивалось в руках Берг-коллегии, но с учреждением Министерств данная система управления оказалась несоответствующей и требовала реформирования. Во второй четверти XIX в. была введена должность Главного начальника горных заводов, подчинявшегося непосредственно императору. Таким образом, проводилась централизация горнозаводского управления, так как создавалась иерархия учреждений, ведавших точно определенными обязанностями, то есть происходило делегирование регионам центральными властями определенных полномочий.

Развитию промышленности в годы Первой Мировой войны посвящена статья И. А. Новикова «Использование труда военнопленных на заводах Златоустовского горного округа в годы Первой мировой войны» [24]. До него использование труда военнопленных на заводах Южного Урала не рассматривались другими исследователями. Он говорит о том, что во время войны ухудшилась социально-экономическая ситуация на Южном Урале, одной из причин стала мобилизация на фронт квалифицированных рабочих. Для выхода из этой ситуации использовали труд военнопленных: «Основную массу военнопленных, использовавшихся в годы Первой мировой вой-

ны, составили представители большинства народов Тройственного союза: немцы, австрийцы, венгры, чехи, хорваты, поляки, русины, западные украинцы» [24, с. 23].

Труд военнопленных использовался в основном на горных и лесных работах, а также в сельском хозяйстве. Для них была установлена заработная плата одинаковая с русскими рабочими, кроме того, они получали денежные переводы из дома. Военнопленные также получали подарки от Красного креста, в основном одежду. Для них был установлен двенадцатичасовой рабочий день, включая два часа на обед и выходной в воскресенье. Как отмечает автор, имело место и неповиновение военнопленных, в результате чего ужесточалось их содержание. Это выразилось в смене охранников. Если раньше это были стражники, набранные по вольному найму из числа рабочих, то теперь это стали воинские команды.

Таким образом, мы видим, что наряду с использованием труда рабочих на горных заводах использовался также труд военнопленных. Связано это, прежде всего, с международной обстановкой и военными действиями, которые требовали мобилизации трудоспособного населения, что приводило к нехватке рабочих рук.

Также тему «История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII–XX вв.» рассмотрели молодые историки, выполнившие под руководством доктора исторических наук, профессора В. И. Усанова кандидатские диссертации: И. В. Лаптевская «Социально-экономическое развитие казенной горнозаводской промышленности Южного Урала периода капитализма (1861–1917 гг.)» [13], Е. А. Малышев «Социально-экономическое развитие уральской горнозаводской посессионной промышленности в 1759–1917 гг. (по материалам Симского горного округа)» [16], С. В. Гаврилов «Историкогеография истории горнозаводского Урала первой половины XIX века: 1800–1860» [5], О. В. Линник «Социально-экономическое развитие Кыштымского горного округа в 1745–1900 гг.» [15]. Однако по разным причинам они прекратили изучение данной темы. Из последних работ можно выделить статью выпускника исторического факультета ЧГПУ В. В. Ситдикова «Православные святыни имени Александра Невского в горнозаводской зоне Южного Урала» [32], который на многочисленных примерах впервые ввел в научный оборот многочисленную мемориализацию памяти об Александре Невском на горных заводах Южного Урала.

Профессор Н. П. Шмакова продолжила свои исследования, посвященные процессу индустриализации на Южном Урале в 1930-е гг. Например, в статье «Индустриальное развитие Южного Урала в

30-е гг. XX в.» [42] она пишет о том, что в этот период предусматривалось создание Уральского угольно-металлургического центра. Первой крупной индустриальной стройкой региона стала ЧГРЭС, которая была первенцем плана ГОЭЛРО, что позволило обеспечить электроэнергией стройки и заводы. Кроме того, были построены ЧФЗ, ЧТЗ, ММК и др.: «Магнитку строила вся страна. Здесь трудились представители 39 национальностей, 108 учебных заведений готовили кадры для ММК, более 120 заводов поставляли оборудование для мировой индустрии. Комсомол взял шефство над строительством Урало-Кузбасса, а сооружение домны № 2 положило начало Всесоюзным ударным комсомольским стройкам в нашей стране. В создании ММК принимали участие около 800 специалистов и рабочих зарубежных стран, здесь побывали выдающиеся представители международного рабочего движения» [42, с. 76]. Автор пишет и о строительстве ЧТЗ – «первенца отечественного гусеничного тракторостроения» [42, с. 76]. Таким образом, мы видим, что в 1930-е гг. промышленность Южного Урала переживает мощный подъем, связанный с индустриализацией, следствием которой стало строительство большого числа предприятий, в результате чего Урал стал одним из основных угольно-металлургических центров страны.

Более подробно о строительстве Челябинского тракторного завода Н. П. Шмакова говорит в своей статье «Об использовании зарубежного технического опыта при строительстве ЧТЗ» [44]: «В апреле 1929 г. было принято решение о строительстве первого в стране завода по производству тяжелых гусеничных машин – ЧТЗ. По своей производственной мощности он должен был превосходить в полтора раза Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, вместе взятые. Масштабы будущего предприятия многим казались невероятными: 40 тысяч машин в год. Ни Европа, ни Америка не имели подобного завода. Даже с конвейера американской фирмы «Катерпиллер», тип трактора которой был взят за основу, сходило всего 5–6 тысяч таких машин в год» [44, с. 26]. Она затрагивает использование зарубежного опыта при строительстве ЧТЗ, что советские инженеры побывали на многих автотракторных заводах США. В результате был создан настолько точный план, что произведенная закладка завода не потребовала затем каких-либо изменений. Сотрудничество с иностранными фирмами проходило не только на начальном этапе строительства завода. В оснащении ЧТЗ оборудованием принимали участие также фирмы из Германии, Франции, Великобритании. Таким образом, в 1933 г. был построен Челябинский

тракторный завод, позволивший выйти на первое место в мире по производству тяжелых гусеничных тракторов, что явилось результатом совместной работы советских и зарубежных инженеров.

В этот же период, 1995–2016 гг. Н. П. Шмаковой опубликованы и другие работы по истории индустриализации Южного Урала: «Машиностроительная промышленность Южного Урала в 30-е гг. XX в.» [43], «Промышленность Челябинской области накануне Великой Отечественной войны (1941–1945)» [45], «Челябинск в 30-е гг.» [47]. Таким образом, изучая историю индустриализации, развития промышленности Южного Урала в 1930–1940-е гг. Н. П. Шмакова подготовила более ста публикаций, в том числе и в ведущих научных журналах «Вопросы истории», «История СССР», «Преподавание истории в школе» по данной теме. Ее работы позволяют проследить, каким образом происходило развитие индустриализации (металлургии, машиностроения, тракторостроения, а затем и танкостроения) на Южном Урале.

Историографическим аспектам изучения темы «История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII–XX вв.» посвящены исследования доктора исторических наук, профессора В. И. Усанова и его ученика кандидата исторических наук С. В. Гаврилова. Он в своей статье «Горнозаводская промышленность и промышленный переворот на Урале в первой половине XIX в. в отечественной историографии 30 – начале 50-х гг. XX в.» [4, с. 18–22] рассматривает исследования С. Г. Струмилина и приходит к выводу, что до середины 1950-х гг. выходит лишь несколько крупных исследований, посвященных металлургии, в том числе и уральской. В. И. Усанов в своей работе «Технический переворот на Урале в отечественной историографии 60–90-х гг. XX в.» [34, с. 40–44] также говорит о недостаточности разработанности проблемы технического переворота на Урале в связи несовершенством статистических материалов, но уже в 1990-е гг. наблюдаются позитивные тенденции в изучении истории промышленности и технического переворота.

В связи с педагогической направленностью вуза и кафедры Истории СССР (Отечественной истории) ее преподаватели участвовали в подготовке учебных пособий для школ Челябинской области, где ими подготовлены разделы, посвященные зарождению и развитию горнозаводской промышленности в XVIII – начале XX в. и индустриализации региона в 1930-е гг. и его перевод на военные рельсы в годы Великой Отечественной войны. Н. П. Шмаковой подготовлены разделы для экспериментального учебника «Челябинск.

История моего города» [36; 35], а И. А. Новиковым для учебных пособий и сборников документов «История. Челябинская область» [6; 7; 8] и «Краеведение. Челябинская область» [10; 11]. Кроме того, ими опубликованы статьи в методическом журнале: «Создание индустриальной базы на Южном Урале» [46] и «Металлургическая промышленность Южного Урала в истории Российской государственности XVIII–XXI вв.» [25]. При подготовке своих исследований и Н. П. Шмакова, и И. А. Новиков работали в тесном контакте с сотрудниками Объединенного государственного архива Челябинской области, что послужило приглашению их для участия в создании сборников документов и материалов: «Челябинская область 1917–1945 гг.» Н. П. Шмаковой [38] и «Летопись Челябинской области» И. А. Новикова [14].

Подводя итог, можно сказать, что в период 1995–2016 гг. преподавателями кафедры Отечественной истории и методики преподавания истории (Отечественной истории и права) была проделана большая работа по продолжению изучения истории промышленности и рабочих на Южном Урале. За это время вышли исследования, касающиеся разным сторон этого вопроса. Вклад преподавателей в его изучение, несомненно, высок и здесь необходимо выделить работы, прежде всего, С. В. Гаврилова. И. А. Новикова, В. И. Усанова и Н. П. Шмаковой, что является основой для дальнейших исследований историков. Их работы дают возможность не только изучить факты и процессы далекого прошлого, но и использовать их на практике.

Библиографический список

1. «Индустриализация в СССР: уроки истории» (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода) : матер. Междунар. науч. конф. – Челябинск : Челяб. пед. ун-т, 2003. – 229 с.

2. Алферова, К. В. «Краткий очерк истории Челябинской области» – уникальный обобщающий труд по истории Южного Урала / К. В. Алферова // Архив в социуме – социум в архиве : матер. II регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : [б. и.], 2019. – 384 с. – С. 298–300.

3. Алферова, К. В. История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII–XX вв. в исследованиях преподавателей кафедры Истории СССР Челябинского государственного педагогического института (1950–1990-е гг.) / К. В. Алферова // Проблемы культурного образования : сбор. науч. и учеб.-метод. трудов (ежегодник). Вып. 15. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – 312 с. – С. 58–77.

4. Гаврилов, С. В. Горнозаводская промышленность и промышленный переворот на Урале в первой половине XIX в. в отечественной историографии 30 – начале 50-х гг. XX в. / С. В. Гаврилов // «Индустриализа-

ция в СССР: уроки истории» (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода) : матер. Междунар. науч. конф. – Челябинск : ЧГПУ, 2003. – 229 с. – С. 18–22.

5. Гаврилов, С. В. Историография истории горнозаводского Урала первой половины XIX века: 1800–1860 : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / С. В. Гаврилов. – Челябинск : [б. и.], 1999. – 254 с.

6. История. Челябинская область. 5–7 (8) кл. : методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 128 с.

7. История. Челябинская область. 8 (9) кл. : методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 144 с.

8. История. Челябинская область : сборник документов (практикум) / И. А. Новиков, В. М. Кузнецов. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 108 с.

9. Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет / Л. Г. Майзель и др. – Челябинск : ЧГПУ, 2008. – 216 с.

10. Краеведение. Челябинская область. 7 кл. : учебник для основной школы / под ред. Г. С. Шкробня. – 2 изд. – Челябинск : АБРИС, 2011. – 144 с.

11. Краеведение. Челябинская область. 9 кл. : учебник для основной школы / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : АБРИС, 2012. – 160 с.

12. Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск : ЮУКИ, 1965. – 516 с.

13. Лаптевская, И. В. Социально-экономическое развитие казенной горнозаводской промышленности Южного Урала периода капитализма (1861–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. В. Лаптевская. – Челябинск : [б. и.], 1995. – 268 с.

14. Летопись Челябинской области : сборник документов и материалов: в 3 т. Т. 1: 1673–1917 / гл. ред. А. П. Финадеев ; сост.: Е. А. Калинкина, Е. П. Турова, И. С. Янгирова ; науч. ред. И. А. Новиков. – Челябинск : Книга, 2008. – 399 с.

15. Линник, О. В. Социально-экономическое развитие Кыштымского горного округа в 1745–1900 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. В. Линник. – Курган : [б. и.], 2002. – 345 с.

16. Малышев, Е. А. Социально-экономическое развитие уральской горнозаводской посессионной промышленности в 1759–1917 гг. (по материалам Симского горного округа) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Малышев. – Челябинск : [б. и.], 1999. – 260 с.

17. Наш край: прошлое, настоящее, будущее : матер. науч. студ. конф. 2007–2008 гг., посвящ. памяти канд. ист. наук, доцента кафедры отече-

ственной истории и МПИ В. П. Латышиной. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2009. – 56 с.

18. Наш край: прошлое, настоящее, будущее : матер. XII регион. науч. конф. / сост. И. А. Новиков. – Челябинск : Авто Граф, 2019. – 200 с.

19. Новиков, И. А. XII-я региональная конференция «Наш край: прошлое, настоящее, будущее» / И. А. Новиков // Наш край: прошлое, настоящее, будущее : матер. XII регион. науч. конф., 9 ноября 2018 г., Челябинск / сост. И. А. Новиков. – Челябинск : Авто Граф, 2019. – 200 с. – С. 7–11.

20. Новиков, И. А. Булатные рога для коровы Аносова: неизвестные материалы к биографии горного начальника Златоустовских заводов / И. А. Новиков // Золотые россыпи былого : сбор. матер. VI краевед. конф. / сост. Т. В. Шадрина. – Златоуст : [б. и.], 2013. – 241 с. – С. 162–174.

21. Новиков, И. А. Горнозаводская промышленность Южного Урала XVIII века: итоги развития, гипотезы и загадки, перспективы изучения / И. А. Новиков // Гороховские чтения : матер. VII регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск : [б. и.], 2016. – 627 с. – С. 212–230.

22. Новиков, И. А. Зарождение горнозаводской (металлургической) промышленности Южного Урала / И. А. Новиков // Южный Урал в судьбе России (К 70-летию Челябинской области) : матер. науч.-практ. конф. – Челябинск : [б. и.], 2003. – 382 с. – С. 65–68.

23. Новиков, И. А. Из истории южноуральского предпринимательства: заводоладелец Ларион Иванович Лугинин / И. А. Новиков // Проблемы культурного образования : матер. VI Всерос. заоч. науч.-практ. конф. 27 мая 2016 г. – Вып. 13. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 232 с. – С. 176–188.

24. Новиков, И. А. Использование труда военнопленных на заводах Златоустовского горного округа в годы Первой мировой войны / И. А. Новиков // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-попул. статей / науч. ред. проф. С. С. Загребин. – Вып. 5. Истор.-культур. наследие российских регионов. – В 2-х ч. – Ч. 2. – Челябинск : Изд-во М. Волковой, 2008. – 494 с. – С. 23–26.

25. Новиков, И. А. Metallургическая промышленность Южного Урала в истории Российской государственности XVIII–XXI вв. / И. А. Новиков // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 9. – 80 с. – С. 25–29.

26. Новиков, И. А. Некоторые трудные вопросы «Истории родного края» (когда Златоуст стал городом) / И. А. Новиков // Проблемы культурного образования : матер. V Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Вып. 12. – Челябинск : Край Ра, 2015. – 296 с. – С. 153–165.

27. Новиков, И. А. Роль Горных начальников Златоустовского горного округа в улучшении нравственного облика рабочих на рубеже XIX–XX вв. / И. А. Новиков // Исторические чтения : матер. науч.

конф. «Культура Урала. XX век», посвящ. 90-летию со дня образования в Челябинске Комитета по орг. разум. развлечений. – Челябинск : [б. и.], 2007. – 496 с. – С. 59–63.

28. Новиков, И. А. Система управления горнозаводской промышленностью Урала в XVIII – первой половине XIX в. Становление и развитие : моногр. / И. А. Новиков. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2004. – 263 с. – С. 40.

29. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1606. Оп. 1. Д. 16.

30. Очерки истории Челябинской области / Н. Б. Виноградов, В. Н. Елисеева, А. В. Лушников и др. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 192 с.

31. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края : хрестоматия архив. док. по истории Юж. Урала. 1682–1918 гг. / А. И. Потерпеева, В. Е. Четин. – Челябинск : ЮУКИ, 1980. – 413 с.

32. Ситдииков, В. В. Православные святые имени Александра Невского в горнозаводской зоне Южного Урала / В. В. Ситдииков // Золотые россыпи былого : сбор. матер. VIII краевед. конф. – Златоуст : [б. и.], 2015. – 503. – С. 472–477.

33. Тыл фронту : матер. междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Великой Победы. – Челябинск : ЧГПУ, 2005. – 417 с.

34. Усанов, В. И. Технический переворот на Урале в отечественной историографии 60–90-х гг. XX в. / В. И. Усанов // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода) : матер. междунар. науч. конф. – Челябинск : ЧГПУ, 2003. – 229 с. – С. 40–44.

35. Челябинск. История моего города. Книга для чтения / под ред. В. С. Боже, Г. С. Шкробеня. – 2-е изд. – Челябинск : АБРИС, 2005. – 320 с.

36. Челябинск. История моего города : учеб. – Челябинск : ЧГПУ, 1999. – 320 с.

37. Челябинск : энцикл. / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

38. Челябинская область 1917–1945 гг. : сб. документов и материалов / под ред. проф. П. Г. Агарышева. – Челябинск : ЮУКИ, 1998. – 304 с.

39. Челябинская область : энцикл. в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Каменный пояс, 2003–2007.

40. Челябинский государственный педагогический университет : энцикл. / гл. ред. и сост. Г. С. Шкробень. – Челябинск : [б. и.], 2009. – 1144 с.

41. Шмакова, Н. П. Вклад кафедры отечественной истории ЧГПУ в изучение истории Южного Урала / Н. П. Шмакова // Вестник Челябинского областного общества краеведов. Вып. 17. Спецвыпуск «Музейного вестника ЧГПУ». Школа профессионального мастерства учителей истории и краеведения : матер. обл. ист.-краев. пед. чтений, посв. 75-летию историч. факультета ЧГПУ. – Челябинск : Абрис, 2011. – 156 с. – С. 22–25.

42. Шмакова, Н. П. Индустриальное развитие Южного Урала в 30-е гг. XX в. / Н. П. Шмакова // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода) : материалы Международной научной конференции. – Челябинск : ЧГПУ, 2003. – 229 с. – С. 75–77.

43. Шмакова, Н. П. Машиностроительная промышленность Южного Урала в 30-е гг. XX в. / Н. П. Шмакова // Промышленность Урала в XIX–XX вв. : сб. науч. тр. / под ред. В. П. Чернобровина. – Москва : АИРО-XX, 2002. – 460 с. – С. 208–226.

44. Шмакова, Н. П. Об использовании зарубежного технического опыта при строительстве ЧТЗ / Н. П. Шмакова // Исторические чтения : матер. науч. конф. «Неизвестный Челябинск» (1994); «Церковь и религия на Урале» (1995). – Челябинск : ЦИКН, 1996. – 155 с. – С. 25–30.

45. Шмакова, Н. П. Промышленность Челябинской области накануне Великой Отечественной войны (1941–1945) / Н. П. Шмакова // Тыл – фронту : матер. междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Великой Победы. – Челябинск : ЧелГУ, 2005. – 417 с. – С. 40–45.

46. Шмакова, Н. П. Создание индустриальной базы на Южном Урале / Н. П. Шмакова // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 10. – 80 с. – С. 23–26.

47. Шмакова, Н. П. Челябинск в 30-е гг. / Н. П. Шмакова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1: История. – 2000. – № 1. – 148 с. – С. 54–63.

УДК 172.1

ББК 60.03

ВАК 09.00.11

*С. В. Бутенко (науч. рук. Д. В. Полежаев)
S. V. Butenko (sci. adv. D. V. Polezhaev)*

Историческая идентичность как социальный феномен: методологические основания философского исследования

Historical identity as a social phenomenon: a methodological basis of philosophical research

Аннотация. В статье рассматриваются методологические основания философского исследования исторической идентичности как социального феномена.

Abstract. The article discusses the methodological foundations of the philosophical study of historical identity as a social phenomenon.

Ключевые слова / keywords: социальная философия / social philosophy, методология / methodology, менталитет / mentality, историческая идентичность / historical identity.

Исследования исторической идентичности актуализируются сегодня в пространстве отечественного и зарубежного социально-гуманитарного знания. Становление российского общества, определение социокультурных, цивилизационных и мировоззренческих перспектив его развития, а также комплекс социальных проблем идейного плана, проявляющихся в современной России, несомненно, требуют «глубинного» осмысления протекающих и намечающихся процессов в обществе и государстве, в том числе в рамках социальной философии.

Одним из таких феноменов, трактуемым исследователями с разных позиций в ключе различных научных концепций и парадигмальных подходов, является и феномен идентичности, исследования которого получили широкое распространение не только в пространстве социально-гуманитарного знания, но и за его пределами. В понятии «идентичность» отечественными и зарубежными учеными выделяются самые различные аспекты индивидуально-личностного и социально-группового бытия в его неразрывной взаимосвязи, поэтому и философское осмысление феномена видится актуальным.

Внимание социальной философии, социологии, политологии, истории, психологии и др. к наиболее общим, сущностным аспектам самоидентификации человека, социальной группы и большого сообщества людей в пространстве наличной культуры, подталкивает нас к изучению идентичности с позиции междисциплинарности. В этом плане актуализируется возможность многоаспектного познания феномена идентичности, а также различных – как внешних, так и внутренних – факторов, оказывающих на него формирующее влияние.

Идентичность представляется нам многогранным феноменом, включающим в себя целый ряд элементов, связанных в том числе с ценностными ориентациями индивида и сообщества. Так, в момент отождествления личностью самой себя с определенной группой, происходит идентификация (на уровне внесознательного/неосознаваемого) с продуцируемыми группой социально-культурными установками, религиозными представлениями, морально-этическими нормами, социальными императивами и запретами и т. д.

Вместе с тем процесс идентификации не ограничен лишь элементами аксиологического ряда; он объединяет в себе одновременно несколько ключевых аспектов человеческого бытия, изучение которых невозможно без учета исторического контекста, который зачастую и рассматривается исследователями как наиболее существенный фактор, определяющий содержание исторической иден-

тичности. Такого рода «однобокость» видится неверной, поскольку контекст исторического, включенный в качестве фактора в пространство той или иной идентичности, в общем и целом является только одним из элементов данного процесса, который проявляет и показывает особенности развития феномена в его протяжении, и не может учитываться вне влияния других факторов становления идентичности. Этот вопрос, очевидно, нуждается в уточнении. Однако сам факт выделения фактора исторического протяжения в процессе социальной или индивидуальной идентификации позволяет нам актуализировать вопрос об исследовании исторической идентичности как самостоятельного феномена.

Такого рода исследование возможно, по нашему мнению, в первую очередь, при учете устойчивых ментальных оснований, позволяющих исторической идентичности становиться частью того или иного социального или индивидуального субъекта в рамках наличного бытия. В роли такой устойчивой глубинной платформы, по нашему мнению, может выступать феномен менталитета, который, основываясь на теоретических построениях Д. В. Полежаева, мы понимаем как устойчивую во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) систему внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, формирующуюся (и функционирующую) как под воздействием внешних условий, так и на уровне внесознательного (неосознанного) [5, с. 4]. Временная протяженность явлений социального и индивидуального формата, конечно, размыта, но рассмотрение ее в сравнительном ключе с обозначением времени «жизни» / функционирования субъекта показывает допустимость такого рода логических операций.

Содержательная взаимосвязь идентичности и менталитета, выступающего в роли глубинного основания процесса формирования исторического тождества индивида, социальной группы и большого сообщества людей соответствующим социальным субъектам, видится логичной. Самосознание человека, являясь частью структуры как индивидуально-личностного, так и социально-группового бытия, включает в себя господствующие в обществе социокультурные (ментальные) установки [9, с. 108–114; 7, с. 123–128], позволяющие личности становиться частью этого социума.

Самосознание рассматривается всегда некоторым образом как умение смотреть на самого себя как бы со стороны, т. е. глазами другого человека, глазами рода человеческого, как умение контролировать свои собственные действия под углом зрения внутренней логики восприятия социальной среды. Самосознание как единство

(тождество) сознания и воли, то есть согласие, совпадение теоретического и практического отношения к предмету, возникает лишь на определенном этапе развития индивидуума, самосознание которого и система его установок выявляют свое «бытие-для-себя». А до этого оно существует как безличный по отношению к индивидууму разум «самосознание-в-себе». При такой постановке вопроса проблема формирования самосознания начинает совпадать с проблемой становления человеческой индивидуальности, личности, ее «мотивационного фона», социальной направленности, поскольку переход самосознания от «бытия-в-себе» к «бытию-для-себя», то есть от разума (предметно и объективно представленного в деятельности других людей) к субъективному единству самосознания рассматривается как присвоение и освоение отчужденной от индивидуума «разумной» формы, которую она делает своей [6, с. 106–107].

Общность исторических условий, в рамках которых формируется самосознание личности, способность подобным образом интерпретировать события и явления, окружающие человека, выражая их одними и теми же символами, позволяют, с одной стороны, говорить о тесном взаимодействии идентичности с менталитетом [2, с. 4; 13, с. 1544-1564; 12, с. 29–34; 16, с. 60–67]; с другой стороны, – о возможности исследования исторической идентичности, как самостоятельного феномена.

Действительно, личность в историческом процессе и пространстве, являясь его частью в настоящем, сверяя свое существование «здесь и сейчас» с движением в прошлом, познавая как социальную природу, так и свою духовность посредством истории, обнаруживая в ней как окружающий мир, так и самого себя, осуществляет тем самым ментально-ценностное осмысление исторического процесса, исторической идентичности и своего места в нем. А феномен исторической идентичности, при всей противоречивости его проявлений и многонаправленности толкований, выступает как фундаментальная мировоззренческая характеристика индивидуально-личностного и социально-группового бытия.

Степень разработанности проблемы идентичности достаточной высока, поскольку она принадлежит к числу традиционных философских проблем, поэтому различные ее аспекты рассматривались в многочисленных работах исследователей, в том числе в сфере социальной философии.

Изучение историографии проблемы позволяет нам утверждать, то, несмотря на ее дискуссионность, внимание на проблему идентичности в целом обращают специалисты самых различных

направлений социально-гуманитарного знания, внося свой вклад в анализ ее сущности, структуры и генезиса. Множественность и зачастую разнонаправленность оригинальных точек зрения на проблему вызвана, полагаем, как сложностью и многоуровневостью феномена идентичности и связанным с этой многоаспектностью разнообразием исследовательских взглядов и подходов, так и с открытостью этого явления, которое не является застывшим, «окончательно сформированным», а продолжает развиваться в рамках объективных законов общего развития общества и человека.

В этой связи, с одной стороны, очевидна невозможность всестороннего, «абсолютного» охвата всей проблематики идентичности, которая бы гарантировала объективность рассмотрения этого феномена; с другой – вполне возможно выделение новых сторон идентичности, которые актуализируются с развитием общества и цивилизации, например, так называемого «цифрового» измерения социально-индивидуального мира или информационно-компьютерного видения его и т. п. Таким образом, исторический аспект феномена идентичности видится также вполне уместным для социально-философского анализа.

Тем не менее, определить векторы изучения феномена в его историческом протяжении представляется не только возможным, но и существенно необходимым для получения относительной полноты картины исследований. На протяжении длительного времени феномен идентичности анализировался исследователями в контексте проблемы тождества бытия личности, подтверждая тем самым в том числе философское основание рассматриваемого предмета. Так, в процессе становления и развития философского знания проблема тождества (как одного из пониманий идентичности), например, рассматривалась исследователями, в соответствии с их методологическими подходами и парадигмальными установками, как категориальная проблема «тождества-различия» (классический период), как тождественность субъекта самому себе (периоды средневековья и Нового времени), как основа самосознания личности (немецкая классическая философия), неотъемлемая часть существования человека (неклассическая философия), и, наконец, как проявление «инаковости» и «множественности» (постнеклассическая традиция философии). Эти толкования и сегодня актуальны для философских наук. Понятно, что для преодоления такого своеобразного категориально-понятийного диссонанса и достижения терминологического консенсуса сегодня вновь требуется социальная детерминация феномена идентичности и «маркировка» его соответствующим понятием.

В качестве «первого среди равных» представляется справедливым выделить работы Э. Эриксона, ставшие во второй половине XX в. основополагающими в разработке междисциплинарного подхода в исследовании идентичности, выходящего за рамки философской традиции, но включающего в себя общие методологические основания социально-гуманитарных дисциплин [21]. Закономерным результатом междисциплинарности становятся исследования идентичности, связанные с выделением отдельных аспектов феномена, методологическим ядром которых становится принцип соотнесенности человека с социально-коллективными ценностями, которые личность принимает и осваивает в процессе отождествления себя с этим обществом. Это стремление человека соотнести себя с неким социумом (то есть стать «частью» социального пространства) и определение принадлежности своего «Я» к общности коллективного «Мы», представляющего собой единство всех членов общества или граждан государства, либо представителей этнических, религиозных и иных групп и сообществ, выступает, как мотивационная основа обретения индивидуальной социально-культурной идентичности в историческом протяжении.

Представленное видение проблемы исследования позволяет нам в дальнейшем ожидать открытия – в порядке перспектив – новых направлений и аспектов исторической идентичности, проявляющихся, как в результате изменения внешних условий и направленных извне формирующих социальных воздействий, так и в ходе внутренней детерминации социально-индивидуального саморазвития.

Библиографический список

1. Антипов, Г. А. Историческое прошлое и пути его познания / Г. А. Антипов. – Москва : Наука, 1987. – 244 с.
2. Барг, М. А. Эпохи и идеи: становление историзма / М. А. Барг. – Москва : Мысль, 1987. – 348 с.
3. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич / ИВИ РАН. – Москва : Индрик, 1993. – (Научная библиотека студента. История). – 328 с.
4. Модестов, С. А. Бытие несвершившегося / С. А. Модестов. – Москва : МОНФ : ИЦНиУП, 2000. – 176 с. – (Монографии).
5. Полежаев, Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века» : моногр. / Д. В. Полежаев. – Волгоград : ВолГУ, 2003. – 360 с.
6. Полежаев, Д. В. Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации : монография / Д. В. Полежаев. – Москва : Планета, 2018. – 208 с.
7. Полежаев, Д. В. Менталитет как система установок: функциональное и ценностное измерения / Д. В. Полежаев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2009. – Вып. 4. С. 123–128.

8. Полежаев, Д. В. Ментальное измерение «миров повседневности»: апории исторической реалогии / Д. В. Полежаев // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры : сб. науч. ст. – Ставрополь : АНО ВО СКСИ, 2018. – С. 300–306.

9. Полежаев, Д. В. Ментальный подход в изучении социальных проблем (К проблеме психологической установки) / Д. В. Полежаев // Философское осмысление судеб цивилизации : тез. XV ежегод. науч.-практ. конф. каф. философии РАН. – Ч. III. – Москва : ИФ РАН, 2002. – С. 106–114.

10. Полежаев, Д. В. Методологические основы гражданской идентичности человека: историософский и философско-образовательный аспекты / Д. В. Полежаев // Воспитание и социализация: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности : сб. науч. тр. Межд. науч.-практ. конф. – XXXII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО. – Волгоград : ВГАПО, 2018. – С. 114–125.

11. Полежаев, Д. В. О ложных векторах мультикультурности, или Особенности национально-государственной идентификации человека и общества / Д. В. Полежаев // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. – Москва, 2016. – Ч. 1. – С. 564–569.

12. Полежаев, Д. В. Российская идентичность в исторической динамике: ментальные аспекты исследования / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного технического университета : межвуз. сб. науч. ст. – № 2 (155). – Волгоград : ВолгГТУ, 2015. – (Проблемы социально-гуманитарного знания). – С. 29–34.

13. Полежаев, Д. В. Русский менталитет и национальная идентичность России / Д. В. Полежаев // Национальная идентичность России и демографический кризис : матер. III Всерос. науч. конф. – Москва : Научный эксперт, 2009. – С. 1544–1564.

14. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: социально-философское осмысление : моногр. / Д. В. Полежаев. – Волгоград : ВолГУ, 2007. – 370 с.

15. Полежаев, Д. В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // *Primo Aspektu*. – 2018. – № 3 (35). – С. 35–42.

16. Полежаев, Д. В. Философские основания национальной идентичности / Д. В. Полежаев // *Сибирский учитель*. – Новосибирск, 2017. – № 2 (111). – С. 60–67.

17. Резник, Ю. М. Человек и мир: грани со-бытия / Ю. М. Резник // *Личность. Культура. Общество*. – 2014. – Т. XVI. – № 3–4 (83–84). – С. 66–82.

18. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва : Академический Проект, 2004. – 992 с.

20. Трубникова, Н. В. Французская историческая школа «Анналов» / Н. В. Трубникова. – Москва : Квадрига, 2016. – 338 с.

21. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон / перевод с англ. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.

22. Ядов, В. А. Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое / В. А. Ядов // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 47–50.

УДК 929

ББК 83.3(2)

ВАК 10.01.01

Н. А. Каримонова

N. A. Karimova

«Невыдуманные рассказы» о Челябинске

Юрия Михайловича Рязанова

“Nonfictional stories” about Chelyabinsk

Yuri Mikhailovich Ryazanov

Аннотация. Анализируется жизнь и творчество Ю. М. Рязанова, который описывает в своих произведениях события «советского» периода в истории Челябинска. Предлагается использовать биографию, рассказы и повести нашего замечательного земляка в обучении истории и литературе.

Abstract. It analyzes the life and work of Yu. M. Ryazanov, who describes in his works the events of the «Soviet» period in the history of Chelyabinsk. It is proposed to use the biography, stories and stories of our wonderful countryman in teaching history and literature.

Ключевые слова / keywords: литературное краеведение / literary studies of local lore, детская литература / children's literature, военное детство / military childhood, биография / biography, Юрий Михайлович Рязанов / Yuri Mikhailovich Ryazanov, здание ЧИППКРО / the building of the Chelyabinsk Institute for Retraining and Improvement of professional skill of educators.

Юрий Михайлович Рязанов – автор 15 книг, часть которых посвящена его челябинскому детству и отрочеству. Он, как никто другой, сумел написать о Челябинске военной поры. Его литературный вклад в историю Челябинска велик, но, к сожалению, челябинцы его «открыли» только в 2015 г. Имени Ю. Рязанова нет в энциклопедии «Челябинск», в справочниках челябинского отделения Союза писателей, не знали его наши библиотекари и литературоведы. Мо-

жет быть, потому, что книги Рязанова издавались в Свердловске (Екатеринбурге). Те же, которые попадали в Челябинск, видимо, никто не прочитал или не понял их значения. Мы в большом долгу перед Юрием Михайловичем.

Его книги – его автобиография. На своем сайте за год до ухода в мир иной он написал: «Приветствую Вас, уважаемый гость! На Вашу оценку представляются невыдуманные рассказы. Из того, о чем в них поведано, и состояла почти вся моя жизнь – из странных зигзагов, порою невероятных. Но я ничего не придумал, каждое слово в них – правда, часто суровая и жестокая, как и сама жизнь. Если хоть один эпизод, хоть одна мысль заставит кого-нибудь задуматься и сделать верный вывод для себя – цель, ради которой я писал эти рассказы, будет достигнута».

Родился будущий писатель 28 мая 1932 г. в Семипалатинске, где его мама Надежда Федоровна Костина работала после университета. Короткое время семья жила в Кунгуре. С четырех лет Юра Рязанов – житель Челябинска. Родители не рассказывали ему о своих предках. Только гораздо позже он узнал, что семья его матери жила в Петербурге, но после революции им пришлось уехать и менять города. В семейном альбоме не было дореволюционных фотографий. У отца Михаила Алексеевича Рязанова – челябинские корни. Дед писателя был купцом, торговал лошадьми. До революции у него было три собственных дома в Заречье. Он давал деньги на революцию. Один из тех, кому он дал денег, был А. Авдеев, который был комендантом Ипатьевского дома в Екатеринбурге, когда там находилась царская семья. Потому дед и уцелел после 1917 г.

В своих книгах для детей Рязанов подробно описывает годы своего детства, описывает ярко, живо, талантливо. Таких, как он, называют «детьми войны». В 1986 г. вышел сборник о жизни в военные годы мальчишек в Свердловске и Челябинске [1]. Потом шесть рассказов Ю. Рязанова из этой книги вышли отдельным изданием, адресованным старшеклассникам [15]. На обороте обложки слова: «Эта книга написана о ребятах, живших в тылу в пору Великой Отечественной войны, для взрослых, обзаведшихся своими детьми, внуками и правнуками, чтобы они вспомнили и узнали, какая Великая Сила объединяла весь наш Народ и нас, пацанов, в борьбе с фашизмом, уничтожении этого зла». Рязанов пишет от первого лица, называя себя вымышленным именем – Гера (Георгий) Долгов. Указывает точный адрес своего старого дома – улица Свободы, дом 22а, потом ему присвоили номер 24 (здание не сохранилось до наших дней). Этот дом был недалеко от площади Павших революционе-

ров. Герои книги – жители двора. Челябинск очень узнаваем по названиям улиц, площадей. Не раз упоминается река Миасс, где ребята ловили раков и рыбу, горсад имени Пушкина, площадь Революции...

В книге все приметы того времени: мужчины на фронте, женщины работают. Во дворе старики и дети. Теснота, в домах размещали эвакуированных, в том числе ленинградцев. Отключение электричества (оно нужнее заводам). Часто вечерами – лучина. Элеваторный рынок, где будущий писатель видел жуткую сцену, когда чуть не убили голодного парнишку, укравшего пончик. Там обманули Геру, продав ему вместо дорогого мыла замазку («Замазка»). Мальчик растет честным, добрым человеком, учится оценивать поступки людей, понимает, что есть хорошие люди и те, кто наживается на чужом горе («Гудиловна»). Есть рассказ о тимуровском отряде, который организовали ребята двора, о добрых делах отряда («Антрацит для Крымовны»). О неудачном побеге на фронт. И о первой детской любви к соседской девочке («Мила»).

В первый класс Гера (Юра Рязанов) перешел в тридцать шестую школу, она была совсем недалеко от дома. Во время войны эта школа стала госпиталем, теперь в этом здании размещается ЧИППКРО. Гера был свидетелем похорон Героя Советского союза – летчика Николая Луценко, умершего в госпитале (рассказ «Ястребок героя» дал название всему сборнику).

Отец Юрия до войны был бухгалтером на нефтебазе, в войну на фронте. У мамы диплом с отличием Саратовского университета (два факультета!). «До войны мама работала санитарным и ветеринарным врачом на горхолодильнике, а после размещения привезенного с Запада механического завода пошла на это производство: в крупнейшее, только что построенное на месте уничтоженного собора здание Оперного театра. Стала токарем, точила гильзы для крупнокалиберных снарядов. Вот какая у нас мама! Только она ничего такого не рассказывала никому из соседей...» Оказывается, она просилась на фронт, но ее не пустили. У Юрия был младший брат, мальчишки почти не видели мать, с раннего утра и до позднего вечера она была на работе. «Когда она отдыхает, не знаю. Наверное, никогда». Дети предоставлены сами себе. Улица, друзья, но и обязанности: «Ежедневная выкупка хлебного пайка и отоваривание продуктовых карточек в магазине, к которому мы «прикреплены» по месту жительства, – моя забота. Вся ответственность – на мне... По дому мы сами управляемся: моем пол в оставленной начальством нашей семье комнате, вторую забрали как излишки... Зимой

топим печь и выполняем нехитрые, но ответственные мамини поручения...» («Замазка»).

Продолжение рассказов о детских военных годах в книге «Родник возле дома» [13]. В ней описание его жизни до поступления на работу. Его удивительная память сохранила столько деталей, столько лиц, столько наблюдений! Можно сказать, что эта книга – взгляд на Челябинск военного времени глазами талантливой мальчишки. В книге одиннадцать рассказов. Юрий пишет и о том, как люди его двора встретили известие о начале войны, и как отмечал Челябинск первый День Победы. Ребята успевали играть, радоваться открытию родничка во дворе, рыбалке на Миассе, голубому небу... Но война давала о себе знать. Мальчишкам приходилось в жару полоть картошку на выделенном участке («Полуденная звезда»), пилить и колоть дрова, носить воду... Много такого, что говорило о жестокости времени. Гере запомнилась ужасная картина. Они с ребятами придумали опасную игру – зимой цепляться проволочным крючком за борт проходящей грузовой машины и ехать за ней на коньках. Однажды на его глазах борт неожиданно открылся, и он увидел штабеля мертвых тел («Мумия»). Рассказ «Запретная зона» открывает нам страницу истории старого деревянного цирка на площади Павших. Во время войны он был обнесен колючей проволокой и охранялся часовыми. Братьям Долговым удалось проникнуть в бывший цирк и узнать, что там готовили призывников к службе в армии. После того, как школа стала госпиталем, Юра перешел в школу № 10, ее можно узнать по строчкам «...Челябинск, привычный маршрут: дом – школа на улице какого-то местного революционера Елькина» и по упоминанию рядом со школой мечети. Отношения с некоторыми учителями у Юрия не складывались. Они требовали полного подчинения и «быть, как все». Мальчика это не устраивало. Он часто вместо уроков убегал в библиотеку, благо она была рядом.

Отец Юрия вернулся с фронта невредимым, но ничего не делал для семьи, зарплату тратил на себя, на ресторан «Арктика», что был на улице Кирова. После работы лежал на диване с газетой «Челябинский рабочий». Жестоко наказывал Юру за любую провинность. Был жесток и с матерью. Мать одна «тянула» всю семью. Когда Юрию исполнилось 14 лет, не выдержав побоев отца, он ушел из дома, какое-то время бродяжничал с такими же, как он, ночевал в закутке бани на Красноармейской. Друзья помогли ему устроиться на работу в мастерских сельскохозяйственного оборудования (ремонтировали трактора). Барак, работа в три смены, грязь, но зато впервые ощущение радости и гордости от настоящей работы («Гундосик»).

Стоит представить отрывок из книги об Алом поле: «сколько помню, всегда манило нас таинственностью и неизведанностью. На заваленном десятками мраморных могильных плит и памятников пустыре мы часами разглядывали их, разбирали надписи, обсуждали, придумывали, какими внешне могли быть те, в чью честь вытесали то или иное красивое надгробие, а они все были красивы и загадочны, каждое по-своему. Об Алом поле ходили невероятные, кошмарные слухи, от которых мороз по коже драл, – это-то нас, верно, и привлекало на запущенное, как нам казалось, забытое кладбище. И еще притягивала громадностью и недоступностью многокупольная церковь из темно-красного плотного кирпича. Собственно, куполов на храме не сохранилось...» («Картина на доске»). Потом ребята узнали, что кладбища на Алом поле никогда не было. А плиты свезли с Михайловского кладбища, которое разорили в 1930-е гг., чтобы построить кинотеатр имени Пушкина.

Очень важны для понимания характера писателя его строчки: «Каким невероятно бедным было б мое детство без книжек, это и представить невозможно. А где я чувствовал себя счастливым и уверенным, устремляясь мечтами в свое будущее, где меня, жаждущего узнать все-все, всегда ждало новое, неизведанное, желанное? Никто и ничто не дали мне так много благ, как детская библиотека, и ей я благодарен, просто благодарен на всю жизнь, ибо в ее тишине проросло поле души моей, засеянное Великим пахарем и сеятелем – Книгой. Вот я открываю калитку и поднимаюсь на невысокое крыльцо обширного одноэтажного деревянного дома, некогда служившего прибежищем революционерам... Сажусь за стол, на ближайшее свободное место, и материальный мир, окружающий меня, исчезает. Меня нет ни в просторном холодноватом зале читалки, ни в Челябинске...» («Черныш»). Это настоящий гимн книге! К тому же он перечисляет, какие книги особенно запомнились. Речь идет о центральной детской библиотеке имени Маяковского, которая тогда находилась в доме 108 по улице Труда. В 1954 г. ее сделали областной детской, а еще через год она переехала на улицу Коммуны (д. 133).

Невозможно пропустить строчки Ю. Рязанова о самом первом Дне Победы в Челябинске! О том, как во дворе собрались все жители и на большой стол вынесли все, что смогли. Песни, танцы под патефон. В школе митинг. «Занятия в тот день, естественно, отменили. И все же не митинг и не свобода от уроков должны были стать главными событиями дня, этого особого дня. А что же тогда?.. – Слыхали? Салют готовят! ...О салютах мы знали по сводкам Совинформбюро, кино-

хронике, слышали залпы «из ста двадцати четырех орудий» по радио, но никто из нас этого чуда своими глазами не видел... и мы рванули гурьбой по Свободе, расцвеченной флагами, свисавшими с домов и ворот. Перевести дух я остановился лишь на улице Кирова. Ватага наша проследовала дальше, к площади Революции, а я задержался возле центрального универмага. Остановила меня мелодия... И тут бухнул залп, я повернул голову направо и увидел в слегка вечереем небе, невысоко, желто-красно-зеленый с белыми огнями осыпающийся букет с серыми дымовыми стеблями... А где-то в районе входа в горсад бухала пушка, и не букет, а волшебный фонтан многоцветных брызг возникал, захватывая полнеба! Толпа, запрудившая площадь, взрывалась тысячами голосов... Такого беспредельного веселья мне не приходилось видеть нигде и никогда» («Салют»). Стоит напомнить, что тогда центральный универмаг был в здании, где сейчас находится магазин «Молодежная мода».

Рассказы из книг «Ястребок героя» и «Родник возле дома» вошли в первый том трилогии Ю. Рязанова [3]. Подзаголовок этого тома «Ледолом»: «Автобиографические рассказы о детстве, отрочестве и юности, написанные только для взрослых». Взят период 1936–1950 гг., некоторые рассказы переработаны и дополнены, часть рассказов опубликованы в книге впервые. Чего только стоит описание апрельского ледохода на Миассе, за которым замороженно наблюдал Юра вместо того, чтобы идти в школу (Рассказ «Ледолом»). В отличие от первых детских книг, в рассказах «Ледолома» подлинны имена и та правда, которую автор скрывал от детей – читателей, не желая травмировать их души. Об арестах «тридцать седьмого года» (отец Рязанова был арестован, но выпущен через год). Об ужасах блокады Ленинграда и бегстве через Ладогу по рассказам эвакуированного друга Вовки, о семейных проблемах, своем аресте...

Ему не было и восемнадцати, когда в феврале 1950 г. он был арестован. До конца дней он помнил седьмое отделение милиции, что было в двухэтажном доме на улице Елькина. Этот дом сохранился с мемориальной доской, что именно в этом доме жила семья революционеров Елькиных. В милиции из него выбили признания за преступления, им несовершеннолетние. Соседский парень ограбил продуктовый киоск (ущерб – 97 рублей). Юрий не принимал участия в грабеже, но его приговорили к пятнадцати годам каторжных работ. Потом были пытки в городской тюрьме, чтобы признал еще чужую вину. Та тюрьма и сейчас находится на улице Российской (Сталина).

О неволе, жуткой жизни в тюрьме и лагере Юрий Рязанов написал книгу «В хорошем концлагере» [7]. Позже свой главный труд – трилогию он так и назвал «В хорошем концлагере», где посвятил лагерным мытарствам второй том под этим названием [4]. Возможно, он первым открыто назвал наши лагеря концлагерями, и имел на это полное право. Честно и открыто он написал о неоправданной жестокости, унижениях, непосильном труде заключенных, о нравах блатных, которых он ненавидел всей душой, и мучениях тех, кто безвинно попал в неволю. В своих книгах о тюрьме и лагерях он оставил ненормативную лексику, блатной жаргон, как было все на самом деле, без редакции и лакировки. Кстати, Ю. Рязанов составил словарь тюремной речи, сверил ее со словарем В. И. Даля. Эту горькую тему он в 1995 г. продолжил книгой «Наказание свободой» [11]. Четыре с половиной года работал в неволе: на лесоповале, строил Ангарск. Его никогда не оставляла тяга к свободе, желание учиться. Пока Юрий был в лагере, в Челябинске погиб его шестнадцатилетний брат. Его в вечернем парке застрелил пьяный конный милиционер. Удивительно, он попросил мать прислать ему в ссылку учебник логики, который до сих пор хранится в семейной библиотеке.

Ю. Рязанов был амнистирован в 1954 г. Тюрьма и лагерь не сломили его. В одном из рассказов Рязанов пишет: «Если б не книги, к чтению которых пристрастился с первых школьных лет, да «кавалерийские» воспитательные наскоки матери в редкие свободные минуты, оставляющие глубокие рубцы в моей детской, очень ранимой душе (и не только в ней), меня постигла бы стандартная судьба, что и многих, почти всех моих уличных друзей, – преступление, тюрьма, гибель. Потому что тюрьма – это неминуемая гибель. Духовная и часто физическая... К счастью, мне пока удалось избежать первого и последнего в этой триаде» («По улице ходила...»).

С детства Ю. Рязанов был в меру озорной, но чистый, доверчивый и честный человек, защитник справедливости, верящий в идеалы. Сам попросился в армию, в 1954–57 гг. служил, вступил в комсомол, был активистом, печатал первые очерки в армейскую газету. После армии вернулся в Ангарск, работал слесарем на заводе, окончил вечернюю школу, печатался в местных газетах. В 1961–1966 гг. учился в Уральском университете на факультете журналистики. Был направлен в Новосибирскую область на работу в газетах. С 1967 г. продолжил журналистскую работу в Челябинске корреспондентом в нескольких газетах («Призыв», «Вечерний Челябинск» и др.). С 1970 г. Юрий Рязанов – член Союза журналистов. Работая в мно-

готиражке «Строитель Урала», напечатал резкую критическую статью «Почему погибла Евдокия Владимировна» (о гибели крановщицы на одном из челябинских заводов). Партийным чиновникам статья не понравилась, он попал в «черный список», его «ушли» с работы и не давали работать.

В 1975–77 гг. Ю. Рязанов работал научным сотрудником в областной картинной галерее. Он и раньше был связан с музеями. Из частых командировок по области привозил и сдавал в музеи множество предметов культуры. Юрия Михайловича с детства отличал интерес к истории, искусству, к истории религии. Когда ему было лет десять, в полуразрушенном храме на Алом поле в Челябинске он нашел икону. Когда отмыли от грязи, она поразила своей красотой. Но мать заставила икону разрубить и сжечь, она очень боялась неприятностей. Гера горько плакал и на всю жизнь икону запомнил («Картина на доске»). Позже он узнал, что это была Казанская икона Божьей матери – «Одигитрия» («Путеводительница»). В 1978 г. уехал в Свердловск, но и там было трудно. Тяжело Рязанов пережил смерть матери по недосмотру врачей. Понемногу печатался в газетах, «Уральском следопыте».

Ю. Рязанов пишет и о той первой книге, с которой началось увлечение старыми книгами. Когда ему было 13 лет, они с другом нашли в «сарайке» (типично уральское слово) старую книгу в кожаном переплете на малопонятном языке. Рязанов выкупил у друга свою «долю» за старинный пятак, стал обладателем сокровища. Показал книгу соседу по двору Борису Бруку, который только что поступил в пединститут. Тот отдал ее преподавателю Г. А. Турбину и не вернул. Стоит напомнить о судьбе Бориса: в 1946 г. он вместе с несколькими другими студентами был арестован по делу литературного общества «Снежное вино». После тюрьмы и лагеря стал известен как поэт и учитель. В памяти Рязанова загадочная книга осталась. Почти сорок лет Юрий Михайлович посвятил спасению древних русских икон, рукописей и старопечатных книг. Как заядлый коллекционер, написал о своем увлечении десятки статей. За один из таких очерков получил премию журнала «Уральский следопыт» [14].

В 1978 г. Юрий Михайлович стал научным сотрудником Свердловского областного краеведческого музея. Первая его работа – подготовка и проведение выставки «Древняя русская книга», на которой, кроме книг из собрания музея и личной коллекции, выставил много икон. В то время на Урале проведение такой выставки и выпуск каталога к ней – событие уникальное, иконы в каталоге даже не упомянуты [8]. Потом были и другие выставки, иконы и редкие

книги дарил в музеи и многим знакомым. Хотел, чтобы больше людей полюбили наше искусство. Его дарения «ушли» в Челябинск, Тюмень, Суздаль, на Камчатку... «Тогда я непоколебимо верил, что такая красота должна принадлежать всем людям. Обществу. А не мне одному» («Человек на кресте»).

Ю. Рязанова преследовали за «пропаганду религии», хотя он всегда был атеистом, только незадолго до ухода из жизни он пришел к вере. До 1990-х гг. он не мог издать, даже за свой счет, сборник об иконах и церковных книгах [9]. Его многолетние поиски икон и книг, их истории легли в основу третьего тома трилогии [5; 6]. Каждый рассказ – почти детективная история [10]. Например, «С чего началась коллекция, или копия Тихвинской Чудотворной иконы из города Карабаша». Кстати, в начале 1970-х гг. он подарил Челябинскому краеведческому музею найденную им старинную кольчугу и колокол весом в 140 кг, отлитый на Невьянском заводе в начале XVIII в., но следы их в Челябинске потерялись. Только в 1997 г. труд Ю. М. Рязанова-искусствоведа получил признание, он был награжден премией губернатора за подготовку и издание альбома «Невьянская икона» [12].

У Ю. Рязанова в течение жизни изменились взгляды на советскую идеологию. Об этом он открыто заявлял в своих книгах для взрослых. Нашу страну он называл «многострадальной», а про себя писал: «до сих пор чувствую себя крепостным. Господа – партийные чиновники». Чем он жил? Главные радости: семья, работа над книгами (он был настоящим трудоголиком), поиски и открытия, реставрация собранных икон и книг, постоянная учеба – пополнение знаний о древнерусской культуре, поездки, встречи с интересными людьми... Он был очень общительным человеком, щедро делился своими знаниями, открытиями. Друзья и близкие отмечали его чувство юмора, особую любовь к музыке. «Сызмальства во мне всегда звучали музыка или песни...» Он любил классическую музыку, романсы, в последние годы любил голос Марии Каллас. Не случайно каждый раздел книги «В хорошем концлагере» начинается с текста одной из песен, отражающей время.

Целая история, как челябинцы открыли для себя творчество Юрия Рязанова. Библиограф «публички» И. А. Бывалова разыскала следы своей родственницы – пианистки Матильды Берх, которая была солисткой челябинской филармонии в 1940–80-е гг. В начале 2015 г. ей попался в интернете текст Рязанова, где он пишет, как еще мальчишкой слушал в 1942 г. под окном соседки ее игру на пианино. Оказалось, что близкая родня Ирины Александров-

ны – бывшие соседи Рязанова по двору на улице Свободы. Среди них и дядя Бываловой – тот самый Борис Брук, о котором писалось выше. Библиограф познакомилась с вдовой писателя Лидией Дмитриевной – реставратором икон, прекрасным человеком. Это ей, жене и другу, Юрий Михайлович посвятил свой главный труд – трилогию. Вдова писателя безвозмездно передала челябинским библиотекам десятки его книг, которые помогут нам «оживить» многие страницы истории Челябинска, насытить местным материалом программы преподавания литературы и повышения квалификации педагогов [16]. Остается загадкой, как мы не заметили, не оценили творчество нашего замечательного земляка раньше! Могли встретиться с писателем, списаться, созвониться... Так и хочется просить у него прощения за невнимательность, да поздно. Юрий Михайлович Рязанов умер 5 сентября 2011 г. в Екатеринбурге.

Библиографический список

1. Блинов, В. А. Хлебная карточка : повесть, рассказы / В. А. Блинов, Ю. М. Рязанов. – Свердловск : СУКИ, 1986. – 206 с.
2. Выстояли и победили. 1941–1945: очерки, зарисовки, интервью, эпизоды / Ю. М. Рязанов. – Екатеринбург : ОМТА, 2005. – 144 с.
3. Рязанов, Ю. М. В хорошем концлагере / Ю. М. Рязанов. В 3 т. – Т. 1. Ледолом. – Екатеринбург : АМБ, 2010. – 740 с.
4. Рязанов, Ю. М. В хорошем концлагере / Ю. М. Рязанов. В 3 т. – Т. 2. В хорошем концлагере. – Екатеринбург : АМБ, 2007. – 752 с.
5. Рязанов, Ю. М. В хорошем концлагере / Ю. М. Рязанов. В 3 т. – Т. 3. Одигитрия (Путеводительница). Кн. 1. – Екатеринбург : АМБ, 2009. – 408 с.
6. Рязанов, Ю. М. В хорошем концлагере / Ю. М. Рязанов. В 3 т. – Т. 3. Одигитрия (Путеводительница). Кн. 2. – Екатеринбург : АМБ, 2010. – 420 с.
7. Рязанов, Ю. М. В хорошем концлагере : рассказы / Ю. М. Рязанов. – Екатеринбург : СУКИ, 1994. – 224 с.
8. Рязанов, Ю. М. Древняя русская книга. Искусство русской рукописной и старопечатной книги XV–XX вв. кирилловского шрифта: кат. выст. книг / Ю. М. Рязанов. – Свердловск : СОКМ, 1978. – 36 с.
9. Рязанов, Ю. М. Клад. Рассказы коллекционера / Ю. М. Рязанов. – Екатеринбург : СУКИ, 1994. – 142 с.
10. Рязанов, Ю. М. Митрофанова «зелень»: детективная повесть / Ю. М. Рязанов. – Екатеринбург : ОМТА, 2007. – 100 с.
11. Рязанов, Ю. М. Наказание свободой: рассказы / Ю. М. Рязанов. – Екатеринбург : СУКИ, 1995. – 272 с.
12. Рязанов, Ю. М. Невьянская икона : альбом / Ю. М. Рязанов. – Екатеринбург : УрГУ, 1997. – 248 с.

13. Рязанов, Ю. М. Родник возле дома : рассказы / Ю. М. Рязанов. – Свердловск : СУКИ, 1991. – 256 с.

14. Рязанов, Ю. М. Собиратели и обиратели / Ю. М. Рязанов // Уральский следопыт. – 1980. – № 5.

15. Рязанов, Ю. М. Ястребок героя / Ю. М. Рязанов. – Екатеринбург : ОМГА, 2005. – 158 с.

16. Соловьёва, Т. В. Разработка программы курса литературы с учетом национально-региональных и этнокультурных особенностей как результат повышения квалификации учителя-словесника / Т. В. Соловьёва // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 1 (30). – С. 75–82.

УДК 908

ББК 63.3(2)53

ВАК 07.00.02

Е. В. Крюкова (науч. рук. И. А. Новиков)
E. V. Krukova (sci. adv. I. A. Novikov)

**Социально-экономическое развитие
Кыштымского горного округа в период управления
П. М. Карпинского и Л. Уркварта (1887–1917 гг.)**

**Socio-economic development
of the Kyshtym mountain district during the management
of P. M. Karpinsky and L. Urkvart (1887–1917)**

Аннотация. В статье рассмотрено социально-экономическое развитие Кыштымского горного округа в конце XIX – начале XX в. Определена роль управляющих округом П. М. Карпинского и Л. Уркварта в этом процессе. Показаны особенности проводимой ими политики технологического перевооружения заводов округа, социальной сферы в области образования, здравоохранения и культуры, отношение к ним местного населения.

Abstract. The article considers the socio-economic development of the Kyshtym mountain district in the late XIX – early XX centuries. The role of the district managers P. M. Karpinsky and L. Urquhart in this process is determined. The features of the policy pursued by him in the re-equipment of production of the district's factories, the social sphere in the field of education, health and culture, the attitude of the local population to them are shown.

Ключевые слова / key words: Южный Урал / Southern Urals, горнозаводская промышленность / mining factory industry, Кыштымский горный округ / Kyshtym mountain district, Верхне-Кыштымский завод / Verkhne-Kyshtym plant, Нижне-Кыштымский завод / Nizhne-Kyshtym plant,

В XXI веке металлургия – не просто отрасль промышленности, но, без преувеличения, одна из основ человеческой цивилизации. На протяжении веков металлургия определяла экономический и оборонный потенциал любой страны, ее место в мировом сообществе наций. Не случайно петровские реформы, которые сделали Россию великой европейской державой, начинались именно с качественного скачка в развитии металлургической отрасли. Особую роль в этом сыграл Уральский регион, который уже почти три столетия по праву считается главной металлургической базой России. В XVIII в. на Южном Урале (на современной территории Челябинской области) было построено 18 заводов, в том числе и Н. Н. Демидовым Кыштымские заводы: Верхне-Кыштымский (доменный и передельный в 1757 г.) и Нижне-Кыштымский (передельный в 1757 г.) [12, с. 223; 13, с. 68].

На рубеже XIX–XX вв. Российская империя характеризуется крайней неравномерностью развития. Страна находилась в состоянии отставания от мировых держав, что обуславливалось большой площадью государства, а также последствиями долгого существования системы крепостного права. В начале 90-х гг. XIX в. российский правящий класс под воздействием внутренних и внешних обстоятельств был вынужден создать определенные условия для индустриальной модернизации в стране, которые заключались в современной для того времени банковской системе, устойчивой валюте, но главное были привлечены иностранные инвесторы, которые сделали вклад в российскую промышленность. В результате в этот период в России произошел ее значительный подъем. Наиболее высокие темпы роста достигли, машиностроение и горнозаводская промышленность. Значимую роль в притоке продукции сыграла уральская металлургия, а Кыштымские горные заводы были неотъемлемой частью промышленного Урала.

Несмотря на достаточное количество имеющихся публикаций историков и краеведов, в том числе вышедших в последние годы: О. В. Линник [6; 7], Б. М. Мещерякова [9], И. А. Мишанина [10], О. И. Сониной [2; 3; 17; 18], В. Г. Черникова [20] и других, споры о вкладе управляющих в развитие Кыштымского горного округа в исследуемый период не утихают и существует достаточно широкий разброс мнений.

В состав Кыштымского горного округа входило семь заводов: Верхне-Кыштымский, Нижне-Кыштымский, Каслинский, Верхне-

Нязепетровский, Нижне-Нязепетровский, Шемахинский и Теченский. Продукция округа с маркой «Два соболя» была известна далеко за пределами России. Однако в конце XIX в. в Кыштымском горном округе, в силу непримиримых противоречий между заводовладельцами сложилось тройственное управление заводами. Такая обстановка негативно отражалась на состоянии округа. «Заводчики не заботились о техническом профиле, боялись больших расходов и отыгрывались на снижении заработной платы рабочим. Марки железа устарели. Надо было знать, какое железо имеет спрос. Лежалый товар сбывали на 25% ниже стоимости. Управляющие заводами имели большие непроизводственные расходы: раздували двойной-тройной штат, разбазаривали средства. Только мелкие служащие были общими, они подхалимничали перед каждым, выслуживались, участвовали в дрязгах. Антагонизм между управляющими выливался в различные формы, в т. ч. подмену распоряжений друг друга [3, с. 67–68].

Увидев сложившееся на заводах положение, один из совладельцев В. В. Меллер-Закомельский собрал заводчиков, проживающих в Санкт-Петербурге, и потребовал вместо трех подобрать одного энергичного управляющего. Так, в 1887 г. на должность управляющего Кыштымским горным округом был приглашен П. М. Карпинский. Запись в Книге постановлений Кыштымского горного округа, свидетельствует о его вступлении в должность управляющего 24 мая 1887 г. [11]. Академик М. А. Павлов писал, что «кроме членов семьи, в Кыштым он привез двух специалистов: Н. Л. Толкачева, главного бухгалтера Омутнинских заводов, впоследствии ставшего одним из лучших бухгалтеров горных заводов Урала, и А. Ф. Эванса, первого помощника по заводу, будущего управляющего Верхне- и Нижне-Кыштымских заводов» [15, с. 215].

Производство Кыштымских заводов во второй половине XIX столетия увеличивалось, но темпы роста значительно отставали от объемов производства на заводах Юга России. Это обстоятельство вынуждает предпринять управление определенные шаги. В 1889 г. П. М. Карпинский составил план технической модернизации заводов Кыштымского горного округа, где отмечал техническую отсталость заводов: «Теперь, когда технические науки быстро идут вперед и ощутительно приносят пользу, неразумно было бы заводам оставаться при рутинном деле» [9, с. 153]. В округе началась активная перестройка доменного производства, доменные печи с прямоугольным сечением шахты были заменены на печи с эллиптическим сечением. Устанавливались газоуловительные аппараты, устройства наружного охлаждения стенок горна. Заканчивалась за-

мена кричного способа производства железа пудлингово-сварочным. Д. И. Менделеев, побывавший в Кыштыме в июле 1899 г., отметил в отчете о поездке, что «старый кричный способ производства железа вытеснился пудлинговым» [19, с. 177].

По мнению О. В. Линник, П. М. Карпинский проводил постепенную техническую модернизацию, особое внимание он уделял Верхне-Кыштымскому заводу, производительность которого составляла одну треть всей продукции округа. В 1890-е гг. установлена железообразная пила и обжимной хвостовой мост. В 1893 г. – паровой котел для приведения во время безводья в действие прокатного стана. В 1894 г. – турбина «Геркулес» и построено 3 верховых генератора. В 1895 г. – 150-сильная паровая машина для прокатного стана и 100-сильный водотрубный паровой котел системы Шухова, вентилятор Рута для доменных мехов. В 1896 г. – малая домна и поставлен паровой котел при доменном цехе. В 1897 г. – паровой котел Густава Листа для доменной воздуходувной машины» [6, с. 101].

Отличительной чертой деятельности П. М. Карпинского является активная выставочная деятельность. В первую очередь, она была направлена на расширение рынков сбыта продукции Кыштымских горных заводов, в том числе сортового кыштымского железа. Первым результатом этой деятельности стало участие заводов во Всемирной выставке в Чикаго в 1893 г., отмеченных бронзовой медалью. С 1896 г. после участия в Нижегородской выставке, Кыштымский округ получил право ставить на изделиях изображение герба России. Апофеозом успешной выставочной деятельности стала высшая награда: Гран-при и золотая медаль, за участие на Всемирной выставке в Париже 1900 г., где Кыштымский горный округ представлял чугунный павильон с коллекцией скульптур.

При всей положительной динамике деятельности П. М. Карпинского, высоких характеристик развития производства округа, заводы, как и другие предприятия уральской металлургии не выдерживали конкуренции с металлургическими предприятиями Юга России. Кыштымское железо по праву считалось высокого качества, участие в выставках увеличивало интерес к выпускаемой продукции, но дальше разовых продаж на выставках, расширения сбыта продукции не произошло. Дело в том, что производство осуществлялось на дорогостоящем древесном угле, это приводило к увеличению себестоимости, соответственно конкурентоспособность на рынке металлов снижалась. Д. И. Менделеев писал: «Причину дороговизны кыштымского металла видит в чрезвычайно большом числе вспомогательных рабочих» [20, с. 47].

Таким образом, благодаря деятельности П. М. Карпинского на заводах Кыштымского горного округа были установлены новые печи, воздуходувные машины и молоты, проведена модернизация прокатного стана, появились первые турбины и нефтяные двигатели. К 1900 г. округ имел полный цикл металлургического производства. В годы деятельности П. М. Карпинского заводы округа перерабатывали весь выплавляемый чугун, и их конечной продукцией были готовые металлургические изделия, продаваемые на рынке. Однако Павел Михайлович не был сторонником крупных переворотов, связанных с огромным заложением капитала. Поэтому, в отличие от деятельности Л. Уркварта, модернизация Павла Михайловича была постепенной, без резких внедрений новых технологий производства. Данная позиция не устраивала правление, потому что видели в этом отсталость. Владельцы представляли другой путь развития Кыштымских заводов.

В 1900 г. было создано акционерное общество «Кыштымских горных заводов», устав которого был утвержден 3 июля 1900 г. В первом пункте значится, что «для продолжения и расширения деятельности горных заводов ... равно для устройства и эксплуатации новых металлургических, механических, химических и других заводов, приготовляющих изделия и продукты из металлов, минералов и дерева, а также для добывания и обработки золота, платины, руд, торфа, каменного угля и иных минералов и для торговли продуктами горной и фабрично-заводской промышленности как в России, так и за границу учреждается акционерное общество» [5, с. 216; 8, с. 24].

С этого момента развитие Кыштымского горного округа можно разделить на два больших этапа: 1900–1907 гг. – владение округом находилось в руках «старых владельцев», русского акционерного капитала, и отмеченный временем финансового и промышленного кризиса в округе; 1907–1917 гг. – переход заводов округа в руки англо-американского капитала, и как следствие, успешной финансовой и производственной деятельности общества [10, с. 114–117]. Новое акционерное общество поставило перед собой смелую задачу – перевести железоделательные заводы на выпуск меди и других ценных металлов. Павел Михайлович считал, что такое рвение обернется крупными долгами по кредитам и вымыванием оборотного капитала. Несмотря на такие прогнозы, акционеры направили основные финансы на переоборудование заводов, но они быстро иссякли, как раз накануне русско-японской войны.

В 1904 г. правление общества обратилось в Министерство финансов с просьбой выделить ссуду в миллион рублей, не забыв при

этом предупредить о возможном волнении рабочих. В последующие два года ситуация так и не выправилась, что в итоге привело акционеров к краху и продаже компании. П. М. Карпинскому пришлось оставить должность управляющего. Он был управляющий старого типа, как его назвал академик М. А. Павлов, «последний из могикан» [15, с. 269] старого Урала.

После его ухода большую часть акций перекупил английский миллионер Лесли Уркварт, основатель Англо-Сибирской компании. Это был управляющий совершенно иного типа: «хватка у англичанина была крепкой, да и капиталу порядочно» [20, с. 49]. В 1906 г. корпорация под руководством Лесли Уркварта приобрела опцион, который давал право на заключение соглашения на покупку основного капитала Кыштымского общества. В 1908 г. в Лондоне возникла Кыштымская корпорация – Общество Кыштымских горных заводов. Управление Кыштымскими горными заводами взял в руки Лесли Уркварт. В истории Кыштыма открылась новая страница, а главными действующими лицами стали шотландский миллионер и предприниматель – Лесли Уркварт, и его заместитель, будущий 31-й Президент США – Герберт Гувер. Если П. М. Карпинский занимался модернизацией железоделательного производства, то Л. Уркварт переоборудовал производство в медеплавильное.

До прихода Л. Уркварта Нижне-Кыштымский завод оставался в тени, основные вложения в XIX в. были направлены в Верхне-Кыштымский завод. С приходом же Уркварта Нижне-Кыштымский в 1908 г. был переоборудован в медно-электролитный завод и стал производить рафинированную медь, а Верхне-Кыштымский оказался в роли подсобного производства. Перепрофилирование было дальновидным и экономически выгодным шагом, потому что пришел период бурного развития электричества.

Лесли Уркварт дал совершенно новое направление промышленному развитию Южного Урала – центра цветной металлургии. Основным доходом в округе стало медное дело, которое возникло на базе огромных месторождений серно-колчеданных руд. До его прихода электролизную медь в России не производили. Кыштым в начале XX в. выступил в роли инновационной площадки. За 1908–1911 гг. на переоборудование было израсходовано около четырех миллионов рублей. За счет этих денег были построены: Карабашский медеплавильный и Кыштымский медеэлектролитный заводы [9, с. 108].

По мнению И. А. Новикова, «одним из любопытных фактов деятельности Кыштымских заводов в этот период связан с пребывани-

ем Герберта Гувера на заводах. В 1910 г. с возникновением финансовых проблем он предоставил ссуду заводам под 6%, создал пул и к концу 1910 г. Кыштымский пул контролировал 826 тыс. из 1 млн акций. Гувер организовал широкую рекламную компанию, обеспечил приток капитала в Кыштымскую корпорацию. С января 1912 г. он член совета директоров корпорации. Гувер дважды приезжал на Кыштымские заводы: в 1911 г. для ознакомления с техническими аспектами производства, а в 1913 г. для оказания влияния на программу технического развития заводов» [14, с. 28]. Таким образом, в результате проведенных выгодных финансовых операций, технического перевооружения, Кыштымские заводы стали крупнейшим производителем меди в России.

Деятельность управляющих Кыштымским горным округом кардинально отличалась и в социальном аспекте. Это отличие проявлялось в отношении населения к управляющим, в материальном состоянии рабочих, в благосостоянии населения и округа в целом. П. М. Карпинский был заинтересован не только в модернизации предприятий, но и в развитии Кыштымского горного округа в целом. «По рассказам старожилов, Павел Михайлович многое сделал не только для подъема пошедшего на убыль производства, но и для развития просвещения в городе, оказания помощи мастерам, пережившим стихийные бедствия» [20, с. 43]. Л. Уркварт же преследовал единственную цель: как можно больше получить прибыли от предприятий. В. Г. Черников об этом пишет: «Уркварт и в самом деле приехал в Россию за миллионами, а не ради того, чтобы спасти незадачливых потомков Льва Расторгуева» [20, с. 48].

Вступив в должность, П. М. Карпинский, прежде всего, обратил внимание на положение заводских рабочих и служащих. Рост промышленного производства на заводах позволил улучшить условия положения рабочих. В связи с проводимой модернизацией, большое внимание П. М. Карпинский уделял подготовке технических кадров. Из Книги постановлений Кыштымского горного округа следует: «29 мая 1887 г. начались технические занятия со служащими Главного правления» [11]. При Верхне-Кыштымском заводе действовали клубы общества заводских служащих с библиотеками, для бесплатного пользования выписывалось около двух десятков журналов и газет.

Павел Михайлович организовал обучение скульпторов, формовщиков, литейщиков, открыл первую на Урале школу для обучения детей рабочих художественному литью, токарному и фрезерному делу. За период его деятельности в Кыштыме были открыты два

трехклассных мужских училища. П. М. Карпинский уделял внимание детям из бедных семей. В Новый год для них в Белом доме устраивали елку с подарками. Девочки из бедных семей обеспечивались всем необходимым для занятий» [17, с. 58].

Население округа глубоко уважало Павла Михайловича, о его деятельности остались только положительные воспоминания. Н. С. Пискунова, уроженка Кыштыма, которая лично знала П. М. Карпинского, вспоминала: «О Павле Михайловиче я слышала много хорошего от своего отца, который работал на заводе на раскатной машине – катали круглое железо. Заработки были небольшие, жили очень бедно, многие не имели ни лошадей, ни коров. Он старался помочь таким семьям. Разрешал выписывать рабочим авансы на приобретение лошадей, коров и другие нужды» [20, с. 44]. В одном из сказов П. П. Бажова о П. М. Карпинском говорится: «Рабочие везде одобряли, да и владельцы хвастались. Сманивали даже ... знали – человек он беспокойный, не любит, чтоб его под локоть толкали, зато умеет много лишних рублей находить на таких местах, где другие ровным счетом не видят» [1, с. 192].

В период П. М. Карпинского Кыштымский завод был центром горнозаводской медицины. В 1889 г. он пригласил лучшего терапевта Пермской губернии А. К. Бухвостова, ставшего главным врачом Кыштымского горного округа. «До Павла Михайловича в госпитале Кыштыма существовал игорный дом. С приходом Карпинского здание полностью перешло в ведение госпиталя, была открыта аптека, основан родильный дом. Медперсонал состоял из 10 человек» [2, с. 8].

В конце XIX в. Кыштым активно благоустраивался, Верхний и Нижний поселки практически слились. Верхний Кыштым, не имевший к тому времени статуса города, был «по-своему внешнему благоустройству и торгово-промышленной деятельности одним из самых значительных пунктов Пермской губернии, превосходя в этом отношении большинство уездных городов» [17, с. 59]. Многие построенные в тот период и сохранившиеся до сих пор здания подтверждают это. С наступлением кризиса в 1900 г. производство пошло на спад, цены на железо стремительно падали, округу не хватало средств на закупку оборотных средств. Заработная плата рабочим стала снижаться. Материальное положение кыштымских рабочих усугублялось значительным сокращением производства, люди оказывались в безвыходном положении.

Взяв в свои руки управление Кыштымскими горными заводами, Л. Уркварт не был заинтересован в повышении уровня жизни насе-

ления округа. Английского предпринимателя интересовал исключительно приток прибыли с производства заводов. Это подтверждает договор, предложенный Обществу акционеров, который сформулирован конкретно и жестко: «В пределах договорного срока (5 лет) арендаторы имеют право пользоваться по своему усмотрению и без всякого вмешательства Кыштымского общества всем пространством заводских земель без каких-либо ограничений, как относительно поверхности, так и недр его, а также вод и произрастающих на арендованных землях лесов. Арендаторам предоставляется право пробивать шахты и открывать копи, разведывать, развивать, обрабатывать и вообще эксплуатировать всеми дозволенными законом способами арендованное имущество, не отвечая за причиненный при этом вред и продавать, и реализовывать продукты, полученные от такой разведки, развития, обработки и пользования названным имуществом» [16, с. 254–255].

При Л. Уркварте не развивались ни медицина, ни образование, жизнь в округе приходила к упадку, шло увеличение безработицы. Известный уральский публицист В. А. Весновский, побывавший в Кыштыме писал, что «жизнь на заводах идет убийственно скучно, однообразно, утомительно ... целые дни, с утра до ночи, люди томятся или у заводского горна, или в конторах. Развлечений, не относящихся к области кабака и карт, так мало, что обыватель не сразу вспомнит их» [9, с. 80].

С началом Первой мировой войны Кыштымский завод перестроился на производство продукции для фронта. Быстрыми темпами росло производство электролитической меди, но в условиях войны, рынок рабочей силы претерпел значительные трансформации, встала проблема жесточайшего дефицита кадров. Особенно остро это ощущалось в нехватке квалифицированных рабочих, в годы правления П. М. Карпинского такой проблемы не возникало, потому что он был заинтересован в повышении квалификации рабочих. При этом дефицит квалифицированных кадров вполне обоснован, округ перешел на совершенно новое производство.

Революционные события подвели черту компании Лесли Уркварта. В июле 1918 г. на завод прибыл бывший управляющий Н. Ф. Вогулкин. По его распоряжению все ценное оборудование с заводов было снято и отправлено в Сибирь. Позднее англичане попытаются заключить концессионное соглашение с советской властью и даже подготовят соглашение о возвращении имущества компании. В 1921 г. Лесли Уркварт приедет в Москву, лично к

В. И. Ленину, чтобы урегулировать этот вопрос. Однако В. И. Ленин будет крайне недоволен условиями соглашения. В своем письме И. В. Сталину В. И. Ленин выскажется против условий Л. Уркварта: «Враги рассчитывают на полное разрушение основного капитала нашего транспорта и промышленности» [4].

Таким образом, как П. М. Карпинский, так и Л. Уркварт боролись с отсталостью промышленного производства на Кыштымских горных заводах. При этом их кардинально отличает подход к вопросу о модернизации промышленности. П. М. Карпинского сторонился резких перемен, его модернизация заключалась в повышении производительности заводов. Он не разглядел должной перспективы в развитии медеплавильного производства. Л. Уркварт, наоборот, придя к управлению, изначально видел проблему округа в неконкурентоспособности с Югом в железоделательном производстве и дал промышленному развитию округа новое направление, сделав Кыштым центром цветной металлургии.

Проблема П. М. Карпинского заключалась в его «старых взглядах» и медленной модернизации, а Л. Уркварта совсем в ином, английский предприниматель был ориентирован исключительно на прибыль. В то время как П. М. Карпинский пытался наладить не только производство, но и стабилизировать жизнь населения, Л. Уркварт был заинтересован исключительно в прибыли. Если бы П. М. Карпинский пошел путем модернизации Л. Уркварта, а Л. Уркварт уделил бы внимание развитию округа в целом, то мы бы сейчас наблюдали совсем иную историю развития округа. Но, несмотря на это каждый из них оставил глубокий след в истории Кыштыма и определил судьбу его развития на десятки лет вперед. Шедевр мирового искусства «Каслинский чугунный павильон», продолжает радовать наш глаз. Нижне-Кыштымский завод до сих пор остается медеплавильным заводом и является лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области качества. Если «В Урале Русь отражена», то в Кыштыме и его заводах отражен Урал. Поэтому не случаен интерес к Кыштыму многих видных ученых-историков и краеведов. В истории Кыштыма есть, что исследовать, и есть, о чем рассказать и что посмотреть.

Библиографический список

1. Бажов, П. П. Чугунная бабушка. Мастера изумрудного края / П. П. Бажов. – Челябинск : Аркаим, 2010. – 203 с.
2. Имя Павла Михайловича Карпинского на карте Кыштыма. Путеводитель О. И. Сониной. – Кыштым : [б. и.], 2013. – 13 с.

3. Крюкова, Е. В. Вклад Павла Михайловича Карпинского в развитие Кыштымских заводов в конце XIX в. / Е. В. Крюкова, И. А. Новиков, О. И. Сони́на // Планирование и проведение учебных занятий в основной школе на основе Концепции нового УМК по Отечественной истории : матер. модул. курса повыш. квал. учителей истории общеобраз. учреждений Челяб. обл. 13 мая 2016 г. / сост. Е. В. Трошина, Л. Г. Хребтова ; ред. Е. Ю. Захарова, Д. И. Никитин. – Челябинск : ГБУ ДПО ЧИППКРО, МОУ «ООШ № 4 г. Кыштыма», 2017. – 88 с. – С. 67–73.

4. Ленин, В. И. Письмо И. В. Сталину для Политбюро ЦК РКП(б) по поводу концессии Л. Уркарта. – URL: http://vkpb.ru/images/pdf/Lenin_pss/tom45.pdf.

5. Летопись Челябинской области : сборник документов и материалов: в 3 т. Т. 1: 1673–1917 / гл. ред. А. П. Финадеев ; сост.: Е. А. Калинкина, Е. П. Турова, И. С. Янгирова ; науч. ред. И. А. Новиков. – Челябинск : Книга, 2008. – 399 с.

6. Линник, О. В. История уральской промышленности: Кыштымский горный округ (1745–1900) / О. В. Линник. – Снежинск : СГФТА, 2003. – 300 с.

7. Линник, О. В. Социально-экономическое развитие Кыштымского горного округа в 1745–1900 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. В. Линник. – Курган : [б. и.], 2002. – 345 с.

8. Металлургия Южного Урала: история и современность : хрестоматия / Г. А. Васильев, Д. И. Никитин, И. А. Новиков. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – 112 с.

9. Мещеряков, Б. М. Кыштым: Исторический очерк / Б. М. Мещеряков. – Магнитогорск : Мини-Тип, 1997. – 264 с.

10. Мишанин, И. А. Социально-экономическое развитие Кыштымского горного округа в 1900–1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. А. Мишанин. – Челябинск : [б. и.], 2003. – 252 с.

11. Музей Кыштымского городского округа. ОФ. 1561. ДК 562. Книга № 1.

12. Новиков, И. А. Горнозаводская промышленность Южного Урала XVIII в.: итоги развития, гипотезы и загадки, перспективы изучения / И. А. Новиков // Гороховские чтения : матер. седьмой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск : [б. и.], 2016. – 627 с. – С. 212–230.

13. Новиков, И. А. Зарождение горнозаводской (металлургической) промышленности Южного Урала / И. А. Новиков // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области) : матер. науч.-практ. конф. / гл. ред. Н. М. Рязанов, отв. ред. Г. Н. Кибиткина. – Челябинск : [б. и.], 2003. – 382 с. – С. 65–68.

14. Новиков, И. А. Metallургическая промышленность Южного Урала в истории Российской государственности XVIII–XXI вв. /

И. А. Новиков // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 9. – 80 с. – С. 27–32.

15. Павлов, М. А. Воспоминания металлурга / М. А. Павлов. – Киров : КОТ, 1992. – 319 с.

16. Потерпеева, А. И. Революционная и трудовая летопись Южно-уральского края : хрестоматия 1682–1918 гг. / А. И. Потерпеева, В. Е. Четин. – Челябинск : ЮУКИ, 1980. – 413 с.

17. Сони́на, О. И. Павел Михайлович Карпинский – последний из могикан старого Урала / О. И. Сони́на // Тихое зимовье : альманах. – Кыштым : Клуб краеведов «Тихое зимовье», 2019. – Вып. 1. – 173 с.

18. Сони́на, О. И. Павел Михайлович Карпинский – последний из могикан старого Урала / О. И. Сони́на // Художественное литье из чугуна России и Европы. История и современность : материалы межрегион. научно-практической конф. – Санкт-Петербург : Арт-Экспресс, 2012. – С. 98–119.

19. Уральская железная промышленность в 1899 г.: по отчетам о поездке, совершенной с Высочайшего соизволения: С. Вуколовым, К. Егоровым, П. Земятченским и Д. Менделеевым, по поручению г-на Министра финансов, статс-секретаря С. Ю. Витте. – Екатеринбург : АКВА-ПРЕСС, 2006. – 873 с.

20. Черников, В. Г. Год рождения – 1757-й. Хроника Нижне-Кыштымского завода от Никиты Демидова до Александра Вольхина / В. Г. Черников. – Екатеринбург : СВ-96, 1997. – 400 с.

УДК 930.253

ББК 63.3(0)61

БАК 07.00.09

А. О. Нагимова
A. O. Nagimova

**Следственные дела Чебаркульского районного нарсуда
как источник изучения повседневной жизни российской
провинции во второй половине 1930-х гг.**

**Investigative affairs of the Chebarkulsky district people's court
as a source for studying the daily life of the Russian province
in the second half of the 1930s**

Аннотация. В статье представлен анализ следственных дел, рассматриваемых в открытом судебном заседании районными нарсудами, как основной и достоверный исторический источник при изучении повседневной жизни российской провинции. Дается подробный анализ некоторых групп уголовных и гражданских следственных дел, с точки зрения их информативной ценности.

Abstract. The article presents an analysis of investigative cases considered in open court by district procurators, as the main and reliable historical source when studying the daily life of the province. A detailed analysis of some groups of criminal and civil investigative cases is given, in terms of their informative value.

Ключевые слова / keywords: повседневность / daily life, Южный Урал / South Ural, следственные дела investigative cases, источниковедение / source study.

Потребность введения в научный оборот нового комплекса исторических источников, имеющих высокую информативность, наличие сведений по широкому кругу вопросов, позволяющих изучить не только социальную структуру провинциального общества, но и дать коллективный портрет отдельных слоев населения привели к тому, что следственные дела стали одним из основных источников информации при изучении истории сельской повседневности [6].

В современной науке внимание к следственным делам 1930-х гг. как к историческим источникам неразрывно связано с понятиями «репрессии» и «террор». Отсюда, как следствие, появляются выводы: «Следственные дела времени Большого террора – исторический источник российского тоталитаризма, свидетельство его беспощадности, тупой жестокости, отсутствия признания им каких-либо прав человека и человечности» [10, с. 175] или «В период разгула репрессий органы НКВД вообще не считались с законом. Многие их действия, в том числе аресты граждан, производились без санкции прокурора и даже вопреки его возражениям» [6, с. 151]. Но многие сходятся во мнении, что «архивно-следственные материалы ОГПУ – НКВД по делам 1920–30-х гг., являются важными историческими источниками и при добросовестном беспристрастном их анализе позволяют существенно изменить исторические оценки и подходы по целому ряду сюжетов социально-экономической и общественно-политической истории сталинской эпохи» [11, с. 151].

Особый интерес при изучении истории повседневности южноуральской провинции второй половины 1930-х гг. представляют собой следственные дела районных нарсудов, не связанные с репрессиями, т. к., по мнению большинства историков, эти «архивно-следственные дела часто фальсифицировались» [18, с. 256]. Желательно сосредоточить внимание на более обыденных, но от того не менее информативных и гораздо более правдивых уголовных и гражданских делах, которые рассматривались в открытых судебных заседаниях. Целесообразно выделить несколько групп следствен-

ных дел, изучение которых позволит более полно воссоздать картину повседневной жизни южноуральской провинции второй половины 1930-х гг.:

– уголовные дела по статье 74 УК РСФСР (хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах);

– уголовные дела по статье 116 УК РСФСР (присвоение или растрата должностным лицом или лицом, исполняющим какие-либо обязанности по поручению государственного или общественного учреждения, денег, ценностей или иного имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения или исполнения обязанностей);

– уголовные дела по статье 155 УК РСФСР (принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата) [14];

– гражданские дела о взыскании алиментов на содержание детей [12].

Проводя первичный анализ следственных дел нарсуда, следует отметить, что они включают в себя не только судебно-следственные документы, документы личного происхождения (напр., письма) и иные документы, содержащие информацию, нужную для расследования дела, но также вещественные доказательства вины подозреваемого лица (группы лиц).

Во всех уголовных судебно-следственных делах присутствуют следующие из обязательных документов: постановление о возбуждении дела (содержит основания для возбуждения дела, дата документа является датой начала следственного дела), постановление об избрании меры пресечения (чаще всего мерой пресечения являлось содержание под стражей, основанием для этого служили типовые объяснения: «может продолжить преступную деятельность», «может скрыться от следствия и суда» или «повлиять на дальнейший ход расследования»), протокол обыска и выемки (в основном в следственных делах по ст. 116 и 155), протоколы допроса (содержат подробные анкетные данные допрашиваемого, которым мог быть обвиняемый или свидетель: Ф. И. О., время и место рождения, социальное положение, имущественное положение, семейное положение, место жительства, образование, место работы, партийность и профсоюз, судимость, отношение к воинской повинности / служба у белых), обвинительное заключение, протокол судебного заседания, приговор. Полный перечень обязательных судебно-следственных документов значительно шире, но только перечисленные выше присутствуют во всех уголовных делах [15]. Граждан-

ские следственные дела по алиментам более типовые и менее объемные, большинство на трех листах. Из обязательных документов во всех делах присутствуют: исковое заявление, справка о доходах или о рождении ребенка и протокол судебного заседания. Большинство документов по всем следственным делам содержат название и указание территориальной принадлежности учреждения, а также должности, фамилии и инициалы составившего и подписавшего их лица. В основной массе документов указаны даты их составления и подписания.

Проводя внешний анализ следственных дел, необходимо отметить их характерные особенности:

– в делах по ст. 74 и ст. 116 УК РСФСР регулярно встречаются вещественные доказательства вины подозреваемых. Это могут быть перочинный ножик, которым была нанесена травма пострадавшему; пуля, извлеченная из тела убитого; образцы ткани, похищенной из магазина; денежные купюры, фальшивые и настоящие; самодельные ножны и другие улики небольшого размера;

– в гражданских делах уникальными являются обложки. Нехватка бумаги и типовых форм для заполнения привели к тому, что следователи вместо титульных листов использовали все, что у них было под рукой. Здесь можно увидеть газеты «Правду», «Труд», «Известия уральского областного исполнительного комитета» 1932 г. и «Вопросы социального обеспечения» 1928 г., широко представлены «Советская юстиция», «Челябинский рабочий» и «Сталинская смена», большое количество местных районных газет, некоторые номера которых уникальны, т.к. отсутствуют в центральных архивах. Кроме газет встречаются церковные метрические книги и агитационные листовки, а также обои для стен;

– в делах по ст. 155 регулярно фигурируют этикетки от спиртных напитков.

Общим для всех следственных дел является обилие подлинников документов: свидетельства о рождении, паспорта, членские билеты профсоюзов, зачетные книжки, свидетельства о смерти, помольные квитанции, квитанции о поставках молока, мяса и т. д. Кроме того, во многих делах есть конверты (самодельные треугольники или покупные) с марками довоенного периода и фотографии, которые представляют интерес в качестве самостоятельного вида исторических источников.

Информационный потенциал следственных дел богат и разнообразен. Если говорить о правонарушениях по ст. 116 УК РСФСР, то следует отметить, что чаще других фигурантами выступают сотруд-

ники магазинов, совершившие растрату или кражу подотчетных денежных средств или товаров. Помимо анкетных данных подозреваемых, в силу специфики правонарушения, в данных следственных делах имеются результаты ревизий с полным снятием остатков в магазине. В актах ревизий указываются номер и адрес магазина, полный перечень всех товаров, их цена, количество, единицы измерения. Данная информация может помочь изучить организацию торговли, ценообразование, условия снабжения и качество питания, уровень потребления продовольственных и промышленных товаров жителями южноуральской провинции в период «свободной торговли» во второй половине 1930-х гг. [8, с. 62].

Следственные дела по ст. 74 и ст. 155 УК РСФСР раскрывают основы девиантного поведения, культуру отдыха и развлечений, а также взаимоотношение полов. Основная масса хулиганских действий, преследуемых ст. 74 УК совершалась в состоянии алкогольного опьянения и в местах большого скопления народа. Протоколы допроса по этим следственным делам богаты не только свидетельскими показаниями, но и обилием подробностей личных взаимоотношений потерпевшего (потерпевших) и обвиняемого. Иногда такие подробности уходят вглубь десятилетий и рассказывают историю жизни целых поколений. Учитывая, что большинство правонарушений по этой статье совершались в клубах, избах-читальнях и в местах общественного питания, при перечислении нанесенного материального ущерба следователи давали подробное описание места преступления и обстановке. Например, *«Хулиганская выходка в клубе участка «Кисегач». Изломал музыкальный инструмент «мандалину» стоимость ее 120 руб. и публично избил грущика», «на последнего со злобью с целью мести набросился и начал избивать при служебных обязанностях»* [4]. Как видно из примера, непроизвольно, фигурантами таких дел становились и добропорядочные граждане.

Уголовные дела по ст. 155 УК, также изобилуют подробностями быта жителей провинции. Например, *«в международный женский день 8-е марта с/г в моей квартире собралось всего 7 женщин в пьяном виде пришли на пляску. Тут же пришли три мужчины я знаю одного. Вскоре пришли еще два мужчины, фамилии я их не знаю, оба они были сильно пьяные, по приходу они требовали гармошку, которая была принесена из воинской части. Гармошку им не выдали. Эти два мужчины вышли на улицу стали бить окны моей квартиры, выбили две рамы. Красноармеец в пьяном виде ходил по улице, разломал огород, хотел взять жердь и пойти с ней драться,*

но жердь была привязана проволокой и он оторвать ее не мог» [2]. «В октябрьские торжества 1937 г. этот же боец Таптунов находясь на вечеру у гр-ки Ивановской, избил Москвину, Секачеву» [3]. Из приведенных выше примеров следует, что следственные дела по ст. 155 УК РСФСР могут стать основным источником при изучении асоциальных форм развлечений в момент проведения торжественных мероприятий, а учитывая их количество и повторяемость сюжетов, можно говорить о девиантной форме праздничной повседневности жителей южноуральской провинции второй половины 1930-х гг. Отличительной особенностью следственных дел по ст. 74 и 155 УК РСФСР является большое количество опрашиваемых. Одно и то же событие описывается разными людьми, которые, чаще всего, имеют диаметрально противоположные точки зрения, что позволяет исключить фальсификацию и узнать все подробности произошедшего максимально достоверно.

Следственные дела о взыскании алиментов показательны при изучении традиций семейно-брачных отношений и защиты государством репродуктивных функций семьи во второй половине 1930-х гг. Обилие подобных следственных дел объясняется принятием постановления ЦИК и СНК от 27 июня 1936 года, в котором, помимо прочих мер по защите материнства и детства, говорится об усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов. С момента его принятия, сумма алиментов на содержание ребенка значительно увеличивается, усиливаются меры розыска и привлечения неплательщиков к ответственности. Изучая данные следственные дела, можно установить состав и количество человек в среднестатистической семье, выявить материальный достаток, уровень образования несовершеннолетних и взрослых, изучить причины разводов и формы подтверждения брака во второй половине 1930-х гг. Наиболее интересны методы установления отцовства, особенно в тех случаях, когда мужчина отказывался брать на себя ответственность. Помимо взятия образцов крови у предполагаемого отца и ребенка, проводился допрос свидетелей, которые могли подтвердить или опровергнуть факт половой связи между истцом и ответчиком. В одном из дел, для подтверждения собственной невиновности, мужчина предоставил улику – заговор на «присушку», якобы обнаруженный им под матрацем. Он утверждал, что половое сношение произошло по причине колдовства, следовательно, платить алименты он отказывается, т. к. «половой страсти к гр-ке *** не испытывал». Следует отметить, что данный ответчик был в разводе и выплачивал алименты на содержание

троих законных детей. Решение суда в 100% случаев вставало на сторону женщины и присуждало алименты, вне зависимости от доказательной базы.

Следует отметить, что основная масса заявлений, особенно об алиментах, написаны одним и тем же каллиграфическим почерком, а подписи внизу корявые и с ошибками. Грамматические ошибки присутствуют и в протоколах допросов, постановлениях, приговорах. В связи с этим работа с текстом следственных дел второй половины 1930-х гг. связана с определенными трудностями. Показательным будет отрывок из заявления одного из представителей сельской интеллигенции (орфография и пунктуация сохранены): *«От зав. избы читальной и комсорга заявление. В 1937 г. в сентябре 7 дня я избач Горюшкин Василий М. в 12–11 часов дня сидя в избе читальный прибегают Мать моя Горюшкина Софья половино голая без рубахи без кофты и говорит что вась нас совсем избили Долгов Егор и Трушкин Василий. Я прибегаю домой все разбито окна. Отец лежит мой они уже вышли из избы ходит по улице сколом в руках. Я стал подходить к нему он не подпускает меня к сябе. Потом он пошел за реку тут я его пуймал когда я стал уговаревать идем домой но он мне повсячески и ударил меня три раза в уху...»* [1]. Имеет значение и то, что единственным требованием за подобные хулиганские действия было возмещение ущерба за порчу во время драки фуражки НКВД, за которую истец платил деньги (25 руб.).

Следственные дела районного нарсуда второй половины 1930-х гг., рассматриваемые в открытом судебном заседании, бесспорно, являются важным и достоверным источником при изучении повседневной жизни провинции. Они дают информацию о бытовых аспектах жизни, уровне социальной защищенности и грамотности, о моральных и материальных ценностях граждан, содержат большое количество оригинальных документов, свидетельствуют о взаимоотношениях людей того времени, позволяют всесторонне изучить детали повседневной жизни южноуральской провинции.

Библиографический список

1. АОАЧМР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–30.
2. АОАЧМР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 35. Л. 20.
3. АОАЧМР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 35. Л. 35.
4. АОАЧМР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–26.
5. Багавпева, С. С. Протоколы заседаний «тройки» ГПУ–НКВД ТАССР как исторический источник (1938–1939) / С. С. Багавпева // Гасырлар авазы (Эхо веков, Казань). – 2004. – № 1–2. – С. 162–167.

6. Иванова, О. А. Из истории политических репрессий в Татарской АССР: кон. 1917 – нач. 1950 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Иванова. – Казань, 2009. – 15 с.

7. Казанков, А. И. Время местное: хроники провинциальной повседневности : моногр. / А. И. Казанков. – Пермь : ПГИК, 2016. – 163 с.

8. Коршунова, Н. В. Проблемы обеспечения жителей южноуральской провинции товарами народного потребления (конец 30-х – начало 40-х гг. XX в.) / Н. В. Коршунова, А. О. Нагимова // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 3. – С. 108.

9. Ладюри Э., ле Руа. Монтайю, окситанская деревня (1294–1342) / ле Руа Э. Ладюри. – Екатеринбург : УрГУ, 2001. – 541 с.

10. Литвин, А. Л. Следственные дела как исторический источник / А. Л. Литвин // Гасырлар авазы (Эхо веков, Казань). – 1995. – № 1. – С. 170–176.

11. Луцишин, А. В. К вопросу об использовании материалов следственных дел политических процессов 20–30-х гг. в качестве исторических источников/ А. В. Луцишин // Преподаватель XXI века. – 2009. – С. 242.

12. О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке: Пост. ВЦИК СССР от 19.11.1926.

13. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Пост. ЦИК и СНК СССР от 27.03.1936.

14. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: Пост. ВЦИК РСФСР от 06.12.1926.

15. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Пост. ВЦИК РСФСР от 15.02.1923.

16. Тихонов, В. И. Личные дела граждан, ходатайствовавших о восстановлении избирательных прав в 1920–1930 гг. как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Тихонов; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1996. – 150 с.

17. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 424 с.

18. Шишкина, И. А. Политические репрессии в отношении байства Кош-Агачского аймака Ойротской автономной области в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. (по материалам архивно-следственных дел ОСД ГААК) // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность : матер. междунар. науч. конф. – Вып. III. – Барнаул : АГПИ, 2013. – С. 113–118.

*И. А. Новиков**I. A. Novikov*

**Историко-краеведческие исследования
Русской Православной Церкви на Южном Урале
Historical and Local Lore Studies of the Russian Orthodox
Church in the Southern Urals**

Аннотация. Одно из направлений деятельности Челябинского областного общества краеведов – изучение истории Русской Православной Церкви. Характеризуются темы исследований, проведение конференций, поиск и публикация архивных документов, использование в учебной деятельности. Представлены краеведы-любители и ученые, занимающиеся изучением истории православия на Южном Урале.

Abstract. One of the areas of activity of the Chelyabinsk Regional Society of Local Lore Studies is the study of the history of the Russian Orthodox Church. The research topics, conferences, search and publication of archival documents, use in educational activities are characterized. Amateur local historians and scholars studying the history of Orthodoxy in the Southern Urals are represented.

Ключевые слова / key words: Русская Православная Церковь / Russian Orthodox Church, Южный Урал / Southern Urals, Челябинская область / Chelyabinsk Region, Челябинское областное общество краеведов / Chelyabinsk Regional Society of Local History, «Челябинск неизвестный» / “Unknown Chelyabinsk”, Бирюковские чтения / Biryukov readings, краеведы / local history experts, историки / historians, Н. А. Антипин / N. A. Antipin, В. С. Боже / V. S. Boje, А. И. Конюченко / A. I. Konyuchenko, Т. А. Чумаченко / T. A. Chumachenko.

В 2019 г. исполняется 30-летие организованному краеведческому движению в Челябинской области. Основы краеведения на Южном Урале были заложены во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Изучение Южного Урала началось одновременно с его освоением и со строительством заводов. В 1762 г. П. И. Рычковым была написана «Топография Оренбургской губернии» [65], множество раз переиздававшаяся [66]. Его по праву можно назвать патриархом южноуральского краеведения. В начале XIX в. горнозаводские деятели И. Ф. Герман, П. Е. Томилов и А. С. Ярцов положили начало изучения горных заводов региона [83, с. 38–40]. Развитию горнозаводского краеведения в XIX в. на Южном Урале способствовало горнозаводское чиновничество. Особенно яркий след оставил

П. П. Аносов, который в течение тридцати лет, с 1817 по 1847 г., был связан со Златоустовскими заводами, пройдя все ступени горнозаводской службы, до генерал-майора и горного начальника заводов. Он написал более десятка статей, часть из них была опубликована при его жизни в Горном журнале и в посмертном собрании сочинений.

Индустриализация Южного Урала и строительство крупных металлургических и машиностроительных заводов в 1930-е гг. способствовали становлению новых центров краеведения в регионе, которые продолжили изыскания, встали в один ряд и даже стали опережать в силу новых веяний старые центры: горнозаводской – Златоуст и казачьи – Троицк и Верхнеуральск.

Новый вектор развития краеведения был задан в конце 1980-х гг., когда было создано Челябинское областное общество краеведов во главе с А. П. Моисеевым [56; 111]. Получив определенный организационный статус, что дало возможность краеведам обсуждать дискуссионные вопросы, участвовать в научных конференциях, разрабатывать новые темы, увеличилось количество публикаций.

Общественно-политические изменения, начавшиеся в Советском Союзе в конце 1980-х гг., способствовали переосмыслению роли и места религии в жизни общества и государства в разные исторические периоды, в том числе и истории Русской Православной Церкви. У исследователей появляется возможность использовать в научной работе более широкий круг ранее закрытых архивных источников по указанной теме, в том числе и по региональной и локальной истории, ведущая роль в этом процессе принадлежала краеведам.

С созданием в 1993 г. Центра историко-культурного наследия г. Челябинска оживилась краеведческая жизнь города, стали выходить краеведческие сборники «Челябинск неизвестный» [92; 93; 94; 95], в 2000-е гг. – энциклопедии [98; 100]. В региональной историографии за прошедшее тридцатилетие прошли конференции, посвященные истории православия на Южном Урале, например, в 1995 г. – «Церковь и религия на Урале», в 2000 г. – «Христианство на Урале», на которых рассмотрены самые разнообразные вопросы и сюжеты, ранее недоступные для исследователей. По итогам проведенных конференций вышли сборники «Исторические чтения» [27; 28]. В 2009 г. вышел сборник «Православие на Урале: история и современность» [62].

Среди исследователей, посвятивших свои труды изучению истории православия в регионе, ведущее место принадлежит челябинскому краеведу В.С. Боже [13; 14; 15; 16; 17]. В его работах даны

оценки состоянию религиозной жизни челябинских приходов на разных этапах истории. Необходимо отметить работы докторов исторических наук А. И. Конюченко и Т. А. Чумаченко, чьи научные интересы отражают не только историю Русской Православной Церкви в общероссийском масштабе [35; 103], но и в региональном измерении. В фокусе внимания А. И. Конюченко история Оренбургской епархии в XVIII – начале XX вв. [36; 37; 38; 39; 40], у Т. А. Чумаченко – Челябинской епархии в послевоенный период [49; 102; 104; 105; 106; 107; 108].

Выявляли архивные документы по истории Русской Православной Церкви Южного Урала краеведы Д. Г. Алферов, М. А. Бабкин, С. И. Панькина [52; 63; 81]. По истории православных храмов Челябинска и близлежащих территорий опубликованы работы Н. А. Антипина, И. В. Купцова, М. А. Меньшиковой, Н. С. Охалкова [7; 8; 9; 10; 11; 12; 50; 86; 87] и др. О почитании Александра Невского на Южном Урале и строительстве в честь него культовых сооружений писал статьи В. В. Ситдинов [79; 80]. Подвижничество краеведов по изучению и сохранению истории православия описано Н. Н. Тагильцевой [82]. К истории миссионерской деятельности в Оренбургской епархии в начале XX в. обратились Я. С. Андрусенко и Н. А. Антипин [5; 6]. Об участии православного духовенства в Первой русской революции говорится в трудах Н. С. Сидоренко [78]. Трагедия духовенства и мирян, разрушение православной жизни в 1930-х гг. представлены в работах А. Лобашова, А. Л. Худобородова, М. А. Яшиной [48; 88; 89; 90].

История Русской Православной Церкви нашла достойное отражение в программах проведения и на страницах сборников краеведческих конференций «Уральские Бирюковские чтения», например, в выступлениях А. В. Ермолюка, А. А. Мироновой, Г. В. Савицкого, О. М. Рощенко, В. В. Ситдинова, Н. С. Федоровой, О. Б. Фёклиной, О. А. Щетковой [23; 51; 68; 79; 84; 85; 112] и многих других. В 2017 г. на выездном заседании XXII Бирюковских чтений с приветствием к их участникам обратился Епископ Златоустовский и Саткинский Викентий, с докладом «Храмы г. Сатки в документах Объединенного государственного архива Челябинской области» выступил заместитель директора Объединенного государственного архива Челябинской области Н. А. Антипин [1, с. 19]. На секции «Церковное краеведение и история культуры Южного Урала» было представлено шесть докладов по истории православия на Южном Урале: «Из истории Свято-Никольского храма г. Сатка Челябинской области» (Е. Е. Хватков, протоиерей, настоятель Храма во

имя Святого Николая Чудотворца, г. Сатка), «Возникновение, развитие, упадок и новое возрождение Воскресенского монастыря» (С. Д. Павлов, краевед, с. Айлино Саткинского района), «Православные храмы Златоустовского клина, были в Уфимской губернии, стали в Челябинской области» (П. В. Егоров, краевед, г. Уфа), «Златоуст в событиях: к 115-летию со дня открытия Петро-Павловской женской церковно-приходской школы» (С. А. Сергеев, настоятель Свято-Симеоновского храма г. Златоуста), «Свидетельства о вере и Церкви в 30-е гг. XX века (на примере Иоанно-Предтеченской Церкви г. Златоуста Челябинской области)» (Н. В. Кинёва, руководитель Воскресной школы при приходе Храма Апостолов Петра и Павла, г. Златоуст), «Нравственный подвиг православных верующих и духовенства в годы Советской власти (на примере Челябинской области)» (А. Ю. Лаптев, учащийся СОШ № 59 г. Челябинска) [1, с. 22–23].

При изучении истории православия на Южном Урале из городов и районов Челябинской области необходимо отметить Златоуст. Не только из-за того, что это единственный город, названный в честь Иоанна Златоуста, но и богатой истории изучения истории православия группой краеведов [3; 4; 18; 19; 21; 22; 24; 25; 34; 67]. Среди исследователей и краевед, преподаватель Златоустовского техникума технологий и экономики С. А. Сергеев, автор многочисленных публикаций по истории Свято-Симеоновского храма Златоуста, роли духовенства в образовании населения города и завода, в возрождении православной жизни в послевоенные годы [57; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 77]. Он один из разработчиков образовательного краеведческого курса «Я – Златоустовец». В рабочей тетради для 10-го класса сделана попытка интеграции наиболее важных фактов из истории православной традиции жителей Златоуста в общую историческую картину города [113, с. 10–11]. Автор настоящей статьи, посвященных истории Златоуста, также обращался к этой теме в своих работах о строительстве первых храмов в горнозаводских поселках, попытке переименования города и судьбе Свято-Троицкого собора [53; 54; 55].

Дореволюционные традиции в изучении «бытового» или «народного» православия по материалам этнографических экспедиций продолжены в исследованиях В. М. Кузнецова, Е. А. Чайко и И. И. Шангиной [43; 44; 45; 91; 109; 110]. Архивисты Челябинской области также внесли заметный вклад в изучение истории православия на Южном Урале. Они проделали огромную работу по выявлению документов по данной теме и их изданию, как в тематических

сборниках документов, так и отдельными публикациями Н. А. Прыкиной, Н. М. Чистяковой, Н. А. Осиповой [29; 60; 101]. В трехтомном сборнике архивных документов «Летопись Челябинской области» представлено 20 документов, например, «Указа Тобольской духовной консистории Челябинскому духовному правлению о строительстве Лугининым каменной церкви», «Клировая ведомость Челябинского Христорождественского собора» [46, с. 94–95; 156–157], «Договор Златоустовского горисполкома с гражданами Златоуста о передаче им в пользование здания Монастырской церкви» [47, с. 372–374] и др. В двухтомном сборнике документов по истории советского общества в 1917–1985 гг. «Общество и власть. Российская провинция» (Челябинская область) выявлено 14 документов. Как представляется особый интерес представляют «Директивное указание ЦК ВКП(б) о допущенных ошибках в борьбе с религией и мерах по их устранению», «Постановление СНК СССР о православных церквях и молитвенных домах» [59, с. 270–272; 526–527], «Из информации секретаря челябинского обкома КПСС Е. М. Тяжельникова в ЦК КПСС об атеистической работе», «Заявление группы православных христиан председателю облисполкома Е. Ф. Куракину о возвращении Свято-Троицкого храма верующим» [58, с. 233–235; 343–344]. В подготовленном к 200-летию рождения императора Александра II сборнике документов «Император Александр II и Южный Урал» представлен значительный раздел, посвященный возведению храмов и часовен в память о погибшем Царе-Освободителе [26, с. 428–484].

В последние годы усилилось внимание к истории православия на Южном Урале в учебной литературе и педагогической практике [41]. Еще в начале XXI в. в учебном пособии «Челябинск. История моего города» В. С. Боже были подготовлены параграфы по этой теме: «Для духовенства и для мирян. Первые храмы и первые школы», «С именем Божиим на устах. Церковь и школы духовного ведомства», «Церкви, мечеть, костел, синагога. Религиозная жизнь Челябинска в начале XX в.», «Неистовые безбожники. Религия и Церковь в Челябинске в 1917–1941 гг.» [96, с. 54–57; 79–81; 126–129; 177–179; 97, с. 54–57; 79–81; 126–129; 177–179]. В учебных пособиях для старшеклассников «История Урала. XI–XVIII вв.» и «История Урала XIX век – 1914 год» А. И. Конюченко написал разделы: «Православная церковь на Урале» [2, с. 215–219] и «Религиозная жизнь Урала» [30, с. 338–391]. В учебном пособии для восьмиклассников «Краеведение. Челябинская область» данная тема нашла отражение в разделе «Просвещение и искусство на Южном

Урале: ««Под сенью куполов»: религия и храмы» [41, с. 60–63]. Для учащихся начальной школы было издано пособие «Основы православной культуры Южного Урала» [61]. В связи с реализацией историко-культурного стандарта по отечественной истории были подготовлены методические пособия для педагогов [20, 31; 32; 33; 64; 99], в которых история православия на Южном Урале также нашла свое отражение.

Таким образом, за прошедшее тридцатилетие со времени организационного оформления Челябинского областного общества краеведов в области накоплен богатый опыт изучения истории Русской Православной Церкви краеведами, архивистами, историками и педагогами Челябинской области. Несмотря на это, остается еще немало малоизученных страниц в истории храмов и приходов, биографиях священнослужителей и мирян.

Библиографический список

1. XXII Бирюковские чтения : прогр. всерос. науч.-практ. конференции. – Челябинск : ЧГПУ, 2017. – 26 с.
2. Алеврас, Н. Н. История Урала XI–XVIII вв. : учеб. пособие / Н. Н. Алеврас, А. И. Конюченко. – Челябинск : ЮУКИ, 2000. – С. 215–219.
3. Алексеев, Е. П. Златоустовский некрополь / Е. П. Алексеев, В. Д. Толкач. – Златоуст : [б. и.], 2005. – 216 с.
4. Алексеев, Е. П. Златоустовский некрополь / Е. П. Алексеев, В. Д. Толкач. – Златоуст : [б. и.], 2018. – 424 с.
5. Андрусенко, Я. С. Миссионерская деятельность в Оренбургской епархии среди старообрядцев и сектантов в документах ГАОО / Я. С. Андрусенко, Н. А. Антипин // Вестник ЮУрГУ. – 2019. – Т. 19. – № 3. – 116 с. – С. 16–20.
6. Андрусенко, Я. С. Миссионерская деятельность РПЦ в 1905–1917 гг. / Я. С. Андрусенко, Н. А. Антипин // Вестник ЮУрГУ. – 2018. – Т. 18. – № 3. – 117 с. – С. 16–21.
7. Антипин, Н. А. Православные храмы Челябинска. История и современность / Н. А. Антипин, И. В. Купцов. – Челябинск : Авто Граф, 2015. – 452 с.
8. Антипин, Н. А. Церковь в честь третьего обретения главы Святого пророка и крестителя Господня Иоанна в с. Канашево Красноармейского района (140 лет со дня освящения) / Н. А. Антипин // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2019. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 196–204.
9. Антипин, Н. А. Церковь во имя Святого праведного Симеона Верхотурского чудотворца в поселке Белоусовском (130 лет со дня освящения) / Н. А. Антипин // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2017. – Челябинск : ЧОУНБ, 2017. – С. 143–148.

10. Антипин, Н. А. Церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла в г. Коркино (120 лет со дня освящения) / Н. А. Антипин, Н. С. Охалков // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2015. – Челябинск : ЧОУНБ, 2014. – С. 178–184.
11. Антипин, Н. А. Церковь во имя священномученика Харлампия, епископа Мангазейского, в с. Соколово Еткульского района (120 лет со дня освящения) / Н. А. Антипин // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2018. – Челябинск : ЧДП, 2018. – С. 267–271.
12. Антипин, Н. А. Церковь Петра и Павла в городе Коркино / Н. А. Антипин, Н. С. Охалков // Гороховские чтения : материалы IV рег. муз. конф. – Челябинск : [б. и.], 2013. – С. 189–194.
13. Боже, В. С. Истоки: православие на Южном Урале в XVII–XVIII вв. / В. С. Боже // Исторические чтения : материалы научных конференций «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7–8. – Челябинск : ЦИКН, 2004. – С. 18–27.
14. Боже, В. С. Краткий библиографический указатель челябинских архиереев (1917–1937 гг.) / В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краев. сб. Вып. 2. – Челябинск : ЦИКН, 1998. – С. 181–198.
15. Боже, В. С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917–1937 гг.) / В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краев. сб. Вып. 2. – Челябинск : ЦИКН, 1998. – С. 107–181.
16. Боже, В. С. Очерк церковно-религиозной жизни Челябинска начала XX века / В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краеведческий сборник. Вып. 1. – Челябинск : ЦИКН, 1996. – С. 23–26.
17. Боже, В. С. Челябинское православное духовенство в 1917–1937 гг. / В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краев. сб. Вып. 3. – Челябинск : ЦИКН, 2002. – С. 359–402.
18. Брауде, М. В. Намогильные сооружения Уреньгинского некрополя г. Златоуста / М. В. Брауде // Наш край: прошлое, настоящее, будущее : матер. XII рег. науч. конф. – Челябинск : Авто Граф, 2019. – С. 31–36.
19. В граде Святого Иоанна Златоуста : сб. / под ред. В. Г. Глыбовского и М. А. Тарынина. – Златоуст : Маховик, 1991. – 116 с.
20. Великая российская революция и Южный Урал : хрестоматия-практикум. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – 52 с.
21. Волокитин, С. Ю. Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1870–1917) / С. Ю. Волокитин, В. Д. Толкач. – Златоуст : [б. и.], 2017. – 319 с.
22. Волокитин, С. Ю. Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1917–1950) / С. Ю. Волокитин, В. Д. Толкач. – Златоуст : [б. и.], 2018. – 360 с.
23. Ермолук, А. В. Интеллигенция и русская православная церковь в период перестройки: формы взаимодействия (по материалам Челябин-

ской области) / А. В. Ермолюк // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-поп. ст. Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. В 2-х ч. Ч. 1. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2008. – С. 512–522.

24. Зимина, Н. П. Златоустовское викариатство в истории Православия на Южном Урале / Н. П. Зимина // Православие на Урале: история и современность : сб. науч. и науч.-поп. ст. – Челябинск : ЧГАКИ, 2009. – С. 73–101.

25. Златоустовские купола / сост. Л. П. Заева, А. В. Козлов. – Златоуст : [б. и.], 2001. – 125 с.

26. Император Александр II и Южный Урал : сб. док. и материалов / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск : ОГАЧО, 2019. – 536 с.

27. Исторические чтения : материалы научных конференций «Неизвестный Челябинск» (1994); «Церковь и религия на Урале» (1995). – Челябинск : ЦИКН, 1996. – 155 с.

28. Исторические чтения : материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7–8. – Челябинск : ЦИКН, 2004. – 288 с.

29. История женского Одигитриевского монастыря в документах ГАЧО / публ. Н. А. Прыкиной // Исторические чтения : материалы научной конференции «История Челябинска: проблемы источниковедения и историографии» (1996). Вып. 3. – Челябинск : ЧДП, 1997. – С. 82–93.

30. История Урала XIX век – 1914 год : учебное пособие / Н. Н. Алеврас и др. – Челябинск : ЮУКИ, 2008. – С. 338–391.

31. История. Челябинская область. 5–7 (8) кл. : метод. пособие / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 128 с.

32. История. Челябинская область. 8 (9) кл. : метод. пособие / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 144 с.

33. История. Челябинская область : сборник документов (практикум) / И. А. Новиков, В. М. Кузнецов. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 108 с.

34. Их имена достойны памяти: к 1600-летию представления Иоанна Златоуста : матер. ист.-краев. конф. – Златоуст : ФотоМир, 2007. – 202 с.

35. Конюченко, А. И. Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века: исслед. и матер. / А. И. Конюченко. – Челябинск : ЦИКН, 2005. – 207 с.

36. Конюченко, А. И. Материальная сторона быта православного духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX в.) / А. И. Конюченко // Вестник ЧелГУ. – 2003. – № 2 (16). – С. 29–43.

37. Конюченко, А. И. Названия православных храмов как главный ориентир в конфессиональном пространстве (на примере Оренбургской епархии конца XIX в.) / А. И. Конюченко, О. В. Никифорова // Вестник ЧелГУ. – 2003. – № 2 (16). – С. 171–173.

38. Конюченко, А. И. Некоторые черты религиозного быта Челябинска в XVIII – начале XIX в. / А. И. Конюченко // Исторические чтения : материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7–8. – Челябинск : ЦИКН, 2004. – 288 с. – С. 40–44.

39. Конюченко, А. И. Основные этапы и черты динамики монастырского строительства на Урале (в XIV – начале XX в.) / А. И. Конюченко // *Magistra vitae*. – 2017. – № 1. – С. 100–111.

40. Конюченко, А. И. Православный именной первопоселенцев южноуральских крепостей в 1730-е гг. (на примере Чебаркульской и Еткульской крепостей) / А. И. Конюченко // Гороховские чтения : матер. IV рег. муз. конф. – Челябинск : [б. и.], 2013. – С. 8–14.

41. Краеведение. Челябинская область. 8 кл. : учебник для основной школы / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : АБРИС, 2010. – С. 60–63.

42. Кузнецов, В. М. Методы формирования духовно-нравственной культуры школьников на современных уроках краеведения / В. М. Кузнецов // Актуальные проблемы гуманитарного образования в условиях реализации ФГОС : сб. тез. межрег. науч.-практ. интернет-конф. – Курган : ИРОСТ, 2017. – С. 72–78.

43. Кузнецов, В. М. Народная и церковная традиции в крестинной обрядности русских Южного Урала в конце XIX – начале XX в. / В. М. Кузнецов // Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура сегодня: теория и практика : матер. всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Челябинск : ЧГАКИ, 2006. – С. 60–65.

44. Кузнецов, В. М. Православная церковная и русская народная традиции крестин на Южном Урале в конце XIX – начале XX в. / В. М. Кузнецов // Славянский мир: Общность и многообразие : матер. науч.-практ. конф. – Златоуст : ЗГКМ, 2011. – С. 4–8.

45. Кузнецов, В. М. Роженица и новорожденный в обычаях и представлениях русских на Южном Урале / В. М. Кузнецов // XIV Уральское археологическое совещание : тез. докл. – Челябинск : Рифей, 1999. – С. 192.

46. Летопись Челябинской области : сб. док. и матер.: в 3-х т. Т. 1: 1673–1917 / гл. ред. А. П. Финадеев. – Челябинск : Книга, 2008. – С. 94–95; 156–157.

47. Летопись Челябинской области : сб. док. и матер.: в 3-х т. Т. 3: 1941–1945 / гл. ред. А. П. Финадеев. – Челябинск : Книга, 2008. – С. 372–374.

48. Лобашев, А. «Верю побеждали!..». Книга о духовном подвиге православных южноуральцев / А. Лобашев. – Челябинск : Имидж-2, 2007. – 280 с.

49. Малюков, Е. И. Динамика открытия церквей и молитвенных домов в Челябинской области в период потепления государственно-церковных отношений. 1943–1948 гг. / Е. И. Малюков, Т. А. Чумаченко // Социум и власть. – 2015. – № 2 (52). – С. 105–107.

50. Меньшикова, М. А. Историческая судьба вершится Промыслом Божиим. К истории церквей и духовенства Миасского сельского благочиния / М. А. Меньшикова. – Челябинск : [б. и.], 2016. – 247 с.

51. Миронова, А. А. Церковно-приходские летописи XIX века в аспекте лингвокраеведения / А. А. Миронова // Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и современность : матер. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Латышина. – Челябинск : ЧГПУ, 2010. – С. 190–196.

52. Монахини и послушницы Челябинского женского Одигитриевского монастыря (сведения на 1916 г.) / публ. протоиерея Д. Г. Алферова // Челябинск неизвестный : краеведческий сборник. Вып. 4 / сост. и науч. ред. В. С. Боже. – Челябинск : ЦИКН, 2008. – С. 368–401.

53. Новиков, И. А. «Нам, златоустовцам, также надоело жить в золотых устах святого», или Почему Златоуст остался Златоустом / И. А. Новиков // Золотые россыпи былого : сб. матер. IX краев. конф. / сост. А. Н. Малахова. – Златоуст : АБРИС, 2016. – С. 227–236.

54. Новиков, И. А. Горнозаводская промышленность Южного Урала XVIII в.: итоги развития, гипотезы и загадки, перспективы изучения / И. А. Новиков // Гороховские чтения : матер. VII рег. муз. конф. – Челябинск : [б. и.], 2016. – С. 212–230.

55. Новиков, И. А. Град Святого Иоанна Златоуста / И. А. Новиков // VI Псковские рег. краев. чтения. – Кн. I. – Псков ; Москва : [б. и.], 2016. – С. 57–82.

56. Новиков, И. А. Добровольческая деятельность в Челябинской области: Поисковое движение и Союз краеведов России в середине XX – начале XXI в. / И. А. Новиков // Проблемы культурного образования : сб. науч. и учеб.-метод. тр. (ежегодник). Вып. 15. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – С. 15–30.

57. Обстоятельства открытия и деятельности в Златоусте первого православного храма в годы Великой Отечественной войны / сост. С. А. Сергеев. – Златоуст : [б. и.], 2011. – 23 с.

58. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 : науч. издание : док. и мат. (Пермская, Свердловская и Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. – Челябинск, 2006. Т. 2: Общество и власть. Российская провинция. 1946–1985. Челябинская область. Документы и материалы / отв. ред. Н. М. Рязанов. – Челябинск : Книга, 2006. – С. 233–235; 343–344.

59. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 : научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская и Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Челябинск, 2005. Т. 1: Об-

щество и власть. Российская провинция. 1917–1945. Челябинская область. Документы и материалы / отв. ред. Н. М. Рязанов. – Челябинск : Книга, 2005. – С. 270–272; 526–527.

60. Осипова, Н. А. Епископ Антоний Миловидов / Н. А. Осипова // Архивное дело в Челябинской области. – 2007. – Вып. II (XIII). – С. 145–155.

61. Основы православной культуры Южного Урала. 4 кл. : учеб. пособ. / под ред. И. Шестакова, В. Кузнецова. – Челябинск : Край Ра, 2013. – 56 с.

62. Православие на Урале: история и современность : сб. науч. и науч.-поп. ст. / науч. ред. А. И. Конюченко. – Челябинск : ЧГАКИ. – 269 с.

63. Православное духовенство Челябинска (март – май 1917 г.). Документы и материалы / публ. М. А. Бабкина // Челябинск неизвестный: краев. сб. Вып. 4. – Челябинск : ЦИКН, 2008. – С. 405–418.

64. Ражев, А. В. Южный Урал в XIX веке : хрестоматия-практикум / А. В. Ражев, В. М. Кузнецов, И. А. Новиков. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – 56 с.

65. Рычков, П. И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии / П. И. Рычков. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1762. – 331 с.

66. Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. – Уфа : Китап, 1999. – 309 с.

67. С именем Златоуст / сост. А. В. Козлов, Л. П. Заева. – Златоуст : ФотоМир, 2007. – 150 с.

68. Савицкий, Г. В. Роль Русской православной церкви в развитии начального образования на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX в. / Г. В. Савицкий, О. М. Рощенко // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-поп. ст. – Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. – В 2-х ч. – Ч. 2. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2008. – С. 44–50.

69. Сергеев, С. А. Время надежд и разочарований. Страницы провинциальной церковной жизни в годы социальных потрясений (г. Златоуст, 1917–1919 гг.) / С. А. Сергеев // Наш край: прошлое, настоящее, будущее : матер. XII рег. науч. конф. – Челябинск : Авто Граф, 2019. – С. 62–74.

70. Сергеев, С. А. Дом Божий. История храма во имя Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца города Златоуста Челябинской и Златоустовской епархии (1901–1960) / С. А. Сергеев. – Златоуст : [б. и.], 2006. – 192 с.

71. Сергеев, С. А. Жизнь и деятельность первого настоятеля Свято-Симеоновской церкви станции Златоуст священника Лавра Фенелонова. Его вклад в духовное развитие железнодорожного района / С. А. Сергеев // Их имена достойны памяти: к 1600-летию преставления Иоанна Златоуста : матер. ист.-краев. конф. – Златоуст : ФотоМир, 2007. – С. 172–177.

72. Сергеев, С. А. Златоуст в событиях. К 115-летию со дня открытия Петро-Павловской женской церковно-приходской школы / С. А. Сергеев // Гороховские чтения : матер. VII рег. муз. конф. – Челябинск : [б. и.], 2016. – С. 379–383.

73. Сергеев, С. А. Златоустовское дело / С. А. Сергеев // Не может быть забвения... : статьи, воспоминания и биографии / Ю. П. Окунцов, С. Ю. Крохина и др. – Златоуст : Фотомир, 2013. – С. 48–55.

74. Сергеев, С. А. Обзор событий становления церковной жизни в г. Златоусте в первое послевоенное пятилетие / С. А. Сергеев // Золотые россыпи былого : матер. V краев. конф. – Златоуст : ЗГКМ, 2012. – С. 166–190.

75. Сергеев, С. А. Считаю долгом извиниться... / С. А. Сергеев // На страже истории / сост. Н. А. Осипова, И. Б. Шубина, А. В. Козлов. – Златоуст : ФотоМир, 2009. – С. 59–60.

76. Сергеев, С. А. Церковная история в провинции. Опыт построения краеведческой картины на примере Свято-Симеоновского храма г. Златоуста / С. А. Сергеев // II Всерос. краев. чтения. IV Всерос. – Москва : Краеведение, 2011. – С. 489–491.

77. Сергеев, С. А. Грани народного просвещения в Златоусте в первое десятилетие XX в. / С. А. Сергеев // Золотые россыпи былого : материалы III краев. конференции им. Н. А. Косикова. – Златоуст : ЗГКМ, 2009. – С. 109–114.

78. Сидоренко, Н. С. Православное духовенство Урала в революции 1905–1907 гг. / Н. С. Сидоренко // Исторические чтения : материалы научной конференции «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7–8. – Челябинск : ЦИКН, 2004. – С. 53–59.

79. Ситдилов, В. В. История почитания святого благоверного Александра Невского на Южном Урале: на примере культовых сооружений / В. В. Ситдилов // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : АБРИС, 2013. – С. 66–73.

80. Ситдилов, В. В. Православные святые имени Александра Невского в горнозаводской зоне Южного Урала / В. В. Ситдилов // Золотые россыпи былого : сб. матер. VIII краевед. конф. – Златоуст : [б. и.], 2015. – С. 472–477.

81. Сообщение челябинских чекистов об обстоятельствах закрытия Челябинского женского Одигитриевского монастыря / публ. С. И. Панькина // Челябинск неизвестный : краев. сб. Вып. 4. – Челябинск : ЦИКН, 2008. – С. 453–455.

82. Тагильцева, Н. Н. Участие краеведов Урала в изучении и сохранении наследия русской православной церкви в 1920–1930-е годы / Н. Н. Тагильцева // Исторические чтения : матер. науч. конф. «Неизвест-

ный Челябинск» (1994); «Церковь и религия на Урале» (1995). – Челябинск : ЦИКН, 1996. – С. 109–114.

83. Усанов, В. И. Летописцы старого Урала / В. И. Усанов, П. Г. Свечников. – Челябинск : Факел, 1995. – С. 38–40.

84. Федоров, Н. С. К вопросу об истории старообрядчества в станице Магнитной на рубеже XIX–XX вв. / Н. С. Федоров // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-поп. ст. – Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. – В 2-х ч. – Ч. 2. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2008. – С. 59–63.

85. Феклина, О. Б. Миссионерство епископа Дионисия в Уфимской губернии / О. Б. Феклина // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. и науч.-поп. ст. – Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. – В 2-х ч. – Ч. 2. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2008. – С. 63–68.

86. Храм Александра Невского. От истории создания до наших дней. – Челябинск : [б. и.], 2010. – 28 с.

87. Храм святого Симеона. – Челябинск : Симеоновский вестник, 2008. – 214 с.

88. Худобородов, А. Л. Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Урале в 1920-е гг.: предпосылки, результаты, последствия / А. Л. Худобородов, М. А. Яшина // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 10 (269). – С. 91–94.

89. Худобородов, А. Л. Репрессивная политика Советского государства в отношении Русской Православной Церкви (1920–1930-е гг.) / А. Л. Худобородов, М. А. Яшина // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 30 (247). – С. 61–65.

90. Худобородов, А. Л. Стояние за веру в дни лихолетья: взаимоотношения Русской православной церкви и советского государства в 1917 – начале 1930-х г. (на материалах Южного Урала) : монография / А. Л. Худобородов, М. А. Яшина. – Челябинск : [б. и.], 2014. – 179 с.

91. Чайко, Е. А. Семья и семейные отношения / Е. А. Чайко, В. М. Кузнецов // Русские Южного Урала. Традиционная культура XIX–XX вв. – Санкт-Петербург : СПГУПТиД, 2018. – С. 140–181.

92. Челябинск неизвестный : краев. сб. – Вып. 1. – Челябинск : ЦИКН, 1996. – 232 с.

93. Челябинск неизвестный : краев. сб. – Вып. 2. – Челябинск : ЦИКН, 1998. – 511 с.

94. Челябинск неизвестный : краев. сб. – Вып. 3. – Челябинск : ЦИКН, 2002. – 846 с.

95. Челябинск неизвестный : краев. сб. – Вып. 4. – Челябинск : ЦИКН, 2008. – 832 с.

96. Челябинск. История моего города : кн. для чтения / под ред. В. С. Боже, Г. С. Шкробеня. – 2-е изд. – Челябинск : АБРИС, 2005. – С. 54–57; 79–81; 126–129; 177–179.

97. Челябинск. История моего города : учеб. для учащихся общеобразова-
ват. шк., гимназий, лицеев. – Челябинск : ЧГПУ, 1999. – С. 54–57; 79–
81; 126–129; 177–179.
98. Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. –
Челябинск : Каменный пояс, 2001. – 1112 с.
99. Челябинская область. Атлас истории родного края / под ред.
Н. Н. Алеврас, В.М. Кузнецова. – Челябинск : АБРИС, 2017. – 24 с.
100. Челябинская область : энцикл. Т. 5: П – Се. – Челябинск : Ка-
менный пояс, 2006. – 880 с.
101. Чистякова, Н. М. Церковь и власть: точки соприкосновения, вза-
имодействия, поиск истины / Н. М. Чистякова // Архивное дело в Челя-
бинской области. – Вып. VI. – 2000. – С. 159–164.
102. Чумаченко, Т. А. Архиереи Челябинской епархии (1947–1961 гг.) /
Т. А. Чумаченко // Исторические чтения : матер. науч. конф. «Христиан-
ство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта»
(2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7–8. – Челя-
бинск : ЦИКН, 2004. – С. 28–34.
103. Чумаченко, Т. А. Московская патриархия и восточные патри-
архаты: отношения в условиях новой российской государственности.
1990-е гг. – начало XXI в. / Т. А. Чумаченко // *Magistra vitae*. – 2017. –
№ 1. – С. 83–91.
104. Чумаченко, Т. А. Управляющие Челябинской епархии (1947–
1959 гг.) / Т. А. Чумаченко // Наш край: прошлое, настоящее, будущее :
матер. XII рег. науч. конф. – Челябинск : Авто Граф, 2019. – С. 100–104.
105. Чумаченко, Т. А. Церковная политика советского правительства
в 40-е – первой половине 50-х гг. и ее реализация на Урале (по материа-
лам Челябинской и Свердловской областей) / Т. А. Чумаченко // Истори-
ческие чтения : матер. научных конференций «Неизвестный Челябинск»
(1994); «Церковь и религия на Урале» (1995). – Челябинск : ЦИКН,
1996. – С. 104–109.
106. Чумаченко, Т. А. Челябинская епархия в 1940–1950-е гг.: духо-
венство, верующие, власть / Т. А. Чумаченко // Южный Урал в судьбе
России (К 70-летию Челябинской области) : матер. науч.-практ. конф. –
Челябинск : [б. и.], 2003. – С. 346–349.
107. Чумаченко, Т. А. Челябинская епархия во второй половине
XX века / Т. А. Чумаченко // Урал в контексте российской модернизации :
сб. ст. – Челябинск : Каменный пояс, 2005. – С. 427–443.
108. Чумаченко, Т. А. Челябинская епархия: 1940-е – первая полови-
на 1960-х гг. / Т. А. Чумаченко // Православие на Урале : матер. VI меж-
рег. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : УрЦИО, 2017. – С. 147–169.
109. Шангина, И. И. Местные святые русских Южного Урала (по
материалам экспедиций в Оренбургскую, Челябинскую области в 2002–
2011 гг.) / И. И. Шангина // Гороховские чтения : матер. IV рег. муз. конф.
Челябинск : Каменный пояс, 2013. – С. 153–158.

110. Шангина, И. И. Православные праздники русских Южного Урала во второй половине XX – первом десятилетии XXI в. (по результатам полевой работы в Оренбургской и Челябинской областях 2002–2011 гг.) / И. И. Шангина // Музей. Традиции. Этничность. – 2012. – № 2. – С. 108–116.

111. Шкробень, Г. С. 20-летие Челябинского областного общества краеведов / Г. С. Шкробень // II Всероссийские краеведческие чтения. IV Всероссийские краеведческие чтения. – Москва : Краеведение, 2011. – 544 с.

112. Щеткова, О. А. Церковно-приходская жизнь села Введенского Челябинского уезда в середине XIX – начале XX века / О. А. Щеткова // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : АБРИС, 2013. – С. 291–301.

113. Я – Златоустовец. 10 класс : раб. тетр. / Администрация ЗГО, МКУ Управление образования ЗГО. – Златоуст : [б. и.], 2013. – С. 10–11.

УДК 908

ББК 63.3(2)6–8

ВАК 07.00.02

И. А. Новиков, Е. В. Кузнецова

I. A. Novikov, E. V. Kuznetsova

**Неизвестная страница биографии
флагмана южноуральской географии
Марии Андреевны Андреевой**

**Unknown pages of the biography of the flagship
of the South Ural geography Maria Andreeva**

Аннотация. В статье рассмотрена неизвестная страница биографии доктора географических наук, профессора Челябинского государственного педагогического института (университета), крупного ученого в области гидрологии Урала, автора многочисленных монографий и учебных пособий М. А. Андреевой, чья семья была раскулачена в конце 1920-х гг. Впервые введены в научный оборот документы архивно-следственного дела из Объединенного государственного архива Челябинской области.

Abstract. The article considers an unknown biography page of the doctor of geographical sciences, professor of the Chelyabinsk State Pedagogical Institute (University), a major scientist in the field of hydrology of the Urals, the author of numerous monographs and study guides M. A. Andreeva, whose family was dispossessed in the late 1920s. For the first time, archival and investigation documents from the Joint State Archive of the Chelyabinsk Region were put into scientific circulation.

Ключевые слова / key words: М. А. Андреева / M. A. Andreeva, А. М. Трифонов / A. M. Trifonov, Челябинский государственный педагогический институт (университет) / The Chelyabinsk State Pedagogical Institute (University), Южный Урал / Southern Urals, Челябинская область / Chelyabinsk Region, раскулачивание / dispossession, Объединенный государственный архив Челябинской области / The Joint State Archive of the Chelyabinsk Region, архивно-следственное дело / archival investigation.

24 июля 2019 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Марии Андреевны Андреевой, доктора географических наук, профессора Челябинского государственного педагогического института (университета), крупного ученого в области гидрологии Урала. В представлении от 25 июня 1981 г. ректора ЧГПИ С. В. Шулепова на награждение Марии Андреевны почетной грамотой Министерства просвещения СССР указано: «под руководством М. А. Андреевой систематически проходят экспедиционные исследования озер Урала. Эти исследования дают важное практическое значение и используются многими хозяйственными организациями. ... постоянно работает студенческий научный кружок по изучению озер Урала. Члены лимнологического кружка принимают участие в полевых экспедиционных исследованиях, выступают с сообщениями на конференциях по итогам студенческой научной работы... неустанный пропагандист по охране водных ресурсов области, выступает устно, в печати и по телевидению перед населением, учителями, специалистами с докладами и лекциями по данной проблеме» [9, л. 79–80].

Во время обучения в школе у Марии Андреевны появился особый интерес к географии, чему способствовала ее учитель географии Т. И. Лучкина. В 1943 г. Мария Андреева поступила на географический факультет ЧГПИ, в 1947 г. его закончила [13, с. 4; 10, с. 38; 14, с. 69]. С 1958 до 2005 г. (с небольшим перерывом) ее научная и педагогическая деятельность была связана с ЧГПИ (ЧГПУ), в 1964–2001 гг. – заведующая кафедрой физической и экономической географии [10, с. 38]. В отчете о работе кафедры физической географии за 1967/68 учебный год говорилось: «Доцент Андреева успешно и плодотворно работает над темой „Гидрологический режим озер Урала и влияние на него атмосферной циркуляции и солнечной активности“. Данная тема запланирована с 1968 г. как докторская диссертация и утверждена на кафедре. Тов. Андреева работает в тесном контакте с Пермским университетом. Вместе с Уральским управлением гидрометслужбы она принимает участие в составлении справочника „Водные ресурсы Урала“» [17]. Отчет под-

писан доцентом А. Я. Румянцевой, которая исполняла обязанности зав. кафедрой, поскольку М. А. Андреева готовилась к защите диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук [1].

В 2000 г. она стала лауреатом в номинации «Женщина года» в числе 100 деловых и профессиональных женщин мира, достигших больших успехов в своей деятельности [22]. В личном деле удалось обнаружить, по нашему мнению, любопытный документ, который полностью отражает скромность и порядочность Марии Андреевны. В заявлении от 23 октября 2003 г. на имя ректора ЧГПУ В. В. Латюшина она писала «С 1958 г. я работаю в ЧГПУ, за это время **никогда социальной поддержки от университета не просила**. А сейчас убедительно прошу Вас освободить от уплаты за образовательные услуги моих племянников (указаны Ф. И. О.), которые учатся на 2-м курсе заочного отделения факультета психологии. Они находятся в тяжелом материальном положении и не имеют возможности платить за учебу, поэтому мне приходится оказывать им существенную финансовую помощь» [9, л. 250]. Приказом от 10 ноября 2003 г. ее просьбу удовлетворили [9, л. 249].

Перу М. А. Андреевой принадлежит более 150 научных работ, в том числе монографий и учебных пособий: «Озера Среднего и Южного Урала», «Памятники природы Челябинской области», «Реки Челябинской области», «Озера Челябинской области». Она выступала научным редактором и автором разделов в кратком географическом справочнике «Челябинская область» и многочисленных статей в научно-популярных сборниках «Природа Челябинской области», «Памятники природы Челябинской области», в сборниках различных конференций, симпозиумов, съездов [3; 4; 5; 6; 7; 8; 18; 19; 23; 24; 25; 26].

В большинстве биографических очерков и энциклопедических статей, посвященных М. А. Андреевой [2, с. 89–90; 10, с. 38–39; 11, с. 39; 12, с. 132; 13; 14, с. 68–72; 20, с. 18–19], кратко, скупо и с ошибками описан период ее жизни до обучения и работы в вузе. Восстановить подробности тех лет позволяет обращение к ее автобиографии, написанной при приеме на работу, и личному листку по учету кадров. 19 июля 1924 г. родилась в селе Трифоново Сосновского района Челябинского округа Уральской области, в 1932 г. – поступила в школу, в 1939 г. – успешно закончила семилетнюю среднюю школу на станции Полетаево I. В 1939–1942 гг. проходила обучение в Челябинском педучилище, 1942–1943 гг.

начала работать учителем начальных классов в школе д. Полетаево [9, л. 3–3 об; 9–10 об].

В краткой биографии указано, что «Мария Андреевна выросла в большой и дружной семье. Однако родители рано ушли из жизни и впоследствии Марии Андреевне выпала нелегкая доля в воспитании и обучении младших сестер и братьев» [13, с. 4]. В семье помнят рассказы Марии Андреевны о том, что ее отец Андрей Михайлович был раскулачен. В личном деле М. А. Андреевой, хранящемся в архиве университета, о годах ее детства ничего не говорится. Мы обратились к электронным базам данных «Раскулаченные» [20] и «Книга Памяти жертв политических репрессий Челябинской области» [15], но информация об А. М. Трифонове в них отсутствует. В архивно-следственном деле по обвинению «группы кулаков, занимавших административно-хозяйственные и другие ответственные должности в колхозе «Беднота» пос. Трифоново Кайгородского с/сов. Челябинского района» [16], среди свидетельских показаний одного из крестьян указывается: «Трифонов Андрей Михайлович сын крупного кулака и сам кулак часто бывает в поселке работает на кирзаводе пос. Чипышево /скрывается/» [16, л. 38 об]. К сожалению, более подробную информацию в архивных документах пока найти не удалось. Не упоминается А. М. Трифонов и в истории создания колхоза «Беднота» в поселке Трифоново и противодействия в этом со стороны «кулаков» данного поселка, указанные в мельчайших деталях в дополнительном протоколе допроса председателя колхоза М. Г. Трифонова [16, л. 71–72].

Таким образом, благодаря архивно-следственному делу по обвинению группы «кулаков» колхоза «Беднота» и личному делу М. А. Андреевой удалось уточнить некоторые факты ранней биографии флагмана южноуральской географии 1960–2000-х. Эта работа, безусловно, требует дальнейшего продолжения и может быть выполнена обучающимися школ Челябинской области в рамках проектной и исследовательской деятельности и студентами при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ.

Библиографический список

1. Андреева М. А. Гидрологический режим озер Среднего и Южного Урала и влияние на него атмосферной циркуляции : дис. ... д-ра геогр. Наук : 11.00.07 / М. А. Андреева. – Пермь, 1974. – 400 с.
2. Андреева Мария Андреевна // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 4. – С. 89–90.

3. Андреева, М. А. География Челябинской области : учеб. пособие для учащихся 7–9 классов основной школы. – Челябинск : ЮУКИ, 2002. – 320 с.
4. Андреева, М. А. Концептуальные основы рационального использования водных ресурсов / М. А. Андреева, Е. В. Кузнецова // Проблемы экологии, экологического образования и просвещения в Челябинской области : тез. докл. VI рег. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧГПУ, 2002. – С. 141–142.
5. Андреева, М. А. Озера Среднего и Южного Урала / М. А. Андреева. – Челябинск : ЮУКИ, 1973. – 270 с.
6. Андреева, М. А. Озера Челябинской области / М. А. Андреева. – Челябинск : ЧГПИ, 1993. – 26 с.
7. Андреева, М. А. Озеро Смолино (гидрологический режим и хозяйственное использование) / М. А. Андреева, В. В. Суслин. – Челябинск : ЮУКИ, 1969. – 27 с.
8. Андреева, М. А. Реки Челябинской области : учебное пособие по спецкурсу / М. А. Андреева, В. Б. Калишев. – Челябинск : ЧГПИ, 1991. – 104 с.
9. Архив Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЮУрГГПУ). Оп. 9л. Д. 2011.
10. Вахрушева, Н. А. Андреева Мария Андреевна / Н. А. Вахрушева // Челябинский государственный педагогический университет : энцикл. / гл. ред. и сост. Г. Е. Шкробенъ. – Челябинск : [б. и.], 2009. – С. 38–39.
11. Вахрушева, Н. А. Андреева Мария Андреевна / Н. А. Вахрушева // Челябинск : энцикл. / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – С. 39.
12. Вахрушева, Н. А. Андреева Мария Андреевна / Н. А. Вахрушева // Челябинская область : энцикл. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – Т. 1. А–Г. – С. 132.
13. Ведущие ученые ЧГПУ. Андреева Мария Андреевна. – Челябинск : ЧГПУ, 1999. – 52 с.
14. Дерягин, В. В. В сотни известных женщин мира. Андреева Мария Андреевна. К 80-летию со дня рождения / В. В. Дерягин // Музейный вестник ЧГПУ. – 2004. – № 23. – С. 68–72.
15. Книга Памяти жертв политических репрессий Челябинской области. – URL: <http://bd-chelarhiv.eps74.ru/knpramrep/index.html>.
16. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 3608.
17. ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп. 1. Д. 1053. Лл. 293, 312.
18. Памятники природы Челябинской области : сб. / сост. А. П. Моисеев, М. Е. Николаева. – Челябинск : ЮУКИ, 1987. – 256 с.
19. Природа Челябинской области. – Челябинск : ЧГПУ, 2001. – 269 с.
20. Профессора Челябинского государственного педагогического университета: биографии / под ред. В. В. Латюшина, В. Г. Швеммера, Л. М. Бочковой. – Челябинск : ЧГПУ, 2004. – С. 18–19.

21. Раскулаченные (база данных по документам государственного и муниципальных архивов Челябинской области). – URL: <http://bd-chelarhiv.eps74.ru/rask/index.html>.

22. Скрипов, А. Выдающаяся женщина года живет в Челябинске / А. Скрипов // Вечерний Челябинск. – 2000. – 13 ноября.

23. Челябинская область. Краткий географический справочник. – Челябинск : Версия, 1995. – 80 с.

24. Челябинская область. Краткий справочник / авт.-сост. М. С. Гитис, А. П. Моисеев. – Челябинск : АБРИС, 2003. – 112 с.

25. Челябинская область. Краткий справочник / авт.-сост. М. С. Гитис, А. П. Моисеев. – Челябинск : АБРИС, 2004. – 112 с.

26. Челябинская область. Краткий справочник / авт.-сост. М. С. Гитис, А. П. Моисеев. – Челябинск : АБРИС, 2006. – 112 с.

УДК 37.04–053

ББК 60.54

ВАК 09.00.11

Д. В. Полежаев
D. V. Polezhaev

**Молодежный контекст становления возраста:
геронтологическая установка менталитета**
Youth context of age: gerontological mentality

Аннотация. Актуальность исследования менталитета современной молодежи и ментальности личности молодого человека обосновывается потребностью понять специфику истории и перспективы российского государства и общества. Раскрывается проблема самоопределения человека в ценностном пространстве культуры.

Abstract. The relevance of the study of the mentality of modern youth and the mentality of the personality of a young man is justified by the need to understand the specifics of the history and prospects of the Russian state and society. The problem of human self-determination in the value space of culture is revealed.

Ключевые слова / keywords: молодежь / youth, возраст / age, психологическая установка / psychological attitude, менталитет / mentality.

Проблемы молодежного самоосуществления и становления в пространстве наличной культуры связаны, на наш взгляд, в первую очередь, с соотношением молодым человеком себя с окружающим миром через призму самых различных сфер и феноменов социального бытия, которые могут рассматриваться как ментальные установки, то есть преориентационные векторы восприятия явлений

окружающего мира, оценивания их (с учетом существующей системы ценностей и ориентиров, норм и правил, императивов и запретов) и реализации на их основе устойчивых поведенческих проектов.

Сравнительный аспект личностного становления молодежи окрашен традиционно критериями возрастного плана: генерационные признаки становятся объединительными или разъединяющими факторами. Это известное свойство-противоречие есть характернейшая черта человека вообще: новое (в том числе новое поколение) всегда воспринимается с более высоким уровнем критичности, нежели существующее и активно реализующееся ныне и, тем более, существовавшее в прошлом. Идеализация прошлого может восприниматься как обратная сторона медали, первой стороной которой является гиперкритическое (отчасти опасливое) восприятие человеком нового, будущего, молодого.

А. Ф. Лосев однажды вспомнил древнюю надпись, гласившую, что современная античному автору молодежь стала гораздо хуже той, что была в «старые годы». Рассуждая о движении как переходе живого существа из одного своего возраста в другой, автор говорит о единстве покоя и движения, приводя в качестве разъяснения следующий пример диалога: «Скажи мне, пожалуйста, ты родился в таком-то году?» – «Да, я родился в таком-то году» – «А скажи, пожалуйста, когда ты поступал в школу, тебе сколько было лет?» – «Мне было тогда 7 лет». – «Поступая в школу, ты был как раз тем самым Иваном, который родился 7 лет назад, или в момент поступления в школу ты был уже не Иван, а, допустим, Петр или Семен?» – «Конечно, я был тот же самый Иван». – «А когда ты станешь взрослым человеком, ты тоже будешь продолжать быть Иваном или станешь каким-нибудь Генрихом или Ричардом?» Конечно, ты опять-таки останешься все тем же Иваном... Ясно, что человек, с одной стороны, непрерывно движется и меняется с возрастом, а с другой стороны, вовсе никак не движется и не становится каким-то иным человеком, и это вовсе не только теория» [1, с. 58]. Яркий и весьма показательный пример единства движения и покоя, с одной стороны. Однако надо понимать, что вектор такого восприятия *инного* возраста – обоюдный. Кроме того, понимание возраста имеет и национально-этническое измерение.

Каждый народ по-разному оценивает свой возраст. Это касается и «возраста нации» – с ним связываются перспективы развития национальной общности, отражаемые в идее нации, в национальной мифологии и многих других сферах культуры (искусство, фоль-

клор, сказки и былины, система воспитания и т. д.). Это касается и возраста членов данного сообщества – на уровне общественного сознания, закрепленного в социальных стереотипах, нормах, привычных социальных ролях субъектов. Таким образом, каждое этническое образование предлагает собственное, в определенном смысле отличное от других «измерение» возраста в поле национальных смысло-жизненных установок.

Речь вовсе не идет об универсальности ментальных структур, динамичных в длительном историческом протяжении. Но вопросы ментальной динамики, заслуживают отдельного подробного рассмотрения. Для категориально-понятийного уточнения используемых дефиниций важно обозначить авторское понимание менталитета с точки зрения функционального его представления.

Менталитет – это устойчивая во «времени большой длительности» система внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, формирующаяся и изменяющаяся как под влиянием внешних воздействий, так и путем внутренне обусловленного саморазвития, и функционирующая на уровне внесознательного. Глубинно-психические установки, то есть непрерывно «работающие» вне поля «открытого» или внешнего сознания духовные ориентации мысли и воли, включают в себя восприятие, оценку и поведение [5]. Следовательно, в основу работы «ментальных механизмов» положены три основные функциональные установки: установка восприятия (представляющая собой когнитивный элемент), установка оценки (аффект) и установка поведения (деятельностный компонент рассматриваемой «триады»), которые могут быть структурированы в своеобразную глубинно-психическую «вертикаль».

Русский менталитет представляет собой глубинно-психические социокультурные установки, которые длительное время «набирались» и «укладывались» в систему под воздействием социально-исторических, природных, экономических и прочих условий. Отличия русского менталитета от других ментальных образований могут быть отслежены в повседневном поведении, национальном характере и других феноменах. Важно, что «измерение» внешнего не означает убедительного достижения внутренних смыслов и ориентиров русской цивилизации в длительном историческом протяжении.

Феномен возраста может быть достаточно четко помещен в систему установок, предложенную нами в плане функционального понимания менталитета. Тот или иной возраст определенным образом воспринимает, соответствующим образом оценивается и вос-

принимает конкретно направленное в его отношении действие – на уровне социального (в историческом смысле) или повседневного, бытового поведения. Наиболее ярко это проявляется в дихотомиях: «старое» и «малое», «взрослые» и «дети», «прошлое», «настоящее» и «будущее» и др.

Восприятие возраста в русской традиции может быть связано с семейной установкой русского менталитета. В этой связи весьма интересна кем-то подмеченная русская особенность именования «дядями» и «тетями» всех старших, вне зависимости от кровнородственной связи. Это же касается, как мы знаем, обращений «мать» («матушка»), «отец» («батя»), «сынок», «дочка»... Это, подчеркнем, обозначение не формальных связей, а отношения к тому, кому направлено обращение. Причем это отношение изначально предполагается как позитивное, и воспринимается соответствующим образом. К слову, обращение «старик» не является артикуляцией возраста. Применяемое чаще между сверстниками, оно выступает как заявление доверия в межличностном общении.

Социальные роли, выполняемые индивидом, могут не соответствовать возрастным показателям – как в одну, так и в другую сторону. С одной стороны – это феномен так называемого «юношеского инфантилизма», в устной народной традиции называемый «большое дитя», с другой – принятие, в силу различных причин, ребенком на себя функций взрослого человека («мужичок с ноготок»). То же может быть отнесено и к пожилому человеку. Пожилой часто означает не «дряхлый», а «опытный», «умудренный жизнью».

Жизненный опыт также зачастую не зависит от «продвинутого» возраста человека. Так же, как и культура поведения, отношение к работе, языку, природе, другим индивидам. Расхожее злое утверждение «мудрость приходит с возрастом, но иногда возраст приходит один» отражает, на наш взгляд, понимание процесса формирования ментальных установок личности. Этот процесс накопления установок индивидуален. На него, конечно, влияет менталитет народа, но это влияние не исчерпывает всего набора воздействий: менталитет общества – это пространство становления ментальности индивида [4, с. 378–382].

Национальные особенности взросления человека, развития его не только в условиях наличной политической, экономической, социальной, правовой ситуации, но и с учетом национальной традиции восприятия возраста – важный аспект проблемы «старшинства» в пространстве философского дискурса. Полагаем, однако, недостаточным только феноменологического осмысления. Необходим так-

же и экзистенциальный подход – не только социально-экзистенциальный, но и с элементами аналитической психологии. Измерение возраста как ментальная установка личности, социальной группы и большого социального сообщества имеет, на наш взгляд, совершенно определенные национально-государственные, национально-этнические, национально-региональные и индивидуально-личностные воплощения.

Рассматривая менталитет как систему установок, мы полагаем возможным и значимым в социально-индивидуальном плане выделение установки возраста в общем числе. Причем восприятие возраста на различных этапах «продвижения» по возрастной шкале будет различным. Примеры такого отличия известны: в детстве очень сложно понять (воспринять) фразу из сказки «отслужил солдат 25 лет Царю», потому что «столько не живут». И действительно, семилетний ребенок, еще не прожив этих 25 лет, не представляет себе такого временного протяжения, не может воспринять его, «обняв» сознанием, оценить, совмещая с системой ценностей (она еще не выработана как личная, или в ней еще нет временных показателей такого масштаба), и вести себя в соответствии с полученным результатом ценностной работы.

Подростки и, затем, молодежь также не стараются «примерить» на себя тот или иной «продвинутый возраст», даже в игре это происходит довольно редко. Да в этом и нет ни необходимости, ни смысла, поскольку подростковая потребность в общении и возможность самореализации, характерная для юности, выступают как приоритетные и, в любом случае, более убедительные ориентиры, нежели освоение чужих ролей в «чужом» возрасте.

Динамичность ментальных феноменов в целом предполагает динамичность и составляющих их установочных систем, в том числе установки возраста, которая, как с развитием личности, так и с приобретением жизненного опыта и «накоплением» собственного возраста, увеличением времени собственной жизни, также изменяется на уровне восприятия, оценивания и реализации тех или иных поведенческих моделей в условиях наличной культуры, то есть имеет совершенно определенное и убедительно реализуемое ментальное протяжение.

Молодежный контекст исследования ментальных феноменов заставляет нас особо обозначить проблему самоопределения человека в ценностном пространстве наличной культуры. Именно в конкретно-исторических условиях человеческого бытия разворачивается личностное становление индивида и социальная активность в rea-

лизации целей, потребностей, установок. Вопрос о том, каковы основные потребности человека и в какой форме наличествуют они у молодежного поколения современной России, нуждается в отдельном обозначении.

А. А. Мигولاتьев выделяет в качестве системы основных потребностей человека целый ряд составляющих частей или элементов. Потребности в *естественных* условиях жизни, включающие не только наличие воздуха, воды, тепла и других природных ресурсов, но и особенности организации жизненного пространства, в том числе особенности городской цивилизации, для их удовлетворения. С вышеприведенными потребностями связаны потребности в *труде* – как для реализации продуктивной компетенции с целью достижения высокого качества жизни, так и для творчески-личностной самореализации.

Потребности в теоретико-познавательной деятельности, отражающие особенности социально-индивидуальной реализации процесса познания в учебно-научном пространстве человеческой цивилизации; неизбежность данного процесса означает, что истинно человеческая потребность в познании осуществляется молодым поколением с использованием нарастающих возможностей глобальной информационной цивилизации, отражая окружающую действительность.

Потребности в *социализации* реализуются молодым поколением в изменяющихся условиях свободной самореализации, с учетом необходимых и достаточных условий становления гражданского общества в современной России. С ней связана потребность в *информации* международного, национально-государственного и регионального характера в различных социально-культурных пространствах человеческого бытия: в политике, экономике, культуре, науке и технике, военном деле и медицине и др.

Важной для человека является потребность в *любви*, которая понимается в современном молодежном сообществе не только в активно пропагандируемом в последние десятилетия отечественными СМИ чисто функциональном, примитивно генитальном смысле, но и как высокое духовное чувство, отражающее его отношение к другому человеку (в том числе к родителям, родным и близким), Родине, труду, искусству, самому себе.

Потребности в *гуманитарной* деятельности являются также необходимыми современному молодому человеку, поскольку они характеризуют его здоровое личностное развитие: образование, просвещение, воспитание, общение и обмен опытом, культурный рост,

усвоение и передача традиций, обычаев, помощь слабым и больным, детям, престарелым, жертвам стихийных бедствий и террора. Эти феномены, пронизывающие человеческую жизнь, не могут не затрагивать как современного молодежного сознания, так и вырабатываемых каждым индивидом поведенческих моделей, социальных стереотипов и проектов, отражающих отношение к окружающей действительности.

Потребность в *пространстве* и во *времени*, контекстуально выстраиваемая каждым, осознаются в зависимости от конкретных ситуаций жизненной самореализации. Вместе с тем, функционируя как единый феномен, значимые пространственные ориентиры и временные приоритеты предопределяют как общую жизненную протяженность, задавая некоторые пределы, так и обосновывают жизненную активность (как материальную, так и духовную) молодого человека, фиксируя глубинно-психические социально-культурные установки ментальности [2, с. 48–51].

Ментальность личности мы рассматриваем как устойчивую во временном протяжении систему внутренних глубинно-психических социокультурных установок индивида, формирующуюся и изменяющуюся как под влиянием внешних воздействий, так и путем внутренне обусловленного саморазвития; функционирование ее осуществляется на уровне внесознательного.

Молодежная языковая ментальность как способ восприятия мира вообще и способ артикулировать свое отношение к действительности и формировать собственную картину мира включает в себя традиционные особенности, характерные для любого человеческого сообщества. В ярко молодежном контексте к ней могут быть отнесены и различные современные молодежные феномены: сленг, сокращенные слова и выражения, sms-стиль, замена значений, иностранные заимствования, в том числе американизмы. Эту особенность подчеркивают как актуальную для подростковой и молодежной среды многие педагоги-практики [3, с. 267–271; 6, с. 295–300; 7, с. 336–340]. Вместе с тем, диалектическое осмысление социальных феноменов в целом предполагает допущение иных сторон проявления языковой ментальности современной молодежи. Грамотная, упорядоченная, логично развернутая речь, в противовес навязываемому, в том числе средствами массовой информации, псевдомолодежному стилю общения – также достаточно часто встречающееся явление. Оно не означает своего рода протестной закрытости или «некритического возврата к традиционности» в использовании языка частью молодежного сообщества. Это – личностное само-

определение, основанное на праве выбора. Вообще, любое действие молодого человека может и должно восприниматься как своеобразное «оглядывание» и «ощупывание» социального окружения с целью поиска тех или иных убедительных моделей поведения, определяющих выбор профессиональных проектов, гендерных отношений и других социально-личностных пространств, определяющих «самость» индивида.

Важно помнить, что социально-экономическое многообразие как системный фактор способствует гиперразнообразию личностных позиций политико-правового, социально-экономического, научного и культурного характера. Трудовая ориентация молодого человека и закрепление его в пространстве социально-трудовых отношений означает не только последующую социально-бытовую его устроенность, но и устойчивость глубинно-психического, ментального плана. Осознанное отношение к трудовой активности человека, уважение к результатам своего собственного и общественного труда, вообще труда как ценностного феномена формирует общий фон трудовой ориентации в социуме, фиксируя значимый в содержательном отношении вектор трудовой установки в системе установок менталитета.

То или иное социальное проявление имеют и другие ментальные установки, составляющие социально-культурный, аксиологический ряд в нашей концепции русского менталитета. Они требуют, по всей видимости, отдельного и углубленного осмысления. Это может быть справедливо отнесено к перспективам ментальных исследований.

Таким образом, можно утвердительно говорить об актуальности исследования проблемы менталитета современного российского общества, ментальности личности молодого человека и молодежной ментальности в целом. Эта актуальность обусловлена целой совокупностью причин, важнейшей среди которых является потребность понять специфику истории российского государства, особенности современного российского общества, перспективы его динамики. Сложные социальные, этнополитические процессы, происходящие сегодня в России, привлекают общественное внимание и внимание ученых к сложным проблемам, связанным с самосознанием русского народа. Поэтому проблема единства и многообразия человеческого в человеке продолжает вызывать как теоретический, так и практический интерес.

Социально-философское осмысление комплекса проблем современного российского общества (социально-экономических и поли-

тических достижений, неудач и перспектив развития) предполагает глубокое исследование проблемы менталитета народов России, русского народа, ментальностей социальных (в том числе возрастных), профессиональных и этнокультурных групп. Необходимость этого определяется и потребностями самой философии. Деятельность людей детерминируется социально-экономическими и культурными связями, особенностями психического склада и другими факторами, в основе которых лежат ментальные феномены.

Без четкого знания структуры и особенностей ментальных феноменов направленная модернизация общества и государства не представляется возможной, поскольку кардинальные реформы – это всегда фундаментальные изменения основ жизни народа, связанные с его ценностными ориентациями, сложившимися убеждениями и стереотипами. Ментальные особенности, проявляясь в индивидуальной психике и поведении людей как некие «константы», формируют базу идентичности молодого человека в условиях определенного времени, фиксируя векторы дальнейшего исторического развития страны.

Библиографический список

1. Лосев, А. Ф. Дерзание духа / А. Ф. Лосев. – Москва : Политиздат, 1988. – 366 с. – (Личность. Мораль. Воспитание).
2. Мигولاتьев, А. А. О человеческих потребностях / А. А. Мигولاتьев // Социально-политический журнал. – 1998. – № 6. – С. 45–56.
3. Никифорова, Н. С. Русская речь сегодня / Н.С. Никифорова // Духовно-нравственное воспитание в пространстве современного образования : матер. регион. науч.-практ. конф. – Волгоград : ВГИПКРО, 2007. – С. 267–271.
4. Полежаев, Д. В. «Измерение» возраста в русском менталитете: философский аспект / Д. В. Полежаев // Старшее поколение в современной семье : матер. Межд. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород : ННГУ, 2009. – С. 378–382.
5. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: опыт социально-философского анализа : дис. ... д-ра филос. наук : (09.00.11 – социальная философия) : ВГПУ / Д. В. Полежаев. – Волгоград, 2011. – 330 с.
6. Реут, О. М. Духовные основы русского языка / О. М. Реут // Духовно-нравственное воспитание в пространстве современного образования : матер. регион. науч.-практ. конф. – Волгоград : ВГИПКРО, 2007. – С. 295–300.
7. Тарасенко, М. Г. «Чистота языка» как важный аспект духовно-нравственной культуры / М. Г. Тарасенко // Духовно-нравственное воспитание в пространстве современного образования : матер. регион. науч.-практ. конф. – Волгоград : ВГИПКРО, 2007. – С. 336–340.

А. П. Романов
A. P. Romanov

**Становление истории повседневности
как направления исторической науки**

**The formation of the history of everyday life as a direction
of historical science**

Аннотация. В статье идет речь о становлении истории повседневности как направления исторической науки. Рассматриваются ее основные проблемные поля и теоретические подходы.

Abstract. The article deals with the origin and formation of the history of everyday life. Its main problem fields and theoretical approaches are considered.

Ключевые слова / keywords: история повседневности / Alltagsgeschichte, теория истории / theory of history, повседневная жизнь / everyday life.

Вопрос о том, для чего нужна история, не является центральным для большинства профессиональных историков, не говоря уже о людях, которые соприкасаются с историей как научной дисциплиной только в школе и в вузе. Присутствие истории, обычный житель России может ощущать, пожалуй, лишь 9 мая, соприкасаясь с ее непреодолимостью, страданиями, ужасом и радостью победы. Великая победа позволяет понять, что есть в истории события, способные коснуться каждого. Множество других событий, с которыми сталкивается человек, редко становятся чем-то значимым для всех без исключения и, вряд ли, попадут когда-либо в учебники истории. Между тем: бытовые проблемы, ситуации на работе и в семье сопровождают людей каждый день и значимы для него больше чем слова и поступки политиков, далекие военные конфликты, фигуры и судьбы правителей. Среднестатистический гражданин ориентируется на круг своих повседневных дел, строит планы на будущее, отталкиваясь от неких расхожих идей, почерпнутых в рамках повседневных взаимодействий с другими людьми, печалится и радуется, также реагируя на импульсы своего ежедневного мира.

Если спросить этого среднестатистического гражданина о том, в чем смысл истории и для чего ее нужно изучать, он, скорее всего, ответит, что это нужно для того, чтобы «не допускать ошибок прошлого», либо, в более продвинутом случае, «для воспитания патриотизма в молодежи». Автор этих строк неоднократно убедился в этом, предлагая слушателям «рабфака» на первом занятии, написать

эссе на тему предназначения истории. Возвышенная идея об истории – учительнице жизни родилась еще в античную эпоху, в XIX веке – времени возникновения профессиональной исторической науки утвердилась в качестве ориентира.

Гегель однажды бросил свою знаменитую фразу о том, что история учит единственно тому, что она ничему не учит, подвергая сомнению веру современных ему историков, однако еще более века идея истории-учительницы жизни доминировала в профессиональном сообществе, закрепившись и в массовом сознании. Лишь катастрофические события двух мировых войн и практика тоталитарных режимов нацистской Германии и сталинского СССР поставили под сомнение ее правомерность. Оба тоталитарных режима активно обращались к историческому материалу, извлекая «уроки», подходящие под текущие политические задачи. В этой обстановке проявляет себя интерес к деполитизации истории, уводя ее от политических проблем к новым горизонтам. Это направление задает французская школа «Анналов», перешедшая от внешней оболочки истории в виде политических событий и деяний «великих» к изучению массовых представлений людей, глубинных социальных и экономических структур, у которых нет явных героев.

С учетом переключения фокуса внимания приобретает значение жизнь и деятельность «обычных» людей, тех самых среднестатистических граждан, считающих, что их собственной жизни нет места в истории. Хотя на уровне своего обыденного сознания, здравого смысла, они признают назидательность повседневной жизни для будущих поколений, призывая учиться на чужих ошибках, имея в виду опыт собственной жизни, жизни знакомых и родственников. Этот опыт и пространство, в котором он рождается – «жизненный мир» становится объектом изучения истории повседневности. Итак, в центре внимания истории повседневности – «реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира» [2, с. 38]. В обыденном русском языке синонимы слова «повседневность» – будничность, обыденность, ежедневность – указывают на события, происходящие изо дня в день. Оттого подразумевается, что они обыденны и скорее привычны, чем экстраординарны. Каждый из нас и все мы вместе живем в обыденном мире, явления привычные, оттого и малозаметные окружают нас. Люди потому полагают, что могут уверенно рассуждать об этих явлениях, особенно о тех, которые касаются их бытовых дел.

Понятие «повседневность» вошло в XX в. в оборот различных наук: психологии, социологии, этнографии, лингвистики и истории [12]. В социологии, к примеру, повседневность выступает в форме усред-

ненного общественного мнения, измеренного с помощью репрезентативных опросов (здесь типичны мнения о политиках, бизнесменах, об истории страны, о национальных и религиозных проблемах). Повседневность в психологии связана с набором неизменных поведенческих реакций на изменяющееся окружение (они определяются возрастом, полом, социальным положением и культурой). В социальной антропологии это накопленный опыт групп, который будет постепенно приращивать за счет решения группой проблем выживания в повторяющихся или меняющихся обстоятельствах жизни (это могут быть народные приметы, знания о целебных травах, обычаи и приемы ведения сельского хозяйства). Группа будет передавать этот опыт через лидеров, руководящих процессом социализации детей, либо новичков (изучение языка, ритуалов, навыков производственной деятельности).

Возникновению истории повседневности содействовал так называемый «историко-антропологический поворот», который начался в гуманитарных науках в конце 1960-х гг. Предпосылкой для него стало ниспровержение веры в «большие нарративы» – великие объяснительные схемы, вроде марксизма. Общее недоверие к «пророкам-классикам», сплошь – «мертвым белым мужчинам» [1], породили студенческие движения 1968 г., «новых левых» и феминисток «второй волны». Другим источником «поворота» стали исследования антропологов, которые описывали и стремились понять жизнь племен «дикарей», проживавших на удаленных островах и в джунглях. Их детальное изучение обнаружило, что возможны формы культуры, нравов и обычаев, отличающиеся от привычных Западу. В то же время примеры жизни «дикарей» позволяют проводить аналогии с европейским прошлым, от которого современный Запад далеко ушел.

В истории с момента появления интереса к повседневности проявились себя несколько векторов ее рассмотрения. В первую очередь, вызвали интерес неполитические процессы, которые сложно представить в виде повествования (нарратива) и у которых нет явных и знаменитых героев. Это экономические процессы и другие явления, имеющие большую длительность: быт, ментальность, обычаи и традиции. Далее развивался интерес к истории «снизу» из перспективы жизни обычных людей. Здесь отвергался прежний снобизм политической истории, предполагающей, что «герои ведут за собой толпы и вершат судьбы мира». В этом контексте возникло стремление рассматривать малые жизненные миры индивидуумов и крепло убеждение, что главное – это частное, частный мир, частная жизнь.

Известный немецкий исторический социолог Норберт Элиас в своих работах «Придворное общество» и «О процессе цивилизации»,

написанных в 1930-е гг., еще до формирования истории повседневности, касался многих проблем, впоследствии вошедших в сферу внимания этого направления в исторической науке. Прожив долгую жизнь, дождавшись признания своих работ через три десятка лет после их создания, он описал в начале 1980-х гг. способы использования этого понятия в научной литературе [3, с. 5–6].

Таблица 1

**Образцы бинарных оппозиций
повседневности и не-повседневности**

Повседневность	Неповседневность
Повседневность	Праздничный день
Повседневность. Рутинa	Необычные, нерутинизированные общественные области
Повседневность = Рабочий день (особенно рабочих)	Область жизни буржуазии, людей, которые живут от прибыли, т. е. не работают
Повседневность = Жизнь народных масс	Жизнь высокопоставленных лиц (королей, принцев, президентов, членов правительства и парламента, руководителей партий)
Повседневность = Событийные области обыденной жизни	Жизнь высокопоставленных лиц и властителей
Повседневность = Частная жизнь (семья, любовь, дети)	Общественная или профессиональная жизнь
Повседневность = Сфера нормальных, нерелекторных, правдивых переживаний и мыслей	Сфера рефлекторных, искусственных, научных переживаний и мыслей
Повседневность (сознание повседневности) = воплощение идеологических, наивных, непродуманных и фальшивых переживаний и мыслей	Настоящее и правдивое сознание

Эта таблица, построенная на противопоставлении рутины и необычного, весьма точно схватывает основные области истории повседневности, разработанные позже специализирующимися по этой проблеме историками и любителями-графоманами. Схожие мысли высказывал известный культуролог Ю. М. Лотман незадолго до упомянутой статьи Н. Элиаса. «В каждом коллективе с относительно развитой культурой поведение людей организуется основными противопоставлениями: 1) обычное, каждодневное, бытовое, которое самими членами коллектива воспринимается как «естественное», единственно возможное, нормальное; 2) все виды торжественного, ритуального вне-

практического поведения: государственного, культового, обрядового, воспринимаемого самими носителями данной культуры как имеющие самостоятельное значение» [6, с. 234]. Первому носители данной культуры учатся как родному языку, не замечая, как это происходит. Второму – как иностранному языку, по правилам и грамматикам, длительно и сознательно практикуясь в употреблении. Первое, соответственно, будет иметь отношение к сфере внимания истории повседневности.

Первоначально в становлении истории повседневности играли роль инициативные группы – «мастерские истории». Например, в ФРГ в конце 1980-х гг. насчитывалось около четырех десятков таких подвижнических групп. В целом в Западной Европе к началу 1980-х гг. существовало не менее 1600 исторических кружков, в которых краеведы-любители на локальном, региональном уровне изучали вопросы, связанные с изменением условий труда на местных предприятиях, жилищный вопрос и т. п. Эти «мастерские» истории ставили своей целью изучение повседневной жизни тех, кого они называли «безымянными статистами» или винтиками общественных процессов [10, с. 245].

С. Оболенская приводила примеры развития демократического интереса к повседневной истории, исходившего от местных сообществ, активистов, а не из профессиональной исторической среды [11, с. 187]. Так, в 1978 г. в Швеции вышла книга журналиста Свена Линдквиста с характерным заголовком, давшим название целому движению, – «Копай, где стоишь». Автор полагал, что каждый человек может заниматься историей своего родного места, места жизни или работы. Он описал проведенный по его инициативе опыт по изучению и написанию истории предприятий, в котором активно участвовали рабочие шведской цементной промышленности. Линдквист советовал любителям истории вступать в контакт с местными историками, знакомиться с методами их работы и смело приступать к делу.

Идея Линдквиста нашла отклик и в ФРГ. Следуя его примеру, историки-любители и рабочие из Рурской области написали книгу, которая по праву считается одним из лучших образцов подобных трудов. Члены кружка любителей истории в г. Реклингсхаузене в течение четырех лет писали историю старейшего городского квартала Хохлармарка за 100 лет. Группа инициаторов, назвавшая себя «Вы еще помните?», еженедельно устраивала встречи с жителями Хохлармарка, собирала рассказы о прошлом квартала, о том, как жили и работали в разное время, о чем думали, спорили, чему радовались и огорчались, как относились к событиям в стране жители этого большого рабочего квартала. Собрали множество устных рассказов, фотографии, документы,

дневники, письма, стихи, песни и т. п. Многие материалы целиком вошли в подготовленную книгу. Она была прекрасно издана, интересно иллюстрирована факсимиле документов, фотографиями, рисунками, карикатурами и пр. Создание подобного рода работ, считают «историки повседневности», доступно всем.

В России интерес к истории повседневности перешел из академической и околонучной среды, что было связано со снятием цензуры и возможностью устанавливать контакты с западными коллегами. Наиболее значительным было влияние немецких историков и прежде всего Альфа Людтке, который был одним из основателей академической истории повседневности [4, с. 206]. Сначала были переведены на русский язык его статьи на тему «что такое история повседневности».

Значимое требование повседневной истории обратить внимание на повседневные практики жизни. С точки зрения А. Людтке, они следовали принципу меандра. Люди участвуют в отношениях власти-подчинения и следуют своему желанию быть частью целого, но это желание непостоянно, оно подрывается дистанцированием и даже актами сопротивления [7, с. 210]. То есть человек мог исполнять разные роли дома и на производстве, на партийном собрании или публичной демонстрации. В одних случаях он мог уклоняться от «официальной» линии, в других выражать согласие и принимать деятельное участие. Задачей историка становится понимание того, как это происходило и какие конкретные мотивы могли руководить человеком в различающихся обстоятельствах.

История повседневности способна предотвращать соблазн модернизировать историю, т. е. автоматически переносить современные представления в прошлое, приписывать людям из прошлого сегодняшние мотивы, идеи и ценности. Внедрение опыта академической истории повседневности в практику культурного образования Южного Урала – весьма актуальная задача.

Библиографический список

1. Raroport, В. Критическое переосмысление прошлого: кто такие мертвые белые мужчины? / В. Raroport // Теория и практика : электронный журнал. – URL: www.theoryandpractice.ru/posts/10242-dead-white-men.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
3. Вамбольдт, Н. В. Повседневность в истории / Н. В. Вамбольдт, М. П. Шубина // Вестник ОмГУ. – 2006. – № 27. – С. 5–6.
4. Дубина, В. С. «История повседневности» в плюрализме культурных поворотов. Российский и немецкий опыт / В. С. Дубина // Диалог со временем. – 2010. – № 32. – С. 206.

5. Журавлев, С. В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки. Предисловие / С. В. Журавлев // Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 3–27.
6. Лотман, Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2002. – С. 233–254.
7. Людтке, А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 268 с.
8. Людтке, А. Что такое история повседневности? ее достижения и перспективы в Германии / А. Людтке // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999 / отв. ред. К. М. Андерсон, Л. И. Бородкин. – Москва : РОССПЭН, 1999. – С. 77–100.
9. Людтке, А. История повседневности / А. Людтке // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999 / отв. ред. К. М. Андерсон, Л. И. Бородкин. – Москва : РОССПЭН, 1999. – С. 121–125.
10. Методологические проблемы истории / под ред. В. Н. Сидорцова. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
11. Оболенская, С. «История повседневности» в современной историографии ФРГ / С. Оболенская // Одиссей. Человек в истории. – 1990. – С. 182–198.
12. Повседневность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – URL: www.enc-dic.com/enc_epist/Povsednevnost-517.

УДК 903.1

ББК 63.3(2)5

ВАК 07.00.02, 07.00.09

В. В. Ситди́ков (науч. рук. П. Б. Уваров)
V. V. Sitdikov (sci. adv. P. B. Uvarov)

**Проблемы детерминизма генезиса государственности
 в историко-философской концепции
 Л. А. Тихомирова**

**Problems of determinism of the genesis of statehood
 in the historical and philosophical concept
 of L. A. Tikhomirova**

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы зарождения государства в авторской историософской концепции Л. А. Тихомирова, согласной которой появление государственности в рамках исторического процесса было явлением закономерным и неизбежным.

Abstract. In the article, the author considers the problems of the emergence of the state in the author's historiosophical concept of L. A. Tikhomirova, according to which the emergence of statehood in the framework of the historical process was a natural and inevitable phenomenon.

Ключевые слова / keyword: генезис государства / genesis of the state, Л. А. Тихомиров / L. A. Tikhomirov, историософия / historiosophy.

Историософия Л. А. Тихомирова на сегодняшний день не потеряла своей актуальности. К изучению трудов Л. А. Тихомирова прибегают не только историки, но и представили различных отраслей научного знания – экономисты [7; 8], юристы [11; 15], политологи [6], философы [3; 12; 17]. Но более всего наследие Л. А. Тихомирова представлено в исследованиях современных отечественных историков. Разбор современной историографии требует отдельной статьи, к тому же эта проблематика очень подробно рассмотрена в диссертационных исследованиях историков С. В. Чеснокова [16, с. 11–54] и Ю. В. Петричко [10, с. 169–216], поэтому мы сосредоточим внимание только на теме нашего исследования. При формализации историософских воззрений Л. А. Тихомирова нами был проанализирован историко-философский труд «Монархическая государственность», который является логически цельным и завершенным. «Монархическая государственность» была издана в 1905 г. в четырех частях и еще до революции получила положительный отклик в общественно-политической и исследовательской среде [2, с. 10; 4, с. 96; 5, с. XXXVII–XXXIX; 9, с. 30; 13, с. 12, 16], а сам Л. А. Тихомиров в дневнике назвал ее «труд моей жизни» [1, л. 5].

В рамках «Монархической государственности» Л. А. Тихомиров исследовал не только монархическую государственность, но и зарождение государственности и эволюцию политико-государственного устройства в истории всего человечества. Особое внимание Л. А. Тихомиров уделил источникам власти в обществе. Для разговора об установлении хоть какой-либо политической организации необходимо как минимум становление определенных общественных условий. Источник законов общественности, гражданственности и политики один – психологический мир человека, который основан на кооперации чувств, представлений и желаний [14, с. 6]. Набор этих закономерностей вечен, меняясь лишь «в комбинациях и в фазах своего эволюционного состояния», так как наука «знает одно и то же человечество, с психическими свойствами, по существу, одинаковыми, подобно тому, как химия знает одно и то же вещество со свойствами, по существу, вечно одинаковыми, подобно тому, как

и биология, среди вечно меняющихся форм органического мира знает лишь одно и то же живое вещество, с вечно одними и теми же основными свойствами» [14, с. 7, 8]. Существование в человеке чувств, желаний и представлений, которые могут быть в своем содержании отличными во времени и в пространстве, но при этом быть только в совокупности, являет собой именно те необходимые законы, позволяющие изучать человеческое общество через призму научной методологии: «Вся сколько-нибудь точная история, все древнейшие предания, все обрывки древнейшей поэзии, – рисуют нам то же самое человечество, какое мы наблюдаем и теперь, во всех его основных свойствах. Мы видим поэтому в человеческом обществе явление, обладающее внутренними законами, способное в силу их и к эволюции своих форм на их вечно неизменных основах. Поэтому возможна и наука, проникающая в смысл того и другого, наука общественности» [14, с. 8]. Для Л. А. Тихомирова эти психологические основания в сравнении с внешним воздействием являлись первостепенными. Внешние обстоятельства, если и воздействуют на человека, то уже на физиологически обусловленное внутреннее психологическое состояние, наличие которого позволяет ретроспективно реконструировать законы развития общества: «Социология начинается там, где уже заметны явления общественности. А в этом своем начале наука видит социологическую особь не как *tabula rasa*, а как некоторое существо с вполне определенным психологическим содержанием, которое вовсе не создается внешними условиями, а столь же самостоятельно и реально, как внешние условия, и если испытывает их влияние, то и само оказывает на них такое же влияние. Не только в известном нам историческом человеке, а даже в самом ничтожном животном, социология застаёт твердое содержание хотений, чувств и представлений как нечто готовое, ранее бывшее, а не создаваемое внешними влияниями. Все внешние влияния падают не на пустое место, а на некоторое ясное и определенное содержание. Они только воздействуют на душу, подстрекая, ослабляя или направляя наши представления, чувства и волю, – дают материал для переработки его нашей душой, но ничуть не создают ее» [14, с. 7]. В данном контексте возможно спорным является введенное Л. А. Тихомировым в оборот понятие «душа». Для него данный термин нисколько не расходится с пониманием психологического мира человека: «влияния действуют на общественную среду не прямо, а отражаясь и перерабатываясь в нашей душе, в нашей внутренней сфере чувства, желания и представления» [14, с. 6, 7].

Следовательно, для изучения общества и его политической организации важны именно внутренние психологические характеристики, а не второстепенные внешние обстоятельства – представление о бытии формирует сознание человека, а не бытие определяет сознание и уж тем более не сознание формирует бытие. Психологические основы власти зиждутся на все тех же законах, что и общественные, то есть на кооперации чувств, хотений и представлений, которая предполагает наличие «направляющей силы» [14, с. 9]. Именно эта «направляющая сила» и представляет собой власть, которая происходит из общественных сил и возникает с момента появления общественных отношений: «власть рождается одновременно с самим общественным процессом. Власть является последствием общественного процесса, и одним из необходимых условий его совершения» [14, с. 9].

Явлению власти противопоставлено состояние свободы человека, причем, несмотря на, казалось бы, разнополярность этих сущностей, проявляются и возможны они благодаря наличию самостоятельности человеческой личности: «Если бы человек не был существом, заключающим в себе некоторую самостоятельную силу, если бы он был простым результатом каких-либо внешних влияний, он не был бы способен ни к состоянию свободы, ни к состоянию власти» [14, с. 10]. Состояние свободы – это «состояние независимости от данных окружающих условий <...> состояние, в котором личность и не подчиняется сама, но также и не подчиняет никого, не поддается на чужое влияние и сама его не оказывает», в то время как власть – «переход этого внутреннего напряжения к подчинению сил внешних условий или внешних сил» [14, с. 10, 11]. Личная свобода человека есть сила центробежная, а власть центростремительная. Функционирование власти в обществе связано с наличием подчинения, которое являет собой «борьбу», имеющую разные формы, но в любом случае для достижения общественного состояния данная борьба неизбежна [14, с. 11]. Власть есть сила системная, которая состоит из двух основных элементов – принуждения и подчинения, где первый элемент необходим для тех, кому власть принадлежит, а второй должен присутствовать у тех, кто добровольно этой власти подчиняется. Человечество в один из моментов объединилось в общественное состояние, выработав как неотъемлемую часть такого объединения систему власти.

Вопреки распространенным тенденциям конца XIX – начала XX в. Л. А. Тихомиров не вносил априорно свободу в разряд благодетельных явлений по той причине, что постоянное стремление че-

ловека к личной свободе разрушает общество, атомизирует его, делает гражданское общество ненужным: «Если бы представить себе общество, все члены которого находятся в этом состоянии внутренней независимости, а равно и самоудовлетворенности, – ибо только при такой полной самоудовлетворенности внутренняя сила может не пытаться переносить своего действия на окружающее, – то ясно, что при таком состоянии всех личностей, общество тем самым упраздняется» [14, с. 11]. Согласно тем же идейным течениям, явление власти не только противопоставлялось свободе, но и с нравственных позиций очень часто преподносилось в качестве «неизбежного зла», прежде всего, из-за наличия элемента принуждения. Л. А. Тихомиров в данном контексте отвергает критику власти, так как «оценка власти и подчинения вполне зависит от того, во имя чего, в каких целях и с какими последствиями власть применяет свое влияние, а подчинение ищет или допускает воздействие власти», да и власть и подчинение не являются обязательно результатом какого-либо насилия [14, с. 13].

Главной положительной целью власти в обществе становится «создание и поддержание «порядка», которому власть должна придавать «нравственный характер» и «сделать его орудием осуществления «правды» [14, с. 13]. В случае с законами природы порядок вещей неизменен и подчинен этим законам, но в социальной жизни поведение людей есть явление произвольное и соотносится только с чувствами, представлениями и желаниями каждого человека: «Способность хотения – воля, вносит в действие каждой особи, кооперирующей в общественном процессе, нечто совершенно произвольное, чисто личное, не предусмотримое. Если эти хотения не согласованы, не поставлены в некоторые заранее известные рамки, т. е. нормы обязательные для всех, то общественная жизнь становится невозможной. Для жизни каждому необходима уверенность в некотором правильном порядке явлений, с которым можно было бы сообразоваться в своих поступках и расчетах» [14, с. 14]. Порядок, установленный властью, может казаться жестоким, несправедливым и несовершенным, но он позволяет понять каждому человеку правила поведения в обществе, и уже относительно этих правил выстраивать свою дальнейшую жизнь. Наоборот, когда порядок отсутствует или очень часто меняется, то человеку сложно или вовсе невозможно спланировать свою деятельность на перспективу: «Люди, благодаря чрезвычайному богатству своих внутренних сил, могут жить и развиваться даже при самых ужасных условиях, если только эти условия возведены в ясный и определенный порядок, все сторо-

ны которого заранее известны, а потому для каждого допускают возможность предусмотрения и расчета. Но если никакого порядка, даже нелепого, совсем нет, если все для всех является неожиданно, случайно, не допуская никакого предусмотрения, соображения и расчета – жизнь становится невозможна» [14, с. 14, 15]. Для Л. А. Тихомирова власть – это не только неизбежное явление в обществе, но и необходимая сила, готовая к возможному принуждению для установления всеобщего порядка: «Определенный порядок – это первая потребность человека в общественном состоянии. Для создания же этого порядка необходимо, чтобы некоторая власть, способная к принуждению, привела произвольные личные хотения к подчинению некоторым общеизвестным и общеобязательным нормам» [14, с. 15].

Л. А. Тихомиров выделил два возможных источника порядка, которые существовали в истории человечества: обычай, существовавший на ранних этапах развития общества – в безгосударственный период, и государственная идея, как источник неразрывно связанный с появлением государства. Помимо разновременных рамок этих двух источников, с точки зрения автора, они отличаются и в качественных характеристиках. Недостатками обычая Л. А. Тихомиров считал то, что порядок, основанный на нем, будет слишком бессистемен, лишен однообразия и недостаточно узнаваем, но и самое главное он будет узкоориентирован в социальном пространстве. Обычай характерен для малых социальных групп, которые, прикасаясь с другими подобными объединениями, могут неизбежно столкнуться с конфронтацией, а формирование единого обычая для всех малых групп маловероятно из-за многочисленности оных и отсутствия единого безотносительного начала в сущности обычая: «В каждом маленьком центре человеческой организации, под влиянием случайных местных условий возникает порядок слишком субъективный, не только непонятный для всех чужих, но даже противоречащий их привычному поведению. При несколько возрастающих человеческих сношениях, – столкновение различных обычаев становится даже практически неудобным, порождая беспорядок. Достаточно общая линия человеческого поведения не достигается систематизированием обычая, по необходимости неодинакового» [14, с. 16]. Еще одним недостатком обычая является то, что он фокусируется на привычке, без идеализированного представления о порядке: «обычай слишком формулирует то, что есть, а не то, что должно быть» [14, с. 16]. Следующим этапом развития общества следует считать образование государства, которое сопровождается

формированием государственной идеи, закрепляющей в себе основы более совершенного порядка, и созданием верховной власти, стоящей над всеми частными интересами и ориентирующейся на порядок: «Государственная же идея ищет порядка, приспособленного ко всем отношениям, вместе взятым, т. е. к человеку вообще. Для отыскания такого порядка личность должна взглянуть в самые глубины своего психологического существа, познать в них себя не как отца или сына, воина или зверолова, а как человека. Искание такого всеобъемлющего порядка сопровождается исканием власти, ему соответствующей, т. е. власти верховной, способной быть выше всех специальных интересов» [14, с. 17].

Главным принципом, закрепляющим в себе этот высший порядок, основанный на государственной идее, должна быть «правда», которую «человек ищет как для своей личной жизни, так и для социальной. Это есть, в сущности, искание наиболее устойчивого существования» [14, с. 19]. Л. А. Тихомиров дал определение «правды» в своих рассуждениях о порядке: «Правда это ни более ни менее как то, что действительно есть, как основная реальность, в противоположность всякой ошибке, иллюзии или гипотезе. Правда – это главная основная сила, не та, которая случайно, временно получила почему-либо преобладание, а та, которая по существу сильнее всех, высшая, основная реальность, хотя бы временно и случайно нами затерянная» [14, с. 19]. Правда неразрывно связана и с понятием о справедливости, что в свою очередь дает основание для выработки устойчивых правовых норм, которым человек подчиняется исходя из их абсолютности: «Таким образом все наши правовые понятия логически истекают из того, как понимаем мы правду, в чем видим высшую реальность, которой готовы подчиниться, ибо сознаем потребность подчиниться лишь самому высшему» [14, с. 19]. Действительно, источник правды может быть разным, исходя как минимум из существования двух вариантов человеческого мировоззрения – религиозного и безрелигиозного:

1. Высшая сила в мире: наличие представлений о существовании божества и сопровождающие подобный тип мировоззрения религиозные культы в обществе закладывают путь нравственного абсолюта:

– Сила нравственного закона: «Иногда наконец люди находят, что ни количественная, ни качественная сила не составляют еще высшей, что есть нечто глубже, непреоборимее их, с чем они, желая или не желая, принуждены в конце концов сообразоваться и что, наоборот, само ни с чем, кроме себя, не сообразуется: это именно

некоторый нравственный закон, сила нравственного закона. Тогда люди признают высшей реальностью этот нравственный закон, и в твердой надежде на него, решаются подчинить ему и количественную и качественную силу своего общества» [14, с. 19, 20].

2. Высшая сила на Земле: путь возникновения политической власти, которая может испытывать и влияние религиозных представлений, но человеческая сила является в данном случае перво-степенной в установлении высшей политической реальности и может отличаться в своей характеристике:

– Количественная, материальная, физическая сила, независимая от ее разумного и нравственного содержания: «Иногда людям кажется, что в качестве высшей политической реальности, существует просто сила, материальная, физическая, количественная, независимо от ее разумного или нравственного содержания. Как бы ни была нелепа или жестока она, но она есть сила, она – реальность, и потому нет «правды» выше ее» [14, с. 19, 20].

– Качественная, материальная, физическая сила, которая создает условия для возвышения одного человека над всеми: «Иногда люди замечают, напротив, что сила материальная, количественная, при своей наружной неодолимости, не есть самая высшая, ибо она оказывается при более тщательном наблюдении, в зависимости от силы качественной, которая дает преобладание одному человеку над целой толпой. Тогда высшей реальностью в социальном и политическом смысле начинают казаться эти качественные, героические силы. Высшей правды ищут в них и от них» [14, с. 20].

Именно этими тремя путями установления высшей политической реальности, то есть верховной власти, идет общество от обычая к более стабильному, совершенному состоянию – государственной идее и созданию государства, когда стираются грани различий между мелкими социальными группами и формируется единое правовое и политическое пространство: «Сообразно с выбором того или иного решения – появляются и различные принципы верховной власти, появление которой составляет появление государства, объединяющего под своим владычеством все мелкие частные союзы социального строя» [14, с. 21].

В теории Л. А. Тихомирова возникновение государственности в историческом процессе неизбежно, а идеи о безгосударственном обществе он назвал несостоятельными и ввел понятие «политической аксиомы»: «Эта аксиома гласит, что в государстве люди находят высшее орудие для охраны своей безопасности, права и свободы» [14, с. 24]. Безгосударственное состояние, с точки зрения авто-

ра, возможно двух типов: анархия, когда господствует сильнейший; социальная демократия (коммунизм), когда человек подчиняется стихийным силам, в первую очередь экономическим [14, с. 24]. В обоих случаях, при, казалось бы, абсолютной свободе и без отсутствия видимого принуждения, действие внешних сил является непредсказуемым и не зависит от человека, а потому люди вынуждены слепо подчиняться этим спонтанным силам [14, с. 24, 25]. В государственном состоянии, наоборот, правила поведения очерчены властью и понятны всем людям, а поэтому человек выстраивает свою деятельность целенаправленно и организовано для достижения нужного результата. Для соблюдения данных правил со стороны всех людей в обществе без принуждения власть обойтись не в состоянии, но это не ограничение свободы, а обретение независимости от действий тех самых неконтролируемых сил: «Власть, конечно, предполагает подчинение. Но создавая власть, которой должны подчиняться, мы не жертвуем свободой, потому что при этом мы, вместо подчинения стихийным силам, подчиняемся самим себе, т. е. тому, что сами сознаем необходимым. Таким образом, мы лишь выходим из слепого подчинения обстоятельствам и приобретаем независимость, первое условие свободы» [14, с. 25].

Важное место Л. А. Тихомиров уделит содержанию государственности, считая, что такие очевидные, бесспорные элементы государственности, как сознательность, преднамеренность творчества, наличие власти и принуждения не дают возможность полностью развести понятия государства и общества, а потому требуют более детального разбора. Наличие принуждения и сознания характерны как для государства, так и для общества, так же как наличие свободы есть признак не только общества, но и государства [14, с. 27, 28]. В обществе формируется способность человека к свободе, но только благодаря государству становится возможна реализация этой свободы, и, несмотря на стремление человека к свободе, общество подобно государству содержит в себе более частные примеры власти, подчинения и принуждения, возникающих в разных социальных группах: «Все мелкие союзы общества, семьи, общины, сословия, партии, кружки – точно также пропитаны властью, подчинением и принуждением. С другой стороны, само государство есть в известных отношениях высшее торжество человеческой свободы и главное средство обеспечения для личности ее свободы в обществе. Та способность к свободе, которая воспитывается по преимуществу в среде общества, получает возможность приходить к фактической свободе по преимуществу благодаря государству» [14, с. 27].

Для выработки точного определения государства Л. А. Тихомиров обратился к трудам Г. Спенсера, И. К. Блюнчли и Б. Чичерина, в которых он подчеркнул и, полемизируя, осмыслил авторские формулировки определения государства и его признаков [14, с. 34, 35]. Г. Спенсер под государством понимал политическую организацию, являющейся частью «общественной организации, которая сознательно исполняет направляющие и сдерживающие функции для общественных целей». Для И. К. Блюнчли государство – это «совокупность людей, соединенных в нравственно-юридическую личность, на определенной территории, в форме правительства и подданных». В свою очередь, Б. Чичерин считал, что государство «представляет организацию народной жизни, сохраняющейся и обновляющейся в непрерывной смене поколений» [14, с. 27–29]. Л. А. Тихомиров особо отметил признаки государства, выделенные Б. Чичериным, которые выглядят следующим образом: «1. Государство есть союз. 2. Союз целого народа. 3. Оно непременно имеет территорию. 4. Оно имеет единый закон. 5. В нем народ становится юридическим лицом. 6. Оно управляется верховной властью. 7. Цель его общее благо» [14, с. 28, 29]. Эти признаки в понимании Л. А. Тихомирова неточны с той точки зрения, что в государственный союз вступают не изолированные друг от друга личности, а уже сформировавшиеся социальные группы, в которых каждый человек ищет охраны своих интересов от воздействия других членов группы. Находит он эту защиту в государстве: «Государственный интерес может явиться только у людей, уже предварительно соединившихся в более элементарные социальные группы, и здесь получивших некоторые интересы, требующие согласования и охранения, а равно имеющих потребность обеспечить личность от эксплуатации самими же групповыми силами. Для таких людей – для членов социальных групп – государство становится действительно нужно и даже необходимо с того момента, когда переплетаются интересы этих групп, не допуская их разъединиться, но в то же время и порождая их взаимную борьбу и эксплуатацию. Тут становится необходимым высший объединительный и примирительный принцип, с соответствующей для его задач властью» [14, с. 29]. Социальные группы объединяются на материальных или нравственных основаниях, которые могут выражаться в территории, географических условиях, условиях труда, языке, верованиях, исторических условиях и др., в различные формы, будь то нация, народ или племя, где различные социальные группы имеют свои частные интересы, а потому и возникает потребность в создании государства с единым,

общим интересом, сглаживающим все противоречия внутри общества: «В этой совокупности групп семейных, родов, общин, корпораций, классовых слоев, – более или менее сложившихся в единое общество «Землю», только и может возникнуть потребность в государстве, т. е. высшем союзе, построенном не на частном или групповом интересе, а на интересе общем, т. е. все их одинаково охватывающем и всем обеспечивающим союзное существование» [14, с. 30]. В связи с тем, что первостепенно появление совокупности социальных групп, то обязательна связь государства с данной совокупностью, по этой же причине необходима и связь с территорией, с которой народ извлекает средства для своего существования [14, с. 29, 30]. Поэтому ключевое в государственном союзе – обеспечение условий существования общечеловеческого, а не узкокорпоративного, частного существования [14, с. 30]. Государство невозможно без существования верховной власти, то есть высшей силы, той «реальной силы, которая по идее и задачам своим стояла бы выше всех других» [14, с. 31]. Следовательно, государство по Л. А. Тихомирову – это «союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной властью» [14, с. 31]. С точки зрения автора для любого государства необходимо обязательное наличие двух тесно связанных элементов: союза людей, расслоенных по социальным группам и верховной власти [14, с. 31]. Именно эти элементы являются естественными, то есть вытекающими из самой природы государственности, в отличие от набора и взаимосвязи элементов государственности (нация, верховная власть, государство, правительство), предложенных теоретиками государственного права, которые, по выражению Л. А. Тихомирова, слишком зацкливаются только на изучении «наилучшего управления» [14, с. 32].

Отношение этих элементов между собой выстраивается вокруг верховной власти, определяющей права и обязанности и для своих подданных и для правительства, которое реальной властью не обладает, а осуществляет лишь действительное управление государством в рамках дарованных верховной властью полномочий: «Вообще члены государственного союза суть подданные только в отношении верховной власти, в отношении же правительства они суть граждане, ибо имеют свои права и свои обязанности, точно так же, как правительство имеет свои права и свои обязанности. В обоих случаях права и обязанности определяются верховной властью, а правительство – есть не более как орудие управления, само по себе никакой самостоятельной власти не имеющее, и пользующееся

лишь теми полномочиями, какие ему дарованы верховной властью» [14, с. 34]. С одной стороны, верховная власть организует правительство для управления государством сообразно своей идее, при этом верховная власть и правительство сосуществуют параллельно, имея одинаковые цели и интересы. С другой стороны, правительство может стать враждебно настроенной силой для верховной власти и даже произвести переворот: «Правительство есть орган верховной власти, и дело политического искусства состоит в том, чтобы орган функционировал в полной гармонии с верховной властью. Но общий социальный закон явлений состоит в том, что каждая организация, раз сложившись, стремится вырасти как можно больше, стать как можно более самостоятельной, и, по мере возможности, господствовать над другими. При этом всякая такая организация получает стремление развиваться все далее и все логичнее из своего собственного содержания, по своему собственному принципу» [14, с. 35, 36]. Нация также имеет отдельное сосуществование с верховной властью и правительством, причем нация является опорой верховной власти, так же как верховная власть есть гарант нации от злоупотреблений со стороны правительства: «Напротив нация, народ, всегда имеет стремление поддержать прямое действие верховной власти, ибо лишь проявления верховной власти защищают народ, нацию от постепенного порабощения правительственными властями. Посему-то верховная власть всегда может опереться на народ в борьбе со всякой магистратурой – аристократического ли, или политиканского или бюрократического характера» [14, с. 37]. Л. А. Тихомиров классифицирует, опираясь на свое определение государства, данные элементы следующим образом.

1. Нация, которая остается «живой и при возникновении государства и образующая строй социальный, с расстройством которого рушится и государство, ее отдельные члены суть подданные в отношении верховной власти, но граждане в отношении государства и правительства».

2. Верховная власть, которая в совокупности с подданными образует:

- государство;
- правительство, которое подчинено верховной власти и ею организуемое в целях государственного управления [14, с. 37].

Таким образом, в историософии Л. А. Тихомирова зарождение государства предопределено историческим процессом, исходя из психолого-социальных условий. Государственность создается па-

раллельно с возникновением общественного состояния для уничтожения произвольности, хаоса и беспорядка в общественном организме, для формирования унитарных четких правил, в соответствии с которыми человек может планировать и выстраивать свою жизнь. Поэтому в условиях формирования государства народ добровольно делегирует верховной власти политико-правовые полномочия для устранения узкокорпоративных частных интересов отдельных социальных групп и генерированию единой общественно-государственной идеи.

Библиографический список

1. ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 22. Дневник Л. А. Тихомирова № 18.
2. Гофштеттер, И. Лев Тихомиров. Монархическая государственность. В четырех частях. Часть третья. Русская государственность. Москва. 1905. Цена 1 р. 50 к. / И. Гофштеттер // Новое время: Иллюстрированное приложение. – 12 (25) октября 1905. – № 10635. – С. 10–11.
3. Ефименко, А. Р. Эволюция социально-исторических и философских взглядов Л. А. Тихомирова : дис. ... канд. филос. наук / А. Р. Ефименко. – Москва, 2000. – 215 с.
4. Захаров, Н. А. Система русской государственной власти: юридическое исследование / Н. А. Захаров. – Новочеркасск, 1912. – 312, XII с.
5. Казанский, П. Е. Власть Всероссийского императора: очерки действующего русского права / П. Е. Казанский. – Одесса, 1913. – XL. – 960 с.
6. Карцов, А. С. Политическая теория Л. А. Тихомирова : автореф. дис. ... канд. политол. наук / А. С. Карцов. – Санкт-Петербург, 1998. – 21 с.
7. Катасонов, В. Ю. Православное понимание общества. Социология Константина Леонтьева. Историософия Льва Тихомирова / В. Ю. Катасонов ; отв. ред. О. А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2015. – 432 с.
8. Катасонов, В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX вв. К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьев, С. Булгаков, С. Шарапов / В. Ю. Катасонов ; отв. ред. Н. Н. Бойко. – Москва : Родная страна, 2015. – 464 с.
9. Лукьянов, С. М. К учению о государственности и церковности / С. М. Лукьянов // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. XLIII. – 1913. – № 1. Отд. 3. – С. 27–81.
10. Петричко, Ю. В. Наследие Л. А. Тихомирова в отечественной историографии : дис. ... канд. ист. наук / Ю. В. Петричко. – Москва, 2007. – 237 с.
11. Понежин, М. Ю. Доктрина монархической государственности Л. А. Тихомирова: Философско-правовой анализ : дис. ... канд. юр. наук / М. Ю. Понежин. – Ростов-на-Дону, 2000. – 129 с.

12. Посадский, С. В. Философские основы культурно-исторических воззрений Л. А. Тихомирова : дис. ... канд. филос. наук / С. В. Посадский. – Санкт-Петербург, 2006. – 209 с.

13. Смолин, М. Б. Всеобъемлющий идеал Льва Тихомирова / М. Б. Смолин // Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. – Москва, 2015. – С. 5–22.

14. Тихомиров, Л. Монархическая государственность / Л. Тихомиров. – Ч. 1. – Москва : [б. и.], 1905. – 116 с.

15. Цыганов, В. И. Идея русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л. А. Тихомирова : дис. ... канд. юр. наук / В. И. Цыганов. – Нижний Новгород, 2000. – 213 с.

16. Чесноков, С. В. Роль идейно-политического наследия Л. А. Тихомирова в русской истории и культуре конца XIX–XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Чесноков. – Нижний Новгород, 2005. – 220 с.

17. Шестопалов, С. В. Аксиология права в философии российского консерватизма (Л. А. Тихомиров, И. А. Ильин) : дис. ... канд. филос. наук / С. В. Шестопалов. – Тула, 2009. – 160 с.

УДК 821.161.1

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

ВАК 10.01.01

Л. Н. Стрельникова
L. N. Strelnikova

**Изображение мира детства
в произведениях Александра Семеновича Шишкова**

**The image of the world of childhood
in the works of Alexander Semenovich Shishkov**

Аннотация. В статье говорится о творчестве А. С. Шишкова – детского писателя первой половины XIX в. Изображение мира детства в его произведениях для детей имело огромное значения для развития детской литературы последующих периодов. Писатель очень ярко изобразил мир ребенка, его характер, интересы, нравственные доминанты в период взросления. Произведения А. Шишкова оказали влияние на творчество К. Ушинского, Л. Толстого и других писателей, которые обращались к изображению ребенка в своих произведениях.

Abstract. The article refers to the work of A. S. Shishkov – children's writer of the first half of the XIX century. The depiction of the world of childhood in his works for children was of great importance for the development of children's literature of subsequent periods. The writer very vividly depicted the world of the child, his character, his interests, moral dominants in the pe-

riod of growing up. The works of A. Shishkov influenced the work of K. Ushinsky, L. Tolstoy and other writers who turned to the image of the child in their works.

Ключевые слова / keywords: детство / childhood, образ / image, ребенок / child, произведение / work, воспитание / education, нравственность / morality.

Мир детства – «неотъемлемая часть жизни любого народа» [4, с. 9] и культуры любой нации. Детство становится началом жизненного пути человека. Дети познают мир с помощью всех органов чувств. «Развитие ребенка происходит в процессе его «вхождения в образ человека», – гармонически целостной личности» [6; с. 223]. Бытие ребенка наделяется человеческим смыслом, теми ориентациями, которые затем станут основой будущей личности. К. Д. Ушинский говорил о том, что искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, и даже делом легким, и тем понятнее и легче кажется оно человеку, мало с ним знакомому, теоретически и практически. Сегодняшний интерес общества к вопросам воспитания подрастающего поколения также высок, как и во времена К. Д. Ушинского, писавшего о необходимости умственного, нравственного развития детей, полагающего, что словесность является прекрасным посредником и педагогическим, художественно-дидактическим материалом для реализации поставленных в воспитании целей.

Научно-познавательный и художественно-гуманитарный интерес к миру детства, как отмечает И. С. Кон, возникает лишь на определенном этапе социального и культурного развития общества [4; с. 14]. Изучение мира детства, особенностей сознания и поведения ребенка начинает формироваться в эпоху позднего Возрождения. В период Просвещения акцентируется внимание на понимании свободы и прав человека, следовательно, признается значение детского воспитания и образования, определенная автономия мира детства от взрослого общества. Большой вклад в понимание мира детства внесли литература и искусство, развитие которых определялось в значительной мере социально-экономическими и культурными изменениями, происходившими в Новое время. В подрастающем человеке стали видеть личность, обладающую своим внутренним миром, сознанием, потребностями и эмоциями. Писатели начинают осваивать сложный и богатый мир детской психологии. Мастера художественного слова стремятся найти новые изобразительные средства и художественные приемы для постижения духовного мира ребенка в русле модных

в начале XIX в. направлений сентиментализма и романтизма, для которых характерна была эмоциональная насыщенность художественных образов.

У сентименталистов и романтиков детство изображалось безмятежной порой счастья. Коренной переворот, произведенный романтиками, не только определил новые формы литературы для детей, но и ввел тему детства в литературу для взрослых. В первой половине XIX в. «создавался образ детства с четкими национальными чертами, растворялись признаки сословной принадлежности ребенка» [2; с. 109]. Одной из ведущих идей русской литературы стала главная мысль: ребенок легко переходит из мира мечты и наивных фантазий в мир сложных чувств и ответственности за свои дела и поступки.

Одним из писателей русской литературы конца XVIII – начала XIX в., который серьезно подошел к вопросу воспитания детей, был А. С. Шишков, общественный деятель, адмирал, последний президент Российской Академии, министр народного просвещения, лингвист. В своих произведениях, адресованных детям, он постарался воплотить свое видение мира детства. Его художественное изображение детских образов отличается глубокой духовно-нравственной манерой повествования, глубиной психологического постижения мира ребенка, проникнуто высоким и светлым гуманизмом. Несомненной заслугой писателя явилось умение проникновенно изображать восторженность и радость восприятия жизни, очарованность ею, которые уже никогда не повторятся во взрослой жизни, обремененной тревогами и заботами. «Можно с категоричностью утверждать, – пишет И. Г. Минералова, – что значительный пласт детской и юношеской литературы изначально служил делу образования ребенка, его всестороннего развития» [5; с. 31]. Такой литературы, по-настоящему нужной и ценной, в начале XIX в. было не так уж много, тем ценнее то, что было создано Александром Семеновичем Шишковым.

«Детская библиотека», впервые изданная в 1796 г., состояла из переводов известного тогда немецкого детского писателя и педагога И. Кампе и собственных рассказов, стихотворений и притч А. С. Шишкова для детей. Многие современники писателя в своих записках с благодарностью вспоминали об этой книжке, которую они в детстве читали, заучивали наизусть. С. Т. Аксаков в своих воспоминаниях писал: «В 30-х годах в своем детстве я еще слышал от некоторых лиц не совсем пожилых, которые произносили стихи, заученные ими в детстве:

*Хоть весной и тепленько
А зимой холодненько,
Но и в стужу мне не хуже.
В зимний холод
Всякий молод...*

Или:

*Дорогой школьник перешел
И финик он нашел.
К сладостям ребята падки, –
А финики ведь сладки» [1; с. 76].*

Произведения А. Шишкова для детей содержат нравственную доминанту, что, в общем-то, было характерной чертой для литературы XIX в., адресованной детям: «Именно ребенок с его невинными радостями, с его чистотой стал мерилем утрачиваемых с возрастом ценностей» [7; с. 57]. В повестях и рассказах для детей изображается мир ребенка, его игры, забавы, понимание духовных ценностей. Рассказы, стихотворения, притчи А. С. Шишкова были популярны среди детей и их родителей, неоднократно издавались вплоть до 1846 г. Их популярность доказывает и тот факт, что некоторые произведения были заимствованы Л. Н. Толстым при создании «Азбуки» и К. Д. Ушинским при написании «Детского мира».

Обращение К. Д. Ушинского к литературному наследию А. С. Шишкова вполне оправдано. Великий русский педагог понимал огромную роль подобных произведений для детей в их всестороннем развитии. Одной из своих задач он считал необходимость в подготовке читателей к восприятию разнообразия и богатства отечественной литературы. Так, раскрывая мир ребенка в рассказе «Четыре желания» К. Ушинский на первый план поставил познавательную и воспитательную направленность. Этими же чертами обладает рассказ А. Шишкова «Четыре времени года», но уже разница в названиях указывает на оттенки в стиле обоих писателей. В обоих рассказах главным действующим лицом является ребенок, что вызывает у детей-читателей неподдельный интерес к содержанию произведения. А. С. Шишков в названии рассказа стремился к некоей объективности, «пряча» психологическую, воспитательную задачу в содержание самого произведения, укрупняя дидактическую составляющую: речь будет идти о «естественной истории». В согласии с заглавием находится и финал, где даются выводы о системе жизненных координат: Бог – человек – природа. У К. Д. Ушинского же намечен путь от теоцентризма в воспитании, наличествующего в произведении А. С. Шишкова, в сторону антропоцентризма, отсюда и название

«Четыре желания», в котором этот еще маленький, но ЧЕЛОВЕК оказывается центральной фигурой. Подобное исследование традиций предшественников в художественном наследии К. Д. Ушинского позволяет увидеть не только колоссальную роль этого наследия и сегодня в воспитании и образовании ребенка.

Творческое наследие А.С. Шишкова само по себе представляет яркую страницу в истории педагогической мысли и русской словесности для детей. Характерной чертой его детских произведений были религиозность и стремление жить по христианским заповедям. Ребенок – герой произведений писателя, в соблюдении этих заповедей видит истоки своего личного счастья и счастья своей семьи. Благодаря своей нравственности и религиозности, уповая на милость Божью, он стремится всеми силами помочь своей семье. Так, Митюша в рассказе «Великодушные осьмилетнего отрока», видя, как тяжело его отцу прокормить большое семейство, решает ценой своей жизни помочь родителю. Он отказывается от еды. *«Митюша не хотел своего кусочка взять, говоря: – Я не могу есть, батюшка, я не здоров. Скушайте вы мою долю, или разделите ее братцам.*

– Бедное дитя! – говорил отец, обнимая его, да что тебе сделалось?

– Не знаю, – сказал Митюша, – только я очень болен; я пойду лягу на свою солому» [3; с. 117]. Только благодаря лекарю, сумевшему узнать причину недомогания мальчика, ситуация была исправлена: *«Видите, сударь, в это сдорожалое время бедный мой отец не может выработать в сутки более одного хлеба. Он всегда его разделяет нам; мы получаем по маленькому кусочку, а самому себе он и совсем ничего не оставляет. Мне так было жаль видеть бедного батюшку, братцев и сестриц, претерпевающих голод, что я хотел лучше сам ничего не есть, дабы они могли кусочек мой разделить между собой. Вот для чего притворился я больным и сказал, что ничего есть не могу. <...>*

– Но ты умрешь, ежели ничего кушать не станешь.

– Знаю, сударь; да я и желаю умереть: у батюшки одним сыном будет нас меньше, так и заботы у него убавится, а я у Бога просить стану, чтоб он ему и братцам моим ниспослал хлеб насущный...» [3; с. 117].

Добрый нрав мальчика, его самопожертвование, недетская забота об отце и братьях находят отзвук и в душе лекаря, и в душах других людей. В рассказе А. С. Шишков напоминает читателю, что в мире ребенка семья является великой ценностью. Она дает ему

первые уроки нравственности, учит уму-разуму, почитанию старших, взаимопомощи. Большинство рассказов написано автором в форме беседы воспитателя или родителей с детьми, а содержание их по преимуществу нравоучительное. Хорошее поведение, послушание, жалость к несчастным, помощь им хотя бы слабыми детскими силами, самопожертвование одобряется и награждается.

Мир ребенка, способного к состраданию, отзывчивости на чужую беду представлен в рассказе «Федюша, который спать не мог». Мать спрашивает своего сына, почему он не спит, не заболел ли он? Сын отвечает, что ему есть хочется.

– Да ты теперь лишь кушал, душа моя.

– Не осердись на меня, маминька! Сюда приходила бедная девочка просить ради Христа; ... Я отдал ей свою булочку и пирожок: молись Богу, сказал я ей, Бог тебе даст больше. Как она бедняшка обрадовалась!..

– Друг мой любезной! Умница моя! Теперь ты знаешь, каково тем бедным детям, которые без пищи спать ложатся.

– Ах, маминька! Пожалуйста, давай им милостыню, когда они придут: тяжело сносить голод!» [3; с. 134].

Создавая «Детскую библиотеку», А. С. Шишков понимал, что от книги, одного из сильных факторов воспитания, зависит в значительной мере судьба подрастающего человека, его развитие – умственное, нравственное и эстетическое, следовательно, и возможность быть нравственным и счастливым человеком. В каждом своем произведении писатель подводит своих героев к осознанию ценности семейных корней и надежности семейного круга. Литература XIX в., представленная в дальнейшем творчеством Л. Толстого, К. Ушинского, Н. Некрасова, А. Погорельского, В. Одоевского, А. Чехова, Д. Мамина-Сибиряка и др., продолжила эту традицию изображения мира ребенка, положенную А. С. Шишковым, его определенной «философии жизни»: выше всего он ценит доброту и щедрость. Материальное благополучие уходит на второй план.

В процессе изменения общества, целей, стремлений и интересов современных детей возникают новые требования к художественному изображению мира ребенка в детской литературе. Вместе с этим, рассмотрение чувств и мыслей ребенка в непростых обстоятельствах сегодняшней жизни по-прежнему является одной из излюбленных тем современных авторов. Но и достижения детской литературы предшествующих эпох тоже не теряют своей актуальности. Галерея образов детей, представленная в произведениях А. С. Шишкова, отличается тем, что писатель очень тонко изобра-

зил внутренний мир ребенка, запечатлел те жизненные события его жизни, которые оказали влияние на становление характера героя. Писатель подчеркнул, что светлым впечатлением детства являются не только родители, люди, с которыми ребенок встречается в период своего взросления, но и краски, запахи, звуки родной природы, потому что в этот период своего взросления человек особенно остро воспринимает красоту мира, чувствует сопричастность родной природе.

Детство не только дарит ощущение радости, волшебства жизни, это еще и время подготовки к взрослой жизни. Ребенок, взрослея, чувствует радость не только от игр, праздников, но и от работы. Труд направляет ребенка на путь преодолений, дает ориентир на взрослую жизнь. Детство – это открытие и познание себя и мира, когда каждая вещь, каждое событие кажутся важными, необыкновенными, замечательными. А. С. Шишков изобразил детство как незабываемую пору жизни, наполненную радостями и бедами, смехом и слезами. Одни эпизоды в произведениях окрашены юмором, другие передают горечь и остроту внутренних переживаний героев. Встреча с детским миром в произведениях А. С. Шишкова дает надежду на воцарение чистоты, любви и добра на Земле, служит напоминанием о том, что человек в своем первоизданном виде прекрасен и добр.

Библиографический список

1. Аксаков, С. Т. Воспоминания об Александре Семеновиче Шишкове / С. Т. Аксаков // Собр. соч.: в 4-х т. – Т. 2. – Москва : Правда, 1966. – С. 158–394. – (Библиотека «Огонек»).
2. Арзамасцева, И. Н. Детская литература : учеб. пос. / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – Москва : Академия, 2005. – 576 с.
3. Кампе, И. Г. Детская библиотека / И. Г. Кампе ; пер. с нем. А. С. Шишкова. – Санкт-Петербург : Изданием Имп. Акад. наук, 1783–1785. – 214 с.
4. Кон, И. С. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии / И. С. Кон. – Москва : Наука, 1983. – 190 с.
5. Минералова, И. Г. Детская литература : учеб. пос. / И. Г. Минералова. – Москва : ВЛАДОС, 2002. – 176 с.
6. Попкова, Т. Д. Философско-антропологические аспекты детства / Т. Д. Попкова // Антропологические основания теоретического мышления : матер. науч. конф. – Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2005. – С. 223–225.
7. Путилова, Е. О. Детская литература : учеб. / Е. О. Путилова. – Москва : Академия, 2009. – 384 с.

В. В. Тимченко
V. V. Timchenko

**Роль документального кино в формировании
социокультурного контекста и массовой психологии
на примере советского кинематографа 1930-х гг.**

**The role of documentary films in shaping the sociocultural
context and mass psychology as exemplified
by Soviet cinema of the 1930s**

Аннотация. В предлагаемой статье исследуются ключевые аспекты формирования социокультурного контекста и массовой психологии в СССР 1930-х гг. Первоочередное внимание уделено влиянию отечественной кинодокументалистики на указанные процессы.

Abstract. Key aspects of the sociocultural context and the mass psychology formation in the Soviet Union of the 1930s were examined in this article. Priority is given to the influence of the soviet documentary films on these processes.

Ключевые слова / keywords: кинодокументалистика / documentary films, социальная психология / social psychology, ментальные установки / mentality, устойчивые мыслительные стереотипы / stable thinking stereotypes.

Появление в конце 1920-х гг. звукового кино [4, с. 17] создало принципиально новую ситуацию в области кинодокументалистики, в т. ч. отечественной. Ее складывание было связано с впервые появившейся возможностью аудиовизуальной адекватности отражения жизни на экране [9, с. 155]. В этой связи неудивительно, что одной из ключевых тенденций в истории советского документального кино рубежа 1930-х гг. были эксперименты документалистов в области использования в фильмах фонограмм. Все подобного рода попытки объединяло стремление к адекватному отображению реальных звуков, сопровождающих человеческую жизнь. Именно на данном временном отрезке небезызвестный советский режиссер, сценарист и монтажер Э. И. Шуб (1894–1959 гг.) продемонстрировала во время съемок фильма «КШЭ» практически все возможные варианты документального звучания. В их числе были интервью, событийный звуковой репортаж, экранный документальный монолог (по типу хорошо известного современному зрителю телевизионного выступления в кадре), съемка внутрикадровой музыки, диалога, публичных выступлений и др. [9, с. 155–156].

Документальная звуковая атмосфера событий способствовала трансформации эстетики экранной речи. Принятое ранее соотношение планов также изменилось. На первое место вышел общий план, с появлением звуковой дорожки он получил собственное наполнение драматургической длительностью, значимыми мизансценическими движениями [10, с. 129]. Отныне само звучание речи определяло длину кадра, побуждая зрителя менять способ восприятия экранного текста. Адресат переставал быть «ведомым» монтажной волей автора, приобретая возможность считывать более широкую информацию из предлагаемого общего плана. С другой стороны, эксперименты начала интересующего нас десятилетия не получили дальнейшего развития [4, с. 20]. Реальные звучания, в том числе, документальная речь, вскоре были вытеснены из языка кинодокументалистики. Их место занял голос диктора и гремущая музыка. Таким образом, в эстетику вмешалась идеология, или, вернее сказать, особенности массовой психологии этого времени в контексте тенденций развития советского общества.

Исследуемый период, как известно, связан с перипетиями формирования социокультурного контекста и массовой психологии, сменой идеологических парадигм [8, с. 50–51]. Подобная ситуация естественным образом привела к качественно разным ступеням как концептуального понимания «достоверного отображения реальности на документальном экране», так и системы творческих установок. Это в равной мере относится и к создателям фильмов, и к ожиданиям зрителей [9, с. 160]. Первая ступень в этом процессе приходится на начало 1930-х гг. В указанный временной промежуток прежний пафос жизни как борьбы [7, с. 117] сменился на программу созидания нового мира. И хотя в пропагандистской риторике продолжали наличествовать лозунги, в которых присутствовали такие термины, как «битва», «борьба» или «сражение», в начале 1930-х они приобретали метафорический смысл, были соотнесены с созидательной деятельностью. Рождалась новая социальная, экономическая и культурная реальность [1, с. 18]. В ее основе лежали «индустриализация, коллективизация и культурная революция» [2, с. 85–86].

Указанную задачу должны были решать, в том числе, и авторы документального кино. Для того чтобы увидеть ростки новой социалистической действительности, нужно было изменить дистанцию между кинематографом и жизнью. С этой тенденцией было связано возникновение выездных редакций, а равно и кинопоездов. Их главной задачей было участие в созидательном процессе, охватившем страну. Вторая задача – собирание фрагментов, из которых

складывался тот идеальный, образ мира, который включал в себя и преображенную реальность – новый мир, и нового, советского человека [9, с. 158]. Факты бытия людей собирались кинодокументалистами в особенное полотно. Каждый его фрагмент точно соотносился с реальностью. Собранные же воедино они создавали идеальный образ советского человека. Последний нес все те закономерности идеальной модели личности и правил его бытия, что входили в каноническую умозрительную схему. Воздействие этого экранного канона на зрителя было весьма значительным, ведь он складывался из фрагментов узнаваемой реальности и поэтому осознавался как существующий, жизненный.

Краеугольным камнем новых принципов самосознания индивида становится понятие «пример», «очеловеченная модель» канонической программы идеального советского человека [1, с. 96]. Но документалисты первой половины 1930-х гг. не только создавали экранный канон идеального мира социализма. Своими трудами они изменяли также собственный статус в обществе. Наглядный пример данной тенденции являет свидетельство многотиражки машиностроительного завода города Сталино – статья, подписанная ударниками Якубенко и Пономаренко. Симптоматично выглядит уже ее название «Кинохроника мобилизовала нас». Помимо прочего, в ней встречается следующая формулировка: «Вчера все рабочие цеха пришли в клуб. В зале было много народу. Мы посмотрели наглядный социалистический киносчет, предъявленный нам рабочими Днепроostroя за недоброкачественное изготовление мачт... После этого на митинге мы взяли на себя обязательство ударной работой, своевременной сдачей заказов, решительно устранив брак, рапортовать Днепроostroю... с честью справились с этой задачей. 10 апреля бригада кинохроники увозила с завода последнюю партию мачт для линии передач» [9, с. 161].

Столь эмоциональный и действенный контакт с реальным течением жизни породил новый принцип ее видения, другую форму запечатления. При этом аналитическая концепция реальности не накладывалась на видимый мир. Последняя выдвигалась из личного переживания создателей, из внутреннего понимания сущности происходящего, из глубины жизненного пласта [1, с. 37–38]. Таким образом, на первый план выдвинулся реальный факт, «сочиненный» самой реальностью, как в его смысловой сущности, так и во внешней форме протекания.

Еще одной специфической особенностью документального кино первой половины 1930-х гг. было формирование новой концепции

человека. Процесс этот был связан с изменениями внутри интенсивно формировавшегося советского социума [2, с. 35–36]. Он знаменовал трансформацию отношения человека и общества, становление имиджа советского гражданина. Основным героем фильмов предшествующего десятилетия была монолитная нерасчлененная народная масса [5, с. 223–224]. С начала же 1930-х гг. героями фильмов стали известные труженики страны: шахтеры – передовики Н. А. Изотов и А. Г. Стаханов [11], инициатор массового колхозного движения М. С. Демченко [12], активная участница стахановского движения П. Н. Ангелина и мн. др. С середины десятилетия, по мере тиражирования найденных приемов показа событий, они постепенно становились элементами нормативной эстетики. Так, традиционные точки съемки Красной площади от длительного повтора начали осознаваться массовым советским зрителем как своего рода барьер при взгляде на событие. Столь же последовательно трансформировалось и восприятие выразительных портретов рабочих, колхозников. Из удивления смыслоносущей композицией, острым экспрессивным ракурсом, выразительной деталью оно превратилось в оценку соответствия качества хроникального воплощения очевидной для всех, и для зрителей в том числе, норме [9, с. 180].

В силу вышеизложенного для документалистов ключевым стимулом в работе стало воспроизведение канонической модели. На смену хроникальной оперативности и поиску пришли качества, определяемые нормативной эстетикой, сопровождающей воспроизведение реальности. Отодвинув на второй план живой репортаж, первостепенное место заняла инсценировка [8, с. 46]. Событийный «сюжет жизни» подчинился, таким образом, драматургическим ходам. Даже тембр голоса дикторов стал эталонным. Зритель слышал дикторский текст только в исполнении Ю. Б. Левитана или Л. И. Хмары. Попытка же, например, уже упоминавшейся Э. Шуб сохранить при работе над лентой «Испания» авторское исполнение текста В. Вишневым была пресечена. Текст был перезаписан в исполнении другого диктора [6, с. 42].

Показательно, что и общий план утратил содержательную самостоятельность. Со второй половины 1930-х, как это было и раньше, он стал лишь «адресно» обозначать место действия [3, с. 212]. Нормативная эстетика стала определять не только общую «идеологию» изображения жизни, но и конкретику запечатления каждого ее аспекта. Отныне экран преподносил и закреплял путем многократного повторения определенные нормы бытия и ожидаемые формулы

изображения. Инсценировка превратилась в основную форму «запечатления реальности». В производстве документальных фильмов середины и особенно второй половины 1930-х гг. фиксируется строгое следование умозрительной схеме. Настойчивое стремление в начале десятилетия к сочинению экранного канона Советской реальности обернулось окончательной кристаллизацией ее мифологической концепции. Далее последовало ее функционирование уже в жестких «кристаллических» рамках однажды найденной формулы [9, с. 195].

В дальнейшем для очередной смены концепции документального кино и, следовательно, трансформации его влияния на ментальные установки и мыслительные стереотипы советских людей, был необходим такой грандиозный исторический перелом, каким стала Великая Отечественная война. Именно тогда в пространство идеального по смысловой программе и идеализированного по приемам воплощения экранного мира была интегрирована стихия конкретных исторических событий. Последние оказались способны в короткие сроки изменить мировосприятие миллионов людей.

На основе вышеизложенного мы можем заключить, что с появлением в кино звука на рубеже 1920–1930-х гг. создало принципиально новую ситуацию в области отечественной кинодокументалистики. Начиная с первой половины интересующего нас десятилетия, эстетика кино тесно сплеталась с социально-политическими и психологическими аспектами жизни советского общества. В производстве документальных фильмов середины и второй половины 1930-х гг. мы наблюдаем точное следование умозрительной схеме. Настойчивое стремление в начале десятилетия к сочинению экранного канона «советской реальности» обернулось окончательной кристаллизацией ее мифологической концепции.

Библиографический список

1. Алексеев, В. В. Сталинизм: истоки, становление, пролонгация, сущность, выход из сталинизма / В. В. Алексеев, И. М. Вельм. – Ижевск : УдмГУ, 2009. – 287 с.
2. Алексеева, Г. Д. История. Идеология. Политика (20-30-е гг.) / Г. Д. Алексеева // Историческая наука России в XX веке. – Москва : Скрипторий, 1997. – С. 79–166.
3. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс, 1994. – 616 с.
4. Вейсенберг, Е. Конец немого кино / Е. Вейсенберг. – Ленинград : Театркинопечать, 1929. – 32 с.

5. Гращенкова, И. Н. История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат / И. Н. Гращенкова, О. П. Зиборова, М. Р. Косинова, В. И. Фомин. – Москва : ВГИК, 2012. – 2759 с.
6. Джулай, Л. Документальный иллюзион / Л. Джулай. – Москва : Материк, 2001. – 240 с.
7. Зоркая, Н. История советского кино / Н. Зоркая. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 544 с.
8. Павлова, И. В. Власть и общество в СССР в 1930-е гг. / И. В. Павлова // Вопросы истории. – 2001. – № 10. – С. 46–56.
9. Прожико, Г. С. Концепция реальности в экранном документе / Г. С. Прожико. – Москва : ВГИК, 2004. – 454 с.
10. Садуль, Ж. Всеобщая история кино / Ж. Садуль. – Москва : Искусство, 1958. – В 4-х т. – Т. 1. – 611 с.
11. Стаханов, А. Г. Жизнь шахтерская / А. Г. Стаханов. – Киев : Политиздат, 1986. – 245 с.
12. Шмерлинг, В. Мария Демченко / В. Шмерлинг. – Москва : Молодая гвардия, 1936. – 192 с.

Культурологический подход в обучении школьников

УДК 37.015.31:172.15

ББК 74.005.2

ВАК 09.00.11

Е. В. Домашонкина, В. А. Хорун
E. V. Domashonkina, V. A. Khorun

Методические приемы ознакомления учащихся с фольклором народов Поволжья

Methodical methods of familiarizing schoolchildren with the folklore of the peoples of the Volga region

Аннотация. В статье представлен эффективный опыт проектирования и проведения учебного занятия «Фольклор народов Поволжья» по курсу основ духовно-нравственной культуры народов России в основной школе.

Abstract. The article presents an effective experience in the development and conduct of the study “Folklore of the Volga Peoples” at the rate of the foundations of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia in the main school.

Ключевые слова / keywords: фольклор / folklore, Поволжье / Volga region, учебное занятие / training lesson, курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России» / the subject of “The foundations of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia”.

Российская Федерация – многонациональное и поликультурное государство. В результате исторических процессов формирования и расселения народов на территории России во всех субъектах РФ совместно проживают представители разных этносов и культур. Для Иркутской области, как и для многих других российских регионов, характерны «дисперсность расселения, неоднородность уровня развития и различия в удельном весе отдельных этносов в общей численности населения, многочисленность конфессий, уменьшение удельного веса людей, владеющих родным языком, знающих и соблюдающих национальные обряды и обычаи [3, с. 2].

Культурное многообразие отражает мозаику ценностных ориентаций, жизненных стилей и традиций. В современных условиях поликультурной школы все более актуальной становится работа по реализации прав обучающихся на изучение родных языков и приобщение к национальной культуре в различных формах [5]. Поликультурное об-

разование «предусматривает меры по адаптации человека к различным системам ценностей в ситуации существования многих разнородных культур, учит взаимодействию между людьми разных религиозно-культурных традиций, ориентирует учащихся на диалог культур и препятствует складыванию культурно-образовательной монополии одних народов в отношении других» [6, с. 181].

На основании требований ФГОС основного общего образования с 2015 г. в общеобразовательных организациях Российской Федерации в обязательном порядке, в том числе, за счет части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений, введено изучение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее – ОДНКНР). В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» (ст. 87) данная предметная область направлена на получение обучающимися знаний об основах духовной культуры народов нашей страны, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировых религий.

Структурным компонентом основной образовательной программы основного общего образования является рабочая программа предметной области. Образовательный процесс в общеобразовательных школах Иркутской области осуществляется по инновационной примерной программе учебного предмета «ОДНКНР» (5–9 классы), согласно которой главной целью этнокультурного образования является «приобщение школьников к культурному, традиционному наследию народов нашей страны и их религии, к общечеловеческим ценностям предшествующих поколений, воспитание духовно-нравственного гражданина России, любящего свое Отечество, способного к нравственному совершенствованию и готового вести конструктивный диалог с представителями других культур и народов для общественного блага» [7, с. 5].

Бесценным памятником народной мудрости, несомненно, является фольклор. В соответствии с рекомендациями [1, с. 6], представим основные дидактические характеристики урока по теме «Фольклор народов Поволжья», включающие цель и задачи учебного занятия, его тип и вид, средства обучения и методические приемы. Под фольклором Поволжья нами понимается устное словесное и музыкальное народное творчество как проявление духовной культуры русских, татар, марийцев, мордвы, чувашей и представителей других народов региона. Народы Поволжья издавна объединяла общность исторических судеб, поэтому, изучая фольклор данных народов, не нужно забывать, что именно взаимодействие их культур стало ключевым зерном для про-

растания ростка единой лексики. Именно она и охватывает собой названия природных явлений, понятия родства и семейных отношений, слова, связанные с музыкой, искусством, развлечениями, образованием, воспитанием, мифологией, фольклором и обрядами. Память народа отражается в песенном слове, добром совете поговорки, поступке персонажей народных сказок. Эти произведения переходили из уст в уста, из поколения в поколение, сохраняя в фольклоре не только исторический опыт различных народов Поволжья, но и особенности мировоззрения, эстетические и этические нормы, народную мудрость.

Цель учебного занятия – знакомство обучающихся с фольклором народов Поволжья. Задачи учебного занятия как достижение образовательных результатов:

– личностный результат – воспитание у школьников любви и уважения к народному творчеству жителей Поволжья на основе актуализации и «окультуривания» их витагенного опыта; развитие ценностного отношения детей к фольклору народов Поволжья;

– метапредметный результат – развитие у младших подростков умения осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей;

– предметный результат – формирование у учащихся интереса к культуре, национальным традициям и обычаям народов Поволжья.

Для решения поставленных задач был отобран необходимый учебный материал, соответствующий психофизиологическим особенностям учащихся: поговорки, загадки, частушки, сказки и афоризмы народов Поволжья.

По типологии данное учебное занятие – урок по сообщению нового учебного материала, включающий в себя следующие этапы: организационный момент, подготовка учащихся к активному и сознательному усвоению нового материала, усвоение новых знаний, проверка понимания учащимися нового материала, закрепление нового материала, инструктаж обучающихся по выполнению домашнего задания и подведение итогов учебного занятия [4]. Системообразующим элементом урока являлся этап усвоения новых знаний.

На уроке были использованы индивидуально-групповые формы учебной деятельности. Учащиеся объединились в три группы по своему желанию. Содержание учебного занятия в формате традиционной викторины, предложенном В. М. Кузнецовым [2], раскрывалось через систему методических приемов – решение познавательных заданий:

– «Что объединяет рисунки?» (эвристическая беседа по иллюстрациям о видах устного народного творчества);

– «Закончи пословицу» («Труд человека кормит, а ...»; «Кто много говорит, тот ...»; «Тот никогда не ошибается, кто ...» и другие русские пословицы);

– «Собери пословицу-перепутаницу» («Печка одна, да неодинаковы караваи; родители одни, да неодинаковы дети» – мордовская пословица; «На родной стороне даже дым сладок» – татарская пословица; «В радости знай меру, в беде – веры не теряй» – башкирская пословица);

– «Разгадай загадку и завяжи узелок» («Рассыпал я на току горох, пришел Ахмат и собрал» – чувашская загадка; «Белые бусы рассыпались, луна увидела, солнце забрало» – башкирская загадка; «На синий лед серебряные зерна разбросаны» – марийская загадка);

– «Повторяй за мной» (физкультминутка – мордовский народный танец «Кунаклар»);

– «Спой частушку» (татарская, марийская и мордовская частушки);

– «Определи характер сказочного персонажа» (чувашские сказочные герои Шуйттан – дьявол, Улып – богатырь, Чигерхурсухал – царевна; мордовские сказочные герои Перя – богатырь, Йома – Баба Яга, Юртава – домовая; марийские сказочные герои Пампалче – девица-красавица, Вувер-кува – злая ведьма, Чоткар-патыр – богатырь-защитник);

– «Реши головоломку» (зашифрованное высказывание А. С. Пушкина о народной мудрости).

Выполнению поставленных задач способствовало рациональное использование необходимого оборудования и средств обучения: учебные пособия и дополнительная литература, раздаточный материал, мультимедийный комплекс, экспонаты «Народные рукоделия», цветные ленты, стенд «Настроение урока».

При подведении итогов в форме саморефлексии учащимся было предложено выбрать жетон одного из трех цветов, соответствующий чувствам и впечатлениям от занятия. По мнению детей и нашим наблюдениям, отобранные содержание, формы, методические приемы способствовали эффективному достижению поставленной цели учебного занятия – знакомству обучающихся с фольклором народов Поволжья.

Библиографический список

1. История и культура народов Южного Урала : метод. пособие / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : АБРИС, 2010. – 112 с.

2. Кузнецов, В. М. Вопросы викторины «Парад народов» / В. М. Кузнецов // Главные праздники Современной России и малой Ро-

дины : метод. рек. – Челябинск : Край Ра, 2012. – С. 86. – (Гражданско-правовое и патриотическое воспитание).

3. Кузнецов, В. М. Система повышения квалификации учителей гуманитарных дисциплин по вопросам поликультурного образования / В. М. Кузнецов // Методист. – 2018. – № 2. – С. 2–6.

4. Кузнецов, В. М. Современное учебное занятие в общеобразовательном учреждении : учеб.-метод. пособие / В. М. Кузнецов, С. Н. Трошков. – Челябинск : РЕКПОЛ, 2009. – 28 с.

5. Маркина, Е. И. Формы реализации прав обучающихся Челябинской области на изучение родных языков и приобщение к национальной культуре / Е. И. Маркина // Проблемы культурного образования : сб. науч. и учеб.-метод. трудов (ежегодник). Вып. 15. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – С. 153–162.

6. Мишина И. А., Цыренова М. Г. Поликультурное образование в контексте подготовки учителей истории // Вестник БГУ. – 2013. – № 1. – С. 177–185.

7. Примерная рабочая программа учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» для 5–9 классов общеобразовательных организаций / авт.-сост. А. В. Алтунина, И. М. Большакова, М. Г. Булгакова и др. – Иркутск : ИРО, 2016. – 181 с.

УДК 372.882

ББК 83.3(2)

ВАК 13.00.02

Е. Н. Ерошкина, Е. В. Коновалова
E. N. Eroshkina, E. V. Konovalova

Обучение

смысловому чтению на уроках внеклассного чтения с учетом региональных особенностей

Instruction in semantic reading on the lessons of extracurricular reading taking into account the regional special features

Аннотация. В статье рассматривается использование метода образовательных кейсов в обучении смысловому чтению на уроках внеклассного чтения с учетом региональных особенностей города Магнитогорска Челябинской области. Представлены задания из подготовленной и апробированной авторами рабочей тетради «От слова к творчеству» для учащихся 5–10 классов.

Abstract. In the article the use of a method of educational cases in the instruction in semantic reading on the lessons of extracurricular reading taking into ac-

count regional special features is examined. Are represented tasks from the working notebook "From the word to the creation" for the students of 5–10 classes.

Ключевые слова / keywords: краеведение / the regional study, маршрутный лист / the route sheet, проект / the project, творческое задание / the creative task, рабочая тетрадь / the working notebook.

Современная жизнь предъявляет человеку повышенные требования. Это высокий уровень образования, коммуникабельность, целеустремленность, креативность, лидерские качества, умение ориентироваться в большом потоке информации. В этих условиях образовательная практика нуждается в методике формирования умений смыслового чтения сплошных и несплошных текстов в рамках реализации метапредметного подхода как условия целостного развития личности обучающегося [1, с. 182].

Согласно определению А. А. Леонтьева, «смысловое чтение – это восприятие графически оформленной текстовой информации и ее переработка в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей» [5, с. 7]. Смысловое чтение помогает формировать функциональную грамотность и правильные нравственные ориентиры будущего поколения. Функциональная грамотность воспитывает у учащихся самостоятельность, умение ставить проблему, выделять пункты целеполагания и задачи решения проблемы, планировать свою деятельность.

Нами составлена и успешно апробирована на практике рабочая тетрадь «От слова к творчеству» для внеклассного чтения по литературе с учетом НРЭО Челябинской области для учащихся 5–10 классов общеобразовательных организаций города Магнитогорска. В рабочей тетради собраны произведения уральских поэтов и писателей, поднимавших нравственные проблемы, восхищающихся красотой и простотой уральского слова. Материалы расположены согласно тематическому плану курса литературы [7], направлены на поддержание единого речевого режима в школе [2]. Каждая тема содержит маршрутный лист для учащихся и образовательный кейс. Работа с кейсами – одна из наиболее востребованных в современной педагогической практике преподавания истории интерактивных технологий, которая позволяет на практике осуществить «интердисциплинарный подход», сочетающий анализ различных источников информации [4, с. 150].

В рабочей тетради представлены задания трех уровней познавательной деятельности: 1) ознакомительное чтение сплошного текста, задания на понимание текстов, составление несплошных текстов (поиск ответов на вопросы, схемы); 2) исследование: по-

иск информации в сплошном и несплошном текстах, сравнительные характеристики, создание несплошных текстов; 3) творческий: рефлексия на содержание, размышление, проектная деятельность.

Приведем в качестве примера одно из заданий рабочей тетради для 5-го класса. Образовательный кейс по теме «Красота Урала» основан на знакомстве с творчеством Риммы Дышаленковой. Учащимся предлагается прочитать ее произведения «Разговор с очень взрослым сыном» и «Уральские камешки», изучить биографию писательницы и справочный материал (топонимика, историческая справка, информация о самоцветах) [6, с. 383–404]. Образовательный кейс включает задания, направленные на формирование различных УУД: указать на карте Челябинской области географические названия, которые встретились в тексте; заполнить таблицу об уральских самоцветах, попробовать сочинить стихотворение и создать буктрейлер.

Применяя разработанную нами рабочую тетрадь в практике работы с детьми, мы успешно развиваем познавательный интерес к литературе и формируем навыки смыслового чтения.

Библиографический список

1. Боровкова, Е. Г. Формирование навыков смыслового чтения при выполнении заданий основного государственного экзамена по русскому языку // Е. Г. Боровкова // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров : матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – Ч. I. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – С. 182–189.

2. Гулеватая, О. Н. Особенности обеспечения единого речевого режима в образовательных организациях / О. Н. Гулеватая // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – С. 55–58.

3. Ерошкина, Е. Н. «От слова к творчеству» : раб. тетр. для внекл. чтения. 5–10 кл. / Е. Н. Ерошкина, Е. В. Коновалова. – Магнитогорск : [б. и.], 2019. – 110 с.

4. Кузнецов, В. М. Кейс-технологии в изучении истории Холокоста / В. М. Кузнецов, М. Поллак-Розенберг, Н. Сигал // Проблемы культурного образования : матер. III Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Вып. 10. – Челябинск : ЧИППКРО, 2013. – С. 148–159.

5. Леонтьев, А. А. Основы теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – Москва : Наука, 1994. – 368 с.

6. Литература России. Южный Урал : хрестоматия. 5–9 кл. / сост. Н. А. Капитонова, Т. Н. Крохалева, Т. В. Соловьева. – Челябинск : Взгляд, 2002. – 497 с.

7. Соловьева, Т. В. Тематическое планирование уроков литературы с включением национальных, региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области / Т. В. Соловьева, О. В. Мешкова, А. Е. Орешкина : метод. рекомендации к модулю (курсу) «Литература России. Южный Урал» (основное общее образование). – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 164 с.

УДК 371.8

ББК 74.266.3

ВАК 13.00.02

С. А. Карганолова
S. A. Kargapolova

**Городская олимпиадная школа по истории
как форма работы с одарёнными детьми**
**City olympiad school on history as a form
of work with gifted children**

Аннотация. Комитет по делам образования города Челябинска и Центр по работе со способными и одарёнными детьми «Дворца пионеров и школьников имени Н. К. Крупской» организует на базе предметных лабораторий обучение учащихся IX–XI классов по программам олимпиадной подготовки. Занятия по истории сочетают элементы лекционной, практической и самостоятельной работы учащихся, содействуют развитию интеллектуальных и творческих способностей детей.

Abstract. The Chelyabinsk Education Committee and the Center for Work with Talented and Gifted Children of the N. K. Krupskaya Palace of Pioneers and Schoolchildren organize, on the basis of subject laboratories, the training of students in grades IX–XI in olympiad training programs. Classes combine elements of lecture, practical and independent work of students, contribute to the development of intellectual and creative abilities of children.

Ключевые слова / keywords: Всероссийская олимпиада школьников / All-Russian Olympiad for schoolchildren, предметная олимпиада по истории / subject Olympiad in history.

Обучение на уровне среднего общего образования направлено не только на освоение учащимися знаний, предусмотренных ФГОС, но и на оказание содействия школьникам в самореализации личности, развитии творческих способностей и формировании готовности к жизненному самоопределению. Участие в олимпиадах является значимой возможностью для учащихся освоить новые знания, развить собственные способности и даже получить преференции при

поступлении в высшие учебные заведения. Главной предметной олимпиадой страны является Всероссийская олимпиада школьников. Ежегодно десятки тысяч учеников пробуют свои силы в интеллектуальных состязаниях по 24 направлениям: от русского языка и математики до ОБЖ и астрономии. Если участие в школьном этапе олимпиады не требует особой подготовки от учащегося, то достижение успеха на региональном или заключительном этапе невозможно без целенаправленной работы, организационно и содержательно выходящей за рамки уроков.

Во многих регионах России накоплен эффективный опыт функционирования различных «Школ олимпиадников» («Школ олимпиадного резерва», «Олимпиадных школ») как своеобразного культурно-образовательного феномена [5]. Комитет по делам образования администрации города Челябинска и Центр по работе со способными и одарёнными детьми «Дворца пионеров и школьников имени Н. К. Крупской» организует обучение учащихся IX–XI классов по программам олимпиадной подготовки «Английский язык», «История», «Обществознание», «Русский язык», «Химия», «Биология» на базе предметных лабораторий [5]. Категория обучающихся – победители и призеры муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников текущего учебного года, победители и призеры регионального и заключительного этапов всероссийской олимпиады школьников предшествующего учебного года. Обобщенный образ участника городской олимпиадной школы характеризуют высокий уровень познавательного интереса к изучению предмета на углубленном уровне, ярко выраженное желание проявить себя в самостоятельной проектной и исследовательской работе, мотивация к участию в олимпиаде [3; 8].

Олимпиада по истории является одной из самых востребованных учащимися [1, с. 27]. Вместе с тем специфика олимпиады делает ее и одной из самых сложных для участников. Участие во Всероссийской олимпиаде школьников по истории предполагает проявление широкого кругозора участника олимпиады в области отечественной и всеобщей истории и культуры; владение глубокими предметными знаниями и навыками применения этих знаний для решения исследовательских задач; проявление умения определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы; создавать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы

для решения учебных и познавательных задач; демонстрацию участниками олимпиады навыков смыслового чтения в процессе создания исторического проекта; творческое самовыражение через написание исторического сочинения.

Задачи школы олимпиадников:

– совершенствование и формирование компетенции комплексного анализа исторического источника с целью создания собственного проекта;

– содействие овладению учащимися возможными алгоритмами решения исторических задач;

– расширение исторической эрудиции и общекультурного кругозора учащихся, углубление ими знаний историографии отечественной истории (особенно в части дискуссионных вопросов истории России);

– развитие важнейших общеучебных умений и универсальных учебных действий и дивергентного мышления [4].

Особенности проведения школы определяют форму и содержание занятий. Сжатые сроки проведения (зимние каникулы), ограниченное количество учебного времени (24 часа) повышают интенсивность нагрузки на учащихся в ходе занятий и одновременно ограничивают возможность широкого привлечения документальных и картографических исторических источников [7], тщательной отработки навыков написания проекта и эссе [6]. Еще одной специфической чертой является разновозрастный состав участников (14–17 лет), не одинаков уровень их знаний и компетенций.

Занятия сочетают элементы лекционной, практической и самостоятельной работы учащихся (см. табл.), что позволяет участникам пройти путь от знакомства с новой теоретической информацией и ее осмысления в ходе совместной деятельности до самостоятельного решения олимпиадных задач с последующим контрольным оцениванием наставником. Для повышения эффективности занятий к их проведению привлекаются члены жюри олимпиады и преподаватели челябинских вузов: ЧелГУ, ЮУрГГПУ, ЮУрГУ, а также ЧИППКРО.

Таблица

**Учебно-тематический план
городской олимпиадной школы по истории
в 2018/19 учебном году**

Наименование разделов и тем учебных занятий	В том числе		
	лекции	практ. занятия	самост. работа
1. Вводное занятие. Особенности Всероссийской олимпиады по истории. Структура,	1	2	1

Наименование разделов и тем учебных занятий	В том числе		
	лекции	практ. занятия	самост. работа
критерии проверки. Анализ работ участников олимпиады			
2. Олимпиада по истории. Анализ заданий предыдущих лет. Работа с историческими источниками, оценивание работы		2	2
3. Олимпиадные задания по истории. Практическая работа		2	2
4. Дискуссионные вопросы отечественной истории X–XX вв.	2	2	
5. Исторический проект как тип олимпиадного задания: понятие, структура, алгоритм выполнения	1	1	2
6. Историческое сочинение как тип олимпиадного задания: понятие, структура, алгоритм выполнения	1	1	2

Из 37 участников школы олимпиадников в 2018/19 учебном году победителями и призерами регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по истории стали 12 учащихся, одна участница победила на заключительном этапе.

История как наука базируется на способности познающего субъекта к логическому мышлению и пониманию текста (в широком смысле этого слова), соблюдении принципа историзма, стремлении к объективности. Вместе с тем историю отличает глубокий нравственный потенциал, высокая степень эмоционального воздействия на познающий субъект, возникающие вследствие приобщения к событиям прошлого своего Отечества, родного края. Вот почему предметную олимпиаду по истории можно рассматривать как эффективный способ формирования и развития личности учащегося, а городскую школу олимпиадников в качестве важного инструмента в достижении этой цели.

Библиографический список

1. Баканов, С. А. Региональная олимпиада как форма углубленной подготовки мотивированных детей по истории / С. А. Баканов, В. М. Кузнецов // Проблемы культурного образования : матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. – Челябинск : Край Ра, 2014. – С. 27–33.

2. Беседина, Е. А. Олимпиада школьников по истории как культурно-образовательный феномен / Е. А. Беседина, Т. В. Буркова, А. Х. Даудов // Другое образование: взаимодействие общества, семьи и образователь-

ных организаций в эпоху перемен : науч. матер. участников Междунар. науч.-практ. конф. – Москва : ФИРО, 2014. – С. 66–71.

3. Егорова, А. А. Подготовка одарённых школьников к участию в олимпиаде по экономике / А. А. Егорова // Сибирский учитель. – 2017. – № 6 (115). – С. 33–37.

4. Каргаполова, С. А. Предметные олимпиады по истории и обществознанию как средство развития дивергентного мышления старшеклассников / С. А. Каргаполова, В. М. Кузнецов, С. Н. Трошков // Проблемы культурного образования : матер. V Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Вып. 12. – Челябинск : Край Ра, 2015. – С. 103–107.

5. Кузнецов, В. М. Предметные лаборатории по общественным дисциплинам для работы с одарёнными детьми в общеобразовательной организации как педагогическая проблема / В. М. Кузнецов, С. Н. Трошков // Региональные модели сопровождения и поддержки одарённых и перспективных детей : матер. III Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2013. – С. 69–74.

6. Пособие для подготовки учащихся к олимпиадам по истории (историческое эссе) / Д. И. Никитин. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 72 с.

7. Талызина, А. А. Методика подготовки к выполнению заданий по географическим и историческим картам на Всероссийской олимпиаде школьников по истории / А. А. Талызина, Е. В. Камараули, Д. А. Хитров // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 6. – С. 29–38.

8. Хлытина, О. М. В чем секрет успеха, или Образ призера областной олимпиады школьников по истории / О. М. Хлытина // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в. : матер. регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск : НГПУ, 2006. – С. 127–134.

УДК 371.881.111.1

ББК 74.268.19

ВАК 13.00.02

Л. В. Карпова, М. Л. Куклина
L. V. Karпова, M. L. Kuklina

**Трансляция общечеловеческих ценностей
через формирование культурологической компетенции
на уроках английского языка**

**Broadcast of universal values through formation
of culturological competence at English lessons**

Аннотация. В статье рассматривается проблема подготовки молодежи к жизни в контексте диалога культур. С помощью роликов социальной рекламы студенты могут погрузиться в культуру стран изучаемого

языка. Это может заинтересовать и мотивировать студентов к дальнейшей самостоятельной работе.

Abstract. The article deals with the problem of preparing young people for life in the context of a dialogue of cultures. With the help of public service commercials, students can be immersed in the culture of the countries of the language being studied. It can interest and motivate students to further independent work.

Ключевые слова / keywords: диалог культур / dialogue of cultures, социокультурная компетенция / sociocultural competence, социальная реклама / social advertising, эмоциональное развитие / emotional development, мультикультурное общество / multicultural society.

На данном этапе развития нашей страны происходят многочисленные преобразования, которые связаны с формированием обновленной образовательной парадигмы. В качестве основных принципов четко прослеживаются культурологические и гуманистические ценности, где на смену идеологии и рационализму приходит культурологическое просвещение. В действительности, наиболее главным и ценным для современного мира является формирование культуры личности. В настоящее время высоких технологий, разнообразных видов коммуникации, технического прогресса и скоростей для педагогов ставится сложная задача подготовить молодое поколение к жизни в поликультурном мире [5].

Для формирования социокультурной компетенции, которая является одной из основных коммуникативных компетенций [3], открываются уникальные возможности использования видеофрагментов в обучении иностранному языку. В настоящее время имеется множество образовательных сайтов и программ с видеороликами для изучения любого иностранного языка. Вместе с тем, ролики с социальной рекламой в обучении иностранным языкам используются довольно редко. Принято считать, что это некоммерческий продукт, который призван обращать внимание людей на острые и злободневные проблемы общества: соблюдение правил дорожного движения, проблема пьянства, насилие в семье, вредные привычки, различные заболевания, проблемы одиночества и многое другое.

Этот вид рекламы обычно финансируют либо государство, либо благотворительные фонды. Есть страны, в которых правительство выделяет специальную квоту на бесплатное размещение социальной рекламы (Public Service Announcement, PSA) на телевидении и радио. Известно, что во многих развитых странах на PSA выделяют миллиарды. В 2008 г. Международной рекламной ассоциацией (International Advertising Association) был организован фестиваль

социальной рекламы (Responsibility Awards) и с тех пор проводится каждый год. Все чаще стали делать социальные ролики рекламные агентства, что очень повышает их статус на рынке.

Использование социальной рекламы на уроках помогает мотивировать обучающихся к дальнейшей продуктивной работе. Такие ролики очень наполнены эмоционально, что усиливается ярким видеорядом и глубоким музыкальным сопровождением. Социальная реклама помогает погрузиться молодому человеку в культуру той или иной страны, развивает представления о нравах и нормах поведения в современном поликультурном мире.

В своей практической деятельности мы используем американский разговорный термин “chaser” (напиток, которым запивают алкогольный напиток, «толкач») [1]. В нашем случае чейсером является ролик социальной рекламы, привлекающий внимание к определенной нравственной проблеме, с помощью которого мы и «проталкиваем», формируем необходимую модель поведения в социуме. «Запиваем» увлекательным видеорядом «горькие» и надоевшие подросткам поучения о морали, нравственности и культуре поведения в цивилизованном поликультурном обществе. Для иллюстрации использования чейсера в формировании культурологической компетенции на уроках английского языка в X–XI классах представим этапы работы с рождественским видеороликом, выпущенным немецкой сетью продовольственных магазинов EDEKA.

На подготовительном этапе учитель задает вопрос ученикам о том, как празднуют Рождество в Европе и предлагает заполнить ассоциограмму, чтобы обобщить ответы учащихся.

При просмотре социальной рекламы перед учениками ставится задача постараться понять, о чем идет речь в ролике. Для работы с чейсером очень уместно использовать прием «внутренний монолог», в котором ярко выражаются чувства или отношения между людьми [2]. Просмотр останавливается на моменте, когда женщина увидела отца, но зрители этого пока не видят, только оценивают ее реакцию – у женщины от неожиданности перехватило дыхание. Педагог предлагает учащимся выразить чувства словами.

После демонстрации ролика обучающиеся отвечают на поставленные вопросы о причинах возникновения проблемы одиноких пожилых людей в мире. Дети должны высказать предположения, о чем идет речь в начале ролика, и попытаться восстановить конечную фразу. В данном виде работы иностранный язык чейсера (например, немецкий на уроке английского языка) является плюсом, так как мотивирует учащихся воспользоваться языковой догадкой, основанной

на собственном опыте и эмоциях. Это позволяет значительно расширить возможности выбора чейсера в зависимости от выбранной нравственной проблемы, не завися от языка самого чейсера.

По возможности организуется повторный просмотр ролика. Проводится обсуждение проблемы «брошенных стариков» в России и Германии, сравниваются условия жизни в наших странах [4]. Такой выход в экстралингвистическую ситуацию способствует развитию устной речи и социализации обучающихся [7, с. 189]. Например, учитель предлагает составить описание членов семьи, назвать профессию и возраст, предположить, где живет, чем занимается. Возможно также использование приема Freeze-frame (описание стоп-кадра), заполнение W-таблицы (ответы на вопросы – кто это сделал; где, когда, почему, зачем это произошло) [6].

Как правило, ролики социальной рекламы не подразумевают наличие большого объема текста, зато особую смысловую и эмоциональную нагрузку несет песня, сопровождающая видеоролик. Работая с песней, мы выдаем обучающимся карточки со словами, часть из которых есть в тексте песни, а часть – отсутствуют. Во время просмотра ролика учащиеся выбирают услышанные в песне слова. Затем текст выводится на экран, и учащиеся осуществляют самопроверку или взаимопроверку. За каждое правильно определенное слово дается 1 балл, за каждое лишнее слово отнимается 2 балла. Это лишает учащихся соблазна отобрать все карточки без исключения и получить максимальный балл. В завершение работы каждому обучающемуся предлагается «обсудить» представленную в ролике социальную проблему со сверстниками из другой страны.

Подводя итог, можем смело сказать, что ролики с социальной рекламы являются средством, помогающим транслировать приоритетные общечеловеческие ценности и критерии свободного развития личности для эффективного взаимодействия на межкультурном уровне.

Библиографический список

1. Верисокин Ю. И. Учебное кино на уроках английского языка / Ю. И. Верисокин // Иностр. языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 32–35.
2. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – Москва : Юнити-Дана, 2003. – 352 с.
3. Жидкова, И. Е. Социокультурная компетентность учителя и учащихся как педагогическая проблема / И. Е. Жидкова // Проблемы культурного образования : сб. науч. и учеб.-метод. трудов (ежегодник). Вып. 16. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – С. 211–214.

4. Исенко, И. А. Использование испанских аутентичных фильмов для формирования социолингвистической компетенции / И. А. Исенко // Иностр. языки в школе. – 2009. – № 1. – С. 78–82.

5. Кузнецов, В. М. Система повышения квалификации учителей гуманитарных дисциплин по вопросам поликультурного образования / В. М. Кузнецов // Методист. – 2018. – № 2. – С. 2–6.

6. Мятова, М. И. Использование видеофильмов при обучении иностранному языку в средней школе / М. И. Мятова // Иностр. языки в школе. – 2006. – № 4. – С. 31–39.

7. Орлов, П. А. Аспекты профессионального самоопределения первокурсников на практическом занятии по теме «Таможня в кинообразах XX в.» / П. А. Орлов // Наука ЮУрГУ : матер. 70-й науч. конф. Секции экономики, управления и права. – Челябинск : ЮУрГУ, 2018. – С. 184–189.

УДК 372.893/908

ББК 74.266.3

ВАК 13.00.02

Д. И. Никитин, М. С. Салмина
D. I. Nikitin, M. S. Salmina

Эффективный опыт использования музейных и архивных материалов в краеведческих исследованиях школьников

Effective experience in the use of museum and archival materials in the study of local lore by schoolchildren

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации краеведческих исследований школьников. Авторами предложены рекомендации по организации работы с музейными экспонатами. Обозначена специфика проведения устного опроса респондентов. Подробно описан алгоритм работы обучающихся с архивными документами, составляющими основу проведения краеведческих исследований.

Abstract. The article is devoted to the organization of regional studies of schoolchildren. The authors offered recommendations on the organization of work with museum exhibits. Described specificity of the oral survey of respondents. The algorithm describes the work of students with archival documents that form the basis for conducting regional studies.

Ключевые слова / keywords: работа с одарёнными детьми / work with gifted children, исторические исследования / historical research, краеведение / local history, архивное дело / archival work.

Основной целью краеведческих исследований, проводимых школьниками, является пропаганда исторических знаний и предме-

та «История», активизация творческих и познавательных способностей детей. Приращение научных знаний приветствуется, но не является обязательным требованием. С большой долей вероятности можно говорить о том, что ученик, вовлеченный в данные исследования, проявит желание принять участие в предметной олимпиаде и различных исторических конкурсах [1, с. 28], начнет интересоваться вехами истории собственной малой родины [2, с. 420].

Специфика краеведческого исследования такова, что значительную помощь в разработке темы могут оказать экспонаты музеев и научных центров. Они, как правило, расположены не только в районных центрах, но и в отдельных населенных пунктах (чаще всего в виде школьных краеведческих музеев). В городе Челябинске, например, это: Государственный исторический музей Южного Урала, Челябинский государственный музей изобразительных искусств, Музей памяти воинов-интернационалистов, Музей Южно-Уральской железной дороги, Музей истории медицины, Музей народного образования, музеи промышленных предприятий и объединений и т.д. Если нет возможности лично посетить эти музеи, школьники имеют возможность направить запрос, в котором следуют четко указать, что их интересует, для чего они проводят свое исследование, и где будет использован материал. Можно обратиться к сайтам данных музеев, с целью найти сведения об экспонатах, аналитические материалы, научные статьи и т. д.

Не обойтись в работе и без консультации со специалистами, учеными и краеведами. Установить круг людей, чья деятельность пересекается с исследовательской темой школьника, можно при помощи уже изученной литературы – следует выписать названия работ и координаты специалистов, работающих в городе. Познакомиться с ними можно и во время посещения научных и музейных центров. Если школьник изучает действительно интересную проблему, пытается добыть новые знания по истории родного края, серьезно относится к исследованию, то непременно возникнет взаимный интерес [3, с. 19].

В том случае, если тема исследования касается территории всего региона, а не отдельного города, то важную роль могут сыграть экспедиционные поездки для сбора информации. Посещение памятных мест, музеев, личные встречи с местными жителями помогут в проведении исследования и благоприятно скажутся на результатах работы. Для осуществления таких поездок необходимы: 1) желание; 2) четкое осознание цели поездки; 3) сопровождение в поездке (это могут быть родители, руководитель, друзья); 4) необходимая экипи-

ровка – блокнот, ручка, фотоаппарат, возможно диктофон или видеокамера.

Если же тема основана на материалах «устной истории», то сначала непременно нужно установить круг респондентов. Например, если тема касается участия земляков в военных действиях, целесообразно обратиться в военкомат, в организации ветеранов, в соответствующие музеи. После чего собрать данные на всех предполагаемых респондентов и договориться о встрече с ними. Все собранные в ходе «полевой работы» материалы необходимо сразу же обработать и расшифровать записи бесед (и из блокнота, и с диктофона), отсортировать выполненные в поездках фотографии и, таким образом, существенно пополнить источниковую базу своей работы.

В получении нового знания по изучаемой проблематике краеведческого характера важнейшую роль играют опубликованные и подлинные документы местных архивов. Обращение к данному типу источников предполагает наличие ряда специальных знаний, умений и навыков. Как правило, подавляющее большинство школьников никогда не бывали в архивах и практически не знакомы с их деятельностью. К примеру, самым крупным архивом Челябинской области является Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Существуют также городской архив Челябинска, местные районные архивы, архивы предприятий и учреждений. В советский период времени доступ в большинство этих учреждений был ограничен. Однако начавшийся в 1990-е гг. процесс «открытия архивов» и рассекречивания документов предоставил такую возможность практически всем желающим.

Перед началом работы в архиве школьнику рекомендуется:

- узнать в какой из архивов следует обратиться по тематике проводимого исследования;
- заранее подготовить отношение – документ, позволяющий вести работу в архиве, а также обязательно заверить отношение у директора архива;
- выяснить расписание работы читального зала архива.

Существенную помощь в данной работе может оказать официальный интернет-сайт выбранного архива.

Для начала работы с документами требуется получить представление о системе хранения документов и о методике поиска нужной информации. Все архивные дела содержатся в фондах, а сведения о них систематизированы в описи (перечни дел одного фонда). Проконсультировавшись у заведующего читальным залом о том, какой фонд может помочь при проведении исследования, следует заказать

его опись. Из нескольких сотен названий единиц хранения, т. е. дел в описи, нужно выписать номера и заголовки дел с указанием количества листов. Это важно, так как если школьник закажет пять дел объемом в 600 листов, то на их доскональное изучение может уйти несколько месяцев.

Делая выписки, следует помнить о том, что каждый документ, даже его фрагмент (!), имеют свои «имя, отчество и фамилию», т. е. свои исходные данные, которые фиксируют следующее: название архива, фонд, опись, единицу хранения (номер дела), лист. Например: ОГАЧО, Ф. П-170, Оп. 1, Д. 34, Л. 675. Следует обращать внимание на лист использования документа, который содержится в каждом деле. Он подсказывает, как часто исследователи обращались к каждому из дел, есть ли возможность найти что-то новое, не использованное ранее историками и краеведами. Обязательно требуется оставить запись о собственной работе в данном листе.

После первого знакомства с документами (а оно, как правило, никого не оставляет равнодушным!), школьнику важно определить для себя – в какой степени и какого рода документы смогут помочь в решении его исследовательских задач. Возможно, они станут вспомогательным материалом для подтверждения гипотезы, возможно, сыграют свою роль в сборе цифрового материала, а может быть, составят главную часть исследования.

Изучая документы, юные исследователи непременно сталкиваются с тем, что многие из них написаны с грамматическими или орфографическими ошибками. Если же речь идет о дореволюционных документах, к этому можно добавить русскую дореформенную орфографию, существенно отличающуюся от привычных для школьников текстов. Есть два способа правильно использовать их в работе: либо оставить текст в подлинном виде с оговоркой «орфография и стиль сохранены», либо обработать материалы согласно современным правилам русского языка.

При анализе документа должна применяться как внутренняя, так и внешняя его критика. То есть значимым для работы может быть не только содержание текста, но и его внешний вид, стиль написания и оформления. Например, в Челябинских фондах 1920-х гг. значительная часть документов Губернского комитета партии написана на ... чайных этикетках! Оказалось, что после гражданской войны в делопроизводстве остро ощущалась нехватка бумаги, зато после национализации чаеразвесочных челябинских фабрик в избытке были чайные обертки.

Чтобы грамотно использовать тексты документов в работе, необходимо четко фиксировать название фонда, номер описи, название дела и, конечно – же, название самого документа. Если просто сделать выписку, позже сложно будет использовать ее в работе – название необходимо для ссылки на вид документа.

Для сравнения приведем два варианта: 1. «В 1920-е годы в Челябинской губернии распространялись стихи: «Сбросим Ленина оковы, сбросим Троцкого-царя». 2. «В сводках Губчека от августа 1920 г. среди донесений о политическом состоянии в Челябинской губернии читаем об обнаруженной листовке, написанной в стихах: «Сбросим Ленина оковы, сбросим Троцкого-царя». Таким образом, указание разновидности документа само по себе становится важным источником информации. Мы узнаём не только о мнениях некоторых слоев населения об установившейся советской власти, но и то, что правоохранительные органы четко отслеживали проявления народного недовольства.

Еще одним типом документов, хранящихся в архивах, являются сведения личного характера. С целью соблюдения этических норм, доступ к подобного рода документам ограничен. Если же, например, тема исследования звучит как: «Донос как способ взаимоотношений человека с властью 1920–1940-е гг. (по материалам документов ОГАЧО)», и школьник работает с этими самыми доносами, подписанными конкретными фамилиями, то опять же из этических соображений не следует озвучивать эти фамилии. Для этого существует универсальный способ шифровки фамилий: указание только первой и последней буквы фамилии.

Таким образом, предложенные нами рекомендации по организации исследовательской работы школьников по краеведческой тематике позволят избежать ряда распространенных ошибок, а также будут способствовать повышению научной ценности выполняемых работ. Зачастую, именно с работы с архивными документами и музейными экспонатами начинается увлечение учеников историей родного края, перерастающее в желание получить высшее историческое образование.

Библиографический список

1. Баканов, С. А. Региональная олимпиада как форма углубленной подготовки мотивированных детей по истории / С. А. Баканов, В. М. Кузнецов // Проблемы культурного образования : материалы IV Всерос. науч.-практ. конференции. – Челябинск : Край Ра, 2014. – С. 27–33.

2. Колодкина, С. И. Значение туристско-краеведческой и исследовательской деятельности в формировании у обучающихся любви к малой родине / С. И. Колодкина // XX Уральские Бирюковские чтения: краеведческие поиски и находки / под общ. ред. В. В. Садырина, Г. С. Шкробня. – Челябинск : АБРИС, 2013. – С. 417–421.

3. Кузнецов, В. М. Модели историко-краеведческого образования в школе (на материале Челябинской области) / В. М. Кузнецов // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 7. – С. 16–20.

УДК 373.3

ББК 74.0

ВАК 13.00.01

Е. В. Никотина
E. V. Nikotina

**Методика организации исследовательской деятельности
младших школьников**

**Methods of organizing research activities
of primary schoolchildren**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность формирования исследовательских умений младших школьников и методика организация их исследовательской деятельности: психолого-педагогические условия, этапы работы, эффективные методы и приемы.

Abstract. The article discusses the relevance of the formation of research skills of younger students and methods of organization of their research activities: psychological and pedagogical conditions, stages of work, effective methods and techniques.

Ключевые слова / keywords: исследовательская деятельность / research activity, учебное исследование / study research, исследовательские умения / research skills, этапы формирования исследовательских умений / stages of formation of research skills, условия организации исследовательской деятельности / conditions for the organization of research activities.

В федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования формулируется идея реализации личностно-ориентированной, развивающей модели начальной школы, содержание образования в которой будет ориентировано на обеспечение самоопределения и саморазвития личности, на овладение способами познавательной деятельности, приобретение детьми опыта различных видов деятельности [4]. Это требует создания в образовательной практике определенных педагогических условий

включения младших школьников в активную познавательную деятельность, в частности, исследовательскую.

Исследовательская деятельность учащихся – это деятельность, связанная с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным результатом [1]. Особенность исследования в сфере образования заключается в том, что оно является учебным. Если в научном исследовании приоритетом является получение новых знаний, то цель организации исследовательской деятельности (учебного исследования) школьников заключается в формировании у них навыков исследования как универсального способа познания действительности, активизации личностной позиции в учебной деятельности на основе приобретения им субъективно новых знаний.

Исследовательская деятельность способствует актуализации и углублению знаний учащихся по учебным предметам; расширению представлений о межпредметных связях; саморазвитию, самоорганизации, самоконтролю и самоанализу учеников; овладению методами научных исследований. Для осуществления исследовательской деятельности обучающимся необходимы определенные знания (например, об особенностях проведения исследований, его описания, способах и механизмах исследовательского поиска и др.) и специфические (исследовательские) умения: видеть проблемы; задавать вопросы; выдвигать гипотезы; давать определение понятиям; работать с текстом; классифицировать; наблюдать; проводить эксперименты; делать умозаключения и выводы; структурировать материал; доказывать и защищать свои идеи [2, с. 12].

Включение младших школьников в исследовательскую деятельность должно происходить поэтапно. На первом этапе (1 класс) необходимо сформировать у обучающихся первоначальные представления о деятельности исследователя; научить задавать вопросы, высказывать предположения; наблюдать, составлять на основе результатов наблюдения простейшие модели; поддерживать и стимулировать исследовательскую активность школьников. Решению этих задач способствует создание проблемных ситуаций, организация коллективного учебного диалога, моделирования, целенаправленного наблюдения, экскурсий, выставок детских работ.

Содержание второго этапа (2 класс) связано с приобретением новых представлений об особенностях деятельности исследователя; развитием умений определять тему исследования, формулировать выводы, оформлять результаты исследования; поддержанием инициативы, активности и самостоятельности школьников. Эффективными на данном этапе являются: учебная дискуссия, экскурсии,

наблюдения по плану, индивидуальное составление моделей и схем, проведение элементарных опытов и экспериментов по предложенному алгоритму, мини-исследования и т. д.

На третьем этапе (3–4 классы) продолжается обогащение исследовательского опыта школьников через дальнейшее накопление представлений об исследовательской деятельности, ее средствах и способах; осознание логики исследования и совершенствование исследовательских умений; увеличение сложности исследовательских задач; переориентация процесса образования на постановку и решение самими школьниками исследовательских задач. Для совершенствования исследовательских умений младших школьников на данном этапе необходимым является включение обучающихся в опыты, эксперименты, анкетирование, уроки-исследования, мини-исследования, коллективное выполнение и защиту исследовательских работ и др.

При организации системы работы по формированию исследовательских умений младших школьников необходимо учитывать возрастные особенности детей и руководствоваться принципом постепенного усложнения заданий. Рассмотрим это на примере формирования умения выдвигать гипотезу исследования. Гипотеза – еще не доказанное логически и не проверенное опытом предположение. Гипотеза в отличие от простого предположения, должна быть обоснованной, указывающей путь исследовательского поиска. Но для детских исследований, направленных на развитие творческих способностей ребенка, важно умение вырабатывать гипотезы по принципу «чем больше, тем лучше», поэтому годятся любые, самые фантастические гипотезы и даже провокационные идеи [2, с. 96]. Уже сама по себе гипотеза может стать важным фактором, мотивирующим творческий исследовательский поиск ребенка.

Приведем примеры упражнений, позволяющих тренировать способность обучающихся формулировать гипотезы.

1. «Что случилось?». Педагог предлагает детям ситуации и просит сформулировать возможные причины и последствия описанных в них событий, например: «Мише не разрешили смотреть телевизор», «Маша поссорилась с подругами», «Мама не стала ругать Васю за то, что он уронил чашку» и т. д.

2. «Если бы...» Педагог предлагает детям подумать над ситуациями и ответить, что произошло бы, если бы: родители уменьшились до размера мышки; бабушка превратилась в ребенка; кровать стала крошечной и т. д.

3. «Полезный предмет». Педагог предлагает детям придумать условия, при которых будут полезны один/два/три из данных пред-

метов (письменный стол, апельсин, игрушечный кораблик, чайник, букет ромашек, охотничья собака, реактивный самолет и т. д.).

Предлагая обучающимся упражнения на развитие умения выдвигать гипотезы педагогу целесообразно рекомендовать им использовать слова: «может быть»; «предположим»; «допустим»; «возможно»; «что, если...»

В процессе включения младших школьников в исследовательскую деятельность перед учителем возникает проблема решения единых исследовательских задач при различном уровне исследовательского опыта учащихся. При решении этой проблемы следует подбирать такие приемы, формы работы и задания, в которых ученики смогли бы как проявить, так и обогатить свой индивидуальный исследовательский опыт. Кроме того, чтобы исследовательская деятельность детей была действительно эффективной, необходимо создать определенные условия.

Ученик должен хотеть проводить исследование. Этому должен хотеть и учитель (провести именно это исследование). Если направление, тема не будут интересны хотя бы одной из двух взаимодействующих сторон, исследования не получится. А. И. Савенков [2, с. 56] рассматривает следующие группы детских исследований в зависимости от темы: фантастические, ориентированные на разработку несуществующих (фантастических) объектов или явлений; эмпирические, связанные с практикой и предполагающие проведение собственных наблюдений и экспериментов; теоретические, ориентированные на работу по изучению и обобщению фактов, содержащихся в разных теоретических источниках – самые сложные темы для исследований в начальной школе.

Ученик также должен суметь провести исследование, а учитель должен суметь оказать ему необходимую помощь. Тема исследования и способы решения проблемы исследования должны быть доступны и обучающемуся, и учителю. В зависимости от степени самостоятельности обучающихся при проведении исследования, можно выделить три уровня реализации «исследовательского обучения»: 1) педагог ставит проблему, определяет стратегию ее решения, а само решение ребенок находит самостоятельно; 2) педагог ставит проблему, но способ ее решения ребенок определяет самостоятельно, либо происходит коллективный поиск; 3) постановка проблемы, построение алгоритма ее решения, выбор необходимых методов осуществляется детьми самостоятельно.

Далее ученик должен получить удовлетворение от собственной исследовательской работы. Выполнения этого условия во многом

зависит от организации этой деятельности учителем, что требует от педагога сформированности определенных компетенций:

– психолого-педагогических (знание приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации, основных закономерностей возрастного развития младших школьников);

– предметных (знание преподаваемых предметов в пределах требований федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями обучающихся);

– методических (знание основ методики преподавания предметов, основных принципов деятельностного подхода, видов и приемов современных педагогических технологий; умения разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные маршруты, организовывать различные виды обучающихся (в том числе проектную и исследовательскую);

– коммуникативных (умение организовывать совместную творческую деятельность детей, направленную на развитие социально-значимых качеств личности; владение профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку вне зависимости от его реальных учебных возможностей, особенностей в поведении).

Ученик должен получить поддержку со стороны родителей. При этом не подразумевается выполнение исследовательской работы самими родителями, что делает бессмысленными все усилия по развитию познавательных потребностей и исследовательских способностей детей. Поддержка родителей заключается в оказании при необходимости стимулирующей и направляющей помощи ребенку.

Таким образом, организация исследовательской деятельности младших школьников решает ряд задач, определенных требованиями ФГОС начального общего образования, так как обеспечивает высокую степень самостоятельности и познавательной активности школьников, развитие их социальных навыков в процессе сотрудничества, формирование межпредметных связей и метапредметных умений.

Библиографический список

1. Громова, Л. А. Проектная и исследовательская деятельность младших школьников: метод. пос. / Л. А. Громова. – Москва : Перспектива, 2012. – 144 с.

2. Савенков, А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников / А. И. Савенков. – 3-е изд., перераб. – Самара : Учебная литература : Федоров, 2010. – 192 с.

3. Сабирова, Э. Г. Формирование исследовательских умений учащихся в информационно-образовательной среде начальной школы / Э. Г. Сабирова, В. Г. Закирова. – Казань : КФУ, 2015. – 167 с.

4. Скрипова, Н. Е. Стандарты второго поколения: основная образовательная программа начального общего образования – объект стандартизации образовательного пространства / Н. Е. Скрипова, Л. В. Корнилова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2010. – № 1 (3). – С. 34–40.

УДК 37.015.31:172.15

ББК 74.005.2

ВАК 09.00.11

О. И. Овчинникова
O. I. Ovchinnikova

**Структура и содержание учебного пособия
«Основы духовно-нравственной культуры народов России»
для пятиклассников**

**The structure and content of the training manual
“Fundamentals of the spiritual and moral culture
of the peoples of Russia” for fifth graders**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности построения методического пособия для учащихся пятого класса по предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Abstract. The article discusses the features of constructing a methodological manual for fifth-grade students in the subject area “Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia”.

Ключевые слова / keywords: краеведение / local history, этнические особенности регионов / ethnic features of regions, образовательный ресурс / educational resource.

Наследие этнокультурных традиций, нравственный опыт многих поколений, уникальные ценности традиций и особенности жизненного уклада жителей регионов России являются основополагающими источниками формирования многоуровневой идентичности личности. Культурно-историческое достояние дает уникальную возможность школьникам расширить и систематизировать понятия и представления о многообразии этнических и эстетических характеристик жителей нашей страны. Исследования А. Ю. Аксёновой подтверждают тот факт, что мозаичная целостность русской культуры является одной из ее характеристик и отличительных черт [1].

В соответствии с ФГОС общего образования изучение обязательной предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» предполагается с пятого класса. Для обеспечения реализации предметной области творческая группа педагогов МБОУ «СОШ № 37» г. Ангарска разработала учебное пособие, которое соответствует содержанию утвержденной в 2016 г. региональной Примерной рабочей программы по курсу ОДНКНР для 5–9 классов [3]. Пособие разработано с учетом апробации региональной программы, содержит авторские интегрированные задания, составленные с учетом возрастных и психологических особенностей пятиклассников. Главная цель учебного пособия – оказание конкретной методической помощи учителям, ведущим курс ОДНКНР в 5 классе по региональной программе. Образовательный продукт позволяет решить профессиональные затруднения педагога в области организации познавательной деятельности. Педагогические задачи методической разработки:

- оптимизация процессов понимания и запоминания сложного материала в процессе преподавания курса;
- повышение интереса обучающихся через задания и упражнения творческого характера;
- улучшение предметно-развивающей среды, решение проблемы визуализации информации;
- ориентирование обучающихся на соотнесение информации из различных источников.

В основе учебного пособия лежит интегрированный подход к обучению, предполагающий вовлечение учащихся в познавательную, активную творческую деятельность [3]. На страницах пособия раскрываются исторические, культурные и региональные традиции народов России. Текстовый материал учебного пособия знакомит с этнографической картиной и этнокультурными особенностями Центрального, Приволжского, Уральского, Южного и Северо-Кавказского регионов Российской Федерации, дает возможность расширить и систематизировать понятия и представления о сложных исторически обусловленных миграционных процессах, раскрыть многообразие этнических групп, рассмотреть сходства и различия в культурном и религиозном наследии жителей регионов. По словам Н. С. Александровой, «...изучение региональных особенностей народной культуры показывает, что в последнее время народные игры и игрушки стали исчезать: народные игры предлагаются как театрализованные спектакли, а народные игрушки предназначаются для музейных полок» [2, с. 41].

Познание этнических и эстетических характеристик сопровождается анализом исторических источников, изучением географических карт и схем, исследованием лингвистического материала, освоением традиций народных промыслов, просмотром живописных произведений, фотографий и иллюстраций, а также чтением произведений поэзии или прозы на соответствующую тематику. Каждая глава содержит текстовый и контролирующий блоки. Однако не обязательно использовать их все, педагогу-практику предоставляется свобода выбора с учетом ситуации на уроке и поставленных задач. Для самопроверки знаний обучающихся предлагаются ответы и графические схемы на задания.

Проектируя пособие, авторы остановили свой выбор на следующих рубриках в контролирующем блоке: «Картографический практикум»; «Экспертиза слова»; «В поисках смысла»; «Литературная гостиная»; «Путешествие по страницам истории»; «Для пытливых и любознательных»; «Игротека народных забав и развлечений»; «Творческая мастерская» и «Крестословица».

Ориентирование в источниках картографической информации относится к предметным образовательным результатам. Работая с рубрикой «Картографический практикум», обучающийся находит информацию для решения учебных задач. Например, обучающимся предлагается рассмотреть карту и определить, все ли из названных крупных городов Приволжского федерального округа являются областными или республиканскими центрами; построить туристический маршрут «По следам Великого шелкового пути», зная, что он объединяет исторические города юга России (Волгоград, Краснодар, Севастополь, Элиста, Астрахань, Ростов-на-Дону, Майкоп).

Рубрика «В поисках смысла» направлена на классификацию, выявление существенных и несущественных признаков, понимание закономерностей. Овладение целостными представлениями об историческом пути народов своей страны в качестве необходимой основы для миропонимания и познания современного общества раскрывает рубрика «Путешествие по страницам истории». Задания рубрики «Для пытливых и любознательных» помогают обучающимся глубже понять многогранный образ государства, прочувствовать гордость за свою страну. Рассматривая конструктивные особенности глав Покровского собора и развертки многогранников, обучающиеся выявляют логические взаимосвязи.

Рубрика «Экспертиза слова» способствует обогащению словарного запаса и грамматического строя речи учащихся. Им предлагается найти в словаре толкование диалектных русских слов.

Задания направлены на формирование способности к анализу и оценке языковых явлений и фактов, умения пользоваться различными видами словарей. Приобщение к литературе как искусству слова помогает воспитывать творческую личность, развивает интерес к творчеству, совершенствует читательский опыт пятиклассников, эти возможности предоставляет рубрика «Литературная гостиная».

При разработке содержания пособия авторский коллектив проектировал задания, направленные на ознакомление с этнокультурными традициями жителей России: эстетика народных промыслов, особенности устного народного творчества, самобытный характер праздников и обрядов, уникальный комплекс архитектурного наследия. Рубрика «Творческая мастерская» предлагается школьникам выполнить барельеф из пластилина по мотивам пермского звериного стиля, создать очелье – налобную повязку в технике аппликация или вышивка, завершить разработку эскиза скола по мотивам вятского промысла, украсить элементы фасада русской избы орнаментами и солярными знаками, придумать оригинальные названия новым бульварам, проспектам или площадям своего города.

Педагогу-практику предоставляется свобода выбора заданий с учетом ситуации на уроке и поставленных задач. Для самопроверки знаний обучающихся предлагаются ответы и графические схемы на задания. Единая цветовая гамма и иллюстрации согласуются с требованиями к оформлению учебных пособий. Четные страницы имеют маркеры, соответствующие определенной главе, что облегчает поиск нужных страниц. Материал страниц книги можно использовать как в бумажном, так и в электронном виде.

Создавая пособие, авторы хотели, чтобы уроки ОДНКНР вызывали у пятиклассников приятные эмоции, превратили учебу в интересный и познавательный вид деятельности. Апробация пособия «Далекие и близкие горизонты России» позволила преодолеть трудности в организации познавательной деятельности школьников, улучшить предметно-развивающую среду, добиться качественных результатов. Отзывы коллег свидетельствуют о востребованности данной разработки в практической деятельности.

Библиографический список

1. Аксёнова, А. Ю. Роль этнокультурных традиций в нравственном воспитании современных школьников : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. Ю. Аксёнова. – Санкт-Петербург, 2004. – 202 с.

2. Александрова, Н. С. Этнопедагогический феномен народных игр и игрушек / Н. С. Александрова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 2 (94). – С. 41–47.

3. История и культура народов Южного Урала : метод. пос. / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : АБРИС, 2010. – 112 с.

4. Примерная рабочая программа учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» для 5–9 классов общеобразовательных организаций / авт.-сост. А. В. Алтунина, И. М. Большакова, М. Г. Булгакова и др. – Иркутск : ИРО, 2016. – 181 с.

ДК 372.893

ББК 74.266.3

ВАК 13.00.02

Ю. В. Першина
Y. V. Pershina

**Результаты выполнения заданий по истории культуры
на основном государственном экзамене
(по материалам Кировской области)**

**The results of the tasks on the history of culture at the main
state exam (based on materials from the Kirov region)**

Аннотация. В статье анализируется успешность выполнения выпускниками IX классов заданий по истории культуры на основном государственном экзамене в Кировской области (2017/18 учебный год).

Abstract. The article analyzes the success of graduates of IX classes in cultural history at the main state exam in the Kirov region (2017/18 academic year).

Ключевые слова / keywords: основной государственный экзамен / the main state exam, учебный предмет «История» / academic subject “History”, Кировская область / the Kirov region, IX класс / IX grade, смысловое чтение/ semantic reading, истории культуры / cultural history.

В настоящее время актуальна проблема инновационных изменений. Иногда в резильентной школе, функционирующей в социально неблагополучном окружении, достигаются высокие результаты. В качестве методологического основания моделирования мотивационного управления инновационной деятельностью педагогов можно выделить мотивационный, системный, деятельностный и акмеологический подходы. Исследуются факторы внешней и внутренней мотивации готовности и желания педагогов участвовать в реализации инновационных проектов. Определены главные компоненты и

элементы системы мотивационного управления инновационной педагогической деятельностью в школе: структура, кадры аппарата, содержание, процесс и методы управления. Показателями оценки эффективности управления реализацией инновационных проектов можно считать целевой, ресурсный и социально-психологический [3, с. 5–17].

Государственная итоговая аттестация выпускников IX кл. по истории проводится с целью выявления уровня исторической подготовки. При разработке заданий государственного выпускного экзамена за курс основной школы учитываются: цели исторического образования; специфика курса истории основной школы; ориентация на знаниевый и деятельностный компоненты образования, что позволяет повысить мотивацию обучения, реализовать способности и интересы обучающихся; преемственность по отношению к ЕГЭ. Она прослеживается в формах заданий и структуре экзаменационной работы, подходах к отбору проверяемых содержательных элементов и познавательных умений. Вместе с тем, важен учет возрастных возможностей обучающихся и особенностей курса истории основной школы. С этим связано ограничение содержательного пространства и уровня требований к знаниям и умениям.

В экзаменационную работу включены контрольно-измерительные материалы, проверяющие сформированность умений работать с историческими источниками. От заданий ЕГЭ они отличаются меньшим объемом, более простым содержанием, характером вопросов. Можно указать на сложность заданий ОГЭ по истории. Об этом пишут известные ученые, свидетельствуют статистические данные. Так, в 2017 г. количество выпускников IX классов Кировской области, выбравших ОГЭ по обществознанию, составило 6345 человек, а ОГЭ по истории – 602 человек.

Проанализировав результативность выполнения заданий базового уровня обучающимися IX классов по истории и обществознанию, можно констатировать следующее. Доля выполнения шестнадцати заданий базового уровня обучающимися по обществознанию (часть 1 и часть 2) составил 76,9%, двадцати четырех заданий базового уровня по истории (часть 1) – 65,1%. Некоторые задания базового уровня по истории (№ 5, 18, 21, 22, 30) вызвали затруднения у обучающихся и были выполнены менее, чем на 60%. Для сравнения, все задания базового уровня по обществознанию были успешно выполнены выпускниками минимальный процент их выполнения составил 62,3% [1, с. 53–69].

Выпускники IX классов Кировской области продемонстрировали хорошую сформированность умения работать со статистическим источником информации; сформированы умения обучающихся работать с исторической картой, схемой; устанавливать последовательность событий; систематизировать историческую информацию; работать с понятиями; сравнивать исторические события и явления. Выпускники IX классов могут осуществлять поиск информации в источниках по периодам VIII–XVII вв., XVIII – начала XX в., 1945–2012 гг. Обучающиеся знают: даты и факты, причины и следствия по периодам VIII–XVII вв., XVIII – начала XX в., 1914–1941 гг., даты и факты по периоду 1945–2012 гг.; выдающихся деятелей отечественной истории и основные факты истории культуры по периоду VIII – начала XX в.; факты по периоду 1941–1945 гг.; выдающихся деятелей отечественной истории по периоду 1914–2012 гг.

Но можно указать на плохое знание выпускниками IX классов понятий, терминов (задание 30), основных фактов истории культуры России по периоду 1914–2012 гг. (задание 21). Недостаточно сформированы умения обучающихся осуществлять поиск информации в источнике по периоду 1941–1945 гг. (задание 15), работать с иллюстративным материалом (задание 22). Хуже всего обучающиеся умеют работать с информацией, представленной в виде схемы (задание 29).

Выпускники IX классов в целом умеют анализировать исторический источник: осуществлять атрибуцию документа и логический анализ структуры текста (задания 31, 32); анализировать историческую ситуацию, соотносить общие исторические процессы и отдельные факты (задание 33); сравнивать исторические события и явления (задание 34). Задание на выявление общих черт событий и явлений выполняется большинством обучающихся, в отличие от поиска различий. В данном задании необходимо прописывать отличия для обоих событий или явлений. Большинство обучающихся, выполнивших задание 35, продемонстрировало неумение составлять план ответа на заданную тему, особенно по истории XX в. Учителям истории следует обратить особое внимание на изучение тем по истории России XIX–XX вв. [2, с. 55–59].

Специфика целей и содержания изучения истории повышает требования к формированию у обучающихся общеучебных умений и навыков, универсальных способов деятельности и ключевых компетенций. Подобная направленность ФГОС соответствует основным концептуальным положениям личностно-развивающей модели обучения, лежащей в основе модернизации школьного ис-

торического образования. Образовательный процесс учителям истории необходимо осуществлять на основе организации активной познавательной деятельности обучающихся по развитию разнообразных познавательных умений и навыков, общепредметных и предметных компетенций, особенно для выполнения тех заданий, которые требуют комплексного подхода, широкого круга знаний [5, с. 62].

Важнейшей задачей образования является формирование у обучающихся смыслового чтения. В Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации говорится о том, что приобщение детей к чтению и письменной культуре – это необходимое условие формирования нового поколения российских граждан, которым предстоит на высоком интеллектуальном уровне ответить на вызовы современности, обеспечить устойчивое развитие страны в ситуации усиливающейся глобальной конкуренции в экономике, политике, образовании, науке, искусстве и других сферах. Поддержку и развитие детского и юношеского чтения необходимо рассматривать как приоритетное направление в культурной и образовательной политике государства [6, с. 20].

Таким образом, анализ результатов основного государственного по истории является основанием для дальнейшей работы по приобщению школьников к отечественной культуре и развитию навыков смыслового чтения.

Библиографический список

1. Ерёмина, Т. Ю. Основной государственный экзамен в Кировской области. Анализ результатов ОГЭ-2017 : сборник информационно-аналитических материалов / Т. Ю. Ерёмина, Т. В. Кошурникова, М. В. Кузьмина и др. – Киров : ИРО Кировской области, 2017. – 92 с.
2. Ерёмина, Т. Ю. Основной государственный экзамен в Кировской области. Анализ результатов ОГЭ-2018 : сборник информационно-аналитических материалов / Т. Ю. Ерёмина, Т. В. Кошурникова, М. В. Кузьмина и др. – Киров : ИРО Кировской области, 2018. – 91 с.
3. Кузнецов, В. М. Моделирование мотивационного управления инновационной деятельностью педагогов в условиях становления резидентной школы / В. М. Кузнецов, Т. В. Соловьева, С. Н. Трошков // Педагогический имидж. – 2018. – № 4 (41). – 149 с. – С. 5–17.
4. Кузнецов, В. М. «Штрихи к портрету»: личностные характеристики выпускника основной школы в зеркале итоговой аттестации (на материалах Челябинской области) / В. М. Кузнецов, Д. И. Никитин, А. В. Ражев // Проблемы культурного образования: сб. науч. и учеб.-метод. тр. (ежегодник). – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – С. 238–245.

5. Першина, Ю. В. К вопросу об особенностях заданий ГИА по истории в IX классе / Ю. В. Першина, Т. Ю. Ерёмина, Е. В. Кузнецова, Н. В. Пономарёва // Преподавание истории в школе. – 2017. – № 10. – С. 60–62.

6. Читательская грамотность школьника (5–9 классы) : кн. для учителя / О. М. Александрова, М. А. Аристова, И. П. Васильевых и др. ; под ред. И. Н. Добротиной. – Москва : Вентана-Граф, 2018. – 144 с.

УДК 378.046

ББК 74.24

ВАК 13.00.01

Ю. М. Сырейщикова
Yu. M. Syreishchikova

Построение индивидуального образовательного маршрута обучающегося Дома детского творчества

Construction of an individual educational route of the student house of children's creativity

Аннотация. В статье обобщается эффективный педагогический опыт построения индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся в коллективе эстрадной песни «Серебряный колокольчик» Дома детского творчества города Кыштыма.

Abstract. The article summarizes the effective pedagogical experience of building individual educational routes for students in the collective of the pop song “Silver Bell” of the House of Children's Creativity in the city of Kyshtym.

Ключевые слова / keywords: педагог / teacher, образовательный маршрут / educational route, коллектив эстрадной песни / pop song collective.

Личностно ориентированный подход в современном образовании требует от педагога выстраивать индивидуальный образовательный маршрут для каждого ребенка, что дает возможность запланировать, выстроить, отследить процесс развития и роста учащегося в его деятельности, результативность и анализ проделанной работы. В процессе реализации такого образовательного маршрута, педагог вправе вносить корректировки, своевременно учитывая все новообразования личности ребенка. На примере вокальной деятельности в коллективе эстрадной песни «Серебряный колокольчик», можем сказать, что это может быть репертуар, участие в конкурсах, переходный возраст, диапазон. Инди-

видуальный маршрут дает опору ребенку на значимые для него стимулы.

В ходе работы над созданием индивидуального маршрута, возникает особое общение между педагогом и ребенком, в котором участники нащупывают собственный взгляд на мир. Задача педагогической деятельности в контексте диалога культуры педагога и ребенка двояка: с одной стороны – укрепить, развить свойственные ребенку способы мышления, позицию, картину мира; с другой – организовать взаимодействие с культурой взрослого человека. При планировании своей работы, важно помнить, что не только у педагога есть цель, но и ребенок, приходя заниматься, также имеет свою цель (см. табл.). Такой момент, как культурная среда, которая создается педагогом и ребенком, дает возможность проецировать свое будущее, также влияет на самоопределение ребенка.

Таблица

Структура индивидуального образовательного маршрута педагога и обучающегося

Структура маршрута	Педагог	Обучающийся
Целеполагание	Создание условий для развития и формирования личностного и профессионального самоопределения посредством вокального искусства	Освоение знаний, постижение вокальных навыков для формирования и развития личностного самоопределения
Содержание	Разработка образовательной программы	Знакомство и изучение основных составляющих вокального мастерства
	Подбор репертуара, учитывая возраст, нравственные аспекты, способности и пожелания вокалиста	Подбор репертуара. Изучение, определение актуальности и значимости произведения
	Посещение мастер-классов опытных педагогов с целью обучения, знакомства с авторскими методиками преподавания	Знакомство и погружение в новую тему, использование в практических заданиях знания, талант и умение
	Использование готовых методик, разработка и	Постановка этюдов, разработка упражнений актер-

Структура маршрута	Педагог	Обучающийся
	усовершенствование упражнений и тренингов по актерскому мастерству	ского и сценического мастерства
	Разработка и проведение интегрированных занятий	Знакомство с новой формой изучения предмета, самостоятельный поиск точек соприкосновения двух разных видов искусства
	Повышение квалификации профессиональной деятельности	Повышение уровня знаний и умений в вокальном творчестве
	Участие в профессиональных конкурсах	Участие в конкурсах городского, российского и международного уровня
Технология	Использование новых приемов, подходов методов, форм, технологий при подаче материала и обучении детей	Использование своих возможностей, преодоление трудностей, в решении поставленных задач
Диагностика	Диагностика профессионального роста педагога	Диагностика учащихся с целью отслеживания роста и развития
Условия и пути достижения цели	Непрерывное саморазвитие, обмен опытом, активное участие в творческом процессе обучения	Желание, трудолюбие, талант, целеустремленность

Каждый элемент структуры индивидуального маршрута имеет свои важные методические особенности. Так, при определении цели работы, педагогу важно заинтересовать ребенка и прежде всего, показать насколько он сам любит тот или иной вид деятельности. Тогда цель учащегося выявляется сама собой, т. к. он верит своему учителю, он пришел, чтобы научиться и получить те навыки, которыми обладает его педагог. На этапе выбора репертуара важно определиться с жанром исполнения. При прослушивании и общении с ребенком, можно понять какое направление интересует его сегодня, и попробовать вместе, искать произведение. Например, будучи исполнителем народного направления, я познакомилась и обучилась технике исполнения эстрады. Но в процессе работы, с репертуаром,

над образом, музыкальным оформлением, историей песни, мы совместно с учащимися вышли на смешанный стиль исполнения – стилизация народной песни.

На занятиях по актерскому и сценическому мастерству, педагог и ребенок идут к одному результату: педагог – раскрепостить, ребенок – раскрепоститься, освободиться от зажимов. В этом блоке у ребенка есть возможность поработать самостоятельно, свободно. Здесь он проявляет себя порой с неожиданной стороны, выявляя в себе новые грани. Зачастую родитель в коллектив вокального мастерства приводит ребенка с целью налаживания артикуляционного аппарата или раскрепощения. Здесь задача педагога умело совместить и грамотно, через выбор и изучение песни, поработать над дикцией, используя упражнения на свободу движения речи и тела. Каждый родитель заинтересован в будущем своего ребенка, поэтому, когда видны результаты совместной работы, педагог, родитель и ребенок приходят вместе к общей, намеченной цели.

При подготовке интегрированных занятий, педагог подробно знакомится с видом творчества, с которым планирует объединиться, а ребенок с помощью практических заданий погружается в искусство, объединяющее в себе два разных направления. На подобных занятиях происходит совместное знакомство и изучение новых форм и видов деятельности. Например, театр и вокал, изобразительное искусство и пение. Необходимо помнить, что важным аспектом в воспитании, обучении и развитии ребенка, является непосредственное участие и присутствие педагога в практической деятельности. Например, совместное выступление на сцене, создание общей картины, участие в театрализованном представлении и т. д.

В процессе обучения детей, педагог сталкивается с такими трудностями как возрастные особенности, зажим, неуверенность. Часто ребенок перед своими сверстниками смущается продемонстрировать свои умения и навыки. Задача педагога построить работу таким образом, чтобы популяризировать объединение (коллектив), тогда ребенок будет чувствовать себя уверенно и коллектив приобретет популярность. Есть такое выражение для родителей: «Не нужно говорить ребенку, как действовать, нужно так жить самому». Это определение напрямую касается педагогики. Недостаточно обучать, требовать результата и призывать к ответственности ребенка, важно самому жить любимым делом. Чтобы в результате прибыть к одной общей цели с ребенком, нужно плыть с ним в одной общей лодке под названием «Доверие».

С. В. Тетина
S. V. Tetina

**Система оценивания образовательных результатов
в иноязычном образовании**

**The system for assessing educational results
in foreign language education**

Аннотация. Совершенно очевидно, что система оценивания занимает особое место в педагогических технологиях достижения требований стандартов и конкретизирующих их планируемых результатах освоения программ по иностранному языку. Оценивание как самого процесса познания, так и его результатов рассматривается как одна из самостоятельных важных целей обучения, призванных помочь учителю выбрать наиболее эффективные приемы и средства обучения, которые бы поощряли учащихся к развитию и дальнейшему продвижению в познании.

Abstract. It is obvious that the system of estimation holds a specific place in pedagogical technologies of achievement of requirements of standards and the planned results of development of programmes for a foreign language concretizing them. Estimation of both the process of knowledge, and its results is considered as one of the independent important purposes of training designed to help the teacher to choose the most effective receptions and tutorials which would encourage pupils to development and further advance in knowledge.

Ключевые слова / keywords: система / system, контроль / control, оценивание / estimation, образовательные результаты / educational results.

Вопросы совершенствования оценивания обучающихся иностранным языкам до сих пор не утратили своей актуальности. Научная организация оценивания является сегодня важнейшим условием эффективности управления процессом обучения иноязычной речи. Изучение иностранных языков обучающимися общеобразовательных организаций не может быть объективным, если не проводится оценивание успешности освоения иноязычного материала на регулярной и объективной основе. Следует отметить, что современная методика преподавания иностранных языков уделяет оцениванию достижения планируемых результатов освоения образовательных программ согласно требованиям федеральных государственных стандартов общего образования.

Обратимся к терминологии для понимания сущности феномена «оценивание» и приведем несколько трактовок данного понятия. Прежде всего, оценивание – процесс, который отслеживает качество образования. Оценивание способствует определению качества деятельности, т. е. выявление позитивных или негативных моментов обучения, в частности, иностранным языкам. Нельзя не согласиться и со следующим постулатом, что оценивание является инструментом для развития деятельности. Оценивание является также способом определения уровня обученности и для корректировки индивидуальных образовательных траекторий.

Оценивание в образовании – это наблюдение, сбор, регистрация, описание и интерпретация информации о продвижении обучающихся в области изучения иностранных языков. Одним словом, оценивание можно рассматривать как эффективное средство обучения, которое стимулирует обучающихся к развитию и дальнейшему продвижению изучения иностранных языков.

Однако не следует путать оценивание с контролем. Контроль в обучение иностранным языкам осуществляет одноразовую функцию выявления или отклонения от заранее заданных стандартов в области иноязычного образования. Контроль лишь часть всего процесса оценивания. По мнению Ю. К. Бабанского, контроль имеет отрицательные моменты и к ним относятся «снижение самостоятельности, формализм, страх, стрессы, влияние на весь уклад жизни и учебы, эмоциональная напряженность мыслительной деятельности» [1, с. 5] Но при этом контроль является одним из основных источников информации о том, что происходит в учебном процессе [2; 3]. Оценивание отслеживает сам процесс познания иностранных языков и интерпретирует результаты.

Ознакомившись с различными трактовками понятия «оценивание» перейдем к рассмотрению термина «система». Из всего многообразия толкований слова «система» на том, которое наиболее полно, на наш взгляд, передает сущность данного феномена, а именно: объединенные компоненты в единое целое для упорядоченного и регулярного взаимодействия на конкретном отрезке времени. Здесь следует дать пояснение, что под «отрезком времени» понимается уровень образования (начальный, основной, средний). В общеобразовательных организациях на всех указанных уровнях образования ведется обучение иностранным языкам.

Для понимания термина «образовательные результаты» совершим экскурс в историю образовательных стандартов.образова-

тельные результаты в стандарте 1998 года – это знания, умения и навыки, так называемые ЗУНы. В это же время в образование появляется понятие «зуновская парадигма». В стандарте 2004 г. помимо знаний, умений и навыков к образовательным результатам относят и формирование общеучебных умений и навыков.

Предметные, метапредметные и личностные результаты являются составляющими компонентами образовательных результатов ныне действующего федерального государственного образовательного стандарта. Комплексный характер образовательных результатов является нормативной базой всего образовательного процесса и служит ориентиром для разработки учебных программ, учебно-методических комплексов (УМК) и контрольных измерительных комплексов для итоговой аттестации обучающихся. Образовательные результаты также служат основой для отбора образовательных ресурсов, таких как учебные пособия, технологии, инструменты контроля и т. п. для их же достижения.

Следовательно, образовательные результаты служат ориентиром для выявления конкретных достижений по завершению всей или части образовательной программы, а также по окончанию уровня образования. Разобравшись выше с понятиями «оценивание», «система» и «образовательные результаты» поговорим о системе оценивания образовательных результатов в иноязычной области. Система оценивания образовательных результатов (далее система оценивания) ведется на протяжении всего периода обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе и обязательно соотносится с целями и задачами начального, основного и среднего уровня образования.

Различные функции оценивания входят в систему оценивания, такие как функция обратной связи, корректировки, отслеживания, обеспечения, установления и др. Для выявления результатов деятельности и выстраивания перспектив дальнейшей работы учителю иностранного языка необходимо пользоваться функцией «обратной связи». Что подразумевает, выявление учителем слабых и сильных сторон деятельности обучающегося в области освоения иностранного языка и проектирование как самим учеником, так и учителем дальнейшего движения по образовательной траектории. Выявление проблем каждого ученика, оказание своевременной помощи, корректировка деятельности обучающихся в освоении иностранного языка, есть основная задача системы оценивания. Система оценивания служит также и для извлечения информации о процессе преподавания иностранных

языков в общеобразовательных организациях, т. е. о процессе научения и о процессе обучения. Нельзя забывать о том, что обучающиеся должны уметь объективно оценивать свою деятельность. Осмысление своих результатов дает возможность обучающимся выстраивать собственную программу дальнейшей деятельности.

Важность формирования и реализации системы оценки качества образования, а также особенности этого процесса подчеркивал Д. А. Бояринов: «функционал системы управления качеством, как правило, охватывает все процессы, которые относятся к контролю, обеспечению и улучшению качества ... и предполагают в первую очередь определенные методы достижения заданного уровня качества» [4].

Следовательно, самооценка входит в систему оценивания. Критериальное оценивание достижений планируемых результатов в современном иноязычном образовании занимает основную позицию. Четко определенные и заранее известные критерии всем участникам образовательного процесса необходимы для определения уровня владения иностранным языком. В иноязычном образовании критериальное оценивание представлено формирующим (текущее) и констатирующим (итоговое) оцениванием. Отметим, что система оценивания достижений образовательных результатов даст положительный эффект только тогда, когда оценивание будет вестись объективно, систематически, последовательно не только предметных, но и метапредметных и личностных результатов.

Библиографический список

1. Бабанский, М. Е. Контроль в обучении иностранным языкам учащихся средних профтехучилищ / М. Е. Бабанский. – Москва : Просвещение, 1989. – С. 4–6.
2. Пассов, Е. И. Контроль как методический феномен: генезис, сущность, функции (при коммуникативном методе обучения) / Е. И. Пассов // Контроль в обучении иностранным языкам в средней школе / ред.-сост. В. А. Слободчиков. – Москва : Просвещение, 1986. – С. 13–19.
3. Мусницкая, Е. В. Контроль в обучении иностранным языкам: 100 вопросов к себе и ученику / Е. В. Мусницкая. – Москва : Дом педагогики, 1996. – 192 с.
4. Бояринов, Д. А. Непрерывное образование: проблема оценки и управления качеством учебного процесса / Д. А. Бояринов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2019. – № 1 (38). – С. 40–47.

А. Д. Тифлова, Е. В. Снетилова, О. П. Прохорова
A. D. Tiflova, E. V. Snetilova, O. P. Prokhorova

**Отражение культурных традиций народов России
в познавательных заданиях для учащихся основной школы**
**Reflection of the cultural traditions of the peoples of Russia
in cognitive tasks for primary school students**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности построения интегрированных заданий для учащихся основной школы по основам духовно-нравственной культуры народов России.

Abstract. The article discusses the features of building integrated tasks for primary school students on the basis of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia.

Ключевые слова / keywords: краеведение / local history, этнические особенности регионов / ethnic features of regions, интеграция / integration.

Память народа бережно хранит любимые, значимые для россиян, имена людей, прославивших Россию, рукотворные и природные достопримечательности. В духовном наследии народов нашей Родины бережно сохраняются традиции взаимоуважения и добрососедства, находят живой отклик нравственные ценности и семейные традиции. А. Ю. Аксёнова отмечает: «Формирование базы нравственного сознания происходит за счет просвещения, подражания, приобщения и приучения следованию нравственным образцам. Возрождение этнокультурных традиций, участие в деятельности, направленной на их освоение, постепенно формируют нравственные убеждения и становятся внутренней позицией человека» [1].

Установлена закономерность: каково общество, его культура, менталитет и исторические судьбы, таков и культурный ландшафт населения. С ним от эпохи к эпохе передаются накопленные веками материальные и духовные богатства нации. Одновременно культурная ландшафтная среда растит и формирует свой будущий социум. Люди строят и оберегают родные этнические ландшафты, а ландшафты духовно созидают и воспитывают людей. Изучение культурного наследия народов России является основой воспитания гражданской идентичности личности школьников [3].

В примерной рабочей программе указано: «Изучение предметной области ОДНКНР должно обеспечить, в том числе, знание основных норм морали, культурных традиций народов России, фор-

мирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности» [2]. Данная предметная область может быть реализована не только отдельным курсом, но и через включение в рабочие программы учебных предметов и курсов внеурочной деятельности различных тем, раскрывающих культурные традиции народов России, содержащих вопросы духовно-нравственного воспитания.

Наша школа является инновационной педагогической площадкой по теме «Уклад школьной жизни как условие патриотического воспитания и духовно-нравственного становления личности». Проведение серии открытых занятий по ОДНКНР для педагогов, разработка авторских интегрированных заданий с учетом возрастных и психологических особенностей младших подростков позволили нашему коллективу выявить духовно-нравственный потенциал в каждой предметной области. После включения предметной области ОДНКНР в учебный план возникли трудности в реализации предмета, на подготовку каждого урока затрачивалось много времени, так как нужно было переработать и систематизировать большое количество материала. Была создана рабочая группа в количестве 17 человек, в состав которой вошли педагоги различных образовательных областей, в том числе педагог-библиотекарь, учитель-логопед, учителя начальных классов. Это предоставило возможность использовать содержание предметной области ОДНКНР. Учителя-предметники вносят изменения в рабочие программы с учетом интеграции с основными учебными предметами. Данный опыт был представлен слушателям курсов повышения квалификации. Материал отбирался таким образом, чтобы в нем отражались понятия и представления о многообразии культурных и религиозных особенностях многонационального народа Российской Федерации, раскрывались этнические и эстетические характеристики жизненного уклада жителей различных федеральных округов.

Рассматривая историю и этнографические особенности быта жителей Центрального Федерального округа на интегрированных уроках изобразительного искусства и истории, обучающиеся знакомятся с особенностями деревянных построек, создают в группах макет русской избы, украшают фасад жилища резными орнаментами, помня о том, что соляные знаки и различные животные служили не только украшением, но и оберегом для жилища от злых сил.

Знакомство с традиционными костюмами народов, проживающих в Поволжье и на Урале проходит в рамках интегрированного урока русского языка и технологии. Обучающиеся используют

смысловое чтение текста с описанием национальных костюмов, составляют словарь, а затем под руководством учителя технологии украшают девичий головной убор жителей различных национальностей (масмак у чувашек, повязка у мордовских девушек).

Архитектурные достопримечательности Южного федерального округа стали основой для организации проектной деятельности обучающихся по созданию творческого продукта – постерной презентации (интерактивного плаката). Парная и групповая работа участников занятия содействовали взаимоконтролю и сотрудничеству, позволили важную информацию передать при помощи самых простых средств без лишних деталей.

Интеграция ОДНКНР возможна и с математикой, итоговый урок может пройти в необычной форме. Выполнив задания по составлению татарского орнамента на основе вычисления пропорций, используя знания и математические навыки для определения ингредиентов национального блюда, обучающиеся создают модный журнал, приобщаясь к культуре второго по численности этноса в России.

Пожеланием добра, благополучия и счастья с давних пор на Руси считались украшение интерьера дома рукотворными работами и изготовление подарков своими руками. Эту прекрасную традицию перенимают и школьники, и взрослые, украшая обычные предметы нарядной росписью. Ведь с такими работами в наш дом приходят красота и радость. Интегрированный урок изобразительного искусства и истории подарил радость открытия секретов бурятского орнамента как одного из проявлений народного творчества. На основе символики круга – знака, обозначающего солнце, луну, небо и элементов, присущих бурятскому орнаменту, можно создать обереги из меха и кожи.

Необычно проходит знакомство обучающихся с особенностями, жизненного уклада народов Северо-Кавказского федерального округа. Ребята узнают особенности солнечного праздника первой борозды, играют в национальную игру «Кудисагеба» (Снятие шапки), выполняют закладку для книги, имитируя технику чеканки. Заключительным аккордом мастер-класса становится зажигательный танец лезгинка в исполнении учеников V класса.

На уроках технологии не только рассматриваются особенности проведения праздника урожая, но и происходит знакомство с традициями и обрядами русского народа. Под руководством наставников дети и взрослые получают возможность изготовить народную куклу и узнать секрет приготовления гречневой каши. Ведь русский народ

называл гречку – «матушкой», считал ее очень полезной для здоровья, эту крупу употребляли при упадке сил и симптомах простуды. Грани реализации ОДНКНР различны: это и мастер-класс «Сибирский говор и нормативная лексика», и изучение истории культуры народов Сибири через составление семантических сетей» в рамках урока истории и информатики.

Таким образом, включение содержания предметной области ОДНКНР в рабочие программы различных предметов обеспечивает тесную связь обучения и воспитания с учетом этнокультурной спецификой региона.

Библиографический список

1. Аксёнова, А. Ю. Роль этнокультурных традиций в нравственном воспитании современных школьников : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. Ю. Аксёнова. – Санкт-Петербург, 2004. – 202 с.

2. Примерная рабочая программа учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» для 5–9 классов общеобразовательных организаций / А. В. Алтунина, И. М. Большакова, М. Г. Булгакова, Л. П. Измайлова, Л. Н. Крайнова, А. М. Кулехова, О. И. Овчинникова, И. А. Торунова, В. В. Трубникова, Ж. Г. Федорова, С. Н. Фелелова, Е. В. Филиппова, Л. Д. Шевченко, Е. А. Шестакова. – Иркутск : ИРО, 2016. – 88 с.

3. Кузнецов, В.М. Изучение культурного наследия народов Южного Урала как основа воспитания гражданской идентичности личности школьников / В. М. Кузнецов // Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание школьников : матер. III Междунар. науч.-практ. конф. – Москва : АПК и ППРО, 2013. – С. 121–123.

УДК 373.5

ББК 74.263.0

ВАК 13.00.02

Н. М. Третьякова, Т. Е. Каплий
N. M. Tretyakova, T. E. Kapliy

Проектная деятельность на уроках технологии как фактор формирования ключевых компетенций учащихся

Project activities in technology lessons as a factor in the formation of key competencies of students

Аннотация. Включение проектной технологии в учебный процесс создает реальные условия для формирования ключевых компетенций учащихся. Педагог является организатором проектной деятельности

учащихся. Обучение проектным методом развивает социальный аспект личности учащегося за счет включения его в различные виды деятельности в реальных социальных и производственных отношениях.

Abstract. The inclusion of design technology in the educational process creates real conditions for the formation of students' key competencies. The teacher is the organizer of the project activities of students. Learning by the project method develops the social aspect of the student's personality by including them in various real activities, social and industrial relations.

Ключевые слова / keywords: проект / project, проектная технология / design technology, ключевые компетенции / key competencies, проектная деятельность / design activities.

Получение значимого результата в новых условиях повышения качества образования предполагает использование современных педагогических технологий. В последнее время слово «проект» очень часто звучит не только в школе, но и с экрана телевизора. Проектная технология как совокупность методов и приемов позволяет создать «естественную среду», реальные условия для формирования ключевых компетенций учащихся. Создание «естественной среды» и есть основная миссия педагога, организатора проектной деятельности учащихся. Он – не просто преподаватель, а инициатор интересных начинаний, провоцирующий активность учащихся, генератор идей. Как же учитель может реально создать эти условия для развития личности? Ответ на этот вопрос получается, если мы рассмотрим список ролей, которые предстоит «прожить» учителю в ходе руководства ученическим проектом.

1. «Энтузиаст», повышающий мотивацию детей.

2. «Специалист», обладающий знаниями и умениями в смежных областях.

3. «Консультант», организующий доступ к ресурсам, в том числе информационным.

4. «Руководитель», планирующий не только свою проектную деятельность, но и помогающий детям выстроить план работы.

5. «Человек, который задает вопросы», умело поддерживает обратную связь.

6. «Координатор» всего процесса проектирования.

7. «Эксперт» продукта проекта, включающий детей в анализ и рефлексию полученных результатов.

При обучении технологии становится ясно, что вопрос «как изучать?» имеет большую значимость, чем вопрос «что изучать?». Поэтому на протяжении последних лет активно используем в работе метод проектов, в основе которого лежит идея направленности по-

знавательной деятельности школьников на результат, получаемый при решении проблемы. Внедрение в общеобразовательный процесс проектной технологии – это серьезная кропотливая работа, требующая от учителя системы продуманных действий, умения управлять данным процессом. На первоначальном этапе изучается методическая литература и опыт коллег в этой области деятельности. Далее работа проходит по следующему алгоритму: 1) определяется время проектной деятельности; 2) время работы учащихся над проектами; 3) очерчивается круг возможных тем проектов.

Тематические направления, по которым наши учащиеся реализуют проекты:

- рукоделие (мягкая игрушка, вязание крючком, спицами, вышивка, бисероплетение, лоскутная техника);
- пошив одежды, кухонных наборов, постельного белья;
- кулинария (приготовление десертов, салатов, сервировка стола, украшение блюд);
- изготовление изделий из древесины (разделочная доска, кухонный набор, скворечник, кормушка для птиц);
- изготовление изделий из металла и пластмассы (крючки для кухонных полотенец, вешалки для одежды, декоративные изделия из подручных материалов).

Учитель ориентирует учащихся на выполнение конкретных изделий с учетом современных тенденций, уровня сформированности практических навыков и доступности материалов. Производит обучение технологиям художественной обработки материалов, сопровождая образовательный процесс учебными исследованиями и практической отработкой навыков в ходе выполнения индивидуальных проектов. На всех этапах выполнения проекта повышается степень доверия родителей учителю. Используются разнообразные возможности для показа результатов проектной деятельности детей (демонстрация компьютерных презентаций с фотографиями лучших проектов и фрагментов уроков; выставки и дефиле на родительских собраниях, конференциях; приглашение родителей на публичные защиты творческих проектов).

При дифференцированном подходе, когда каждый ребенок выполняет свой годовой проект, учителю непросто организовать продуктивную работу всех учеников. На уроке важно не потерять ни минуты времени, организовать работу всех и каждого, используя при этом различные виды деятельности. По предложению учителя, учащиеся класса могут выполнять проекты как варианты одной общей темы. Тогда отдельные проекты, объединенные в единое целое,

могут составлять один групповой проект. Например, коллекция разных моделей одежды, выполненная из одной ткани по единому художественному образу, индивидуальная раскраска разделочных досок, изготовленных по общему шаблону. В этом случае учителю важно создать условия для взаимопомощи детей в общении. Тот, у кого получается лучше, помогает остальным. Учитель выступает в роли координатора работы всей группы.

Как правило, даже при очень продуктивной работе детей, времени на уроке все равно не хватает. Поэтому предусмотрено внеурочное общение с детьми в рамках проектной деятельности, которое реализуется во время предметного кружка. Учащиеся, авторы проектов могут дополнительно поработать на школьном оборудовании, получить консультацию учителя. На индивидуальных консультациях главный инструмент учителя – вопрос. Вопросы могут иметь разное назначение: установление контакта с проектировщиком; получение информации о видении учащимся ситуации; оценивание внутреннего результата проекта – опыта ребенка. Лучше использовать «открытые» вопросы, которые способны «разговорить» собеседника. Обычно они начинаются с наречий (кто, что, как, где, сколько). Задавая вопросы, учитель должен быть готов активно слушать и давать рекомендации. С помощью вопросов ученику легче провести анализ и самооценку деятельности и результата своего труда. Главная задача учителя при экспертизе проекта – помочь ребенку осознать все плюсы и минусы, предложить идеи для усовершенствования продукта. Для реализации проектных идей ученики используют также рекомендуемые учителем источники информации, в том числе архив лучших ученических проектов, справочники, словари, цифровые образовательные ресурсы.

Помимо проектной деятельности, охватывающей всех обучающихся, проводится внеурочная спланированная работа по индивидуальным планам с одарёнными детьми. Их проекты имеют более обширные исследования, более трудоемкие по изготовлению проектные изделия. Алгоритм работы тот же, но время на тесный контакт с ребенком увеличивается. На подготовительном этапе проекта выявляется важная для учащихся проблема, взятая из реальной жизни, знакомая и значимая для них. Дальнейшая работа организуется по принципу «все гениальное – просто», и заключается в поиске идей для решения проблемы и воплощения лучшей идеи. Часто бывает так, что знаний в одной образовательной области недостаточно, тогда руководитель проекта рекомендует ребенку обратиться к учителям-предметникам и специалистам вне школы. Разносто-

ронный взгляд на проблему проекта увеличивает значимость такого межпредметного взаимодействия. Педагог является специалистом по алгоритмам проектной деятельности и обеспечивает присвоение этих алгоритмов ученику. Как руководители мы имеем успешный опыт работы с ученическими исследовательскими проектами не только по технологии, но и по истории, краеведению, экологии.

Важным этапом любого проекта является его защита, представление результатов. Под руководством учителя на этом этапе работы у ребенка формируются навыки монологической речи, умения держать себя во время выступления, артистические умения, умения отвечать на незапланированные вопросы, умения использовать самые различные средства наглядности. Из нашего опыта работы следует, что и на последнем этапе проектирования руководителю необходимо немало поработать: дать рекомендации ученику по написанию тезисов, раскрывая тему, акцентировать внимание на главном, при этом «уложиться в регламент времени»; при необходимости помочь ребенку составить компьютерную презентацию, дополняющую речь; организовать предзащиту перед благодарными слушателями (например, младшими школьниками, они в этом случае тоже приобретают определенный опыт); сделать видеозапись выступления и показать ее подростку, обращая внимание на внешний вид, мимику, жесты. Как назвать учителя в этой ситуации? Режиссер. Обобщая вышесказанное необходимо вычленить главное: педагог как организатор проектной деятельности – это педагог-менеджер, управляющий всем процессом учебного проектирования. Выполненные проекты оцениваются учащимися на уроках по защите проектов. Результатом самостоятельной творческой работы над проектом являются работы детей, с использованием различных технологий.

Создание прекрасного своими руками возвышает человека в собственных глазах, воспитывает нравственно. Ведение уроков методом творческих проектов позволяет выявить и развить творческие возможности и способности учащихся, научить решать новые нетиповые задачи, выявить деловые качества работника нового типа. Обучение проектным методом развивает социальный аспект личности учащегося за счет включения его в различные виды деятельности в реальных, социальных и производственных отношениях. Помогает адаптироваться в условиях конкуренции, прививает учащимся необходимые знания и умения в сфере ведения домашнего хозяйства, готовит их к жизни. Способствует в профессиональном самоопределении – именно при выполнении творческого проекта уча-

щиеся задумываются над вопросами: на что способен, где применить свои знания, что надо еще успеть сделать и чему научиться, чтобы не оказаться лишним на жизненном пути.

Мы применяем метод проектов в учебном процессе на протяжении многих лет. Лучшие работы учащихся направляются для участия в районных и областных конкурсах. Наши учащиеся неоднократно становились победителями и призерами, что доказывает эффективность проектная деятельность на уроках технологии как фактора формирования их ключевых компетенций.

Библиографический список

1. Боровых, В. П. Технология. 7–11 классы: практико-ориентированные проекты / В. П. Боровых. – Волгоград : Учитель, 2009. – 134 с.
2. Матяш, Н. В. Подготовка учителя технологии к обучению школьников проектной деятельности / Н. В. Матяш, Н. В. Семёнов. – Брянск : БГПУ, 2000. – 120 с.
3. Матяш, Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение / Н. В. Матяш. – 3-е изд., стер. – Москва : Академия, 2014. – 160 с.
4. Морозова, Л. Н. Технология. 5–11 кл.: проектная деятельность учащихся / Л. Н. Морозова, Н. Г. Кравченко, О. В. Павлова. – Волгоград : Учитель, 2007. – 204 с.
5. Нессонова, О. А. Технология 5–9 классы. Организация проектной деятельности / О. А. Нессонова. – Волгоград : Учитель, 2009. – 207 с.

УДК 371.8

ББК 74.266.3

ВАК 13.00.02

П. Е. Фурен, Е. В. Маркелова
P. E. Furen, E. V. Markelova

Опыт использования произведений искусства на уроках истории по теме «Великая Отечественная война» (1950–2000 гг.)

Experience in use of art works in history lessons on the theme “The Great Patriotic War” (1950–2000s)

Аннотация. В статье обобщен опыт учителей истории и методистов по использованию произведений искусства на уроках истории по теме «Великая Отечественная война» более чем за 60 лет. Изменение функций произведений искусства на уроках истории в зависимости от поставленных дидактических задач.

Abstract. The article summarizes the experience of history teachers and methodologists in use of art works in history lessons on the theme “The Great Patriotic War” for more than 60 years. Changing the functions of art works in history lessons, depending on the set of didactic tasks is analyzed.

Ключевые слова / keywords: Великая Отечественная война / The Great Patriotic War, произведения искусства / the art works, эстетическое воспитание / aesthetic education, проблемное обучение / problem-based learning, аксиологический анализ / axiological analysis, компьютеризация / computerization, активизация мышления / activation of thinking, интегрированные уроки / integrated lessons, ФГОС / federal state educational standard.

Изучение вопросов культуры – это важная составляющая содержания современного исторического образования. Согласно ФГОС общего образования, основной целью обучения истории в школе является общекультурное, личностное, познавательное развитие учащихся. Общеизвестно, что без изучения культуры невозможно создать полноценный образ эпохи. Произведения искусства на уроках истории как средства обучения способствуют более успешному, осознанному усвоению нового материала, обогащению образного мышления учащихся, прочности знаний, формируют у учащихся яркие образы прошлого. Однако образам войны в искусстве в школьном курсе истории уделяется мало внимания. Это является недостатком урока истории, так как произведения искусства на уроках истории играют важную роль в становлении личности школьника: воссоздают образ эпохи, помогают глубже осмыслить военное прошлое, формируют чувство патриотизма, уважение к своему народу, способствуют формированию их мировоззрения, характера, эстетического вкуса.

Произведения искусства на уроках истории по теме «Великая Отечественная война» стали использоваться учителями в конце 1950-х гг. Это связано с тем, что по-иному стали относиться к произведениям искусства в преподавании истории. Как отмечали в своих статьях учителя истории М. П. Малафеева и Л. И. Биргер, на использование ими в практической деятельности художественных произведений повлияло выступление Н. С. Хрущёва на совещании писателей в ЦК КПСС «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», где он заостряет внимание на том, что «литературе и искусству принадлежит важная роль ... в деле коммунистического воспитания» [13, с. 55].

Описывая опыт использования художественной литературы на уроках истории в IX–X классах, учитель истории Л. И. Биргер отмечала, что в основном отрывки из художественных произведений ис-

пользуются в ходе рассказа учителя как «пересказ наиболее интересных описаний и характеристик исторических событий, явлений, личностей». Важно отметить, что учитель с целью патриотического воспитания использовала на своих уроках художественные произведения, «в которых с большой силой показан пламенный патриотизм советских людей, их любовь к Родине...» На уроке «Причины и значение победы СССР в Великой Отечественной войне» при характеристике советского патриотизма учитель зачитывала слова русского солдата из рассказа Б. Л. Горбатова «Алексей Куликов – боец»: «А мне не всякая Россия нужна ... если хочешь знать, я не на всякую Россию согласен. Мне нужна Россия, чтоб был я в ней, как раньше, хозяин на своей земле ... Советская мне нужна Россия ...» [3, с. 53].

Учитель школы № 126 г. Горького М. П. Малафеева придавала большое воспитательное значение произведениям советского искусства. Делясь в своей статье «Использование произведений живописи на уроках истории СССР в X классе» опытом работы, подчеркивала, что картина используется в качестве пособия, она конкретизирует основные положения в рассказе учителя. Демонстрируя учащимся картину П. А. Кривоногова «Победа», учитель не анализировала ее детали, а зачитывала отрывок из стихотворения М. В. Исаковского «Слава народу»:

От бескрайней равнины Сибирской
До Полесских лесов и болот
Подымался народ богатырский,
Наш великий советский народ.
Выходил он – свободный и правый,
Отвечая войной на войну,
Постоять за родную державу,
За могучую нашу страну.
Сокрушая железо и камень,
Он врага беспощадно разил,
Над Берлином победное знамя –
Знамя правды своей водрузил.
Он прошел через пламя и воду,
Он с пути не свернул своего.
Слава, слава герою-народу,
Слава Армии Красной его!» [13, с. 55–58].

В 1960-е гг. отношение к роли изучения культуры на уроках истории изменилось. В 1963 г. вышло постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения эстетического воспитания учащихся общеобразовательных школ РСФСР», согласно которому

Министерством просвещения и Министерством культуры должна быть разработана единая система эстетического воспитания детей в школах и внешкольных учреждениях. Роль учителя истории в эстетическом воспитании характеризовалась в статье Н. С. Мичуриной, опубликованной в журнале «Преподавание истории в школе». Автор отмечала, чтобы научить учащихся понимать произведения искусства нужно в ходе их анализа задавать вопросы: «Почему?», «Почему автора взволновала эта тема?», «Почему художник избрал для воплощения своей идеи те или иные художественные средства?» [14, с. 35].

Произведения искусства играли большую роль в военно-патриотическом воспитании учащихся. О значении военно-патриотического воспитания в школьном курсе истории писал А. А. Вагин в своем труде «Методика обучения истории в школе», где данному вопросу посвящена восьмая глава «Изучение военного прошлого и военно-патриотическое воспитание в преподавании истории» [4]. Автор отмечал, что приблизительно с середины 1960-х гг., в связи с подготовкой к двадцатилетию победы советского народа в Великой Отечественной войне и пятидесятилетию Великого Октября, усилилась военно-патриотическая работа советской школы. В связи с этим на уроках истории при изучении темы «Великая Отечественная война» методист рекомендовал использовать «образы художественной литературы», раскрывающие характер войны, отношение населения к ней, состав и моральный дух армии [4, с. 259–261, 280].

Важную роль произведения искусства играют в нравственном воспитании подрастающего поколения. П. С. Лейбенгруб поделился конкретными методическими рекомендациями, направленными на усиление нравственного аспекта изучаемого материала формирования нравственности на уроках истории. Так, на уроке «Оборонительные сражения Красной Армии летом и осенью 1941 г. Превращение страны в единый боевой лагерь» для того, чтобы показать роль комсомольцев в войне, учителю предлагается процитировать отрывок из поэмы М. И. Алигер «Зоя»:

Настала пора, и теперь мы в ответе
За каждый свой взнос в комсомольском билете.
И Родина нынче с нас спрашивать вправе
За каждую буковку в нашем Уставе.
Тревожное небо клубится над нами.
Подходит война к твоему изголовью.
И больше нам взносы платить не рублями,
А, может быть, собственной жизнью и кровью.

В качестве домашнего задания, кроме прочтения параграфа учебника, методист предлагал дополнительные вопросы: «Какие книги, посвященные началу Великой Отечественной войны, вы читали? Приведите факты героизма и самоотверженности советских людей на фронте и в тылу в этот период» [11, с. 227–228]. Автором в конце учебного года в X классе была предложена итоговая письменная работа, в которой содержалось множество вопросов, рассчитанных на раскрытие нравственного аспекта изученного материала. Среди них: «В чем вы видите гуманистическую сущность советской культуры? Какие нравственные идеи выражают лучшие произведения советской литературы и искусства?» Проанализировав ответы учащихся, методист пришел к выводу, что использованные им в учебном процессе произведения искусства и приемы работы с ними «не только содействуют воспитанию учащихся в духе коммунистической морали, но и помогают более прочному и глубокому усвоению школьниками изучаемого материала, развитию их мышления и умений самостоятельной работы» [11, с. 277].

В 1970-е гг. в педагогической практике учителя начали активно применять проблемное обучение, которое предполагало самостоятельный поиск новых знаний учениками. В связи с этим широкое применение получил исследовательский метод. Интересна в этом отношении работа И. Я. Лернера «Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории», в которой он рассматривает методы проблемного обучения и их роль в формировании исторического мышления обучающихся. Для решения этих проблем методист предлагает развивать самостоятельное творческое мышление на уроках истории при работе с произведениями искусства. Так, методист указывает на эффективность применения анализа художественных произведений для решения проблем [12, с. 45].

В этот период вышла в свет работа Д. А. Алгазина, в которой он на основе своего учительского опыта описывал возможности использования произведений искусства на уроках истории в ходе изучения Великой Отечественной войны. В рамках изучения темы «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом» в ходе изложения о начале наступления советских войск учитель предлагал использовать картину К. И. Финогенова «Сталинград 19 ноября 1942 г. Красная армия перешла в наступление», которая служит визуальным дополнением рассказа [1, с. 117]. Здесь автор использовал метод составления рассказа учеником по картине.

В 1980-е гг. важнейшей целью процесса обучения становится развитие личности ученика. В эти годы возрос интерес к вопросам

организации работы с произведениями искусства на уроках истории, в частности, по теме «Великая Отечественная война». Вопросам культуры, их месту и роли в обучении истории посвящена монография Г. Р. Косовой «Изучение вопросов культуры в школьном курсе истории СССР. VII–X кл.», где она описала свой опыт формирования навыков самостоятельного анализа произведений искусства. Автор предлагала следующую схему для изучения картины на уроке. Первый вопрос: что изображено? Ответ раскрывает выбор темы, героя произведения, в значительной степени обусловленный личной позицией художника. Следующий вопрос: как и какими средствами художник изобразил сюжет? Это помогает школьникам раскрыть содержание произведения и эмоционально-эстетическую оценку отразившегося в нем явления жизни. Затем нужно выяснить, какие мысли и чувства вызывает данное художественное произведение. По мере развития умений и навыков восприятия произведения искусства изучение может идти и по сокращенной схеме: ученик в ответе охватывает одновременно и тему, и особенности, и идею произведения. Приведем конкретный пример. При рассмотрении иллюстрации с изображением скульптуры М. Г. Манизера «Зоя» учителем предлагались вопросы: «Как изобразил мастер мужественную девушку? Что сказал нам о своей героине? Какова роль произведений искусства?» [8, с. 4–6, 226].

В это же время на страницах журнала «Преподавание истории в школе» И. Ф. Немченко опубликовала статью «Произведения искусства на уроках по истории Великой Отечественной войны». Непосредственно перед уроком учитель совместно с учащимися вывешивала в классе тематические стенды, например, «Москва, 1941 г.», «Партизаны». Стенды оформлялись репродукциями картин с краткими комментариями к их содержанию. Учащиеся использовали материалы стендов при ответе на вопросы учителя. Интересно отметить стенд на тему «Женщина на войне», который был оформлен репродукциями картин «Таня» (подвиг Зои Космодемьянской) Кукрыниксов, «На дорогах войны» В. А. Артамонова, «Ленинградка. 1942 г.» Ю. Н. Тулина, «Она всё сына ждет» В. А. Игошева [15, с. 29–30]. Картины раскрывают роль женщин на войне, передают их мужество, самоотверженность, верность, материнскую любовь.

В 1990–2000-х гг. появляются новые подходы к отбору содержания, методов, приемов и форм использования материала по истории культуры в школе. Богатый теоретический и практический материал по этому вопросу содержится в трудах Е. Е. Вяземского и О. Ю. Стреловой. Они впервые поставили вопрос о значимости

произведений искусства как самостоятельных источников знаний. Данная проблема отражена в статье О. Ю. Стреловой «Новая жизнь учебных иллюстраций», в которой говорится, что иллюстрации учебника, в том числе репродукции художественных произведений, могут исполнять роль источника исторической информации. Автор считает, что иллюстрации учебника должны подвергаться критическому и аксиологическому (ценностному) анализу. Важно при работе с картиной научить учащихся определять в ней авторскую позицию художника, на этом основании вступать в диалог с художником [17, с. 9, 14]. Например, для аксиологического анализа картины «Штурм Берлина» В. М. Сибирского можно задать такие вопросы по картине: «В чем заключается идея картины? Какие идеи побеждают? Какую позицию занимает автор на картине?» Можно предложить составить рассказ от лица одного из участников картины.

Существуют разнообразные подходы к изучению культуры на современных уроках истории. М. В. Короткова в своей статье выделяет различные подходы к изучению культуры на уроках истории, среди которых называет личностно-ориентированный подход. Такой подход достаточно продуктивный, так как предполагает самостоятельное изучение учащимися заданного материала, «основанное на его личном творческом потенциале, личном опыте и эмоционально-ценностном отношении к произведениям культуры» [7, с. 4]. Такой подход реализуется на уроке-исследовании по теме «Культура в годы Великой Отечественной войны» в 11 классе, где учащимся предложено подумать, почему стихотворение Н. Н. Асеева «Надежда» не пропустила военная цензура:

Насилие родит насилие, а ложь преумножает ложь.
Когда нас берут за горло – естественно взяться за нож.
Но нож называть святыней и, вглядываясь в лезвие,
Начать находить отныне лишь в нем отраженье свое, –
Нет, этого я не сумею, и этого я не смогу,
От ярости онемею, но яростью не солгу!
У всех, увлеченных боем, надежда живет в любом.
Мы руки от крови отмоем и грязь от лица отскребем.
И станем опять, как прежде, не в ярости до кости,
И этой большой надежде на смертный рубеж вести!»

Ответить на этот вопрос учащимся поможет самостоятельный анализ документов [6, с. 52–53].

Сегодня в учебный процесс активно внедряется компьютеризация, что не может не сказаться на методике преподавания истории, в том числе при рассмотрении вопросов культуры. Почти не один

урок истории не обходится без использования заранее подготовленной учителем (либо учеником) мультимедийной презентации, что заметно упрощает учебный процесс, позволяет в динамике показать произведения искусства, увеличивать детали изображения на слайде. Обратимся к педагогическому опыту М. И. Черновой, которая описывает проведение одним из учащихся заочной экскурсии по экспозиции «Мамаев курган», которой предшествовала предварительная подготовка: поиск информации по теме, создание презентации. Выступление десятиклассника включало не только демонстрацию слайдов с изображением скульптурной композиции, но и рассказ о символической березке, растущей у подножия Мамаева кургана, на фоне выступления учащегося звучали музыкальные произведения «Грезы» Р. Шумана, песня «Растет в Волгограде березка» в исполнении Л. И. Зыкиной [19, с. 42].

На протяжении последнего десятка лет на уроках истории активнее стали использоваться методы и приемы работы с произведениями искусства, построенные на использовании самостоятельной работы при изучении истории и способствующие активизации мышления учащихся. Так, Е. В. Александрова при изучении темы «СССР на завершающем этапе Великой Отечественной войны» на мотивационном этапе урока применила кейс-метод, активно используемый европейскими учителями [9]. Учитель предлагает зачитать фрагмент из повести «Альпийская баллада» В. В. Быкова: сцена разговора двух пленников – русского солдата и итальянской девушки. Как альтернативу, учитель предлагает использовать прием театрализации, которая должна быть подготовлена заранее двумя учащимися. После знакомства с историей учитель задает ряд вопросов ученикам: 1. Какие чувства вызвала у вас эта сцена? 2. Почему девушка не верит в Победу? 3. Что она слышит в ответ от русского солдата?» Затем учитель озвучивает задание на урок: объясните фразу советского солдата о том, что Россия «раздавит» Гитлера [2]. Рассмотренный прием является отличным примером использования художественного произведения как источника для анализа на уроке, формирования нравственности, чувства патриотизма, сострадания к участникам трагических событий. Также такая технология формирует умения выделять главное и второстепенное из источника, обосновывать свою точку зрения.

В современном образовательном процессе наблюдается значительное распространение интегрированных уроков. Так, учителя Г. И. Веснина и Н. Г. Леонова поделились опытом проведения интегрированного урока, предполагающего блочное изучение материала

путем интеграции предметных дисциплин истории и информатики [5]. Рассматривая пункт плана «Главные источники победы», учитель-историк сообщает, что в годы Великой Отечественной войны были созданы стихи, песни, картины и фильмы, поддерживающие и питающие моральный дух воинов и работников тыла. Далее учитель информатики предлагает учащимся послушать некоторые песни и стихи в авторском исполнении или в исполнении известных деятелей культуры, просит открыть в меню программы «Авторские чтения» и выбрать стихотворения А. А. Ахматовой «Мужество» и К. М. Симонова «Жди меня», главу из поэмы А. Т. Твардовского «Василий Тёркин» «По дороге на Берлин», песню «Священная война» (слова В. И. Лебедева-Кумача, музыка А. В. Александрова). Такое сочетание уроков способствует формированию умений работать с дополнительными источниками информации, формированию навыков работы с компьютером и работы в локальной сети.

В педагогической практике часто используются уроки, предполагающие сочетание истории и литературы. Рассмотрим интегрированный урок по теме «Сталинградская битва: исторические факты и их художественное отображение». Уроку предшествовала предварительная подготовка, включающая в себя совместное прочтение учащимися и педагогами рекомендованной литературы, отбор материала, создание презентации, подбор музыкального фона урока. В ходе урока учитель истории обращается к классу с вопросом: «Когда и как был разработан план контрнаступления советских войск в районе Сталинграда?» После ответов учеников учитель литературы проводит следующую работу по произведению Ю. В. Бондарева: «Расскажите кратко о фронтовой судьбе известного писателя и о том, как он исторически достоверно передал в своем романе «Горячий снег» события ноября 1942 г. Какой вывод мы можем сделать по роману?» [18]. Анализ ключевых эпизодов из художественных произведений, посвященных Сталинградской битве, глубже воссоздает героический подвиг советского народа в тех событиях [10]. Вместе с тем справедливо подчеркивает И. С. Огоновская, иллюстративный ряд, представленный в учебниках по теме «Великая Отечественная война», мало опирается на художественные произведения того периода [16, с. 178].

В последнее десятилетие в нашей стране стало актуальным проводить тематические уроки, посвященные памятным датам российской истории и культуры, в частности Великой Отечественной войне. Такие уроки «с целью духовно-нравственного развития и воспитания учащихся» рекомендовало проводить Минобрнауки

России в своем письме «О проведении тематических уроков в 2014/15 учебном году». Еще до появления этого документа свой урок посвятили 65-летию Победы преподаватель кафедры Отечественной истории и права П. Е. Фурен и студентка-практикантка А. В. Евгеньева «Начало войны – трагедия и героизм». Так, в конце урока было прочитано стихотворение «Застыл солдат у школьного порога», посвященное выпускникам гимназии № 1 г. Челябинска, навечно оставшимся на полях сражений:

Застыл солдат у школьного порога.
Следы сапог и скорбная стена.
Где перечислены в порядке строгом
Выпускников ушедших имена.
В далекий год, простясь с учителями,
Длину дорог, измерив фронтовых,
Они держали главный свой экзамен
И в танковых боях, и в штыковых.
Веселые, отважные, простые,
В свой звонкий час не дрогнули они,
И в памяти о них по всей России
Горят сегодня вечные огни [18, с. 395].

Образ героев увековечен в памятнике «Подвиг» (позднее стал называться «Алёша»), расположенном на территории гимназии № 1. Стихотворение и урок в целом направлены на формирование представления о героическом подвиге выпускников, призвано поддерживать интерес к истории гимназии города.

Обобщая опыт проведения уроков истории, посвященных Великой Отечественной войне более чем за 60 лет, мы видим, как функции произведений искусства изменялись в зависимости от поставленных дидактических задач. В 1950–60-е гг. они служили зрительной опорой, иллюстрацией для рассказа учителя; в 1970–80-е гг. выступали на уроках в качестве средства активизации учебного процесса. 1990–2000-е гг. являются новым этапом в использовании произведений искусства на уроках истории: они выступают как самостоятельный источник знаний и как опора в изучении новых тем. Самостоятельная работа с произведениями искусства сегодня открывает большие возможности для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов школьников.

Библиографический список

1. Алгазин, Д. А. Изучение Великой Отечественной войны на уроках истории / Д. А. Алгазин. – Москва : Просвещение, 1970. – 240 с.

2. Александрова, Е. В. Урок на тему «СССР на завершающем этапе Великой Отечественной войны». 10 кл. / Е. В. Александрова // Фестиваль педагогический идей «Открытый урок». – URL: <https://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn--p1ai/> (дата обращения: 29.03.2019).

3. Биргер, Л. И. Опыт использования художественной литературы на уроках истории в 9–10 классах / Л. И. Биргер // Преподавание истории в школе. – 1957. – № 6. – С. 50–56.

4. Вагин, А. А. Методика обучения истории в школе / А. А. Вагин. – Москва : Просвещение, 1972. – 351 с.

5. Веснина, Г. И. Интегрированный урок (информатика + история) по теме «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» / Г. И. Веснина, Н. Г. Леонова // Фестиваль педагогический идей «Открытый урок». – URL: <https://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn--p1ai/> (дата обращения: 29.03.2019).

6. Игнатова, Е. В. Урок по теме «Культура в годы Великой Отечественной войны» / Е. В. Игнатова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 10. – С. 52–55. – (Конкурс «Современный урок»).

7. Короткова, М. В. Проблема изучения культуры в школьном курсе истории: взгляд методиста / М. В. Короткова // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 5. – С. 3–7.

8. Косова, Г. Р. Изучение вопросов культуры в школьном курсе истории СССР. 7–10 кл. / Г. Р. Косова. – Москва : Просвещение, 1987. – 253 с.

9. Кузнецов, В. М. Кейс-технологии в изучении истории Холокоста / В. М. Кузнецов, М. Поллак-Розенберг, Н. Сигал // Проблемы культурного образования : матер. III Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Вып. 10. – Челябинск : ЧИППКРО, 2013. – С. 148–159.

10. Кузнецов, В. М. Проведение «Урока памяти», посвященного 70-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (методические рекомендации) // Преподавание истории в школе. – 2013. – № 3. – С. 37–47.

11. Лейбенгруб, П. С. Идеино-нравственное воспитание в обучении истории СССР (VII–X классы) : пос. для учителя / П. С. Лейбенгруб ; под ред. М. В. Нечкиной. – Москва : Просвещение, 1983. – 288 с.

12. Лернер, И. Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории / И. Я. Лернер. – Москва : Просвещение, 1982. – 191 с.

13. Малафеева, М. П. Использование произведений живописи на уроках истории СССР в 10 классе / М. П. Малафеева // Преподавание истории в школе. – 1958. – № 4. – С. 55–60.

14. Мичурина, Н. С. Роль учителя истории в эстетическом воспитании школьника / Н. С. Мичурина // Преподавание истории в школе. – 1964. – № 3. – С. 31–36.

15. Немченко, И. Ф. Произведения искусства на уроках по истории Великой Отечественной войны / И. Ф. Немченко // Преподавание истории в школе. – 1985. – № 4. – С. 28–30.

16. Огоновская, И. С. Советские литература и искусство в годы Великой Отечественной войны в отражении школьных учебников истории России / И. С. Огоновская // Проблемы культурного образования : матер. V Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Вып. 12. – Челябинск : Край Ра, 2015. – С. 165–179.

17. Стрелова, О. Ю. Новая жизнь учебных иллюстраций / О. Ю. Стрелова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2005. – № 1. – С. 9–18.

18. Фурен, Л. Е. Великая Отечественная война в курсе методики преподавания истории: практика в действии / Л. Е. Фурен, А. В. Евгеньева // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX–XXI вв. В 2 ч. : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧГПУ, 2010. – Ч. II. – С. 388–396.

19. Чернова, М. Н. Уроки по теме «Сталинградская битва: изумительная победа» / М. Н. Чернова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2012. – № 5. – С. 41–48.

20. Шустова, О. В. Интегрированный урок (история + литература) по теме «Сталинградская битва: исторические факты и их художественное отображение» / О. В. Шустова, С. Н. Шустова // Фестиваль педагогический идей «Открытый урок». – URL: <https://xn--i1abbnckbmcl9fb.xnp1ai/> (дата обращения 20.02.2019).

УДК 371.8

ББК 74.266.3

БАК 13.00.02

А. Ю. Хрущёв
A. Yu. Khrushchev

**Механизмы выявления и сопровождения
одарённых детей в школьном объединении
«Академия делового успеха»**

**The system of work to identify and accompany
gifted children in the school association
“Academy of Business Success”**

Аннотация. На примере деятельности школьного объединения «Академия делового успеха» представлен опыт выявления и сопровождения высокомотивированных и одарённых детей в пространстве экономического образования.

Abstract. On the example of the activity of the Academy of Business Success school association, the experience of identifying and accompanying highly motivated and gifted children in the space of economic education is presented.

Ключевые слова / keywords: внеурочная деятельность / extracurricular activities, дополнительное образование / additional education, одарённые дети / gifted children, экономическое образование / economic education, финансовая грамотность / financial literacy.

Школа № 32 с углубленным изучением английского языка города Озёрска изначально не предполагает обучение только одарённых детей, как лицеи и гимназии. Большая часть учебных часов отведена на английский язык, что делает затруднительным углубленное изучение других предметов в рамках школьной программы [3]. Факультативы и индивидуальные занятия с победителями олимпиад и конкурсов – это работа, что называется, постфактум, когда дети проявили себя в большей степени сами. Эти способы традиционны, отработаны, имеют свои преимущества, но и свои недостатки. Главные среди них – отсутствие системности, отсутствие широкой вовлеченности детей в процесс диагностики их способностей и возможностей в самореализации.

При сохранении традиционных методов (факультативная и индивидуальная работа с победителями олимпиад) в школах, не ориентированных на углубленное изучение направлений гуманитарного или естественнонаучного цикла, необходимо развивать интегративные курсы сверх школьной программы. Опыт нашей школы может послужить небольшой иллюстрацией к такому способу выявления и дальнейшей работы с одарёнными детьми [1]. В 2003 г. учителями истории и обществознания была организована «Академия делового успеха» для учащихся V–XI классов. Занятия в академии организуются в активных и интерактивных формах [5]. Занятия интегрированы с преподаванием обществознания [6], потребительского права, решением экономических задач [7].

В качестве «мотиватора» используется компьютерная игра «Моделирование экономики и менеджмента» (МЭКОМ). На игру формируются разновозрастные команды, что усиливает дух соревновательности и мотивирует детей на более глубокое изучение экономики на теоретических занятиях, а также сплачивает ребят, формирует корпоративный дух. В рамках «Академии» учащиеся могут проявить себя в разных областях. Одним из важных стимулов заниматься интенсивно сверх школьной программы является участие в олимпиадах городского, регионального, всероссийского и даже международного уровня. Традиционными стали поездки в Бердск на «Сибириаду», товарищеские встречи по МЭКОМ в Новоуральске и Снежинске, участие в областных и российских олимпиадах. Уча-

щиеся «Академии» принимали участие в международной экономической игре в Казахстане и заняли там призовые места.

Организаторы «Академии делового успеха» не случайно стараются как можно чаще вывозить детей в тренировочные лагеря [2], на соревнования. Кроме того, мы сами организуем олимпиаду учащихся ЗАТО по экономике, межрегиональные соревнования по МЭКОМ, открытые городские первенства и конкурсы. Такая активная соревновательная деятельность приносит свои положительные плоды. Победы и поездки на соревнования в разные города служат хорошей рекламой для тех учеников в школе, кто еще не определился, в какой области знаний можно реально себя проявить. По окончании 11 класса многие из выпускников «Академии» поступают в Высшую школу экономики, на экономические и финансовые факультеты различных российских вузов.

Перед тем, как создать подобного рода организации дополнительного образования в рамках общеобразовательной школы, учителям самим необходимо находится в состоянии непрерывного обучения [3]. Учителя истории школы № 32 прошли серию семинаров по экономике МЦЭБО (Международный центр экономического и бизнес образования), получили сертификаты тренеров по экономике. На первом этапе создания «Академии» организаторам приходилось без материальной поддержки школы покупать компьютеры и множительную технику, во многом это удалось сделать за счет родительских средств. После того, как «Академия» доказала свою жизнеспособность и эффективность, школа изыскала возможность обеспечить «Академию» недостающей материальной базой и выделить необходимые учебные часы. Наверное, следует предусматривать выделение бюджетных средств на такие инновационные программы [8]. Можно предусмотреть испытательный срок, за который инновационная программа должна доказать свою состоятельность.

Таким образом, опыт «Академии делового успеха» доказал, что подобного рода организации могут вовлечь в сферу своей образовательной деятельности достаточно большое количество учеников, которые не могут полностью самореализоваться в рамках школьной программы. Деятельность по выявлению и сопровождению детей приобретает системность. В рамках интегрированной программы могут реализоваться разнообразные способности учеников разновозрастных групп. «Академия» формирует ключевые жизненные компетенции, ведь вся деятельность обучающихся в ней направлена на успех в делах и на основе дела. Удастся решать и проблему творческого роста самих преподавателей. Тем ни менее, перспективы у

таких форм дополнительного образования учащихся очевидны, потому что отвечают современным требованиям к образовательному процессу. Эти требования всем хорошо известны: вариативность, ориентация на самообразование, профориентация, возможность самореализации у детей разных способностей.

Библиографический список

1. Алимова, У. А. Предметная лаборатория по работе с одарёнными детьми в общеобразовательном учреждении как модель взаимодействия педагогической науки и практики / У. А. Алимова, Д. А. Алпатов, Т. В. Якубовская // Региональные модели сопровождения и поддержки одарённых и перспективных детей : матер. II межрегион. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2011. – С. 172–177.

2. Коротаева, О. И. Профильный лагерь как метод развития одарённости старшеклассников / О. И. Коротаева // Региональные модели сопровождения и поддержки одарённых и перспективных детей : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2013. – С. 239–242.

3. Кузнецов, В. М. Вопросы теории и методики профессиональной переподготовки учителей обществознания профильных социально-гуманитарных классов / В. М. Кузнецов // Вопросы всеобщей истории : сб. науч. и учеб.-метод. трудов (ежегодник). Вып. 15. – Екатеринбург : УрГПУ, 2013. – С. 57–61.

3. Кузнецов, В. М. Предметные лаборатории по общественным дисциплинам для работы с одарёнными детьми в общеобразовательной организации как педагогическая проблема / В. М. Кузнецов, С. Н. Трошков // Региональные модели сопровождения и поддержки одарённых и перспективных детей : матер. III Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2013. – С. 69–74.

5. Кузнецова, Е. В. Изучение экономической и социальной географии Южного Урала в свете стратегии развития Челябинской области / Е. В. Кузнецова, А. А. Егорова, Е. Ф. Павленко // Проблемы культурного образования : матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : Край Ра, 2014. – С. 90–96.

6. Обществознание. Челябинская область. 5–9 кл. : метод. пос. / Д. И. Никитин, Ю. Г. Бобовкина, А. Г. Донской и др. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 104 с.

7. Теория и методика обучения школьников основам финансовой грамотности : метод. пос. / Д. И. Никитин, Е. Ю. Захарова, О. И. Коротаева. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – 40 с.

8. Трошков, С. Н. Система управленческого содействия педагогам общеобразовательной организации в реализации инновационной деятельности / С. Н. Трошков, В. М. Кузнецов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 1 (30). – С. 121–126.

А. Ф. Шарифьянов (науч. рук. П. Б. Уваров)
A. F. Sharifyanov (csi. adv. P. B. Uvarov)

**Болонский процесс как фундаментальный фактор
проектирования и реализации образовательной политики
Российской Федерации**

**The Bologna process as a fundamental factor
in the design and implementation of the educational policy
of the Russian Federation**

Аннотация. В статье анализируются причины и условия вхождения России в Болонский процесс. Автором предпринимается попытка систематизировать и обобщить всю совокупность мероприятий по реализации положений Болонской декларации, принятых в рамках российской системы образования. Материалы публикации позволят читателю оценить масштабы образовательных реформ, развернутых в системе Российского образования в рамках Болонского процесса.

Abstract. The article analyzes the causes and conditions of Russia's entry into the Bologna process. The author makes an attempt to systematize and generalize the entire set of measures to implement the provisions of the Bologna Declaration undertaken in Russian education system. The materials of the publication will allow the reader to assess the scale of educational reforms deployed in the Russian education system as part of the Bologna process.

Ключевые слова / keywords: Болонский процесс / Bologna process, Европейское пространство высшего образования / European Higher Education Area, реформы образования / education reforms, образовательная политика / educational policy, высшее образование / higher education.

В отечественном научном дискурсе постсоветского периода устоялось представление о том, что участие России в Европейских интеграционных процессах является необходимым условием ее дальнейшего успешного развития. После развала СССР для значительной части российской управленческой бюрократии самоочевидной казалась необходимость интенсивного включения России в тесные отношения сотрудничества с Европой. В своей статье, посвященной 50-летию подписания Римского договора 1957 г., В. В. Путин в очередной раз обозначил позицию российской правящей элиты в отношении евроинтеграции: «Стабильная, процветающая и единая Европа отвечает нашим интересам. Мы рассматриваем европейскую интеграцию как объективный процесс, являющийся составной частью нарождающегося многополярного миропорядка. <...> Подчеркну: развитие многоплановых свя-

зей с ЕС – это принципиальный выбор России. Да, в обозримом будущем – по совершенно очевидным причинам – мы не собираемся ни входить в Евросоюз, ни вступать с ним в какую-то форму ассоциации. Реально смотря на вещи, Россия намерена строить свои отношения с ЕС на договорных основах и принципах стратегического партнерства. В этой связи мне близка выведенная однажды Романо Проди формула отношений России и ЕС: «всё, кроме институтов». Хочу подчеркнуть, что в этом партнерстве мы готовы идти максимально далеко. Естественно, подразумевая, что и партнеры пройдут свою часть пути» [14].

Данная позиция находит свое отражение в ряде политико-правовых и экономических преобразований, происходивших в суверенной России после распада СССР. Одним из таких шагов стало вступление России в Болонский процесс, о котором было объявлено на Конференции министров высшего образования в Берлине 19 сентября 2003 г. [1].

Необходимость вступления России в Болонский процесс обсуждалась на официальном уровне задолго до формального вхождения российского образовательного пространства в ЕПВО. В декабре 2002 г. в СПбГУ был проведен международный семинар по проблемам интеграции российской высшей школы в европейскую систему высшего образования. Участвовавший в его проведении министр образования РФ В. Филиппов заявил, что «если Россия не присоединится к процессу, последствия будут ощутимы и для отдельного человека, и для вузов, и для страны в целом» [8]. В результате, в январе 2003 г. приказом Министерства образования Российской Федерации была создана рабочая группа по изучению аспектов Болонского процесса. В марте 2003 г. состоялось заседание Российского общественного Совета по развитию образования, на котором обсуждалась подготовка России к вступлению в Болонский процесс. По итогам данного заседания председатель комитета Госдумы по образованию и науке Госдумы А. Шишлов заявил: «России для того, чтобы привлекать студентов из других стран, нужно вписаться в общеевропейскую систему». Это «расширит возможности России эффективнее отстаивать свои интересы и развивать рынок образовательных услуг в Европе» [17]. Аналогичную мысль высказал ректор ГУ ВШЭ Я. Кузьминов, также присутствующий на заседании Совета: «российская система образования ничего не потеряет, включившись в международную систему стандартов. <...> Особенно заинтересованы во вступлении в Болонский процесс вузы «средней руки». С дипломами таких вузов не трудоустроиться в Европе» [15]. В целом при обсуждении перехода Российского образования на Болонскому систему, озвучивались два ключевых мотива: стремление повысить при-

влекательность Российского образования для иностранных студентов, и стремление обеспечить студентам российского происхождения возможность обучения и трудоустройства в странах Европы.

В июне 2003 г. в поддержку вступления России в Болонский процесс высказался президент России В. Путин [3]. В том же месяце Госдума обратилась к Премьер-министру России с просьбой о подписании Болонской декларации 1999 г. со стороны России [13]. В конечном итоге, 18.09.2003 г. на конференции министров образования ЕПВО в Берлине было объявлено о вхождении России в Болонский процесс: министр образования и науки РФ В. Филиппов подписал Болонскую декларацию. Примечательно, что, по утверждению Л. С. Гребнева, «инициатива по включению нашей страны в Болонский процесс исходила не со стороны Министерства образования, а со стороны финансово-экономического блока Правительства России». Причина такого решения была обусловлена обострением экономико-демографических кризисных явлений. В условиях второго демографического «эха войны» (существенно сократившего в первые годы XXI в. налоговые поступления в федеральный бюджет), а также из-за очередного обвала цен на мировом рынке энергоресурсов в 2001–2002 гг., Правительство РФ расценило реализацию положений Болонской декларации как возможность сократить финансирование высшего образования на 15–20% (за счет перехода с 5-летнего образования к 3–4-летнему). «Россия включилась в Болонский процесс. Включилась по инициативе тех, кто практически сразу потерял к этому интерес, ведь мировые цены на нефть в 2003–2008 гг. многократно выросли» [4, с. 6–7].

В соответствии с Болонской декларацией, перед российской системой высшего образования были поставлены следующие задачи:

- переход к использованию системы ясных, прозрачных и сопоставимых с европейскими степеней с выдачей универсальных европейских приложений к дипломам;
- введение в России трехступенчатой системы высшего образования;
- внедрение в российском высшем образовании Европейской системы переноса и накопления зачетных единиц / кредитов (ECTS), как средства повышения академической мобильности;
- стимулирование входящей и исходящей академической мобильности для свободного перемещения студентов и преподавателей;
- развитие европейского сотрудничества в области обеспечения качества высшего образования с целью выработки сопоставимых критериев и методологий;

– усиление европейского измерения («европеизация») в российском высшем образовании [2].

При этом необходимо помнить, что в рамках Болонского процесса не существует каких-либо международных договоров. Все, что подразумевают международные акты (декларации и коммюнике министерских конференций) Болонского процесса носит сугубо рекомендательный характер. Следовательно, реформы по Болонским рекомендациям – дело добровольное. Таким образом, при присоединении России к Болонской декларации предполагалось, что проведение преобразований под эгидой Болонского процесса в России, ответственность за их разработку и контроль за их реализацией возьмет на себя Министерство образования и науки при активном участии научно-педагогического сообщества. Это должно было обеспечить воплощение принципиального положения Болонской декларации о сохранении национальных образовательных традиций.

Однако анализ специальной литературы по данной проблеме позволяет констатировать, что в действительности реализация реформ в системе высшего образования после вступления России в Болонский процесс проводилась без учета мнения научно-экспертного и педагогического сообщества. Система образования реформируется по «Болонским схемам» более 15 лет на фоне изоляции между государственной бюрократией и профессорско-преподавательским составом российских вузов. «Поскольку представители российского образовательного сообщества существуют в условиях, которые практически исключают возможность хоть сколько-нибудь значимого протеста и защиты своих интересов, их сопротивление бюрократическому контролю приобретает формы уклонения, саботажа или создания неформальных практик, позволяющих соответствовать абсурдным требованиям, на деле им не соответствуя. К сожалению, эти виды деятельности заменяют плодотворный педагогический и научный труд» [7].

Основные меры по реализации Болонских обязательств в нашей стране на практике можно отследить по национальным докладам Российской Федерации, подготовленных к министерским конференциям ЕПВО 2005, 2007, 2009 и 2015 гг. На конференции в Бергене 2005 г. Российской делегацией было заявлено о проведении следующих реформ в национальной системе высшего образования:

– при Министерстве образования и науки России была создана Рабочая группа по осуществлению Болонских принципов в России¹,

¹ См. Приказ Министерства образования и науки РФ от 25 октября 2004 г. № 100.

основной задачей которой было проектирование реформ системы высшего образования по Болонским схемам;

– с апреля 2004 г. в рамках Министерства образования и науки были созданы Федеральное агентство по образованию (Рособразование) и Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор)². В компетенцию последней входили функции по контролю и надзору за исполнением законодательства в области образования и науки, лицензирование, аттестация и государственная аккредитация образовательных учреждений, и рассмотрение вопросов, связанных с подтверждением, признанием и установлением эквивалентности документов об образовании³;

– началась разработка законопроектов об установлении двух уровней высшего образования (в соответствии с Болонской декларацией) при сохранении ряда программ с непрерывной подготовкой;

– началась разработка системы зачетных единиц (по типу ECTS)⁴, а также был начат эксперимент по внедрению данной системы, в котором приняли участие более 30 российских вузов⁵;

– в 2003–2004 гг. был запущен пилотный проект по внедрению европейского приложения к диплому, в котором, помимо прочих, принял участие Челябинский государственный университет [9].

В 2007 г. на Лондонской конференции по Болонскому процессу Российская делегация представила очередной национальный доклад по реализации Болонской декларации и других обязательств:

– в феврале 2005 г. Министерством образования был утвержден План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования на 2005–2010 гг.⁶, а координация реализации основных задач развития системы ВПО в РФ в соответствии с Болонской декларацией была возложена на Национальный фонд подготовки кадров (НФПК);

² См. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2004 г. № 158.

³ См. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2004 г. № 159.

⁴ См. Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2002 г. № 14-52-988 ин/13.

⁵ См. Приказы Министерства образования и науки РФ «О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе» от 2 июля 2003 г. № 2847, от 7 октября 2003 г. № 3800.

⁶ См. Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 февраля 2005 г. № 40.

– более чем в 2 раза было увеличено количество вузов, участвующих в эксперименте по внедрению системы зачетных единиц (ECTS)⁷;

– в стране начался процесс укрупнения вузов путем их слияния;

– в системе среднего образования начался процесс введения ЕГЭ, который был направлен на «повышение качества образования, обеспечение доступности качественного общего образования, совершенствование системы итоговой аттестации обучающихся в учреждениях общего образования и вступительных испытаний при приеме в учреждения среднего и высшего профессионального образования»;

– стартовала реализация Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг., которая, по утверждению Д. В. Николаева и Д. В. Суловой стала единственным официальным документом, который содержит более-менее конкретные планы России по выполнению Болонской декларации [12, с. 7];

– в рамках ФЦПРО на 2006–2010, началась разработка проекта национальной рамки квалификаций в соответствии с QF-EHEA;

– в целях повышения контроля качества была унифицирована процедура аккредитации вузов, в том числе был введен показатель внутривузовской системы гарантия качества, для которой была разработана типовая модель. Также, сложилась необходимая для эффективной системы гарантии качества инфраструктура органов. В процедуре государственной аккредитации используются показатели, оценивающие условия, организацию и результативность образовательной деятельности;

– к 2008 г. планируется начать выдачу приложений к диплому всем выпускникам, окончившим обучение по аккредитованным программам [10].

На Лёвенской конференции 2009 г. в своем национальном докладе о реализации Болонского процесса Россия обозначила следующие достижения:

– Прежде всего, с 1 сентября 2009 г. в системе высшего профессионального образования в России вводилась двухуровневая система⁸: бакалавриат (4 года) – магистратура (2 года, на базе бакалаври-

⁷ См. Приказы Министерства образования и науки РФ от 27 июля 2005 г. № 215, от 3 апреля 2006 г. № 77, от 30 июня 2006 г. № 173.

⁸ См. Федеральный закон от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)».

ата). Однако сохранялись программы непрерывной подготовки специалиста (не менее 5 лет).

– Была проведена серьезная реформа по слиянию в рамках ЕГЭ процедуры итоговой аттестации в школе и вступительных испытаний в вузы⁹. Предполагалось, что эта мера позволит существенно расширить доступность высшего образования для выпускников российских школ, а также обеспечить непрерывность и преемственность образования. Однако вопрос о характере влияния данного преобразования на облик отечественного школьного и вузовского образования с каждым годом становится все более дискуссионным.

– Был разработан Проект Национальной рамки (структуры) квалификаций (НРК), которая соответствует QF-EHEA и продолжается работа по созданию национальной системы квалификаций.

– В структуру образовательных стандартов высшего профессионального образования включалась вариативная часть, которая могла определяться каждым вузом самостоятельно¹⁰.

– Была расширена возможность работодателей участвовать в разработке ФГОС и образовательных программ, в целях повышения заинтересованности отечественного рынка труда в развитии системы высшего образования¹¹. Однако, как отмечают Д. В. Николаев и Д. В. Сулова, отечественный рынок труда в целом не осознает важность предоставленной ему возможности, и до сих пор не спешит ею воспользоваться [12, с. 12].

– Была расширена доступность высшего профессионального образования для граждан, проходящих (проходивших) военную службу по контракту, в том числе предусмотрена возможность внеконкурсного приема в государственные вузы военнослужащих на обучение по программам высшего профессионального образования за счет бюджетных средств¹².

⁹ См. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена».

¹⁰ См. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

¹¹ См. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования».

¹² См. Федеральный закон от 6 января 2007 г. № 1-ФЗ.

– Были совмещены процедуры государственной аттестации и аккредитации вузов. Также, полномочия по аккредитации учреждений довузовского образования были переданы соответствующим органам субъектов РФ¹³. Предполагалось, что данные меры будут способствовать обеспечению качества образования.

– Наконец, за прошедший после Лондонской конференции период значительное внимание было уделено совершенствованию системы гарантии качества высшего образования. Так, в соответствии с ESG, было утверждено новое Положение о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций¹⁴. Законодательно вводилось понятие «эксперты» и формулировались требования к их специальной подготовке. В целом, была осуществлена стандартизация процедур внутреннего и внешнего контроля качества высшего образования [11].

Далее, следует отметить, что на министерской конференции 2012 г. в Бухаресте российская делегация не предоставила национальный доклад по реализации Болонского процесса за 2009–2012 гг. На фоне этого обстоятельства даже возникли предположения, что «Россия забыла о Болонском процессе» [5, с. 22]. Однако, как отмечает Ю. Д. Артамонова и соавторы, «именно этот отрезок времени можно охарактеризовать как время самых существенных преобразований в структуре и содержании российского высшего образования» [16, с. 13]. Уже на следующей конференции министров в Ереване 2015 г. Россия вновь выступила со своим национальным докладом. На этот раз, Россия объявила о следующих результатах работы по реализации Болонских обязательств:

– В 2011 г. была окончательно введена уровневая система высшего образования¹⁵. Таким образом, законодательный перевод большинства программ специалитета (5 лет) на программы бакалавриата (4 года) и магистратуры (2 года) кардинальным образом преобразовали сложившуюся систему высшего образования. При этом был существенно скорректирован Перечень специальностей и направлений подготов-

¹³ См. Федеральный закон от 20 апреля 2007 г. № 56-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании», Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»».

¹⁴ См. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2008 года № 522.

¹⁵ См. Федеральные законы №232 от 24.10.2007 и № 309 от 01.12.2007 (в редакциях 184-ФЗ и 260-ФЗ).

ки (количество направлений подготовки специалистов сократилось до 117, а число направлений подготовки бакалавров и магистров увеличилось до 270)¹⁶. Кроме того, впервые за все время болонских преобразований в России, они коснулись и программ аспирантуры. С 2014 г. программы подготовки аспирантов переведены из разряда «послевузовского образования» в разряд «третьего уровня высшего образования», что еще больше приблизило структуру высшего образования России к нормам ЕПВО. Однако, сохраняются и «нестыковки» третьего уровня высшего образования в России и Европе, т. к. в содержании программ подготовки аспирантов по новому закону «Об образовании в РФ» не включена защита диссертации на соискание степени кандидата наук. Это мероприятие все еще реализуется в рамках послевузовского образования [там же, с. 18–19]. Еще одной проблемой в плане соответствия структуры российского образования нормам Болонской декларации является отсутствие четкого разделения между программами т. н. «прикладного» и «академического» бакалавриата, которая до сих пор не получила своего разрешения.

– В 2011 г. была введена новая система федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), которые содержат в себе обязательные требования о применении системы зачетных единиц (подобно ECTS). Казалось бы, это дает повод утверждать, что с 2011 г. абсолютно все вузы перешли на применение кредитно-модульной системы расчета трудоемкости образовательных программ и их элементов. И все же, эта мера еще не позволяет говорить о полном соответствии национальной системы зачетных единиц и европейской ECTS, т. к. определение понятия «зачетная единица» в новом законе «Об образовании в РФ»¹⁷ не связано с «результатами обучения». Частично это проблема решилась в 2013 г., когда был утвержден новый Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования¹⁸. Далее была введена новая редакция ФГОС ВО, которая исключила требование цикловой структуры образовательной программы. На практике это позволило проектировать полноценные модульные программы по стандартам ECTS. Однако в 2015 г. на Ере-

¹⁶ См. Приложение № 2.

¹⁷ См. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации».

¹⁸ См. Приказ Министерства образования и науки РФ № 1367 от 19.12.2013.

ванской конференции была принята новая редакция Руководства пользователя ECTS, что требует дальнейшей доработки отечественного аналога с учетом нововведений [там же, с. 20–21].

– Также существенно упростился механизм признания полученных степеней и квалификаций, при сохранении некоторой его вариативности¹⁹. Так, был создан Перечень иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации), признаваемых в РФ²⁰. Это позволило приравнять некоторые квалификации, полученные в зарубежных странах, к соответствующим национальным.

– Была утверждена новая форма Приложения к диплому о ВПО²¹. Но она не была приведена в соответствие рекомендованной ЮНЕСКО Diploma Supplement, что сохраняет сложности для международной академической мобильности студентов. Кроме того, де-факто выдача Приложения к диплому европейского образца не является системно распространенной практикой, и регулируется каждым вузом на свое усмотрение.

– Были уточнены лицензионные требования для образовательных учреждений при получении права на образовательную деятельность²². Проведение лицензирования вузов входит в компетенцию Рособнадзора.

– в новой редакции закона «Об образовании»²³ определялся предмет государственного контроля и государственной аккредитационной экспертизы: теперь объектом проводимых «внешних» оценок стала образовательная программа, а не сам вуз. Также уточнялась процедура проведения государственной аккредитации²⁴, которая проходила 1 раз в 6 лет для всех государственных вузов. Следу-

¹⁹ См. статью 107 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.12.2013 № 1391.

²⁰ См. Распоряжение Министерства образования и науки РФ от 19 сентября 2013 года №1694-р «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемых в Российской Федерации».

²¹ См. Приказ Министерства образования и науки РФ № 163 от 02.03.2012.

²² См. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 «О лицензировании образовательной деятельности».

²³ См. ст. 92, 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

²⁴ Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности».

ет заметить, что при проведении государственной аккредитации не предусмотрено участие студентов и каких-либо иностранных экспертов, что является значительным отклонением от принципов гарантии качества, закрепленным в EGS. Не учитывает ряда требования EGS процедура самообследования вузов, прежде всего оценки результатов обучения [там же, с. 29].

– Стало возможно проведение профессионально-общественной аккредитации образовательных учреждений со стороны работодателей²⁵.

– Вводилась независимая оценка качества образовательной деятельности образовательных организаций по следующим критериям: открытость и доступность информации об образовательных организациях; комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность; доброжелательность, вежливость, компетентность работников образовательной организации; удовлетворенность качеством образовательной деятельности организаций²⁶.

Ю. Д. Артамонова и соавторы отмечают, что при прохождении обозначенных выше процедур по оценке качества образовательной деятельности, ООВО «сталкиваются с необходимостью предоставления по сути одних и тех же данных об образовательной организации и образовательных программах, но в различных формах, установленных запрашиваемыми их структурами, осуществляющими реализацию различных процедур внешнего обеспечения качества, что требует от ООВО значительных дополнительных и зачастую неоправданных затрат времени и средств» [там же, с. 26].

– Наконец, образовательным организациям было предоставлено право самостоятельно разрабатывать, реализовать и оценивать собственные внутренние системы гарантии качества. Таким образом, на уровне вузов был заложен тренд непрерывного повышения качества и постоянного мониторинга, утверждения и пересмотра образовательных программ. Более того, в соответствии с новым законодательством, вузы обязаны регулярно формировать и публиковать

²⁵ См. ст. 96 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

²⁶ См. Федеральный закон от 21.07.2014 № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования».

на своем официальном сайте ежегодные Отчеты о самообследовании, который должен включать аналитическую часть (основные сведения об образовательной организации) и статистическую информацию по всем направлениям деятельности вуза²⁷ [там же, с. 27–28].

– Для граждан РФ, обучающихся в ведущих иностранных вузах по образовательным программам высшего образования (магистратуры, ординатуры, аспирантуры), введены меры социальной поддержки (материальное стимулирование в виде стипендий, материальной помощи и других денежных выплат; транспортное обеспечение; предоставление жилых помещений; предоставление образовательного кредита)²⁸.

– Идет работа по разработке концепции непрерывного профессионального образования, которая предполагает существенную модернизацию системы дополнительного профессионального образования.

– В состоянии запуска находится процесс сопряжения профессиональных и образовательных квалификаций и формирования российской Национальной рамки квалификаций (НРК), соответствующей Европейской рамке квалификаций для образования в течение всей жизни. С конца 2014 г. «происходит формирование методологии и культуры учета требований Профессиональных стандартов во ФГОС и образовательных программах» [там же, с. 40].

– В новом законе «Об образовании в РФ» была закреплена необходимость интернационализации образовательной деятельности, а также были поставлены цели международного сотрудничества в сфере образования²⁹: 1) расширение возможностей российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию; 2) координация взаимодействия России с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования; 3) совершенствование международных и внутригосударственных механизмов развития образования.

²⁷ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации».

²⁸ См. Указ Президента РФ от 28 декабря 2013 г. № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации».

²⁹ См. ст. 105 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Помимо этого, были определены конкретные меры международного сотрудничества в сфере высшего образования:

– В ФЦПРО на 2011–2015 гг.³⁰ были определены целевые показатели по обеспечению академической мобильности студентов и преподавателей. К примеру, доля студентов, обучающихся по программам, которые частично должны реализовываться в зарубежных образовательных организациях высшего образования (в том числе, в форму стажировки), должна к концу 2015 г. достигнуть 30%³¹.

– Проводятся меры по привлечению в российские вузы ведущих ученых, а также создание на их базе научных лабораторий, способных выдержать конкуренцию ведущих лабораторий мира³².

– Одним из самых ярких мероприятий стал запуск государственной программы поддержки крупнейших российских вузов «5–100»³³, в соответствии с которым к 2020 г. не менее 5 российских университетов должны войти в первую сотню ведущих мировых университетов, согласно мировому рейтингу университетов. «Цель Проекта 5–100 – максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ» – заявлено на официальном сайте программы³⁴. 6 июня 2018 г. британская компания Quacquarelli Symonds (QS) опубликовала всемирный рейтинг университетов QS World University Rankings³⁵. За последний год количество российских университетов в общем рейтинге QS увеличилось с 24 до 27: в топ-300 входят два вуза – участника Проекта 5–100 (из них один – в топ-250), в топ-400 – шесть, в топ-500 – 11 университетов [6].

³⁰ См. Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 61.

³¹ См. Показатель №16 ФЦПРО за 2011–2015 гг.

³² См. Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации», а также Постановление от 14 февраля 2015 года № 128.

³³ См. подпункт «в» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»

³⁴ См. <https://5top100.ru>.

³⁵ См. <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>.

– Значительно выросла активность российских университетов по организации совместных образовательных программ и научных исследований с зарубежными университетами. В 2017 г. только 11% ООВО не имеют международных договоров [16, с. 46].

– Была введена сетевая форма реализации образовательных программ³⁶, что обеспечило возможность осваивать образовательные программы высшего образования с использованием ресурсов нескольких вузов, в том числе иностранных. Однако отмечается, что сетевая форма обучения имеет и свои недостатки, прежде всего связанные с процедурами итоговой аттестации и выдачи документа об образовании, а также с их финансированием [там же, с. 57–58].

В мае 2018 г. в Париже состоялось последнее на текущий момент совещание министров образования стран ЕПВО. Однако в силу реорганизации образовательных ведомств России, проходившей в тот же период, российский министр образования не участвовал в данном мероприятии. К тому же, до сих пор не опубликован национальный отчет российского образовательного ведомства о реализации Болонского процесса в России за период 2015–2018 гг.

Таким образом, можно заключить, включение России в Болонский процесс привело к существенным преобразованиям в отечественной системе образования, прежде всего в ее законодательном и организационном аспектах. Однако, как отмечается в издании, подготовленном с участием членов Рабочей группы по Болонскому процессу при Минобрнауки России, значительная часть проведенных преобразований, как правило, реализовывались лишь частично, либо с существенным опозданием к изначально заявленным срокам [там же, с. 7–9]. И все же, на наш взгляд, степень влияния Болонского процесса на развитие российской системы образования нуждается в дальнейшем исследовании и переоценке.

Библиографический список

1. Берлинское коммюнике, 2003. – URL: http://media.ehea.info/file/2003_Berlin/28/4/2003_Berlin_Communique_English_577284.pdf (дата обращения: 25.07.2019).

2. Болонский процесс в России: история и современность : брошюра. – Москва : Национальный офис ERASMUS+ в России, 2017. – 44 с.

³⁶ См. ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

3. Владимир Путин встретился с Председателем Совета министров Италии Сильвио Берлускони. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/28762> (дата обращения: 25.07.2019).

4. Гребнев, Л. С. Нынешний раунд Болонского процесса: Россия и не только... (по работам В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой) / Л. С. Гребнев // Высшее образование в России. – 2018. – № 1 (219). – С. 5–18.

5. Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования: проблемы и перспективы» : тезисы международной конференции // Санкт-Петербургский университет. – 2003. – № 4–5 (3626–3627).

6. Камынина, Н. Р. Россия в Болонском процессе: цель – повышение конкурентоспособности высшего образования / Н. Р. Камынина, А. О. Грудзинский // Высшее образование в России. – 2017. – № 8/9. – С. 22–31.

7. Лучшие результаты с 2004 года: движение вверх вузов – участников Проекта 5-100 в QS World University Rankings. – URL: <https://5top100.ru/news/81494/> (дата обращения: 25.07.2019).

8. Любецкий, Н. П. Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа / Н. П. Любецкий, С. И. Самыгин, В. В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8–9.

9. Национальный доклад РФ к совещанию министров образования стран-участниц Болонского процесса (за 2004–2005 гг.). – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120908004849.pdf> (дата обращения: 25.07.2019).

10. Национальный доклад РФ к совещанию министров образования стран-участниц Болонского процесса (за 2005–2007 гг.). – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120908004630.pdf> (дата обращения: 25.07.2019).

11. Национальный доклад РФ к совещанию министров образования стран-участниц Болонского процесса (за 2007–2009 гг.). – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120908004512.pdf> (дата обращения: 25.07.2019).

12. Николаев, Д. Россия в Болонском процессе / Д. Николаев, Д. Сулова // Вопросы образования. – 2010. – № 1. – С. 6–24.

13. Об обращении Государственной думы Федерального Собрания РФ «К Председателю Правительства РФ М. М. Касьянову о необходимости проведения мероприятий по подписанию Российской Федерацией Болонской декларации 1999 г.»: Постан. Госдумы ФС РФ от 21.06.2003 № 4281-III ГД // Официальные документы в образовании. – 2003. – № 23. – С. 3.

14. Путин, В. В. Полвека европейской интеграции и Россия / В. В. Путин. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts> (дата обращения: 25.07.2019).

15. Россия «сходит с обочины» образовательной интеграции // РИА Новости (от 07.03.2003). – URL: <https://ria.ru/society/20030307/335047.html> (дата обращения: 25.07.2019).

16. Россия в Европейском пространстве высшего образования / под ред. Ю. Д. Артамоновой и др. – Москва : МГУ, 2015. – 64 с.

17. Вступление России в Болонский процесс – важный политический шаг. – URL: <https://ria.ru/society/20030306/334980.html> (дата обращения: 25.07.2019).

Воспитание ребенка как человека культуры

УДК 379

ББК 77.563

ВАК 13.00.05

М. А. Бакланова
M. A. Baklanova

Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в реализации досуговой программы «Друг вокруг» Socialization of children with disabilities in the implementation of the leisure program “Friend Around”

Аннотация. В статье анализируется опыт реализации досуговой программы на базе Дома детского творчества г. Кыштыма для социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Abstract. The article analyzes the experience of implementing a leisure program based on Homes for children in Kyshtym for the socialization of children with disabilities.

Ключевые слова / keywords: социализация / socialization, досуговая программа / leisure program, ограниченные возможности здоровья / limited health opportunities.

На сегодняшний день остро стоит проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. У данной категории детей практически отсутствует возможность общения со здоровыми сверстниками и взрослыми [2]. Кроме того, такие дети нуждаются в формировании ценностных ориентаций, а также в раскрытии творческого потенциала. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» понятие «инклюзивное образование» трактуется как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей». Эта категория детей обладает дополнительными образовательными правами на особые педагогические подходы и специальные образовательные условия, что закреплено ст. 2, 5, 16, 29, 31 ФЗ № 273. Возникает необходимость переосмысления отношения к свободному времени ребенка, и, вследствие, поиска педагогически-целесообразных и привлекательных для него методов и форм организации досуга [1].

Потенциал досуговой деятельности имеет широкие творческие, познавательные, просветительские возможности, освоение которых обо-

гащает содержание и структуру свободного времени, развивает общую культуру детей [3]. В городе Кыштыме, где обучаются в образовательных учреждениях 569 детей с ограниченными возможностями здоровья, существует недостаток специальных условий для освоения дополнительных общеобразовательных и досуговых программ. В «Доме детского творчества» была разработана досуговая программа «Друг вокруг» для детей с ограниченными возможностями здоровья. Цель программы: развитие творческого потенциала, расширение познавательной деятельности, пробуждение интереса к культуре разных стран и народов, формирование кругозора ребенка. В основе программы лежат принципы систематичности и последовательности. Их соблюдение необходимо для полноценного усвоения материала, учета индивидуальных особенностей каждого ребенка, его интересов и возможностей. Эффективным средством реализации служит знакомство детей с культурой, традициями разных народов и стран. Детям предлагается отправиться в увлекательное путешествие по разным странам: Англия, Италия, Германия, Индия, Франция, Финляндия, Польша, Китай.

Занятия строятся на основе комфортности и доверительного отношения с взрослым и сверстниками. В силу физических и психических особенностей дети с ограниченными возможностями здоровья не могут в полной мере воспринимать и усваивать информацию, поэтому наилучшими способами выступают игровой и наглядный методы, которые положительно влияют на изучение, запоминание и повторение. Эмоциональность игрового действия активизирует все психические процессы и функции ребенка, способствует повышению его жизненного тонуса и развитию интереса.

Игры подбираются с учетом развития детей [3]. При этом на начальных этапах реализации программы, предпочтение отдается менее подвижным играм, например игра «Охотник», где ведущая рассказывает историю про охотника, а дети, услышав слово «ружье» – имитируют звук выстрела «пиф-паф», «собака» – лай собаки, «утка» – кричат. Игры направлены на эмоциональное самовыражение ребенка, развитие внимательности, личностных качеств, познавательной активности. Они дают детям возможность адаптироваться в новых условиях, а педагогу оценить потенциал каждого участника. На последующих занятиях предусматривается постепенное усложнение, игры дополняются подвижными элементами, в которых развиваются физические качества, чувство сотрудничества, углубляются знания и умения, формируется уверенность в себе. В «путешествии» по Китаю дети участвуют в игре «Схвати мороженое». Перед участниками, стоящими в кругу, размещены кубики

с изображением мороженого. Все двигаются по кругу под музыку, когда музыка замолкает, нужно схватить кубик с «мороженым».

В теоретической части каждого путешествия происходит чередование игровых моментов по интенсивности и продолжительности. Одно занятие содержит разные по формам и условиям выполнения игры, например, знакомясь с Германией, дети участвуют в подвижных играх «Самолет», где необходимо повторять движения за ведущим; «Polerschpile», где детям предлагается забросить мяч в импровизированные ворота; игре на внимательность «Три – тринадцать – тридцать»: где педагог называет слова в разном порядке, участники выполняют движения: «три» – руки в сторону, «тринадцать» – руки вперед, «тридцать» – руки вверх; игре на воображение «Зоопарк», в которой изображают животных. Благодаря этому чередованию стимулируется постоянный интерес к игровой деятельности.

Используемый педагогом метод ассоциации, способствует развитию творческой активности и логического мышления учащихся, совершенствует механизмы запоминания. В «путешествии» по Италии дети узнают о кулинарных пристрастиях жителей, о том, что национальным блюдом является пицца «Маргарита», которая состоит из трех ингредиентов. Затем участвуют в игре «Пицца». Когда педагог произносит слово «сыр», дети подносят палец к носу, «помидоры» – кистями рук делают вращательные движения, «зелень – трут ладошки друг о друга.

На занятиях много интересных творческих заданий: дети рисуют, например, при знакомстве с Италией раскрашивают карнавальную маску; конструируют из деталей «Лего» достопримечательности стран, такие как Пизанская башня и другие; играют в народные игры. Зачастую, игры народов мира имеют сложные условия выполнения, поэтому педагог корректирует и адаптирует их под возможности детей. Например, в «путешествии» по Англии предлагается английская забава Greenlight-redlight. Условия игры состоят в том, что когда педагог говорит Green – дети двигаются по площадке, red – замирают на месте. В связи с ограниченными возможностями детей по здоровью, правила меняются. Во-первых, слова заменяются переводом, т. е. ведущий говорит зеленый и красный, во-вторых, детям предлагается оставаться на месте и повторять движения за ведущим. Таким образом, суть игры не меняется, но ее выполнение становится более доступным.

Также дети слушают или танцуют под национальную музыку. Это не только эстетическое воспитание, но и развитие творческих способностей, которые положительно влияют на внимание и слуховое восприятие, развитие двигательных, речевых и дыхательных

навыков. Польская народная песня-игра «Лавата» реализует групповую деятельность, активизирует воображение. Дети берутся за руки, идут по кругу, поют песню. Затем ведущий говорит и показывает движения, например, положить руки на плечи рядом стоящего или за голову, за одежду и т. п., участники повторяют слова с движениями, продолжая двигаться по кругу.

В силу особенностей развития этих детей, очень важно, получаемую информацию подкреплять практической деятельностью. В данной программе это прикладное творчество, которое является важным условием эстетического воспитания и развития детей с ограниченными возможностями здоровья. Обучающиеся совместно с педагогом мастерят из бумаги сувениры той страны, по которой они «путешествуют». Педагог тщательно продумывает задания и уровень сложности изготовления поделки, для того, чтобы каждый ребенок мог справиться с поставленной задачей. Занятия прикладным творчеством совершенствуют мелкую моторику, развивают фантазию, формируют трудовые и художественные навыки. Все это способствует развитию социально значимой, гармоничной и успешной личности. Использование принципа «от простого – к сложному» повышает интерес, качество и оригинальность работ. На «экскурсии по Англии» дети мастерят розу в технике «Бумажная пластика» складывая и скручивая бумажные салфетки. «Путешествуя» по Индии, создают слона в технике «айрисфолдинг». Суть работы сводится к подбору нескольких гармонично сочетающихся цветов бумаги и выкладке их под углом в определенной последовательности. Эта техника требует внимания и аккуратности, развивает фантазию.

Занятия по программе «Друг вокруг» не только развивают творческий потенциал ребенка, но и формируют навыки общения, умение адаптироваться в заданных условиях, развивают коммуникативные способности. Для каждого задания готовится презентация по теме, так как ее использование позволяет лучше усваивать полученную информацию, развивает зрительное восприятие, образное представление, внимание. Применение наглядного материала обогащает педагогический процесс, создает положительную мотивацию. В реализации программы задействованы учащиеся театральных коллективов «Дома детского творчества», выступающие соведущими в образах сказочных героев. Например, в «путешествии» по России в гости к детям приходит Маша, а в Америке – Микки Маус.

Программа «Друг вокруг» обретает популярность у детей, родителей, педагогов, расширяется круг участников. В сентябре 2017 года по ней занимались 12 человек, в мае 2018 – 58 учащихся. В 2018/19 учеб-

ном году по программе занимается 106 детей. Программа мобильна, ее можно реализовать на разных площадках (детские сады, школы, летний лагерь и другие), дополнять процесс обучения введением новых тем и видов деятельности, а также адаптировать для различных категорий участников. В Доме детского творчества педагогами был разработан дополнительный модуль «Друг вокруг. Клуб путешественников» для детей дошкольного возраста. Содержание занятий было подкорректировано и реализуется для учащихся дошкольного возраста, не имеющих ограничений по здоровью.

Таким образом, социальная адаптация ребенка с ограниченными возможностями здоровья – это сложный и многогранный процесс. Организация досуга таких детей, поиск новых форм и методов работы, существенно повышает его шансы на целостное развитие как личности и на полную социальную интеграцию.

Библиографический список

1. Жарков, А. Д. Культурно-досуговая деятельность как педагогическая проблема / А. Д. Жарков // Образование и общество. – 2007. – № 2. – С. 23–27.
2. Ратнер, Ф. Л. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей / Ф. Л. Ратнер, А. Ю. Юсупова. – Москва : ВЛАДОС, 2009. – 223 с.
3. Смирнова, Е. О. Организация игровой деятельности : учеб. пос. / Е. О. Смирнова, Е. А. Абдулаева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2016. – 223 с.

УДК 374.1

ББК 74.03(2)74.005.2

ВАК 07.00.02

А. А. Ваганов
A. A. Vaganov

Основные этапы становления и развития дополнительного образования в Челябинске

Peculiarities of the formation and development of additional education in Chelyabinsk

Аннотация. В статье рассматривается история становления и развития учреждений дополнительного образования в Челябинске с начала XX в. по настоящее время.

Abstract. The article describes the history of the formation and development of institutions of additional education in Chelyabinsk from the beginning of the 20th century to the present.

Ключевые слова / keywords: дополнительное образование / Additional education, дворец пионеров / palace of pioneers, центр детского творчества / center of children's, creativity, кружок / section.

Дополнительное образование в Челябинске свою историю ведет с начала XX в. В Челябинске народный дом, учреждение, объединяющее в себе все формы внешкольного образования, появился еще в 1903 г. В нем проводились благотворительные концерты, читались публичные лекции. При доме действовали музей наглядных пособий и библиотека для учащихся школ города [1, с 277]. Систематически на нужды внешкольного образования уездными земствами Оренбургской губернии стали выделяться средства только в 1914 г. Деньги выделялись на народные библиотеки, народные дома, организацию музеев, организацию занятий со взрослыми. К сожалению, этот процесс был прерван начавшейся в 1917 г. Гражданской войной.

В России после Октябрьской революции внешкольное образование, наряду с дошкольным воспитанием, было включено в общую систему народного просвещения. В Народном Комиссариате просвещения в ноябре 1917 г. был создан отдел внешкольного образования. Основная задача отдела заключалась в развертывании культурно-просветительной работы, прежде всего среди неграмотного взрослого населения. Формирование системы внешкольных учреждений началось в 1920–30-е гг. С 1930-х гг. внешкольная работа стала рассматриваться как часть общего процесса коммунистического воспитания. Возникли новые внешкольные государственные детские учреждения и первые научно-методические центры: научно-педагогический институт по изучению детской игры, институт методов внешкольной работы, первые Дома пионеров.

В Челябинске внешкольное образование систематически стало развиваться с 1940-х гг. Центром внешкольного образования стал Дворец пионеров и школьников г. Челябинска (ДППШ), который с 28 февраля 1940 г. размещался в небольшом двухэтажном помещении по ул. Коммуны (в то время он назывался еще Домом пионеров). В 1940 г. в Доме работали 24 кружка, где занималось 300 школьников. В годы Великой Отечественной войны здание Дома пионеров было передано в распоряжение военных медиков, кружки были распределены по школам города. Воспитанники давали в госпиталях шефские концерты, помогали семьям фронтовиков. После войны в 1949 г. кружковцы вновь собрались под одной крышей. Дом пионеров разместился тогда в помещении нынешне-

го Музея искусств по улице Труда, заняв несколько комнат. В начале 1950-х гг. большой популярностью пользовался кружок юных вышивальщиц, туристско-краеведческая секция, школа бального танца; начал свою работу литературный кружок. К середине десятилетия в 180 кружках, 18 клубах, 22 профильных объединениях занималось 6500 учащихся. В это время остро встает вопрос о новом здании для Дома пионеров. Благодаря зав. отделом народного образования Ольге Ивановне Стреловой в сентябре 1956 г. строители вручили детям ключ от Дворца на Алом поле (ныне – административный корпус ДПШ). В 1956 г. Приказом Министерства просвещения Дом пионеров был переименован во Дворец пионеров и школьников. В 1960-е гг. Дворец стремительно «набирает высоту» – появляются новые коллективы, новые направления деятельности, которые предоставляют детям разного возраста возможность самореализации. В 1965 г. Дворец впервые стал участником ВДНХ СССР. Эти годы ознаменованы рождением НОУ – Научного общества учащихся, в котором учащиеся старших классов вместе с учеными вузов изучают основы естественных, технических, гуманитарных наук. Начинает активную работу городской комсомольский штаб «Ровесник», городской пионерский штаб «Орленок». 2 ноября 1967 г. за активную работу коллектива и на основании краеведческих материалов о связи Н. К. Крупской с детьми Южного Урала Дворцу было присвоено ее имя. В том же году Дворец пионеров и школьников стал победителем Всесоюзного смотра внешкольных учреждений. Воспитанники Дворца, занимаясь в различных коллективах, не только получают знания и приобретают определенные умения и навыки, но и ведут большую общественную работу – это операции «Зеленый наряд Отчизны», «Мартенам города – пионерский металл», «Знай и люби свой край» и много других интересных дел.

К концу 1960-х гг. в ДПШ занималось уже около 11 тыс. детей. В 1970 г. опыт Дворца был обобщен и рекомендован к широкому распространению в стране Коллегией Министерства просвещения СССР. Это был первый случай такой высокой оценки деятельности внешкольного учреждения. В 1971 г. ДПШ награжден премией Ленинского комсомола. В 1972 г. в ходе реконструкции помещений Дворца, необходимость в которой возникла после пожара, актовый зал был полностью переделан; заменены системы кинофикации, электрооборудования; изменилась внутренняя отделка помещений. Проект комплекса ДПШ был разработан в 1974–78 годах. В 1978 г. были построены спортивный и театральный корпуса. За проектиро-

вание и строительство комплекса в 1980 г. авторский коллектив награжден премией Ленинского комсомола.

В советский период ДПШ был организационным и методическим центром воспитательной работы, деятельности городских пионерских организаций. Здесь велась большая работа по патриотическому, трудовому, эстетическому воспитанию школьников; действовали коллективы художественной самодеятельности, кружки и клубы по разным направлениям технического, художественного творчества [2].

В 1958 г. в Тракторозаводском районе г. Челябинска открыт Дом пионеров, ныне муниципальное учреждение дополнительного образования детей Центр детского творчества (ул. Котина, д. 48). Первоначально учреждение размещалось в цокольном этаже дома № 36 по ул. Горького. Функционировали фото- и кинокружки, кружки по авто- и судомоделированию, «Умелые руки», «Юный натуралист», «Литературные, художественные слова», «Изобразительное исполнение», «Художественная вышивка», кружок музыки и оркестров, кружок пения, танцевальные и шахматно-шашечные кружки, кружок кройки и шитья, кружок фанфаристов, туристические кружки и др. В 1965 г. Дому пионеров выделено здание на ул. Кулибина, д. 60. В 1967 г. образовано научно-химическое общество учащихся. В 1971 г. камера искусственного климата, изготовленная учащимися этого кружка, была удостоена бронзовой медали ВДНХ. В 1969 г. состоялось открытие клуба «Юные друзья милиции». Ребята учили правила дорожного движения, занимались рукопашным боем, приобретали навыки езды на мотоцикле, стрельбы.

Но всех желающих обучаться дополнительно существующие дворцы вместить не могли. Поэтому в 1970-е гг. начинают создаваться районные дворцы пионеров. 30 октября 1971 г. состоялось торжественное открытие Дома пионеров и школьников Metallургического района. Во Дворце действовали районный пионерский штаб «Товарищ», школа горнистов и барабанщиков, клуб интернациональной дружбы, кружки «Умелые руки», танцевальный, драматический, вокальный кружки, секции технического моделирования, начального конструирования. Занятия посещали 450 ребят. В 1972–74 гг. ДПШ располагался в здании школы № 134 (ныне лицей № 88) по адресу: ул. Дегтярева, д. 33, где занимал две классные комнаты. В 20 коллективах занимались уже 900 воспитанников. С 1974 г. ДПШ располагается по адресу ул. Коммунистическая, 7, в здании бывшей школы № 99. Сформировано 240 кружков, общее количество воспитанников 3700 человек. В ДПШ шесть отделов: органи-

зационно-массовый, художественно-спортивный, прикладного и технического творчества, оркестровой музыки, эстрадного творчества, музыкально-хоровой. В 1975 г. создан штаб Поста для координации работы караульных отрядов школ, ПТУ, техникумов, круглогодично несущих службу у Вечного огня Монуменга Славы (руководитель В. А. Кокорина). В советское время дворец продолжал активно развиваться [3].

Дом пионеров и школьников Калининского района был учрежден Приказом Городского отдела народного образования на базе клуба по месту жительства «Калининец» в сентябре 1972 года.

Набирается штат педагогов – энтузиастов, желающих научить детей тому, что любят и умеют делать сами. Все кружки соответствовали духу того времени и несколько отличались от современных. Это были: «Красивые следопыты», фото кружок, «Книголюбы», «Клуб интернациональной дружбы», кружок бального танца, школа пионерских вожатых и вожатых октябрат. В 1974 г. ДПиШ переезжает в здание, ранее принадлежавшее школе № 118. Здесь обустраиваются новые детские объединения: «Юный геолог», «Юный натуралист», изостудия. Все большое значение придается методической работе со школами района. С новой энергией заработали штабы. С 1978 г. здесь получает развитие техническое творчество, детский спорт, хоровое, хореографическое и театральное искусство. Именно в эти годы родилась хоровая студия мальчиков «Молодость», которая своими яркими профессиональными выступлениями не раз приносила славу району и городу. В 1985 г. решением Исполнительного Комитета Челябинского городского Совета народных депутатов образуется Курчатовский район и по территориальной принадлежности Дом пионеров и школьников становится ДПиШ Курчатовского района [4].

21 августа 1972 г. в помещении морского клуба «Чайка» открыт Дом пионеров и школьников Ленинского района, ныне муниципальное учреждение дополнительного образования детей Детско-юношеский центр первой категории (ул. Коммунаров, д. 28). Работали кружки танцевальный, хоровой, мягкой игрушки, кукольный, судомодельный, шахматный и фотостудия. В 1977 г. Дом пионеров и школьников вновь празднует новоселье, переселившись в пристрой школы № 72 по улице Энергетиков. Но спустя несколько лет, в 1984 г. Дом пионеров и школьников вновь переезжает и меняет свое место жительства на здание старой школы по улице Коммунаров. В 1980-е гг. коллективом организовывалась работа клубов интернациональной дружбы, осуществлялись

трудовые десанты, сбор макулатуры и металлолома, проводились смотры строя и песни, конкурсы технического творчества, соревнования дворовых футбольных и хоккейных команд на призы «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», развивалась сеть детских творческих объединений.

В 1974 г. открывается Пионерский клуб «Ровесник» при завкоме Челябинского тракторного завода им. В. И. Ленина, ныне муниципальное учреждение дополнительного образования детей – детский дом культуры «Ровесник» (ул. Комарова, д. 114). При клубе были организованы шахматно-шашечный, туристический кружки, кружок конструирования; клуб интересных встреч и спортивная секция хоккея-футбола, в которых занималось около 300 детей. Воспитанники «Ровесника» принимали активное участие в мероприятиях, проводимых профсоюзным комитетом ЧТЗ (зимние и летние спартакиады района по футболу, соревнования по хоккею), участвовали во всех субботниках по благоустройству микрорайона. При клубе работал «Зеленый патруль», а также был «Совет клуба», созданный ребятами-пионерами. В «Ровеснике» были созданы тимуровские отряды. Профком ЧТЗ неоднократно поощрял ребят «Ровесника» путевками в туристические поездки по городам России. При строительстве в клубе появилась стационарная киноустановка, начал работу «Клуб любителей кино» [5]. В 1976 году Дом пионеров и школьников был открыт в Советском районе. Расположился он в двухэтажном здании бывшей железнодорожной школы № 88 [6].

В 1990-е гг. жизнь потребовала перевода внешкольных учреждений на новые условия хозяйствования, чтобы обеспечить им большую свободу в экономической и образовательной деятельности. В связи с упразднением пионерской организации дворцы были переименованы в центры детского творчества. В середине десятилетия большинство из них приобретает новый статус муниципальных учреждений. В связи с этим они получают самостоятельность юридического лица, открывают собственные расчетные счета, принимают уставы и меняют название. Сегодня они муниципальные образовательные учреждения дополнительного образования. В деятельность кружков и секций вовлекается большое количество школьников. Так во Дворце пионеров и школьников ведется работа по трем основным направлениям деятельности: образовательной, информационно-методической и организационно-массовой. По состоянию на 2010 г. в 358 профильных коллективах Дворца занималось более 4,5 тыс. детей в возрасте от 3 до

18 лет. Дворец реализует 86 образовательных программ по 10 направленностям.

Активно действуют и районные центры. В Metallургическом районе в Центре детского творчества действует 42 творческих объединения (спортивно-технической, физкультурно-спортивной, культурологической, социально-педагогической, художественно-эстетической направленности), в которых занимаются 3940 детей и подростков в возрасте от 6 до 18 лет. В Ленинском районе по состоянию на 2010 г. общее количество объединений составляло 370, воспитанников – 3 883 человека. Функционировали 26 специализированных групп «Одарённые дети» и 6 групп для детей с ограниченными возможностями здоровья. В Калининском районе в 29 объединениях занимались около 1 500 детей. В Тракторозаводском районе в клубе «Ровесник» действовали 176 творческих объединений, в которых занимались свыше 2000 детей и подростков. В Курчатовском районе реализовали 42 образовательные программы по шести направлениям. В 367 творческих объединениях занимались более четырех тысяч детей в возрасте от 4 до 18 лет. Занятия кружков и секций проводят 96 педагогов, 81% которых имеют высшую и первую квалификационные категории. 65 творческих объединений включают 126 групп, в которых занимаются 1319 детей и подростков [7].

К столетию системы дополнительного образования автором была подготовлена выставка, которая свидетельствует о славной истории становления и развития системы дополнительного образования детей в Челябинске.

Библиографический список

1. Рушанин, В. Я. Народные дома на Урале / В. Я. Рушанин // Внешкольное образование на Урале (вторая половина). – Челябинск: ЧГАКИ, 2011. – С. 277.
2. История Дворца / Дворец пионеров и школьников им. Н. К. Крупской г. Челябинска. – URL: https://www.chel-dpsh.ru/index.php/o-dvortse/istoriya-dvortsa#!162_556x378.
3. Основные сведения / Metallургический Центр детского творчества г. Челябинска. – URL: http://met-cdt.ru/index/osnovnye_svedeniya/0-64.
4. История / Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Центр детского творчества г. Челябинска. – URL: <http://cdt74.ru/faq/history>.
5. О ДДК / МБУДО ДДК «Ровесник» г. Челябинска. – URL: <http://rovesnik74.ru/htmlpages/Show/ODDK>.

6. История Дворца / Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Дворец детского творчества» г. Челябинска. – URL: <http://xn--80aaafbjpgbeiecsi2a1d.xn--p1ai/svedeniya/istoriya-dvortsa>.

7. Энциклопедия муниципальной образовательной системы города Челябинска / О. Ю. Арнаутова и др. – Челябинск : Каменный пояс, 2011. – 664 с.

УДК 37.043

ББК 74.273(2)

ВАК 13.00.05

Е. В. Журавлёва

E. V. Zhuravleva

Художественное слово в гражданско-патриотическом воспитании детей

Artistic word in civil-patriotic education of children

Аннотация. Художественное слово рассматривается как способ целостного, интеллектуально-чувственного познания мира, приводятся примеры закрепления духовно-нравственных ценностей через творческие искания и исполнительское искусство.

Abstract. The word of art is considered as a way of holistic, intellectually-sensual cognition of the world, examples of consolidation of spiritual and moral values through creative search and performing art are given.

Ключевые слова / keywords: гражданско-патриотическое воспитание / civic-patriotic upbringing, историческая память / historical memory, русский менталитет / Russian mentality, художественное слово / artistic word, художественное воплощение / artistic embodiment.

Сегодня все чаще мы слышим от подрастающего поколения «я не хочу жить в России», «буду учиться и работать за границей» и т. д. Почему это происходит? Для начала обратимся к статистике. Так, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенного в 2018 г., треть россиян в возрасте от 18 до 24 лет заявили о том, что хотели бы жить в странах Запада [2]. Свои ответы на вопрос, в чем причина такого отчаянного стремления покинуть родину, подростки чаще всего формулируют так: «Там жизнь комфортнее», «Там достойная зарплата и можно реализовать себя» и т. п. Результаты этого опроса разные журналисты и информационные агентства трактуют по-разному, говоря, в первую очередь, о непатриотичности молодого поколения. На сегодняшний день воспитание гражданско-патриотических качеств

личности является одним из основных направлений работы не только в общеобразовательных организациях [6], но и в системе дополнительного образования учащихся [5]. Конечно, в этом случае огромное влияние оказывает семья подростка, внося свой вклад в воспитание патриотических качеств его личности.

В коллективе сценического мастерства «Окно» Дом детского творчества Кыштымского городского округа для занятий с детьми искусством художественного слова часто используются как произведения классиков, так и современных авторов, в которых звучат темы любви к своей родине к своим корням и традициям. Это художественные и публицистические произведения «Мещерская сторона» К. Паустовского, «Девушка Роза» А. Платонова, «Хлопуша» С. Есенина, «Вересковый мед» Л. Стивенсона (перев. С. Я. Маршак), «Крылья» Н. Абгарян, «Боль души» В. Распутина, «Я пришел из России» З. Прилепина и др.

Работа над произведением начинается не только с действенного анализа текста, изучения эпохи, времени написания произведения, но и с подробной оценки освещенных в произведении событий историками прошлого и настоящего времени [4], с образного осмысления описываемых событий различными художниками. Такое глубокое погружение в материал формирует целостное, а не поверхностное восприятие действительности, что является необходимым условием на пути становления зрелой личности. Так, например, при работе над произведением С. Есенина «Хлопуша», мы стали разбираться в социальных причинах этого исторического события. В результате исследований, в экспозиционной части постановки возникло пластическое решение образа: с одной стороны сцены мы «увидели» угнетенных тяжелым трудом крестьян, «тянущих лямку», с другой – под звон монет и кнут чеканно «двигались» злоупотребляющие властью помещики и чиновники. Это подкреплялось видеорядом исторических видов Кыштыма, через который прошел отряд пугачевцев под предводительством Селезнева. Для правдивого создания на сцене образа крестьян и Хлопуши, необходимо было погрузиться в подробное изучение черт русского характера, ментальности русского человека. Обнаружили, что «героическая доминанта», способность к подвигу ради народа, родной земли, – одна из важнейших черт русского характера («патриотизм – это любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя своего народа») [3]. Одним из переломных моментов нашей постановки является переосмысление героем своей прежней жизни. Попав на

10 лет в острог, он переживает свое духовное перерождение. Фильм А. Митты «Звезда пленительного счастья» стал не только эмоциональным потрясением для ребят, но и послужил вдохновением для финального решения речевой композиции. Тема борьбы за свободу, как наивысшую духовно-нравственную ценность, продолжает жить в храбрых сердцах декабристов, так образно мы закончили постановку, которая получила высокую оценку жюри на городском конкурсе.

Программа по художественному слову предполагает не только групповые, но и сольные выступления. Работа над трогательным и глубоким произведением Н. Абгарян «Крылья», где раскрывается тема связи поколений, началась с разговора о собственной семье воспитанницы, что ей было известно о своих предках, их месте жительства, какие традиции были в ее семье. В результате у ребенка не только возникло глубокое понимание произведения, но и желание оформить свой родовой альбом, наполнив его рисунками и цитатами из книги. Разбор диалога между бабушкой и внучкой, по признанию самого ученика, помог лучше понять свою бабушку и уже внимательней относиться к ее замечаниям и напутствиям: «Папа говорит – ты стоишь в начале пути. За твоими плечами множатся и множатся твои ушедшие в небытие предки. За левым плечом – по линии мамы. За правым – по линии отца. Они – твои крылья, говорит папа. Они – твоя сила. Держи их всегда за спиной, и никто никогда не сможет сделать тебе больно. Потому что, пока помнишь о крыльях – ты неуязвим» [1]. Таким образом, разбор произведения, а затем проживание его несколько раз на сценической площадке не только способствует внутреннему росту ребенка, расширению его самосознания, но и закрепляет в его природе опыт духовно нравственного выбора.

Воспитать любовь и привязанность к своей Родине могут, конечно, не только книги, фильмы, программы, но и простое доверительное личное общение вне занятий. Однажды к автору статьи подошла ученица и спросила, как быть, если тебе необходимо сказать фразу «я люблю свой город», а ты не испытываешь подлинно этого чувства. Разговор начался от противного: «Что больше всего не нравится здесь?» «Мало возможности для самореализации» – последовал ответ. «А школа, творческие коллективы, люди, которые с тобой работают, разве они не дают возможность для настоящей и последующей реализации?», – спросила я. Пауза. Потупив взор ответила: «Да, я благодарна своим учителям, что они не уехали преподавать в другие города». Дальше мы говорили и говорили о лю-

бимых местах в Кыштыме (оказывается, они есть!), о бабушке и дедушке, об их вкладе в историю города, даже в исторической летописи Кыштыма нашли фото ее родных. Я думаю, девочка поняла, что важно не только брать готовое, но и самому отдавать что-то людям, напрягая духовные, душевные силы.

На одном из занятий вся группа ходила в лес слушать родную природу. Ученики фотографировали интересные детали природы, живописные места, дороги. Эта прогулка не только эмоционально зарядила, но и, по признанию самих детей, открыла родной город с новой стороны. После прогулки в интернет-сообществе участников коллектива был оформлен фотоальбом, который назвали «Путь к Родине». Этот альбом время от времени пополняется новыми фотографиями и прозаическими впечатлениями.

В январе 2019 г. ребята побывали в Великом Устюге. Путешествуя по России, мы обязательно следуем рекомендациям К. Паустовского: «Для того, чтобы прозреть, нужно не только смотреть по сторонам, нужно научиться видеть. Чем больше знает человек о месте, тем сильнее он видит поэзию земли» [7]. Путешествуя, мы стараемся заранее познакомиться с историей того места, легендами, заметками известных путешественников о нем, а затем, вооружившись фотоаппаратом и подготовив свое сердце к встрече, наполняемся впечатлениями и радостью от непосредственного соприкосновения с удивительными местами нашей родной России. Приведем впечатления одного из участников поездки: «...Снег... он здесь повсюду... Белый, пушистый, большими сугробами лежащий на ветках уснувших деревьев, фонарях, дорогах, тихо опускающийся на крыши старинных домов и белокаменных церквушек... Спокойствие, умиротворение... А воздух... воздух пахнет детством и сказкой, которую рассказывала тебе прабабушка, зимним вечером, вязав на спицах теплый шерстяной носок».

Не случайно говорят, что любовь к Родине начинается с привязанности к дому, к своему роду, с изучения исторического прошлого своего отечества. Ведь для того, чтобы «патриотизм» стал второй природой, а природа, как известно, задается не только телом, но и культурой, с ребенком очень важно разговаривать, смотреть современные передачи, культурные программы, дискутировать, развивать его ум, сознание, эмоционально-чувственную сферу.

Библиографический список

1. Абгарян, Н. Люди, которые всегда со мной / Н. Абгарян. – Москва : АСТ, 2014. – 317 с.

2. Дело молодое: каждый третий мечтает уехать. – URL: <https://www.gazeta.ru/>.

3. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Дрофа, 2000. – 1233 с.

4. История. Челябинская область. 5–7 (8) кл. : метод. пос. / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 128 с.

5. Кузнецов, В. М. Внеурочная деятельность по истории в гуманистической воспитательной системе школы / В. М. Кузнецов, С. Н. Трошков // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества : XVI Всерос. ист.-педаг. Чтения : сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГПУ, 2012. Ч. I. – С. 253–257.

6. Кузнецов, В. М. Учебный модуль 8. Гражданско-патриотическое образование на основе взаимоадаптации исторической памяти и русской национальной культуры с учетом особенностей национальной и региональной специфики (г. Челябинск) / В. М. Кузнецов // Методические рекомендации по организации сетевой модели повышения квалификации педагогов в области гражданско-патриотического образования. – Москва : АПК и ППРО, 2011. – С. 101–108.

7. Паустовский, К. Золотая роза / К. Паустовский. – Москва : АСТ, 2018. – 384 с.

УДК 37.068

ББК 74.66

ВАК 07.00.02

Ю. А. Иржигутова (науч. рук. И. А. Новиков)

Y. A. Irzhigutova (sci. adv. I. A. Novikov)

«Мы просто память бережно храним»:

**деятельность по увековечиванию памяти погибших солдат
в годы Великой Отечественной войны
поисковиками Челябинской области**

“We just keep the memory safe”:

**activities to perpetuate the memory of dead soldiers during
the Great Patriotic War by search engines
of the Chelyabinsk region**

Аннотация. В статье рассмотрена история становления, развитие и современное состояние поискового движения – уникального молодежно-го движения в России. На примере Челябинской области прослежены основные направления и результаты деятельности по увековечиванию памяти о погибших солдатах в годы Великой Отечественной войны.

Определена роль поискового движения в формировании патриотизма у современной молодежи.

Abstract. The article discusses the history of formation, development and the current state of the search movement – a unique youth movement in Russia. On the example of the Chelyabinsk region, the main directions and results of activities perpetuating the memory of dead soldiers during the Great Patriotic War are traced. The role of the search movement in the formation of patriotism among modern youth is determined.

Ключевые слова / key words: Великая Отечественная война / The Great Patriotic War, патриотизм / patriotism, Челябинская область / Chelyabinsk region, поисковое движение России / Search Movement of Russia, поисковые отряды / search teams, поисковики / search engines, поисковый военно-исторический отряд «Медальон» / the search military-historical detachment “Medallion”.

В современном обществе существует проблема формирования патриотизма у подрастающего поколения. Потребность в формировании патриотов, истинных граждан своей страны порождает различные формы специально организованной деятельности. Одна из таких форм – поисковое движение, в котором, по мнению В. Л. Будаговского, воспитание подрастающего поколения происходит путем общественно полезного труда по увековечению памяти погибших защитников Отечества, установлению их имен и судеб, восстановлению исторических событий [6, с. 116]. В современной литературе поисковое движение определяется как «общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен» [5, с. 12–13].

История поискового движения прошла немалый путь в своем развитии. Изначально, с 1946 г., это был неорганизованный, стихийный сбор останков местным населением, живущим в близости от мест боев. Некоторые из них предпринимали попытки ведения поиска документов, родственников погибших. Одним из них был Н. И. Орлов, житель Новгородской области, посвятивший поиску всю свою жизнь [12]. Позднее образуется большое количество отрядов, ведущих поиск, но лишенных руководства, каких-либо положений и документов, регламентирующих их действия. Это привело к тому, что установленные ими имена были безвозвратно утрачены [26, с. 171–172].

С 1988 г. по 1991 г. происходит легализация и признание государством поисковых отрядов, занимающихся поиском останков

солдат Красной Армии. 13 марта 1988 г. в Калуге состоялся первый Всесоюзный сбор руководителей поисковых отрядов, организованный ЦК ВЛКСМ [8, с. 155]. Результатом встречи стало создание документов, регламентирующих действия поисковых отрядов, также на сборе был избран Всесоюзный координационный совет поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ во главе с Ю. М. Иконниковым [13, с. 228; 27, с. 88]. На следующий год под Новгородом прошла первая официальная общесоюзная Вахта Памяти [23, с. 70]. В 1990 г. Вахта прошла в трех районах Смоленской области, в которой приняли участие и представители Челябинской области [17, с. 109]. После этого такие мероприятия стали проводиться во многих республиках и областях Советского Союза, а потом и России, и других постсоветских государств.

В исполнение указа Президента СССР М. С. Горбачева от 8 февраля 1991 г. 15 марта 1991 г. было принято Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР № 892-1 «Об увековечении памяти погибших при выполнении конституционной обязанности по защите Отечества», в котором определялось, кого нужно считать погибшим при выполнении конституционной обязанности по защите отечества [24]. Кроме того, Президент СССР получил предложение о рассекречивании данных о потерях военнослужащих и информировании об этом населения [13, с. 228].

Традиция увековечения памяти погибших защитников Отечества получила нормативное закрепление в Законе Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». В статье № 1 которого определяется категория защитников Отечества, память которых подлежит увековечению [14].

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации В. В. Путина от 23 апреля 2003 г. № ПР-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы Министерство обороны создало обобщенный компьютерный банк данных «Мемориал», содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период. Благодаря этому открылись широчайшие возможности установления имен погибших солдат по неполным данным, по надписям на личных вещах, найденных с останками [1].

В 2010 г. по инициативе Департамента развития информационных технологий Минобороны России был создан обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Благодаря этому проекту мы можем найти информацию о наградах

наших дедов и прадедов, узнать обстоятельства совершенных ими подвигов, прочитав их описание в архивных документах [3]. Проект «Память народа» был создан Министерством обороны по решению Российского оргкомитета «Победа» и поддержан поручением Президента Российской Федерации и Постановлением Правительства РФ. В рамках проекта нам предоставляется возможность получить наиболее полную информацию об участниках Великой Отечественной войны за счет новых интерактивных инструментов и развития обобщенных банков данных «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2].

В 1980-е гг. на территории Челябинской области также стали создаваться инициативные группы, которые на свой страх ездили на места сражений и хоронили бойцов Красной Армии. Группы создавали люди, которым была не безразлична судьба тех, кто отдал жизнь за Родину [19, с. 32]. С 1989 г. ведет свою историю военно-историческое общество «Булат», основанное по инициативе И. Е. Абрахина, выпускника исторического факультета Челябинского государственного педагогического института. С тех пор молодые челябинцы начали выезжать на места боев Великой Отечественной войны для поиска останков солдат, чтобы с воинскими почестями предать их земле и вернуть имена героев Родине, истории, родным [7, с. 10]. В 1999 г. при поддержке губернатора П.И. Сумина был создан государственный военный центр «Булат», который занимался поисковой работой до 2012 г. и первым в России проводил поисковые работы в Чеченской республике. В 2012 г. центр «Булат» был реорганизован в государственное бюджетное учреждение «Молодежный ресурсный центр» [18, с. 135].

На ряду с ним в 1990 г. на базе «Школьного музея боевой и трудовой славы» школы № 15 г. Златоуста появился поисковый отряд «Таганай». Руководителем музея и отряда становится О. Н. Элиосова. Школьники принимали участие в первой Всесоюзной Вахте памяти на местах боев, а также побывали уже более чем в 30 экспедициях, нашли и захоронили совместно с другими участниками Вахты Памяти останки около 6 тысяч бойцов, восстановили имена 197 защитников Отечества [29]. Поисковый отряд «Рифей» создала в 1988 г. на базе Правобережного дома творчества Магнитогорска В. Погодина. Многие годы магнитогорцы ездили на Вахту памяти в Новгородскую область, где воевали и пропали без вести многие наши земляки [9].

Продолжателями их дела были поисковые отряды «Поиск» г. Челябинск школы № 84 (И. А. Новиков, В. М. Кузнецов, Д. С. Коп-

сов, О. А. Зорина, И. А. Никифоров, С. А. Старцев), «Русичи» автотранспортного техникума г. Челябинск (А. В. Плаксин), «Этерна» педуниверситета г. Челябинск (В. К. Ткаченко), «Феникс» г. Магнитогорск (Л. В. Щербинина), а также отряды в г. Южноуральске, Аше, Чебаркуле, с. Ерал и д. Кундравы [19, с. 32].

В апреле 2013 г. в г. Калуге было учреждено Общероссийское общественное движение по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», которое способствовало улучшению координации деятельности поисковых отрядов, повышению качества методической подготовки бойцов, организации общенациональных «Вахт Памяти», обеспечило условия для обмена опытом и современными методиками [11, с. 17]. В том же году на территории Челябинской области было создано региональное отделение ООД «Поисковое движение России», председателем которого был выбран А. Ю. Шарпилов, являющийся руководителем поискового отряда «Сварог» Южноуральского государственного аграрного университета [21].

По данным официального сайта Общероссийского общественного движения по увековечению погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в настоящее время в состав входят более 42 тысяч поисковиков всех возрастов в составе 1428 поисковых отрядов. Региональные отделения открыты в 82 субъектах страны. Поиски ведутся в 37 субъектах Российской Федерации. В реестре Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» по Уральскому федеральному округу зарегистрированы и ведут активную работу 162 поисковых отряда. Немалую работу в этом направлении проводит Челябинская область: зарегистрированы и активно ведут работу 35 поисковых отрядов из разных муниципальных образований. Действуют как школьные поисковые отряды, так и студенческие, которые ведут свою деятельность довольно успешно [4, с. 83].

Например, созданный в декабре 2010 г. группой энтузиастов поисковый отряд «Ориентир», получивший в январе 2013 г. статус некоммерческой общественной организации – Челябинская региональная общественная организация «Поисковый отряд «Ориентир». Цель создания – поиск погибших и пропавших без вести воинов Великой Отечественной войны, среди которых было немало наших земляков-южноуральцев, проведение мероприятий по увековечению их памяти, привлечение к деятельности молодежи. 9 мая 2019 г. завершилась поисковая экспедиция «Старая Русса – 2019», проводившаяся ЧРОО «ПО «Ориентир» на территории Старорусского

района Новгородской области. Группой из двенадцати поисковиков, возглавляемой С. В. Кондратцевым в ходе экспедиции были обнаружены останки 6-ти военнослужащих Красной Армии [20].

Поисковый отряд «Витязь», ранее «Сатка. Поиск», был создан в 2013 г. при поддержке Группы «Магnezит». Бойцы отряда приняли участие в 16 Вахтах Памяти в Смоленской, Новгородской, Курской, Ленинградской областях, в Карелии и в Крыму. За это время удалось поднять и с воинскими почестями перезахоронить останки 119 красноармейцев, 6 из них было опознано [22].

Коркинский поисковый отряд «Пламя» отправился на «Вахту памяти» в 2019 г. в третий раз. В два предыдущих года экспедиция проходила в Ленинградской области, и участники «Пламени» нашли и перезахоронили останки 10 воинов. В этом году поисковикам Южного Урала удалось найти сбитый самолет и летчика времен Великой Отечественной войны [30].

В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете действуют два поисковых отряда: «Этерна» и «Медальон». В 2000 г. появился поисковый отряд «Этерна» (руководитель В.К. Ткаченко), который за этот период вел поиски в Ленинградской, Мурманской, Воронежской и Псковской области. В поисковой работе принимали участие студенты факультета физической культуры, учителей начальных классов, исторического и коррекционной педагогики [19, с. 33]. Военно-исторический отряд «Медальон» исторического факультета (руководитель И. А. Новиков) с 2005 г., ежегодно принимает участие в экспедициях по местам боев на Карельском фронте. Основными задачами является: поиск и перезахоронение солдат-южноуральцев из 367-й стрелковой дивизии и 65-й морской стрелковой бригады, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны на Медвежьегорско-Массельском направлении Карельского фронта и увековечивание памяти погибших защитников отечества [16, с. 36]. За большой период деятельности в поисковом движении у отряда «Медальон» накопился большой опыт, а также выделились направления работы:

– во-первых, поисковые экспедиции на места боев южноуральских воинских соединений, воевавших на Карельском фронте (367-я стрелковая дивизии и 65-я морская стрелковая бригада) и проведение Вахты Памяти «Карельский фронт в судьбах южноуральцев»;

– во-вторых, походы по местам боев южноуральских воинских соединений, воевавших на Карельском фронте – «Дорогой прадедов – Дорогой Памяти»;

– в-третьих, установка памятных стел и мемориальных знаков на местах боев и захоронений южноуральцев в Республике Карелия;

– в-четвертых, приобщение студентов и школьников к военной истории России через посещение памятных и героических мест военной истории России;

– в-пятых, организация и участие в выставочной деятельности для рассказа о проведенной работе и пропаганды поисковой деятельности;

– в-шестых, установление имен погибших солдат и мест гибели солдат-южноуральцев, воевавших на Карельском фронте;

– в-седьмых, научно-исследовательская деятельность: выступления на конференциях и публикация в научных изданиях [18, с. 134].

С 1992 по 2018 г. школьники и студенты провели 29 экспедиций на места боев южноуральских воинских соединений, погибших на Карельском фронте, ими подняты и захоронены останки 970 бойцов и командиров Красной Армии, по расшифрованным медальонам найдены родственники солдат, установлены памятные знаки на местах боев и гибели наших земляков-южноуральцев в 1992, 2006, 2012, 2013, 2014, 2015 и 2016 гг. [15, с. 77]. В экспедиции 2018 г., в которой мы принимали участие, были подняты останки 7 бойцов 367-й стрелковой дивизии и 65-й морской стрелковой бригады.

Важной составляющей деятельности поискового отряда «Медальон» является благоустройство и установка новых памятников. Так, например, в 2006 г. был открыт, как называют его поисковики «Медальона» «Малый памятник» на станции Ванозеро, посвященный погибшим солдатам-южноуральцам. Памятник имеет пирамидообразную форму, на которую прикреплена табличка с надписью: «Воинам-южноуральцам, погибшим на Карельском фронте. Поисковики г. Челябинска. 2006 г. Никто не забыт – ничто не забыто». Увенчан памятник звездой [28, с. 120].

Поисковая деятельность, с первых ее проявлений и по настоящее время, несомненно, прошла путь трансформации, изменилось понимание поиска, расширились ее виды деятельности, но тем не менее преемственность от первоначального поиска сохранилось. Найти и помнить – главная цель поиска. Мы согласны с мнением Я. Н. Вырщикова, что, являясь крупным социальным движением, направленным на развитие духовно-нравственных основ российского общества, поисковое движение является связующим звеном, объединяющим поколения россиян посредством сохранения общей исторической памяти, способствующее развитию национального са-

мосознания, гордости за общее прошлое народов Российской Федерации, укреплению основ патриотизма среди молодежи [10, с. 316]. Поисковая деятельность была, есть и будет оставаться сильнейшим фактором формирования патриотизма в человеке, его нравственного стержня, что особенно важно для подросткового возраста.

4 апреля 2019 г. на церемонии открытия Всероссийской акции «Вахта памяти – 2019» Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил роль поискового движения в сохранении исторической памяти: «Именно вы, уважаемые друзья, открываете ранее неизвестные события и факты нашей ратной истории, возвращаете стране имена, судьбы ее героев, те великие примеры подлинного патриотизма, на которых и должны расти, воспитываться новая генерация наших граждан, новые поколения» [25].

К сожалению, в преддверие 75-летия Победы проблема поиска, установления судеб и увековечения памяти воинов, погибших при защите Родины, по-прежнему актуальна для нашей страны. Поисковая деятельность, зародившись как стихийная сила по поиску на местах боев павших солдат и их перезахоронению, переродилась в общероссийскую общественную организацию, в состав которой входит большое количество людей разных профессий, а также школьников и студентов, не равнодушных к долгу перед защитниками Отечества и ведущие свою деятельность в каждом уголке страны, который затронула война.

Поисковое движение на сегодняшний день можно назвать серьезной молодежной политикой, ведь оно воспитывает уважение и благодарность к павшим бойцам, учит пониманию подвигов, совершенных нашими дедами и прадедами, а также является наиболее яркой и доходчивой формой передачи молодежи боевых традиций старших поколений. Поиск – это форма воспитания, позволяющая «прикоснуться» к истории, побывать на месте реальных боевых действий и увидеть события войны своими глазами, прочувствовать всю атмосферу на эмоциональном уровне.

Библиографический список

1. «Мемориал» – обобщенный банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 21.04.2019).

2. «Память народа 1941–1945». – URL: <https://pamyat-naroda.ru/about/> (дата обращения: 21.04.2019).

3. «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». – URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 21.04.2019).

4. Бодрова, С. В. Роль общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» в формировании гражданственности и патриотизма (на примере Челябинской области) / С. В. Бодрова // Историко-педагогические чтения. – 2018. – № 22. – С. 83–86.
5. Боле, Е. Н. Историческое значение поискового движения России / Е. Н. Боле // Военная археология. – 2009. – № 1. – С. 12–17.
6. Будаговский, В. Л. Сущность и специфика военно-патриотического воспитания молодежи в процессе социально-культурной деятельности общественных объединений поисковой направленности / В. Л. Будаговский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (130). – С. 116–121.
7. Вахрушева, Н. А. Абрахин Иван Евгеньевич / Н. А. Вахрушева, И. А. Новиков // Челябинский государственный педагогический университет: энцикл. / гл. ред. и сост. Г. С. Шкребень. – Челябинск : [б. и.], 2009. – 1144 с.
8. Ветошко, А. Н. Современные технологии патриотического воспитания молодежи: Поисковое движение / А. Н. Ветошко, Л. И. Ветошко // 70-летие победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород : Стимул СТ, 2015. – С. 4–6.
9. Время вернуть имена. Поисковики из Магнитогорска готовятся отправиться на раскопки // Магнитогорский рабочий. – 2018. – 24 февраля.
10. Вырщиков, А. Н. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы : моногр. / А. Н. Вырщиков. – Москва : [б. и.], 2007. – 326 с.
11. Грибан, И. В. Развитие поискового движения как направление молодежной политики в современной России / И. В. Грибан // Историко-педагогические чтения. – 2018. – № 22. – С. 16–22.
12. Долина нашей памяти // Поисковая экспедиция «Долина» памяти Н. И. Орлова. – URL: <http://www.poisk-dolina.ru/dolina-pamyati/> (дата обращения: 18.04.2019).
13. Журавлев, В. А. Развитие поискового движения в России: нормативно-правовой аспект / В. А. Журавлев // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2018. – № 4 (127). – С. 226–233.
14. Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (в ред. от 19 июля 2018 г.).
15. Новиков, И. А. Военными дорогами Карельского фронта / И. А. Новиков // Россия: прошлое, настоящее, будущее: матер. Всерос. патриот. форума. – Шадринск : ШГПУ, 2018. – С. 75–79.
16. Новиков, И. А. Карельский фронт в судьбах южноуральцев. Из опыта музейно-архивной деятельности / И. А. Новиков // Форум «Школьный музей как институт формирования исторической памяти» : сб. докл. – Челябинск : АБРИС, 2017. – С. 34–51.

17. Новиков, И. А. Педагогический феномен поисковой деятельности / И. А. Новиков // *Здравоохранение, образование и безопасность*. – 2016. – № 2 (6). – С. 109–113.

18. Новиков, И. А. Поисковое движение – феномен молодежного движения современной России (на примере Челябинской области) / И. А. Новиков // *Историко-педагогические чтения*. – 2018. – № 22. – С. 133–141.

19. Новиков, И. А. Поисковый военно-исторический отряд исторического факультета ЧГПУ «Медальон»: 5 лет в поисковом движении / И. А. Новиков // *Вестник Челябинского областного общества краеведов. Спецвыпуск Музейного вестника ЧГПУ «Школа профессионального мастерства учителей истории и краеведов»* : матер. обл. ист.-краев. пед. чтений. – Челябинск : АБРИС, 2011. – Вып. 17. – С. 32–47.

20. По следам «снежных призраков»: экспедиция «Старая Русса – 2019» завершилась // *Челябинская региональная общественная организация «Поисковый отряд «Ориентир»*. – URL: <http://xn--d1acibycbocenhbn.xn--p1ai/> (дата обращения: 28.04.2019).

21. Поисковые отряды Южно-Уральского государственного аграрного университета. – URL: <https://xn--80af2bld5d.xn--p1ai/studlife/poiskotr/> (дата обращения: 28.04.2019).

22. Поисковый отряд «Витязь». – URL: <https://vk.com/satka.poisk> (дата обращения: 28.04.2019).

23. Полохина, Д. А. Поисковое движение как идея и средство гражданско-патриотического воспитания молодежи / Д. А. Полохина, Н. А. Щербакова // *Калужский экономический вестник*. – 2017. – № 2. – С. 69–72.

24. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР об увековечении памяти погибших при выполнении конституционной обязанности по защите отечества от 15 марта 1991 г. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901607367> (дата обращения: 27.04.2019).

25. Путин, В. В. Выступление на открытии Всероссийской акции «Вахта памяти – 2019». 19 апреля 2019 г. / В. В. Путин. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60222> (дата обращения: 27.04.2019).

26. Пянкевич, А. В. Развитие поискового движения в России, вторая половина XX – начало XXI в. / А. В. Пянкевич // *Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. – 2012. – № 1 (1). – С. 169–173.

27. Цуканов, И. П. О роли ВЛКСМ в создании в конце 1980-х – начале 1990-х гг. организованного поискового движения, работающего на местах боев Великой отечественной войны / И. П. Цуканов // *Ученые записки Курского государственного университета* : электронный научный журнал. – 2016. – № 3 (39). – С. 86–92. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28280204> (дата обращения: 27.04.2019).

28. Челябинский педагогический... 80 лет успеха / сост.: В. В. Садырин, Д. Е. Филиппов, Е. В. Озорнина. – Екатеринбург : СОКРАТ, 2014. – 296 с.

29. Школьный музей им. Г. К. Жукова МАОУ «СОШ № 15 г. Златоуста» Челябинской области. – URL: http://zlataschool-15.ucoz.ru/index/shkolnyj_muzyj_im_g_k_zhukova/0-395 (дата обращения: 21.04.2019).

30. Янов, Н. Поисковые отряды приобщают молодежь к историческому наследию нашей страны, воспитывают ответственность за судьбу Родины / Н. Янов // Законодательное Собрание Челябинской области. 26 сентября 2018 г. – URL: <https://zs74.ru/news/nikolay-yanov-poiskovyey-otryady-priobshchayut-molodezh-k-istoricheskomu-naslediyu-nashey-strany> (дата обращения: 21.04.2019).

УДК 34.023

ББК 67.404.1

ВАК 12.00.03

А. А. Кротова
A. A. Krotova

Правовые аспекты финансовой деятельности несовершеннолетних

Legal aspects of the financial activities of minors

Аннотация. Автор анализирует правовые аспекты финансовой деятельности лиц до 18 лет и выделяет правовые лакуны в толковании понятия «мелкая бытовая сделка».

Abstract. The author analyzes the legal aspects of the financial activities of persons under 18 years of age and identifies legal gaps in the interpretation of the concept of “small household transaction”.

Ключевые слова / keywords: сделкоспособность и деликтоспособность несовершеннолетних / juvenile delinquency and tort, финансовая грамотность / financial literacy, мелкая сделка / small deal.

Сегодня вопрос участия малолетних и несовершеннолетних в финансовой деятельности стоит особенно остро. Такая деятельность требует от учащихся, с одной стороны, устойчивой финансовой грамотности [1; 2], с другой стороны, четкого соблюдения правовых норм Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

В век прогрессивных технологий лица, не достигшие 18 лет, могут каждый день совершать множество сделок, как в любой торговой точке (магазине, торговом павильоне или на рынке), так и через электронный оборот – возможность покупки чего-либо прямо с мо-

бильного устройства или компьютера. Современные российские дети самостоятельно приобретают или продают друзьям дорогую одежду, различные гаджеты, транспортные средства (велосипеды, скутеры и др.) и т. д. Нередко законные представители малолетних или несовершеннолетних граждан России (или лица, заменяющие их) сталкиваются, например, и с такой ситуацией, когда учащиеся начальной школы меняются игрушками, каждая из которых имеет достаточно большую стоимость (например, игрушечные автомобили по 5000 рублей каждый). Актуальными становятся вопросы: «Всегда ли сделки лиц до 18 лет будут правомерными? Как несовершеннолетние могут распоряжаться своими денежными средствами или приобретениями?»

Основой для финансовой деятельности гражданина РФ является правоспособность, которая признается в равной мере за всеми гражданами и наделяет их возможностью иметь гражданские права и нести обязанности, и дееспособность, которая позволяет совершать сделки, распоряжаться имуществом, открывать счет в банке и т. д. Дееспособность состоит из двух элементов: 1) сделкоспособность – это способность самостоятельно осуществлять принадлежащие человеку права, совершать сделки, приобретая тем самым права и возлагая на себя новые обязанности; 2) деликтоспособность – это способность нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный противоправными действиями.

ГК РФ различает неполную дееспособность детей в зависимости от физического, социального и духовного развития (лица, не достигшие 18-ти лет, делятся на две группы: малолетние – лица, от 6 до 14 лет, несовершеннолетние – лица от 14 до 18 лет. Соответственно, малолетние и несовершеннолетние обладают разной сделкоспособностью. Статьи 26 и 28 ГК РФ четко определяют общие условия участия лиц с неполной дееспособностью в сделке:

- все сделки от имени малолетних (от 6 до 14 лет) могут совершать только их родители, усыновители или опекуны;
- несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей (или лиц, заменяющих их).

Для практического применения данной нормы учащимся можно предложить следующий кейс: «К продавцу в магазине продающий велотехнику, пришел школьник и обратился с просьбой оформить ему покупку велосипеда стоимостью 15 тыс. рублей. Как должен поступить продавец в этой ситуации? Определите план его действий». В первую очередь ученики должны предложить продавцу

установить возраст школьника, задать вопрос: «Сколько тебе лет?» Если продавец усомнился в ответе ученика, то он может попросить подтверждающий документ (например, паспорт). Дальнейшие действия продавца зависят только от возраста школьника. Если юному покупателю нет 14 лет, то продавец должен предложить прийти за покупкой велосипеда с кем-то из родителей. Если покупатель старше 14 лет, то можно попросить предъявить письменное согласие на приобретение велосипеда стоимостью 15 тыс. рублей. При этом закон не требует нотариального заверения данного вида согласия.

В тоже время большую сложность представляет вопрос о том, как отследить соблюдение данной правовой нормы при электронном обороте: оформление покупки в интернет-магазине не подразумевает установление сделкоспособности заказчика товара. В данной ситуации при правильном оформлении заказа любой ребенок в возрасте от 6 до 18 лет теоретически и практически может совершить любую сделку на любую сумму.

Современные школьники должны знать, что в соответствии с вышеуказанными статьями ГК РФ закон разрешает детям с 6 лет самостоятельно осуществлять три вида сделок:

1) мелкие бытовые сделки;

2) сделки с безвозмездным получением выгоды (сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, малолетние вправе совершать, поскольку такие сделки, как правило, не налагают на них обязанностей);

3) сделки по распоряжению «карманными» средствами.

Если по второму и третьему виду сделок закон дает четкие определения, то наибольшую сложность для понимания учащимися и реализации ими на практике вызывает мелкая бытовая сделка. Закон не раскрывает данного понятия, не приводит примерного перечня таких сделок и не регламентирует верхнюю границу суммы мелкой бытовой сделки. Поскольку мелкая бытовая сделка представляет собой двойное оценочное понятие, при квалификации той или иной сделки в качестве мелкой бытовой надлежит руководствоваться тремя основными критериями – стоимостным, сущностным и возрастным, а именно:

– Возраст. Лицо, совершающее такую сделку, должно быть не младше 6 лет.

– Бытовой характер. Это такие потребности, которые относятся к повседневным и направлены на удовлетворение как материальных, так и духовных благ. Например: проезд на общественном транспорте, школьный обед, посещение внеклассных занятий и т. п.

– Незначительная стоимость. Следует понимать, что вопрос о незначительности суммы сделки имеет оценочно-индивидуальный характер для каждого отдельного случая, а размер такой «незначительной стоимости» складывается из ряда факторов (возраст субъекта, его уровень физического, социального и духовного развития, т. е. уровень его осознанности). Такая ситуация должна ставить в сложное положение работников торговли, т. к. сегодня нет никаких четких инструкций по организации платежных операций для лиц до 18 лет, кроме запрета продажи табачных изделий и алкогольных напитков.

В рамках закрепления знаний данных правовых норм возможно решение различных кейсов. Например, «Петя восьми лет каждый день тратит 50 рублей на проезд до школы и обратно, 100 рублей на обед в школьной столовой. Являются ли эти сделки правомерными? Свой ответ поясните. Определите субъект и объект каждой сделки». Интерес у учащихся может вызвать следующее творческое задание, которое учащиеся могут выполнить как индивидуально, так и работая в группах, «Какие изменения в законодательство Вы можете предложить, для того чтобы не возникало коллизий (противоречий) при отнесении сделки к мелкой бытовой?»

По мере взросления (с 14 лет) число потребностей увеличивается, соответственно увеличивается и стоимость сделки. В этой связи «незначительность» сделки установить значительно труднее. Например, многие виды столь популярных у несовершеннолетних гаджетов (компоненты компьютеров) стоят более 10 тыс. рублей, но при этом приобретаются ими самостоятельно. Возникает вопрос: «Может ли такая сделка носить бытовой характер? Законно ли совершать такую покупку несовершеннолетнему самостоятельно?». Но такой товар несовершеннолетним продается повсеместно, при этом никто не интересуется природой возникновения крупных денежных сумм у подростков.

Осложняет данную ситуацию и другая правовая норма: в соответствии с ГК РФ с 14 лет несовершеннолетние могут совершать сделки, которые осуществлены на собственный заработок, стипендию и иные доходы. Вновь возникает правовая коллизия, которая обусловлена отсутствием четких норм. Если размеры стипендий учащихся колледжей, техникумов и училищ могут реально обеспечить «незначительные» сделки, то для приобретения дорогостоящего товара потребуется длительный период накопления средств. Сложнее обстоит вопрос о самостоятельном использовании несовершеннолетним своего заработка и иных доходов (дарения, призовые, премии, гранты и т. д.), размеры которых могут существенно превышать минимальный размер заработной платы в России.

Рассматривая данную правовую коллизию, важно заметить, что в соответствии с ГК РФ законный представитель (или лицо, заменяющее его) может оспорить любую сделку малолетнего и несовершеннолетнего, признать ее недействительной, если, по мнению законного представителя (или лица заменяющего его), данная сделка не имеет бытового характера и незначительной стоимости. Действующая правовая норма чаще всего будет объявлять виновным в незаконной сделке купли-продажи работника торговли, т. к. именно он продает товар и выдает документ, подтверждающий наличие совершенной сделки. Правовой нигилизм россиян, с одной стороны, пока поддерживает на низком уровне количество судебных дел, связанных с финансовыми операциями несовершеннолетних (в частности, сделок купли-продажи в торговых организациях). В то же время активное включение в образовательный процесс вопросов финансовой грамотности делает лиц до 18 лет все более активными приобретателями.

Таким образом, современный ребенок, отправляясь за покупкой (включая виртуальные по интернету), должен хорошо понимать, какой товар и в пределах какой суммы он может приобрести, какие правовые последствия могут наступить из-за нарушений действующих норм, а в каком случае лучше сразу отправиться в магазин с родителями или подтверждающими право сделки документами.

Библиографический список

1. Обществознание. Челябинская область. 5–9 кл. : метод. пос. / Д. И. Никитин, Ю. Г. Бобовкина, А. Г. Донской и др. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 104 с.

2. Теория и методика обучения школьников основам финансовой грамотности : метод. пос. / Д. И. Никитин, Е. Ю. Захарова, О. И. Коротаева. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – 40 с.

УДК 372.882

ББК 83.3(2)

ВАК 13.00.02

Д. С. Миронова
D. S. Mironova

Поликультурное воспитание на уроках литературы в школе

Multicultural education in literature lessons at school

Аннотация. Сущность и цели преподавания литературы в школе зависят от запроса современного поликультурного общества, в котором ве-

дущее место занимает культурный диалог. К важнейшим результатам поликультурного воспитания отнесены понимание и уважение жизненных ценностей и культуры иных народов, осознание необходимости международной солидарности и сотрудничества; готовность участвовать в решении проблем другого сообщества.

Abstract. The essence and goals of teaching literature at school depend on the request of a modern multicultural society, in which cultural dialogue takes the leading place. The most important results of multicultural education include understanding and respect for the life values and culture of other peoples, awareness of the need for international solidarity and cooperation; willingness to participate in solving the problems of another community.

Ключевые слова / keywords: поликультурное образование / multicultural education, диалог / dialogue, воспитание / upbringing, толерантность / tolerance.

Модернизация литературного образования предопределяет поликультурный подход к выстраиванию концепции школьного преподавания литературы. Его приоритетной задачей является поликультурное воспитание средствами урока литературы. К функциям поликультурного воспитания можно отнести: формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; осознание важности культурного многообразия для самореализации личности [4]. Все отчетливее прослеживается полилингвальное развитие личности ученика – это не просто развитие индивидуума, владеющего набором разных речевых возможностей, а развитие культурно исторической личности, имеющей свою социальную маркированность и свои этнические корни.

Ведущим при этом остается двуязычное и многоязычное обучение (родной язык, государственный язык, иностранные языки). В связи с этим особое внимание уделяется культурологической направленности филологического образования. Наличие поликультурного подхода в учебных дисциплинах позволяет решать двойную задачу: стимулировать интерес детей к новому знанию и одновременно предлагать различные точки зрения на окружающий мир. В связи с этим актуальным становится место литературы в жизни, сознании, душе ребенка-подростка, роль литературы в формировании поликультурной личности, изучающей не только русскую литературу, но и литературу других народов [8]. Следовательно, сущность и цели преподавания литературы в школе зависят от запроса современного поликультурного общества, в котором ведущее место занимает культурный диалог. Понятие «диалог» является ключевым для курса литературы. Ученики ведут диалог с историческими культурами, с историко-культурными образами мира и способами пони-

мания мира, возникающими в сознании и мышлении школьников. Подростки учатся понимать книги во взаимодействии, в диалоге историко-культурного понимания.

Существует еще один аспект диалога, который является принципиально важным. Глубоко понять книгу можно лишь в процессе диалога разных ее читателей. Поэтому основной формой урочной деятельности в курсе становится не рассказ учителя о книге, не объяснение учителем книги, а совместная работа учеников и учителя над книгой, их диалог, направленный на понимание произведения. Такой диалог обычно начинается с того, что каждый участник работы делится своими суждениями о прочитанном тексте, формулирует свои вопросы, говорит о том, что показалось в книге особенно интересным или странным и т. п. Разные суждения сталкиваются между собой, завязываются споры. Как правило, вся последующая работа над книгой строится как поиск ответов на возникшие вопросы. В процессе углубленного анализа и комментирования текста часто проблемы переформулируются, возникают новые вопросы, требующие нахождения ответов. Книга на глазах у подростка раскрывается в новых неожиданных гранях. Для всего этого требуется совместная работа участников диалога. Учитель помогает каждому ученику понять замысел автора произведения, заострить и удержать внимание на образах, определить и осознать проблему, сделать высказывания подростков предметом обсуждения на уроке. Он представляет детям историческую культуру, жанр, книгу, автора, вводит подростков в историко-культурный и литературный контекст изучаемых произведений. Он участвует в работе над книгой, удерживая и развивая в диалоге с учениками свое прочтение произведения, свое видение проблемы, вводит в работу те литературоведческие и культурологические понятия и способы исследования, которые, с его точки зрения, способствуют более глубокому пониманию изучаемых текстов. Он включает в диалог новых собеседников – поэтов и ученых, размышлявших над этими же книгами и проблемами.

Отметим, что учитель ни в коем случае не должен вести подростков к заранее известным ему ответам: определенному прочтению книги, определенному решению проблемы. Он всегда должен быть готов к тому, что диалог в классе «взорвет» намеченный им сценарий работы, что работа пойдет по иному руслу и ученики откроют в книге все не то, что предполагалось, выйдут к совершенно неожиданным для него разворотам и решениям проблем [10]. Такая работа устремлена не к получению «общего продукта», не к появлению единого, общего для всех прочтения книги или решения проблемы, но к тому,

что каждый из участников диалога углубит свое прочтение. В такой работе учащиеся учатся слышать друг друга, размышлять над высказыванием другого, углублять свою мысль в диалоге. Подобная деятельность предполагает ценность каждого члена учебного сообщества. Школьники учатся сотрудничать и узнают ценность сотрудничества, необходимость и ценность другого собеседника (ровесника и взрослого), несущего иной взгляд, иную логику, но этим и интересного, важного [9]. В таком контексте поликультурный диалог приобретает качества взаимообогащающего диалога.

Основной функцией поликультурного воспитания является, прежде всего, устранение противоречия между системами и нормами воспитания и обучения доминирующих наций, с одной стороны, и этнических меньшинств – с другой. Предполагается взаимная адаптация этнических групп, отказ этнического большинства от культурного диктата. Поликультурный диалог строится на следующих основных педагогических принципах: воспитание человеческого достоинства и высоких нравственных качеств; воспитание для сосуществования социальных групп различных рас, религий, этносов и пр.; воспитание толерантности, готовности к взаимному сотрудничеству [2].

К числу функций поликультурного воспитания можно отнести: формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; осознание важности культурного многообразия для самореализации личности; воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания.

Поликультурное воспитание преследует три группы целей, которые можно обозначить понятиями «плюрализм», «равенство» и «объединение»: 1) об уважении и сохранении культурного многообразия; 2) о поддержке равных прав на образование и воспитание; 3) о формировании в духе общенациональных политических, экономических, духовных ценностей. Ключевые цели поликультурного воспитания многоступенчаты. Так, при воспитании уважения к иным культурам толерантность (терпимость) лишь начало приобщения к иным культурам. За этим должны следовать понимание, уважение и, наконец, активная солидарность. Далее получают признание основанные на понимании особенностей различных культур такие понятия, как взаимодействие, взаимозависимость, взаимообмен.

Многоступенчаты цели поликультурного воспитания и при решении проблем равных прав на образование. Речь может идти о преодолении отставания в интеллектуальном и социальном развитии этнических групп посредством компенсирующего обучения.

Поликультурное воспитание надо рассматривать как часть педагогических усилий, обеспечивающих культурно-социальную идентификацию личности, открытую иным культурам, национальностям, расам, верованиям [3]. Содержание поликультурного воспитания строится, таким образом, вокруг четырех ориентиров: социокультурной идентификации личности; освоения системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитания положительного отношения к диверсифицированному культурному окружению; развития навыков социального общения.

Суммируя сказанное о функциях, целях, содержании поликультурного воспитания, можно утверждать, что оно предназначено для создания педагогически благоприятного взаимообогащения малой и доминирующей культур, в результате чего происходит становление и самоопределение личности. Оно означает учет культурных, воспитательных и образовательных интересов этнических меньшинств в условиях плюралистической культурно-национальной среды и ведущей роли культуры основного этноса. В ходе поликультурного воспитания идет взаимное обогащение больших и малых этносов без ущемления последних в духе идеалов демократического гражданского общества.

Существенной является проблема организации поликультурного воспитания. Одним из главных способов такой организации является соответствующее изучение тех или иных учебных дисциплин. Наличие поликультурного компонента в учебных дисциплинах позволяет решать двойную задачу: стимулировать интерес детей к новому знанию и одновременно предлагать различные точки зрения на окружающий мир. Ведущим при этом остается двуязычное и многоязычное обучение (родной язык, язык доминирующего этноса, иностранные языки). В связи с этим особое внимание уделяется духовно-нравственной направленности филологического образования [6]. Ученые также утверждают, что изучение иностранных языков не только служит общению, но и позволяет приобщаться к различным способам мышления, чувствования, поведения, иным человеческим ценностям [7].

Поликультурное воспитание многодисциплинарно. Помимо языков, при его реализации изучается широкий спектр дисциплин гуманитарного, эстетического, естественно-научного циклов. Ученые из разных стран утверждают, что поликультурализм должен пронизывать все предметы учебной программы. Поликультурное воспитание осуществляется в пределах институционального и непрерывного воспитания [1]. Оно, следовательно, должно быть не только заботой

учебных заведений, но и культурно-просветительных центров: семьи, Церкви, общественных объединений, средств массовой информации. Вряд ли можно утверждать, что поликультурным воспитанием предложены оригинальные педагогические формы и методы. Им используются активные методы, уже доказавшие эффективность и нашедшие признание в педагогике: диалог, дискуссия, моделирование, ролевые игры, рефлексивные методы и пр. Подобную методику уместно применять с учетом целей, функций, содержания поликультурного воспитания. Так, при социокультурной идентификации личности результативны исторические рассказы, изучение местных обычаев, этикета; при освоении понятий многокультурности – лекции, эвристические беседы, работа с источниками; при развитии навыков межкультурного общения – диалог и прочее [5].

Таким образом, результатами поликультурного воспитания должны быть понимание и уважение иных народов, культур, цивилизаций, жизненных ценностей, включая культуру быта; осознание необходимости взаимопонимания между людьми и народами, способности общения; осознание не только прав, но и обязанностей в отношении иных социальных и национальных групп; понимание необходимости межнациональной солидарности и сотрудничества; готовность участвовать в решении проблем другого сообщества и этноса.

Библиографический список

1. Богданова О. С. Нравственное воспитание старшеклассников / О. С. Богданова, С. В. Черенкова. – Москва : Просвещение, 2008. – 206 с.
2. Дмитриев, Г. Д. Многокультурное образование / Г. Д. Дмитриев. – Москва : Народное образование, 1999. – 208 с.
3. Кузнецов, В. М. Система повышения квалификации учителей гуманитарных дисциплин по вопросам поликультурного образования / В. М. Кузнецов // Методист. – 2018. – № 2. – С. 2–6.
4. Макаев, В. В. Поликультурное образование актуальная проблема современной школы / В. В. Макаев, З. А. Малькова, Л. Л. Супрунова // Педагогика. – 2007. – № 4. – С. 3–7.
5. Мишина, И. А. Поликультурное образование в контексте подготовки учителей истории / И. А. Мишина, М. Г. Цыренова // Вестник БГУ. – 2013. – № 1. – С. 177–185.
6. Соловьёва, Т. В. Духовное самоопределение личности в процессе литературного образования школьников / Т. В. Соловьёва // Проблемы культурного образования : матер. II Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 9. – Челябинск : ЧГПУ, 2012. – С. 135–136.
7. Супрунова, Л. Л. Поликультурное образование в современной России / Л. Л. Супрунова // Magister. – 2007. – № 3. – С. 79–81.

8. Тайчинов, М. Г. Развитие национального образования в поликультурном, многонациональном обществе / М. Г. Тайчинов // Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 30–35.

9. Талызина, Н. Ф. Педагогическая психология / Н. Ф. Талызина, Г. А. Буткин. – Москва : Академия, 2008. – 287 с.

10. Талызина, Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний / Н. Ф. Талызина. – Москва : МГУ, 1984. – 345 с.

УДК 373.3

ББК 74.268.5

ВАК 13.00.05

Т. В. Оглоблина, А. В. Прядкина
T. V. Ogloblina, A. V. Pryadkina

Система воспитания эстетической культуры ребенка в начальной школе

The system of education of the aesthetic culture of the child in primary school

Аннотация. Прекрасное в жизни – и средство, и результат эстетического воспитания. Оно концентрируется в искусстве, художественной литературе, неразрывно связано с природой, общественной и трудовой деятельностью, бытом людей, их взаимоотношениями. Научить видеть прекрасное вокруг себя, в окружающей действительности призвана система эстетического воспитания.

Abstract. Beauty in our life is the tool and the result of aesthetic education at the same time. It concentrates in art, fiction and it is inextricably linked with nature, social and work life, people's relationship. The main aim of the aesthetic education system is to teach children how to see this beauty around them.

Ключевые слова / keywords: эстетическое воспитание / aesthetic education, восприятие / perception, система / system, эстетические явления / aesthetic phenomenon, искусство / art, личность / personality, красота / beauty.

Прекрасное в жизни – и средство, и результат эстетического воспитания. Оно концентрируется в искусстве, художественной литературе, неразрывно связано с природой, общественной и трудовой деятельностью, бытом людей. Система эстетического воспитания в целом использует все эстетические явления действительности. Особое значение при этом придается восприятию и пониманию прекрасного в трудовой деятельности, развитию у человека способности вносить красоту в процесс и результаты труда [8]. Научить ви-

деть прекрасное вокруг себя, в окружающей действительности призвана система эстетического воспитания. У всякой системы есть стержень, основа, на которую она опирается. Такой основой в системе эстетического воспитания мы можем считать искусство: музыку, архитектуру, скульптуру, живопись, танец, кино, театр и другие виды художественного творчества [7].

Эстетическое воспитание личности происходит с первых шагов маленького человека, с первых его слов, поступков. Общение с родителями, родственниками, сверстниками и взрослыми, поведение окружающих, настроение, их слова, взгляды, жесты, мимика – все это откладывается, фиксируется в сознании. Осознавая важную роль эстетического воспитания в развитии познавательной способности личности, следует учить школьников овладевать основами конструирования.

Взрослые и дети постоянно сталкиваются с эстетическими явлениями. В сфере духовной жизни, повседневного труда, общения с искусством и природой, в быту, в межличностном общении – везде прекрасное и безобразное, трагическое и комическое играют существенную роль. Красота доставляет наслаждение и удовольствие, стимулирует трудовую активность, делает приятными встречи с людьми. Безобразное отталкивает, трагическое учит сочувствию, комическое помогает бороться с недостатками. Помимо формирования ценностного отношения детей к искусству, окружающей среде и родному краю [4], эстетическое воспитание вносит вклад в их всестороннее развитие. Эстетическое воспитание способствует формированию нравственности человека, расширяет его познания о мире, обществе и природе.

Очень трудно формировать эстетические идеалы, художественный вкус, когда человеческая личность уже сложилась. Эстетическое развитие личности начинается в раннем детстве. Чтобы взрослый человек стал духовно богатым, надо обратить особое внимание на эстетическое воспитание детей дошкольного и младшего школьного возраста. Постигание прекрасного мира искусства начинается со знакомства с памятниками культуры малой родины [2], с музыкальным творчеством жителей родного края [1]. Д. С. Лихачев писал: «Период дошкольного и младшего школьного детства является едва ли не самым решающим с точки зрения эстетического воспитания и формирования нравственно-эстетического отношения к жизни» [5]. Автор подчеркивал, что именно в этом возрасте осуществляется наиболее интенсивное формирование отношений к миру, которые постепенно превращаются в свойства личности.

Сущностные нравственно-эстетические качества личности закладываются в раннем периоде детства и сохраняются в более или менее неизменном виде на всю жизнь. Нельзя или, по крайней мере, чрезвычайно трудно научить юношу, взрослого человека доверию к людям, если его в детстве часто обманывали. Трудно быть добрым тому, кто в детстве не приобщился к сочувствию, не пережил детскую непосредственную и потому неизгладимо сильную радость от доброты к другому человеку. Нельзя вдруг во взрослой жизни стать мужественным, если в дошкольном и младшем школьном возрасте так и не научился решительно высказывать свое мнение и смело поступать.

Одной из особенностей младшего школьного возраста является приход ребенка в школу. У него появляется новый ведущий вид деятельности – учеба. Главным человеком для ребенка становится учитель. Для детей в начальной школе учитель – самый главный человек. Все для них начинается с учителя, который помог преодолеть первые трудные шаги в жизни. Через него дети познают мир, нормы общественного поведения. Взгляды учителя, его вкусы, предпочтения становятся их собственными. Из педагогического опыта А. С. Макаренко известно, что общественно значимая цель, перспектива движения к ней, при неумелой постановке перед детьми оставляют их равнодушными. И наоборот. Яркий пример последовательной и убежденной работы самого педагога, его искренняя заинтересованность и энтузиазм легко поднимают детей на дела [6, с. 74].

Следующая особенность эстетического воспитания в младшем школьном возрасте связана с изменениями, происходящими в сфере познавательных процессов ребенка. Например, формирование эстетических идеалов у детей, как части их мировоззрения, сложный и длительный процесс. В ходе воспитания жизненные отношения, идеалы претерпевают изменения. В отдельных условиях под влиянием товарищей, взрослых, произведений искусства, жизненных потрясений идеалы могут претерпевать коренные изменения.

Чувство красоты природы, окружающих людей, вещей создает в ребенке особые эмоционально-психические состояния, возбуждает непосредственный интерес к жизни, обостряет любознательность, мышление, память. В раннем детстве ребята живут непосредственной, глубоко эмоциональной жизнью. Сильные эмоциональные переживания надолго сохраняются в памяти, нередко превращаются в мотивы и стимулы поведения, облегчают процесс выработки убеждений, навыков и привычек поведения.

Н. И. Киященко утверждал: «Успех деятельности личности в той или иной области определяется шириной и глубиной развития спо-

способностей. Вот почему всестороннее развитие всех дарований и способностей личности есть конечная цель и одна из основных задач эстетического воспитания» [3, с. 31]. Следовательно, младший школьный возраст – это особенный возраст для эстетического воспитания, где главную роль в жизни школьника играет учитель. Пользуясь этим, умелые педагоги способны не только основать прочный фундамент эстетически развитой личности, но и посредством эстетического воспитания заложить подлинное мировоззрение человека, ведь именно в этом возрасте формируется отношение ребенка к миру и происходит развитие сущностных эстетических качеств будущей личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что, приобщая младшего школьника к богатейшему опыту человечества, накопленному в искусствах, можно воспитать высоко нравственного, образованного, разносторонне развитого современного человека. Чувство радости, желание заниматься творчеством является неременной предпосылкой методического благополучия урока. Важным показателем служит также умение и желание участвовать в общем деле.

Библиографический список

1. Бобовкина, Ю. Г. В родном краю. Музыка : учеб.-метод. пос. / Ю. Г. Бобовкина, Н. Е. Скрипова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 64 с.
2. Захарова, Е. Ю. В родном краю. Изобразительное искусство : учеб.-метод. пос. / Е. Ю. Захарова, Н. Е. Скрипова, Л. А. Миллер. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 68 с.
3. Киященко, Н. И. Эстетика в жизни / Н. И. Киященко. – Москва : ИНФРА-М, 1999. – 207 с.
4. Кузнецов, В. М. Средовый подход в формировании ценностного отношения учащихся к памятникам историко-культурного наследия родного края – Южного Урала // В. М. Кузнецов, Е. В. Кузнецова // Ресурсное обеспечение системы художественно-эстетического образования в условиях реализации ФГОС среднего общего образования : сб. науч. статей VII Междунар. Бакушинских педагог. чтений. – Белгород : ГИК, 2014. – С. 75–79.
5. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев. – Москва : Детская литература, 1985. – 207 с.
6. Макаренко, А. С. О воспитании / А. С. Макаренко. – Москва : Политиздат, 1988. – 256 с. – (Библиотечка семейного чтения).
7. Мамедова, И. С. Эстетическое воспитание школьников / И. С. Мамедова // Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 22–26.
8. Скрипова, Н. Е. Ценностная ориентация школьников на рабочие профессии как совокупность личностных ценностей / Н. Е. Скрипова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 159–161.

Н. Ю. Храмышева, Ж. К. Жумабаева, Г. Х. Гумина
N. Yu. Khramysheva, Zh. K. Zhumabaeva, G. Kh. Gumina

**Изучение социальной среды сельской школы как основа
реализации регионального инновационного проекта**

**Studying the social environment of a rural school
as a basis for the implementation
of a regional innovation project**

Аннотация. Вопрос реализации регионального инновационного проекта в конкретной общеобразовательной организации как замысла инновационных изменений актуализируется обоснованием их целесообразности для основных участников образовательных отношений. Приводятся трактовки понятий «инновационная площадка», «инновационный проект», «региональный проект». Выражается стратегия реализации инновационного проекта в виде компонентов научного аппарата: тема, актуальность, противоречие, проблема, цель, гипотеза. Характеризуется место микрорайона сельской школы в региональной структуре Южного Урала в рамках современной научной типологии регионов. Дается краткая характеристика особенностей территории Богдановского сельского поселения, влияющих на выбор школьниками будущей профессии.

Abstract. The article actualizes the issue of the implementation of a regional innovation project in a specific general educational organization as an idea of innovative changes with the rationale for their expediency for the main participants in educational relations. Interpretations of the concepts “innovation platform”, “innovation project”, “regional project” are given. The strategy of implementing an innovative project in the form of components of a scientific apparatus is expressed: topic, relevance, contradiction, problem, goal, hypothesis. The place of the rural school microdistrict in the regional structure of the South Urals is characterized in the framework of the modern scientific typology of the regions. A brief description is given of the features of the territory of the Bogdanovsky rural settlement, affecting the choice of the future profession by schoolchildren.

Ключевые слова / keywords: инновационная площадка / innovation platform, региональный инновационный проект / regional innovation project, профессиональная ориентация школьников / vocational guidance for schoolchildren, сельская школа / rural school, социальная среда / social environment.

В соответствии со статьей 20 Федерального закона «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, инновационная деятельность ориентирована на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-

экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы общего образования. В настоящее время вопросы, связанные с осуществлением инновационной деятельности в форме реализации инновационных проектов и программ в общеобразовательных организациях региона, постоянно находятся в поле зрения Министерства образования и науки Челябинской области и обсуждаются на различных форумах Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования.

Приказом Министерства образования и науки Челябинской области от 25.12.2018 № 03/3773 МОУ «Богдановская школа» Кизильского муниципального района был присвоен статус региональной инновационной площадки в рамках приоритетного направления работы «Использование ресурсов школьных информационно-библиотечных центров для достижения планируемых результатов реализации основных образовательных программ». Под инновационной площадкой нами понимается общеобразовательная организация, реализующая в своей деятельности мероприятия по созданию, распространению, внедрению, использованию и институционализации полезных новшеств, обеспечивающих управляемое развитие системных образований и процессов.

В 2019 г. школа совместно с кафедрой общественных и художественно-эстетических дисциплин ЧИППКРО реализует региональный инновационный проект по теме «Использование ресурсов информационно-библиотечного центра общеобразовательной организации в профессиональной ориентации сельских школьников». Региональный инновационный проект рассматривается нами как замысел инновационных изменений с обоснованием их целесообразности для учащихся, общеобразовательного учреждения и его административно-управленческих и педагогических работников, образовательной системы регионального уровня [7, с. 7]. Для отражения результатов выполнения региональных инновационных проектов в ЧИППКРО создана виртуальная «Сеть научно-прикладных проектов» как специально организованное виртуальное пространство совместной деятельности образовательных организаций по разработке и продвижению инновационных образовательных продуктов [2].

Актуальность заявленной темы регионального инновационного проекта обусловлена рядом следующих объективно существующих обстоятельств. Во-первых, содержание федеральной и региональной концепций развития школьных информационно-библиотечных центров (утвержденных приказами Министерств образования и науки РФ от 15.06.2016 № 715 и Челябинской области от 20.07.2018

№ 01/2231) отражает потребность общеобразовательных организаций в инновационной деятельности, что подтверждает важность темы инновационного проекта. Во-вторых, анализ теоретических работ С. В. Олефир [10; 11] позволил определить место данного проекта в системе с другими исследованиями в рамках инновационной деятельности в сельской школе. В-третьих, характеристика педагогической практики профессиональной ориентации сельских школьников на уровнях общего образования в Челябинской области [6; 12; 13; 14], ее состояния и потребностей, подтверждает значимость темы инновационного проекта.

Актуальность определенной нами темы регионального инновационного проекта объясняется реальным противоречием между объективной необходимостью повышения эффективности профессиональной ориентации сельских школьников в рамках реализации основных общеобразовательных программ и недостаточным использованием ресурсов информационно-библиотечного центра общеобразовательной организации в этом процессе.

Проблема инновационного проекта заключается в разработке и апробировании модели профессиональной ориентации сельских школьников с использованием ресурсов информационно-библиотечного центра общеобразовательной организации. Для решения избранной нами проблемы поставлена следующая цель инновационного проекта – разработать, обосновать и апробировать модель организации профориентационной работы с учащимися в сельской школе с использованием ресурсов информационно-библиотечного центра. В основу проекта положена гипотеза, согласно которой профессиональная ориентация сельских школьников в рамках реализации основных общеобразовательных программ будет осуществляться более эффективно, если:

- создать доступную для тиражирования в общеобразовательных организациях Челябинской области модель организации профориентационной работы с учащимися в сельской школе;
- использовать для профессиональной ориентации ресурсы (педагогические, учебно-методические, информационные и технические) школьного информационно-библиотечного центра;
- организовать взаимодействие участников образовательных отношений школы с социальными партнерами по вопросам организации профориентационной работы с учащимися в условиях сельской местности.

Предполагается, что основная зона ответственности информационно-библиотечного центра будет связана с формированием инфор-

мационно-образовательной среды, развитием у обучающихся ИКТ-компетенций, необходимых для осуществления деятельности по поиску, оценке и отбору качественной информации для профессионального самоопределения. При этом будет активно использоваться актуальная информация о востребованных в настоящее время и на среднесрочную перспективу профессиях муниципалитета, что отвечает особенностям сельского социума.

Отметим, что профессиональная ориентация сельской молодежи – это государственная по масштабам, социальная по содержанию, педагогическая по методам, экономическая по результатам многогранная задача, которая содействует рациональному распределению трудовых ресурсов общества. В то же время выбор профессии – социально важная задача для отдельного человека. Школьный информационно-библиотечный центр рассматривается нами как ресурс усиления общественно-значимых мотивов выбора профессии сельских школьников, а также условие, обеспечивающее их профессиональное самоопределение.

Региональный инновационный проект включает в себя комплекс взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих в течение заданного периода времени создание и распространение нового вида продукции с целью получения новых образовательных эффектов. К инновационному проекту прилагается Соглашение о сотрудничестве между ЧИППКРО и Богдановской школой, а также Техническое задание на совместную реализацию проекта.

Наша школа открылась в 1958 г. и располагается в центральной части села Богдановское. Следуя рекомендациям В. М. Кузнецова и С. Н. Трошкова [8], для составления характеристики образовательного пространства сельского поселения творческой группой руководителей и педагогов была изучена социальная среда школы как поле воздействия на профессиональную ориентацию учащихся. Опираясь на исследования Е. Е. Вяземского и О. Ю. Стреловой [5, с. 54–55], обозначим место микрорайона МОУ «Богдановская школа» в рамках современной научной типологии регионов (см. табл.).

Таблица

**Место микрорайона МОУ «Богдановская школа»
в региональной структуре Южного Урала**

№ п/п	Уровень	Характеристика
1.	Микрорегион	Село Богдановское с населением 1285 чел. (по данным на начало 2019 г.)

№ п/п	Уровень	Характеристика
2.	Малый регион	Богдановское сельское поселение, к которому помимо с. Богдановское относятся поселки Грязнушинский (323 чел.), Каменка (103 чел.) и Верхняя Сосновка (29 чел.)
3.	Внутримуниципальный район	«Куст» населенных пунктов, к которому помимо Богдановского сельского поселения относится Новоершовское сельское поселение (714 чел.) с поселками Ершовский и Мусин – территория с ярко выраженной однородностью социально-экономических условий, традиционно сложившимися психологическими связями, дружескими и родственными отношениями проживающего населения. Микрорайон проживания учащихся Богдановской школы, ежегодно определяемый распоряжением администрации Кизильского муниципального района
4.	Муниципалитет	Кизильский муниципальный район, который охватывает территорию 14 сельских поселений с населением более 22 тыс. чел. Территория установлена Законом Челябинской области от 17.09.2004 № 276-ЗО «О статусе и границах Кизильского муниципального района и сельских поселений в его составе»
5.	Субрегион	Южное Зауралье, которое охватывает территорию Магнитогорского и Локомотивного городских округов, Агаповского, Брединского, Варненского, Верхнеуральского, Карталинского, Нагайбакского и Чесменского муниципальных районов. Эти территории юга Челябинской области характеризуются выраженной природно-климатической однородностью, определенной общностью условий хозяйствования, а также социально-пространственной организацией культурно-досуговой жизни населения

Исследование социальной среды села Богдановское проводилось согласно установившемуся плану изучения территории. Главной достопримечательностью территории сельского поселения является река Урал с притоками Большая и Малая Караганки, Снежная (Смежная), Гусиха. Популярность реке придают ее живописные берега и хорошая рыбалка [2]. В окрестностях села много памятников

природы и археологии (утес Семь братьев, Березовый лог, разрез каменноугольных отложений, геологический разрез вулканических образований, пещера и казачий редут Грязнушинский, стоянка людей каменного века «Богдановская») [14, с. 154].

Богдановское сельское поселение граничит с территориями Оренбургской области и Башкортостана. Связь с ближайшим городом Магнитогорском и другими населенными пунктами осуществляется посредством маршрутных такси. Главными улицами села являются: Мира, Молодежная, Целинная. Красноармейская, Стадионная, Уральная. Для Богдановского сельского поселения характерна низкая концентрация населения. 52% населения – женщины. Общая численность населения уменьшается, мигранты отсутствуют. Большой удельный вес занимают жители в возрасте 55–59 лет, молодежь трудоспособного возраста составляет около 20%. Основные национальные группы: 67,7% русских, 17,6% казахов, 13,3% башкир, 1,4% татар [3].

Село Богдановское с близлежащими поселками – образец диспропорции производственной и социальной сферы. В отраслях материального производства занято не более 30% населения. Пенсионеров насчитывается около 30%, из них работают 6,1%. В современных экономических условиях более 50% жителей имеют доходы ниже прожиточного минимума. В советский период в совхозе «Богдановский» были представлены все основные сельскохозяйственные отрасли: растениеводство, овцеводство, свиноводство, выращивание крупного рогатого скота [4, с. 430]. В настоящее время на территории бывшего совхоза функционируют фермерские хозяйства преимущественно зерноводческого направления. В селе из объектов социокультурного и бытового назначения имеются детский сад, школьный краеведческий музей, фельдшерско-акушерский пункт, библиотека, клуб, парк Победы, отделения «Сбербанка» и «Почты России», а также девять магазинов.

Таким образом, исторически и географически Богдановское поселение удалено от административных и промышленных центров, что делает его социум относительно замкнутым. Природно-экологические, административно-территориальные, социально-экономические и этно-демографические особенности территории являются факторами, влияющими на профессиональное самоопределение учащейся молодежи, актуализируют формирование у школьников уважительного отношения к сельскохозяйственному труду и воспитание ответственности при выборе профессии. Знание социальной среды общеобразовательной организации служит осно-

вой разработки модели организации профориентационной работы с учащимися в сельской школе.

Библиографический список

1. Андреева, М. А. География Челябинской области / М. А. Андреева, А. С. Маркова. – Челябинск : ЮУКИ, 2002. – 320 с.
2. Андреева, М. А. Реки Челябинской области / М. А. Андреева. – Челябинск : ЮУКИ, 1973. – 270 с.
3. База данных показателей муниципальных образований. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst75/DBInet.cgi>.
4. Богданова, Е. А. Богдановское / Е. А. Богданова, А. П. Моисеев, В. В. Поздеев // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарёв. Т. 1. – А–Г. Челябинск : Каменный пояс, 2008. – 1040 с.
5. Вяземский, Е. Е. Национально-региональный компонент исторического образования : пособие для учителя / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – Москва : Просвещение, 2008. – 175 с.
6. Ильина, А. В. Развитие профессиональных компетенций педагогов по вопросам профессиональной ориентации школьников / А. В. Ильина, Ю. Г. Маковецкая // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 1 (34). – С. 90–94.
7. Кузнецов, В. М. Моделирование мотивационного управления инновационной деятельностью педагогов в условиях становления резильентной школы / В. М. Кузнецов, Т. В. Соловьёва, С. Н. Трошков // Педагогический ИМИДЖ. – 2018. – № 4 (41). – С. 5–17.
8. Кузнецов, В. М. Содействие педагогам в изучении социальной среды при конструировании образовательной программы / В. М. Кузнецов, С. Н. Трошков // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2015. – № 4 (25). – С. 61–68.
9. Нечепуренко, Д. В. Научно-прикладной проект как инструмент эффективного научно-методического взаимодействия образовательных организаций региональной образовательной системы / Д. В. Нечепуренко // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 4 (33). – С. 50–56.
10. Олефир, С. В. Современная школьная библиотека в контексте проекта стратегии «Наша новая школа» / С. В. Олефир // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2009. – № 1 (34). – С. 109–118.
11. Олефир, С. В. Современные информационные технологии в школьной библиотеке и особенности повышения квалификации персонала / С. В. Олефир // Человек и образование. – 2013. – № 12. – С. 128–132.
12. Скрипова, Н. Е. Аксиологическая концепция ориентации школьников на рабочие профессии : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н. Е. Скрипова. – Владикавказ : ОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2016. – 22 с.

13. Смирнягина, М. М. Методические материалы к модульному курсу «Профессиональное самоопределение учащихся в условиях введения ФГОС основного общего образования» / М. М. Смирнягина. – Челябинск : ЧИППКРО, 2014. – 300 с.

14. Стоянкина, Н. Н. Опыт и перспективы реализации научно-прикладного проекта «Педагогическая поддержка формирования готовности школьников к выбору профессии в сфере интеллектуальной, исследовательской и наставнической деятельности» / Н. Н. Стоянкина // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров : матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – С. 198–202.

УДК 37.025

ББК 74.262.68

ВАК 13.00.05

В. В. Шарманов, Н. В. Шарманова
V. V. Sharmanov, N. V. Sharmanova

**Взаимосвязь форм и результатов
туристско-краеведческой деятельности
в экологическом воспитании школьников**

**Interconnection of forms and results of tourist and local history
activities in the environmental education of schoolchildren**

Аннотация. Представлен многолетний эффективный педагогический опыт экологического воспитания учащихся в рамках внеурочной деятельности. Рассматриваются преимущественные формы туристско-краеведческой деятельности школьников: экскурсии, походы, экспедиции и поездки. Определяется взаимосвязь результатов и форм туристско-краеведческой деятельности.

Abstract. The authors of the article present their many years of effective pedagogical experience in the environmental education of students as part of extracurricular activities. The primary forms of tourist and local history activities of schoolchildren are considered: excursions, trips, expeditions and trips. The relationship of the results and forms of tourism and local history is determined.

Ключевые слова / keywords: туристско-краеведческая деятельность tourist and local history activities, экологическое воспитание школьников environmental education of schoolchildren, образовательные результаты educational outcomes, программа внеурочной деятельности / program of extracurricular activities.

В федеральном государственном образовательном стандарте общего образования внеурочной деятельности школьников уделяется

особое внимание, определяется ее пространство и время в образовательном процессе. Время, отводимое на внеурочную деятельность, используется по желанию учащихся и в формах, отличных от урочной системы обучения.

В МБОУ «Новогорная СОШ № 41» г. Озёрска приоритетным видом внеурочной деятельности школьников является туристско-краеведческая. Более 40 лет мы как учителя и классные руководители организуем и проводим краеведческо-образовательные экскурсии, различные туристические походы по родному краю (походы выходного дня, многодневные оздоровительные походы, спортивные категорийные походы), туристско-краеведческие экспедиции и туристические поездки в соответствии с программой туристско-краеведческой деятельности учащихся 5–11 классов.

Под программой туристско-краеведческой деятельности учащихся понимается локальный нормативный документ, отражающий системное представление об условиях достижения целей, выражающееся в последовательно изложенном содержании данного вида внеурочной деятельности, механизмах ее реализации и предполагаемых результатах [7]. Напомним, что указанная программа является составной частью основной общеобразовательной программы и содержательно включена в ее раздел «Программы отдельных учебных предметов и курсов».

При составлении программы туристско-краеведческой деятельности мы использовали методический конструктор, разработанный Д. В. Григорьевым и П. В. Степановым [1], в котором выделены три уровня результатов и предполагаемые форм их достижения.

Ведущая идея программы туристско-краеведческой деятельности МБОУ «Новогорная СОШ № 41» г. Озёрска: «От экологии туризма – к экологии души!» Хотя эта идея постулируется в программе и сознании большинства педагогов нашей школы, но доказательств эффективности этого влияния еще нет. В культурологии понятие «экология» рассматривается как ценностные экологические ориентации и этические императивы; система норм и правил отношения к природе; знания и навыки по изучению природы и ее охране; совокупность разнообразных форм деятельности, в которых находит внешнее отражение экологическое мышление [9].

Экологическое воспитание школьников рассматривается нами как специально организованный целенаправленный процесс духовно-нравственного развития личности ребенка, позволяющий осознать необходимость природоохранной и природозащитной деятельности. Поэтому пропаганда бережного отношения к природе в

каждом туристическом мероприятии, не только словом, но и делом, стала для нас обязательной. Например, в рамках внеурочной деятельности учащихся 5 классов нами реализуется подпрограмма «Мой маленький Урал», отражающая региональные и этнокультурные особенности Челябинской области. Опираясь на концепцию воспитания ребенка как человека культуры Е. В. Бондаревской [8], на занятиях мы обязательно рассматриваем актуальные вопросы культуры поведения детей на природе. Основными формами занятий являются прогулки, походы и поездки по родному краю. Мы этот курс в шутку зовем «Три П». Так, знакомство школьников с прошлым и настоящим города Озёрска осуществляется нами в форме пешеходной прогулки. Используя методику изучения региональных и этнокультурных особенностей архитектуры Челябинской области [3], учащиеся осматривают первые дома, здания школ, поликлиники, Дома культуры, а также посещают музей филиала ДТДиМ «Дружба».

Изучение явлений природы происходит в осеннем лесу на горе Егоза, в зимнем лесу за поселком и на весеннем берегу озера. Мы не только фиксируем, как меняется природа, но видим, как захламляются и загрязняются окрестности. Где, как не в нашем Озёрске можно и нужно изучать тему «Легенды и были родного края»? Сугомак, родник Марьины слезы и Сугомакская пещера, Егоза, Увильды и Тютняры, Юрма и Серебры, Самсонкин гроб и Дунькин сундук... На каждом шагу легенда и было бы непрослительно не увидеть эти места своими глазами, не услышать, что означают их названия, какая быль или сказание связаны с ними. Посещая указанные места, мы обязательно детям рассказываем легенды, объясняем, почему данный объект имеет такое «имя».

При реализации программы туристско-краеведческой деятельности в рамках перечисленных выше форм происходит достижение результатов первого уровня – приобретение школьниками экологических знаний и понимания социальной реальности в повседневной жизни. Элементарные экологические знания учащиеся получают уже тогда, когда начинают осваивать туристско-краеведческую деятельность: знакомятся с правилами поведения человека в лесу, в горах, на реке, узнают о специфике походной жизни в коллективе, постигают этику поведения в походе, расширяют представления о себе как жителе родного края. Особенно эффективно процесс освоения экологических знаний школьниками происходит в полевых условиях, когда они знакомятся с окружающим социальным миром, с жизнью людей родного края. Приобретение этих знаний происходит в

походе совсем иначе, чем на учебных занятиях в школе [5]. Одно дело, узнавать из учебников или рассказов учителей о необходимости чтить память погибших, и совсем другое дело – понять это, когда сами школьники расчищают от мусора исторические памятники. Например, изучая тему «Памятники былой истории», мы ходим к нашему обелиску. Там на месте учащиеся не только узнают о событиях гражданской войны на Южном Урале, инициаторов и дату установки памятника (obeliska), но и обязательно проводят экологическую акцию по уборке его территории от мусора. В связи с этим, маршруты экскурсий, походов и экспедиций прокладываются нами так, чтобы школьники смогли посетить музеи, памятники, места важных исторических событий [6].

При реализации программы туристско-краеведческой деятельности происходит достижение результатов второго уровня – воспитание позитивного отношения школьников к базовым национальным ценностям (Земля, Отечество, Культура, Человек, Природа) и социальной реальности в целом [2, с. 18–19]. Это осуществляется включением определенного педагогического механизма.

Первое звено – введение педагогами и поддержание старшими и авторитетными членами туристского коллектива особых неписаных правил, касающихся туристических традиций и специфических форм поведения. Например, обязательное благоустройство и поддержание чистоты всех посещаемых природных и культурно-исторических объектов; недопущение вырубки для туристических нужд живых деревьев и кустарников. Предъявление школьникам – начинающим туристам этих правил имеет особое значение в воспитании, так как затем они станут традицией и будут поддерживаться в дальнейшем. Второе звено – побуждение школьников к соблюдению основных режимных моментов жизни туристской группы. Прежде всего, это касается отношения детей к труду и своему свободному времени. Третье звено – создание ситуаций повышенного физического, морального, эмоционального напряжения, которые переживают школьники. Трудности походной жизни требуют от подростков концентрации сил, воли, терпения. Все естественные испытания нужно учиться переносить. Поэтому наша задача – помочь детям достойно встретить эти испытания, пройти через них, сохранив веру в себя и верность другим.

При реализации программы туристско-краеведческой деятельности происходит достижение результатов третьего уровня – приобретения школьниками опыта самостоятельного социального действия [3]. Опыт социального действия школьники получают, участвуя в

экологических акциях, которые организуются во время экскурсий, походов и экспедиций. К таким мероприятиям относятся:

- поддержание чистоты и порядка на территории лесных туристических стоянок;
- расчистка от мусора и благоустройство туристических стоянок, родников, колодцев и других природных объектов;
- составление карт с указанием мест несанкционированного выброса мусора в поселках Энергетиков и Строителей и их представление в местную администрацию.

Иницилируя экологические акции, мы опираемся на собственный авторитет и используем личный пример. Опыт социального действия юные туристы-краеведы также приобретают, включившись в традиционную систему сменных должностей, которая действует во время подготовки и проведения туристического похода. Эта система облегчает работу на маршруте и является хорошей школой формирования туристских навыков.

Полученный школьниками опыт социального действия осмысливается путем создания в туристских группах определенных рефлексивных ситуаций при проведении итогов прошедшего дня. Дети по очереди говорят о своих чувствах, переживаниях и впечатлениях.

Информационные материалы о многих наших детско-родительских и разновозрастных походах можно найти на официальном сайте МБОУ «Новогорная СОШ № 41» г. Озёрска. Часто при встречах выпускники школы благодарят нас за первые простые походы. Теперь они ходят в сложные походы и даже выезжают на зарубежные маршруты.

Библиографический список

1. Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор : пособ. для учителя / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – Москва : Просвещение, 2010. – 223 с.
2. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2009. – 24 с.
3. Захарова, Е. Ю. Методика изучения региональных и этнокультурных особенностей архитектуры Челябинской области на уроках МХК // Современные образовательные ценности и обновление содержания образования : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород : ГИК, 2016. – С. 91–95.
4. Захарова, Е. Ю. Внеурочная деятельность по краеведению как средство социализации школьников в современном российском обществе / Е. Ю. Захарова, Я. Ю. Иванова // Проблемы культурного образова-

ния : матер. VI Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – С. 103–108.

5. Кузнецов, В. М. Вопросы преподавания событий Великой российской революции и региональной истории / В. М. Кузнецов // Преподавание истории в школе. – 2017. – № 6. – С. 8–12.

6. Кузнецов, В. М. Средовый подход в формировании ценностного отношения учащихся к памятникам историко-культурного наследия родного края – Южного Урала / В. М. Кузнецов, Е. В. Кузнецова // Ресурсное обеспечение системы художественно-эстетического образования в условиях реализации ФГОС среднего общего образования : сб. науч. ст VII Междунар. Бакушинских пед. чтений. – Белгород : ГиК, 2014. – С. 75–79.

7. Моделируем внеурочную деятельность обучающихся в различных условиях организации образовательного процесса : метод. рекомендации / под ред. М. И. Солодковой. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2011. – 64 с.

8. Степанов, Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. – Москва : Сфера, 2002. – 160 с.

9. Экологические аспекты в преподавании общественно-научных дисциплин в школе : метод. пособие / Е. В. Кузнецова, Е. В. Байбородова, Е. Ю. Захарова и др. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – 52 с.

УДК 37.017.4

ББК 74.262.0

ВАК 13.00.02

Ф. Г. Шестяева

F. G. Shestyayeva

Социокультурное проектирование как средство формирования экологического мышления обучающихся

Sociocultural design as a means of forming students' environmental thinking

Аннотация. Автор на конкретных примерах показывает эффективность внедрения технологии социокультурного проектирования в общеобразовательной школе для формирования экологического мышления.

Abstract. The author, using concrete examples, shows the effectiveness of introducing the technology of sociocultural design in a comprehensive school for the formation of environmental thinking.

Ключевые слова / keywords: социокультурное проектирование / sociocultural design, проектная деятельность / project activities, экологическое мышление / environmental thinking, экологически кризисная территория / environmentally crisis area.

С началом внедрения в практику основной школы ФГОС организация проектной и исследовательской деятельности учащихся перестала быть занятием «для избранных» обучающихся. Следовательно, у каждого ученика должны быть сформированы эти метапредметные компетенции. Исследовательская и проектная деятельность с экологическим содержанием, основанном на краеведческом материале по географии [1; 2], позволяет развивать как интеллектуальные, так и потенциальные творческие способности детей. Такая работа может быть организована как в рамках уроков [6], так и во внеурочное время, которое открывает огромные возможности для формирования активной социально значимой деятельности [3].

Эффективность экологического образования в школе может быть обеспечена за счет включения в процессы обучения таких форм и методов, которые ставят школьников в положение исследователей и первооткрывателей [5]. С этой целью целесообразно использовать элементы самостоятельного поиска знаний, создание творческих работ учащимися, которые станут отражением результатов познавательной активности. Традиционный в школе декадник естественных наук позволяет организовать творческие группы учащихся, которые проводят мероприятия в различных классах, используя свои проекты и проекты выпускников прошлых лет.

Цель декадника – популяризация экологических знаний среди учащихся. Задачи декадника: ознакомить с экологическими проблемами Челябинской области и своей местности [4]; формировать основы экологической культуры. В рамках декадника в V–XI классах прошли уроки по теме «Экологическая ситуация в Челябинской области». Оценивая экологическую ситуацию области, ребята сделали вывод, что мы проживаем на экологически кризисной территории.

Возник вопрос – почему? Я предложила ребятам продолжить обсуждение этой темы на классных часах. Творческая группа учеников 10 класса провела классные часы «Восточно-Уральский государственный (радиационный) заповедник». Проезжая по дороге Озёрск – Метлино, наверное, мы все обращаем внимание на знаки, запрещающие собирать ягоды и грибы. Гуляя в лесу вдоль этой дороги, можно увидеть таблички с надписью «Границы заповедника». Почему эти знаки здесь поставлены и уберут ли знаки, запрещающие собирать ягоды и грибы, когда-нибудь. Поговорив с родителями, изучив литературу по краеведению, десятиклассники узнали, что эта территория относится к Восточно-Уральскому государственному заповеднику (ВУГЗ), который был организован в соответствии с Постановлением СМ РСФСР от 29.04.1966.

Заповедник размещен в головной части Восточно-Уральского радиоактивного следа, образовавшегося вследствие радиационной аварии 1957 года на химкомбинате «Маяк», в результате которой в пределах Челябинской, Курганской и Свердловской областей, образовался Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС). После аварии все земли с повышенным уровнем радиационного воздействия были выведены из хозяйственного использования.

Официальной причиной создания Восточно-Уральского заповедника была необходимость исключения воздействия радиоактивного загрязнения на человека и осуществление в этих условиях долговременных исследований поведения радионуклидов в различных ландшафтах и экосистемах. Повышенный радиационный фон территории заповедника связан с крупной аварией на химкомбинате «Маяк», т. е. с техногенным фактором. В результате этой аварии в почвах осели радионуклиды. Радионуклиды, выпавшие на поверхность земли, становятся источником длительного облучения. Накопление радионуклидов в почве создает потенциальный источник радиоактивного загрязнения естественной растительности, а в дальнейшем и продуктов питания для человека. В почвах осели стронций 90, цезий 137. Эти радионуклиды имеют периоды полураспада – это время, за которое уменьшается количество радионуклида в половину. Что это значит? Например, если количество выпавших радионуклидов взять за 100%, то через 30 лет останется 50% этого радионуклида, через 60 лет – 25%, через 90 лет – 12,5%, через 120 лет – 6,25%, через 150 лет – 3,125%, через 180 лет – 1,56%, через 210 лет – 0,78%. Следовательно, знаки, запрещающие собирать ягоды и грибы, не снимут ни при нашей жизни, ни при жизни наших детей, ни при жизни наших внуков.

Причиной создания заповедника была необходимость исключения воздействия радиоактивного загрязнения на человека. Заповедник находится на севере Челябинской области, на границах с Каслинским и Кунашакским районами. Общая площадь его 16 616 га. Протяженность по периметру 90 км, с севера на юг – 24 км, с запада на восток – 9 км. Так десятиклассники смогли ответить на вопрос – почему наша местность относится к экологически кризисной территории. ВУРСу уже более 60 лет, заповеднику – более 50 лет. В рамках классного часа возник еще один вопрос – а как себя вести, как жить на такой территории? Ребята обсудили этот вопрос и предложили свои правила, которые необходимо соблюдать при проживании вблизи зон радиоактивного загрязнения.

Таким образом, социокультурные проекты учащихся основной и старшей школы являются эффективной технологией формирования экологического мышления.

Библиографический список

1. География. Челябинская область. 5–7 классы : метод. пос. / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2015. – 88 с.
2. География. Челябинская область. 8–9 классы : метод. пос. / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – 140 с.
3. Захарова, Е. Ю. Внеурочная деятельность по краеведению как средство социализации школьников в современном российском обществе / Е. Ю. Захарова, Я. Ю. Иванова // Проблемы культурного образования : матер. VI Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2016. – С. 103–108.
4. Кузнецов, В. М. Преподавание учебного предмета «География» с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области при переходе на ФГОС основного общего образования / В. М. Кузнецов // XX Уральские Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки : матер. Всерос. науч.-практ. конференции. – Челябинск : АБРИС, 2013. – С. 398–403.
5. Кузнецов, В. М. Программа учебного исследования по краеведению как фактор активизации познавательной деятельности школьников Челябинской области / В. М. Кузнецов // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 5. – С. 138–141.
6. Экологические аспекты в преподавании общественно-научных дисциплин в школе : метод. пос. / Е. В. Кузнецова, Е. В. Байбородова, Е. Ю. Захарова и др. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – 52 с.

Повышение квалификации кадров культуры и образования

УДК 371.21

ББК 74.266.5

ВАК 13.00.02

Т. Ю. Ерёмкина
T. Yu. Eremina

Направления научно-методического сопровождения процесса повышения финансовой грамотности педагогов Кировской области

Directions of scientific and methodological support of the process of improving the financial literacy of teachers of the Kirov region

Аннотация. В статье характеризуются три направления научно-методического сопровождения Институтом развития образования Кировской области процесса повышения финансовой грамотности педагогических работников образовательных организаций: содействие педагогам в реализации инновационной деятельности; совершенствование системы повышения квалификации педагогических кадров; взаимодействие с различными учреждениями и организациями как социальными партнерами. Приведены результаты мониторинга развертывания образовательных программ по формированию финансовой грамотности обучающихся.

Abstract. The article describes three areas of scientific and methodological support by the Institute for the Development of Education in the Kirov Region to improve the financial literacy of teachers in educational institutions: assisting teachers in the implementation of innovative activities; improvement of the system of professional development of pedagogical personnel; interaction with various institutions and organizations as social partners. The results of monitoring the deployment of educational programs on the formation of financial literacy of students are given.

Ключевые слова / keywords: финансовая грамотность / financial literacy, научно-методическое сопровождение / scientific and methodological support, инновационная деятельность / innovation, повышение квалификации / professional development, социальное партнерство / social partnership.

В современных условиях расширения финансовых услуг, усложнения и появления новых финансовых инструментов вопросы фи-

нансовой грамотности основных участников образовательных отношений стали актуальными. Под финансовой грамотностью нами понимается сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений, и в конечном итоге – достижение финансового благосостояния [10, с. 3]. Одной из приоритетных целевых групп для реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р, являются педагогические работники образовательных организаций. Институт развития образования Кировской области (далее – КОИРО) на протяжении последних семи лет осуществляет научно-методическое сопровождение деятельности педагогов по повышению их финансовой грамотности по следующим направлениям.

Первое направление – содействие педагогам образовательных организаций в реализации инновационной деятельности образовательных организаций по введению учебных курсов (модулей) основ финансовой грамотности в состав основной образовательной программы [4]. Содействие, прежде всего, означает помощь и поддержку со стороны профессорско-преподавательского состава КОИРО педагогическим работникам в достижении определенного результата в инновационной деятельности, в развитии педагога как профессионала. Оказание помощи педагогам выражается: 1) в поддержке выдвигаемых педагогических инициатив; 2) в стимулировании инновационной деятельности, ведущей к ее успешному завершению; 3) в обеспечении педагогов недостающими научно-методическими ресурсами для реализации инновационных программ; 4) в выявлении и устранении недостатков, ограничений и препятствий, связанных с инновационной деятельностью педагогов; 5) в налаживании и установлении контактов, связей между педагогами как участниками инновационного процесса [13].

Инновационная деятельность педагогов образовательных организаций осуществляется в форме реализации инновационных или научно-прикладных проектов и программ на базе региональных инновационных площадок либо опорных (базовых) площадок КОИРО. Например, в 2018 г. статус региональной инновационной площадки получила СОШ д. Шихово Слободского района по проблеме «Создание модели образовательной среды по повышению финансовой грамотности: развитие компетенций финансовой грамотности обучающихся в условиях реализации проекта» [5] (научный консультант Т. Ю. Ерёмина). Под региональной инновационной

площадкой нами понимается образовательная организация, реализующая в своей деятельности мероприятия по созданию, распространению, внедрению, использованию и институционализации полезных новшеств, обеспечивающих управляемое развитие системных образований и процессов. Региональный инновационный проект рассматривается как замысел инновационных изменений с обоснованием их целесообразности для обучающихся, образовательного учреждения и его педагогических работников, образовательной системы регионального уровня. Данный проект включает в себя комплекс взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих в течение заданного периода времени создание и распространение нового вида продукции с целью получения новых образовательных эффектов [6, с. 6–7]. Отметим, что с 2017 г. указанная выше школа является пилотной площадкой Центрального банка РФ по апробации инновационного учебного пособия «Основы финансовой грамотности» [15]. В рамках пилотной площадки сотрудники банка консультируют педагогов школы и участвуют в различных мероприятиях по актуальным вопросам финансовой грамотности.

В декабре 2018 г. в рамках областного семинара школа презентовала лучшие образовательные практики по внедрению учебного курса основ финансовой грамотности в основной образовательной программе. В нем приняли участие более 30 педагогов из 13 муниципальных образований Кировской области, представители базовых (опорных) образовательных организаций института по различным проблемам финансовой грамотности, а также сотрудники Банка России и работники зверохозяйства «Вятка» как социальные партнеры школы – региональной инновационной площадки.

В практической части семинара были представлены три группы мероприятий: 1) открытые учебные занятия по темам: «Домашнее хозяйство» в 9 классе по предмету «Обществознание» (учитель А. Н. Виноградова), «Страхование в повседневной жизни» в 10 классе по элективному курсу «Основы финансовой грамотности» (учитель А. Н. Хохряков); 2) открытые внеурочные занятия по темам: «Кто умеет все считать?» в 4 классе в форме познавательной беседы (учитель Н. А. Шалагинова), «Карманные деньги» в 7 классе в форме классного часа (руководитель И. А. Устюгова); 3) мастер-класс «Мягкое золото» о расчете стоимости мехового изделия (учитель И. Н. Самоделкина) и интеллектуальная игра с участием учащихся 9-х классов как волонтеров финансового просвещения. Вслед за Г. А. Красюн и С. Н. Трошковым представленные на семинаре положительные результаты инновационной деятельности педагогов

школы рассматриваются нами как основа для дальнейшего развития общеобразовательного учреждения [12, с. 86].

С 2018 г. КОИРО осуществляет научно-методическое сопровождение деятельности базовых образовательных организаций по введению курсов (модулей) финансовой грамотности в образовательный процесс. Базовыми площадками института стали образовательные организации всех уровней образования. В рамках деятельности базовых площадок проводятся семинары и круглые столы с участием представителей Банка .

Так, в марте 2018 г. на областном образовательном форуме «Система дополнительного образования Кировской области: векторы современного развития» Центр развития творчества детей и юношества «Лабиринт» г. Кирова представил свои программы по основам предпринимательства и финансовой грамотности. На круглом столе в апреле 2018 г. педагоги обсудили возможности включения вопросов финансовой грамотности в преподавание учебных предметов «Окружающий мир», «Математика» и «Технология» на уровне начального общего образования [2]. В рамках «круглого стола» в мае 2018 г. были рассмотрены вопросы разработки пропедевтической программы основ финансовой грамотности в дошкольных образовательных учреждениях.

Кроме того, базовые площадки Института в течение 2018–2019 гг. в рамках курсов повышения квалификации различных категорий педагогов провели на своей базе ряд областных семинаров. На них были представлены лучшие образовательные практики по введению указанных тематических курсов (модулей) в основную образовательную программу. Первым вариантом реализации стало включение вопросов финансовой грамотности в учебные предметы «Обществознание», «Технология» и «Математика» обязательной части основной образовательной программы. Вторым вариантом включал введение автономного учебного курса финансовой грамотности в часть образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений [1, с. 41–47]. Третий вариант – изучение вопросов финансовой грамотности во внеурочной деятельности учащихся (социальное направление) [9].

Второе направление – совершенствование системы повышения квалификации педагогических кадров [3]. Современные аспекты финансовой грамотности включаются в дополнительные профессиональные программы для различных категорий педагогов [7; 8]. Например, такие вопросы рассматриваются в программах курсов повышения квалификации «Историческое и обществоведческое образование в усло-

виях реализации ФГОС» и «Особенности введения предметных Концепций по истории, обществознанию в условиях реализации ФГОС».

Повышение предметной компетентности педагогов по основам финансовой грамотности осуществляется КОИРО также путем сопровождения деятельности методических объединений учителей-предметников. Например, в течение последних двух лет на областных научно-практических семинарах для руководителей профессиональных объединений педагогов обсуждались актуальные вопросы управления развертыванием программ курсов (модулей) основ финансовой грамотности в учебной деятельности.

В рамках взаимодействия института с Министерствами образования финансов Кировской области совместно с Всемирным банком с 2011 г. реализуется проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». В 2017 г. МО и УЦБ РФ была подписана Дорожная карта повышения финансовой грамотности педагогов и обучающихся образовательных организаций на 2017–2021 гг. Региональным оператором по реализации совместных мероприятий определен КОИРО. Межрегиональным методическим центром филиала НИУ ВШЭ (г. Пермь) в 2018–2019 гг. проведено обучение 250 педагогов области. В ходе курсовой подготовки слушатели выполняют групповые проекты по актуальным аспектам изучения финансовой грамотности участниками образовательных отношений.

Третье направление – взаимодействие с различными учреждениями и организациями как социальными партнерами по повышению финансовой грамотности педагогов Кировской области. Первой группой мероприятий являются проводимые с 2013 г. на базе КОИРО онлайн-занятия для педагогов и обучающихся образовательных организаций области. Всего было проведено более 20 учебных занятий. В них участвовали сотрудники федеральных и региональных министерств и ведомств, которые информировали об имеющихся финансовых инструментах и услугах в пределах своей компетенции (табл. 1).

Таблица 1

**Сотрудничество КОИРО социальными партнерами
по повышению финансовой грамотности педагогов
Кировской области**

№ п/п	Социальные партнеры	Тема занятия	Дата проведения
1.	Департамент финансов Кировской области	Бюджетная система региона	Ноябрь 2013 г.

№ п/п	Социальные партнеры	Тема занятия	Дата проведения
2.	Управление Федеральной налоговой службы по Кировской области	Налоговая система РФ	Апрель 2014 г. Апрель 2018 г.
3.	Роспотребнадзор	Защита прав потребителей в сфере финансовых услуг	Декабрь 2014 г.
4.	Пенсионный фонд РФ по Кировской области	Пенсионная система и расчет будущей пенсии	Март 2016 г.
5.	Прокуратура Кировской области	Особенности деятельности микрофинансовых организаций	Апрель 2016 г.
6.	Центральный банк РФ по Кировской области	Основы безопасного поведения потребителей финансовых услуг	Май 2015 г., Сентябрь 2016 г.
7.	Россельхозбанк, Сбербанк, Норвик Банк	Виды и способы использования банковских карт. Мобильные платежи и онлайн-банкинг. Электронные деньги. Личный финансовый план. Инвестиции в реальные и финансовые активы	Март 2014 г. Декабрь 2016 г. Апрель 2017 г. Сентябрь 2017 г. Декабрь 2017 г.
8.	Министерство развития предпринимательства, торговли и внешних связей Кировской области	Особенности развития малого бизнеса	Февраль 2017 г.
9.	Управление молодежной политики Министерства образования Кировской области	Меры поддержки молодежного бизнеса	Февраль 2017 г.

№ п/п	Социальные партнеры	Тема занятия	Дата проведения
10.	Компания «МиКо» Транспортно-логистическая компания «ВТО-43». Салон красоты Bikini Room	Опыт предпринимательской деятельности	Март 2019 г.

Приведем результаты мониторинга развертывания образовательных программ по формированию финансовой грамотности обучающихся образовательных организаций Кировской области в октябре – ноябре 2018 г. (табл. 2). В нашем случае, мониторинг – процесс непрерывного научно обоснованного диагностико-прогностического отслеживания изменений в финансовой грамотности педагогических работников [14].

Таблица 2

Результаты мониторинга развертывания образовательных программ по формированию финансовой грамотности обучающихся Кировской области (октябрь – ноябрь 2018 г.)

№ п/п	Виды образовательных организаций	Количество		
		учреждений	классов/ групп	обучающихся
1.	Дошкольные	307	90	1956
2.	Общеобразовательные	452	622	9853
3.	Дополнительного образования	43	23	282
4.	Профессионального образования	29	257	5313
Итого		831	992	17 404

Полученные данные мониторинга подтверждают необходимость научно-методической поддержки процесса повышения финансовой грамотности педагогов со стороны института развития образования Кировской области.

Библиографический список

1. Батурина, И. П. Особенности проектирования рабочих программ учебного предмета «Обществознание» с учетом предпрофильной подготовки : метод. рек. / И. П. Батурина, В. М. Кузнецов, Д. И. Никитин, Ю. В. Табашникова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – 48 с.

2. Ерёмина, Т. Ю. Информационные и учебно-методические ресурсы по курсу «Основы финансовой грамотности» в основной школе / Т. Ю. Ерёмина // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2017. – № 1. – С. 40–47.

3. Ерёмина, Т. Ю. Повышение квалификации педагогов как ресурс роста финансовой грамотности молодежи / Т. Ю. Ерёмина // Дети и молодежь – будущее России : матер. IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2017. – Ч. I. – С. 154–158.
4. Ерёмина, Т. Ю. Преподавание учебного курса «Основы финансовой грамотности» в основной школе : учеб.-метод. пос. / Т. Ю. Ерёмкина. – Киров : Старая Вятка, 2017. – 166 с.
5. Ерёмина, Т. Ю. Проект по повышению финансовой грамотности обучающихся образовательных организаций Кировской области / Т. Ю. Ерёмина // Актуальные вопросы преподавания истории, обществознания в условиях реализации ФГОС и предметных концепций : сборник материалов участников областного научно-практического семинара учителей истории, обществознания. – Киров : КОИРО, 2018. – С. 9–12.
6. Кузнецов, В. М. Моделирование мотивационного управления инновационной деятельностью педагогов в условиях становления результативной школы / В. М. Кузнецов, Т. В. Соловьева, С. Н. Трошков // Педагогический ИМИДЖ. – 2018. – Т. 12. – № 4 (41). – С. 5–17.
7. Никитин, Д. И. Отражение вопросов финансовой грамотности в сфере дополнительных профессиональных программ / Д. И. Никитин // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2016. – № 4 (29). С. 112–116.
8. Никитин, Д. И. Структура и содержание дополнительной профессиональной программы «Теория и методика обучения школьников основам финансовой грамотности» / Д. И. Никитин // Тенденции дополнительного профессионального образования в контексте современной образовательной политики : матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 121–125.
9. Никитин, Д. И. Теория и методика обучения школьников основам финансовой грамотности : метод. пос. / Д. И. Никитин, Е. Ю. Захарова, О. И. Коротаева. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – 40 с.
10. Першина, Ю. В. Место и роль учебного курса «Основы финансовой грамотности» в современной школе / Ю. В. Першина, Т. Ю. Ерёмкина // Школьные технологии. – 2017. – № 6. – С. 3–8.
11. Трошков, С. Н. Развитие общеобразовательной организации и личностная удовлетворенность как результат эффективной инновационной деятельности педагогов / С. Н. Трошков, Г. А. Красюн // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 4 (33). – С. 82–86.
12. Трошков, С. Н. Система управленческого содействия педагогам общеобразовательной организации в реализации инновационной деятельности / С. Н. Трошков, В. М. Кузнецов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 1 (30). – С. 121–126.

13. Фоменко, С. Л. Структура и содержание мониторинга профессионального становления педагогов общеобразовательной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. Л. Фоменко. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.

14. Чумаченко, В. В. Основы финансовой грамотности : учеб. пособие / В. В. Чумаченко, А. П. Горяев. – Москва : Просвещение, 2017. – 271 с.

УДК 371.881.111.1

ББК 74.268.19=81

ВАК 13.00.08

И. А. Завалипенская
I. A. Zavalipenskaya

**Реализация информационно-коммуникационной
компетенции учителя иностранного языка
как средство и способ создания языковой среды на уроке**

**The implementation of the information and communication
competence of a foreign language teacher as a means
and method of creating a language environment in the lesson**

Аннотация. Изучение иностранного языка с использованием фильмов с субтитрами представляется одним из эффективных способов моделирования языковой среды в рамках образовательного процесса. В связи этим возрастают требования к практическому аспекту ИКТ-компетенции учителя, которому необходимо овладеть навыками работы в видеоредакторах. Фильмы на иностранном языке выступают стимулом повышения мотивации и средством обучения иноязычной культуре.

Abstract. Learning a foreign language using films with subtitles seems to be one of the most effective ways of modeling the language environment within the educational process. In this regard, the requirements for the practical aspect of the information and communication competence of a teacher who needs to master the skills of working in video editors are increasing. Films in a foreign language are an incentive to increase motivation and a means of teaching foreign language culture.

Ключевые слова / keywords: фильмы с субтитрами / films with subtitles, ИКТ-компетенция учителя / information and communication competence of a teacher, мотивация / motivation, языковая среда / language environment.

Реформирование системы образования в современной России поставило ряд вопросов, решение которых является актуальной целью и продуктом деятельности всех представителей педагогической

общественности. Современный учитель сталкивается со множеством проблем, связанных с обновлением целей и содержания образования, изменением статуса преподавателя и обучающегося, с новым видением ролей участников образовательного процесса. Залог успеха в решении этих вопросов, на наш взгляд, состоит в устранении глубочайшего противоречия между уровнем подготовки педагогических кадров в духе традиционной методики преподавания предмета и новыми требованиями, предъявляемыми к результатам образования в современной школе.

Поскольку «любые изменения системы образования страны в результате замыкаются на конкретном исполнителе – педагоге» [1], то действующим учителям-предметникам необходима поддержка, которую в Челябинской области всецело оказывают специалисты института переподготовки и повышения квалификации работников образования. Их усилиями организована и функционирует система повышения квалификации учителей, ставшая «той развивающей образовательной средой, в которой происходит развитие и углубление профессиональной компетентности современного учителя». Сам термин «профессиональная компетентность учителя» относительно новый, под ним понимают «способность успешной деятельности за счет сформированных умений и приобретенных знаний», т. е. «набор компетенций, необходимых для профессиональной деятельности» [7].

Суть профессиональной деятельности учителя во все времена состояла в подготовке подрастающего поколения к жизни в обществе, поэтому нам учитель-профессионал видится человеком, который четко знает зачем, чему и как учить, помнит при этом, что времена изменились – изменился социум. Внедрение ФГОС выдвигает новые требования, как к личности выпускника современной школы, так и к профессиональной личности педагога. И. Е. Жидкова писала: «Ведущим подходом в образовании, тем более, в иноязычном образовании, становится компетентностный. Он означает постепенную переориентацию образовательной парадигмы с преимущественной трансляцией знаний от учителя к ученику на создание условий для овладения обучающимся комплексом разнообразных компетенций. Это изменение позволяет выпускникам получить способности к выживанию и стабильной жизнедеятельности в условиях нового социально-политического, рыночно-экономического, информационно и коммуникационно насыщенного пространства» [1].

Итак, в современной педагогике ключевыми понятиями являются «компетентность» и «компетенция», на смену привычным ЗУН

пришли УУД. Именно это приводит к разбалансировке профессионального сознания современного учителя. Можно долго теоретизировать, «жонглируя» старыми и новыми терминами из области педагогики, однако, на наш взгляд, суть происходящих изменений в сфере методики преподавания кроется в смещении акцентов со знаниевого компонента на компонент деятельностный. Педагогам «старой закалки» достаточно тяжело психологически принять это обстоятельство. Однако, по мнению Т. В. Соловьевой, «в процессе учебных занятий на курсах повышения квалификации у педагогов формируется представление о формах организации учебного процесса в условиях реализации ФГОС: они должны иметь преимущественно деятельностный характер, что обусловлено стремлением сформировать у школьников практические навыки работы с различными источниками информации, способность организовать речевое общение с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания [6]».

Остается открытым лишь вопрос, а что же такое «деятельностный характер» образовательного процесса, какие формы организации работы на уроке должны применяться в большей степени. На самом деле подавляющее большинство действующих педагогов знают ответ и грамотно применяют в рабочем процессе игровые, проектные и др. технологии. Нам же хочется представить свое видение.

Среди прочих профессиональных компетенций необходимых современному учителю в этой статье мы уделим особое внимание ИКТ-компетенции. Но не будем сводить ее реализацию к использованию в процессе урока аудиозаписей и демонстрации презентаций, а предложим в качестве одной из форм организации работы просмотр фрагментов фильмов на иностранном языке. Иностранный язык как школьный предмет является одним из наиболее сложных. Это обусловлено, в первую очередь, непосредственно содержанием дисциплины как таковой. Изучая иностранный язык, современные школьники должны усвоить целый комплекс знаний, овладеть рядом компетенций: коммуникативной, лингвистической, социокультурной и др. Но эта сложность является вполне разрешимой при должном отношении к предмету. К сожалению, можно констатировать, что не все подростки осознают важность владения иностранным языком в современном мире. Не все понимают актуальность знания иностранного языка, осознают потребность в нем, поэтому сложности, возникающие в процессе овладения английским языком в школе, свя-

заны не только с содержанием самого предмета, но и с мотивацией школьников к его изучению.

У современного учителя английского языка есть много способов работы с уровнем познавательного интереса обучающихся и их мотивацией к изучению данного предмета. Одним из них является изучение английского (впрочем, как и любого другого иностранного языка) путем просмотра фильмов с субтитрами, так как иностранные фильмы очень популярны среди современных школьников, которых недаром называют поколением «скринэйджеров».

В настоящее время одним из основных требований, предъявляемых к выпускнику современной школы в области изучения иностранного языка, является овладение коммуникативной компетенцией. Достижение планируемого результата достигается в процессе обучения школьников четырем видам речевой деятельности: чтению, аудированию, говорению и письму. Для того, чтобы выпускник успешно овладел указанными видами речевой деятельности, современные учителя применяют различные методики, используя в работе разнообразные методы и приемы, в числе которых способ изучения языка путем просмотра фильмов с субтитрами представляется одним из эффективных, поскольку дает участникам образовательного процесса возможность смоделировать языковую среду в пределах классной аудитории.

Погружение в языковую среду как один из способов изучения иностранного языка доказано эффективен. Это одна из важнейших частей изучения иностранного языка, ведь известно, что, находясь в естественной языковой среде, обучающийся достигает «языковых высот» гораздо быстрее и качественнее, чем при нахождении в комфортных для себя условиях. Общаясь с носителями языка можно достаточно просто перенять у них многое: манеры общения, произношение, расширить свой словарный запас и научиться воспринимать «чуждую» речь на слух [3]. К сожалению, далеко не у каждого школьника есть возможность пообщаться с носителем языка. Однако благодаря техническому прогрессу реалии современной школы могут обеспечить учителю возможность создания языковой среды путем включения различных аудиозаписей, демонстрации и видеоматериалов, показа презентаций и использования разнообразного медиаконтента из сети Интернет. Просмотр фильмов на языке оригинала – это также один из доступных и увлекательных вариантов.

Безусловно, изучение иностранного языка посредством просмотра фильмов можно выделить в отдельную методику со своими

достоинствами и недостатками. Использовать исключительно этот прием в условиях современной школы это, конечно, нереально и нецелесообразно, но вполне возможно использовать просмотр фрагмента фильма прямо на уроке с последующим выполнением ряда заданий, в т. ч. в качестве домашнего задания. Такая работа может быть продолжена в рамках внеурочной деятельности, например, в форме кинолектория [4].

В государственном стандарте уровня обученности по иностранным языкам отмечается, что формирование коммуникативной компетенции неразрывно связано и с социокультурными и страноведческими знаниями, которые также способствуют повышению мотивационного фона при обучении языку. Мы полагаем, что фильмы на иностранном языке – это прекрасное средство для совместной работы педагога и обучающихся именно в этом ракурсе. Именно фильмы позволяют наиболее ярко продемонстрировать фоновые знания носителей языка об их стране, культуре и традициях, показать их невербальное поведение в актах коммуникации, в обобщенном виде их культуру. Очевидно, просмотр фильмов с субтитрами – это не полная замена проживанию за границей, но она соответствует главной части требований. Можно подобрать множество уникальных моментов из общения носителей языка от бытовых бесед до выступлений первых лиц, от мрачных ругательств до высоких размышлений. Следовательно, можно не только познать язык, но и узнать множество аспектов жизни носителей языка.

Отметим, современные ученые и методисты выделяют изучение иностранного языка через просмотр фильмов с субтитрами в качестве отдельной методики, которая может быть охарактеризована рядом особенностей и использоваться для решения определенных практических задач. Цели просмотра фрагментов фильмов на уроке могут быть разными: для активации лексического и грамматического материала в рамках изучаемой тематики; для демонстрации различных исторических и культурных событий; для демонстрации различных вариантов английского языка, диалектов, акцентов и стилей речи.

В целом изучение языков через просмотр фильмов с субтитрами – это очень необычный метод. Безусловно, у него есть как положительные, так и отрицательные стороны. К «плюсам» относится развитие слухового восприятия иноязычной речи, пополнение словарного запаса, изучение диалектов и акцентов, изучение естественной языковой среды. «Минусы» включают в себя отсутствие

развития грамматических знаний, и то, что может привиться не- правильное произношение и восприятие [5]. Но указанные недостатки в условиях сотрудничества обучающихся и педагога легко устранимы. Учитель может и должен прокомментировать услышанное и увиденное учениками, даст этическую и эстетическую оценку представленному материалу, выделит грамматические, лексические, либо фонетические особенности, заслуживающие внимания школьников.

Безусловно, внедрение этого метода в школьную практику требует от учителя определенных усилий. Повышается планка уровня подготовки к учебному занятию – необходимо самостоятельно отбирать материал, составлять задания, не бояться выходить за рамки учебника и постоянно повышать собственный уровень владения иностранным языком. Возрастают требования к практическому аспекту ИКТ-компетенции учителя, нужны знания и навыки работы не только в текстовых и графических, но и видео редакторах. Челябинскими школьниками были реализованы проекты по созданию собственных фильмов по мотивам народных легенд о знаменитых озерах Южного Урала, в т. ч. на английском и французском языках [2, с. 95].

Еще раз выделим достоинства, которые имеет изучение иностранного языка с помощью фильмов. В большинстве кинолент актеры общаются именно на настоящем разговорном языке. Обучающийся будет знакомиться именно с «живым» языком, а не адаптированными книжными фразами. Просмотр фильмов может стать качественным социокультурным компонентом обучения иностранного языка, на базе которого школьники формировали бы знания о традициях страны, включались бы в диалог культур, знакомились с достижениями национальной культуры. Именно фильмы на иностранном языке могут выступать стимулом повышения мотивации и средством обучения иноязычной культуре.

Библиографический список

1. Жидкова, И. Е. Профессиональная компетентность учителя иностранного языка в условиях введения профессионального стандарта педагога и обновления ФГОС / И. Е. Жидкова // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : матер. XVI Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – С. 65–70.

2. Кузнецов, В. М. Легенды народов Южного Урала как основа для школьных кинопроектов / В. М. Кузнецов // Общечеловеческие ценности и проблема прав человека в отечественном кинематографе : матер. меж-

рег. науч.-практ. педаг. конф., посв. Году российского кино. – Екатеринбург : Правовое образование – XXI век, 2017. – С. 94–98.

3. Мелибурда, Е. Л. Ты – мы: Психологические возможности улучшения общения / Е. Л. Мелибурда. – Москва : Прогресс, 1986. – 265 с.

4. Ражев, А.В. Кинолекторий об истории Холокоста как форма повышения квалификации педагогов / А. В. Ражев // Общечеловеческие ценности и проблема прав человека в отечественном кинематографе : материалы межрег. науч.-практич. педаг. конференции, посв. Году российского кино. – Екатеринбург : Правовое образование – XXI век, 2017. – С. 111–115.

5. Смолякова, Л. А. Формирование фонетических навыков на уроках английского языка / Л. А. Смолякова – URL: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk> (дата обращения: 10.01.2017).

6. Соловьева, Т. В. Разработка программы курса литературы с учетом национально-региональных и этнокультурных особенностей как результат повышения квалификации учителя-словесника / Т. В. Соловьева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – Челябинск. – 2017. – № 1 (30). – С. 75–82.

7. Тетина, С. В. Профессиональная компетентность учителя иностранного языка в условиях введения профессионального стандарта педагога / С. В. Тетина // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2016. – № 2 (27). – С. 106–111.

УДК 37.07

ББК 74.3

ВАК 13.00.08

Т. Б. Зубова, С. Н. Трошков
T. B. Zubova, S. N. Troshkov

**Становление самообучающейся организации
как фактор профессионального роста педагогов
дополнительного образования**

**The formation of a self-learning organization as a factor
in the professional growth of additional education teachers**

Аннотация. В статье актуализируется проблема повышения квалификации педагогических кадров в условиях организации дополнительного образования детей. На примере конкретного учреждения дополнительного образования рассматривается становление самообучающейся организации, выполняющей функции фактора профессионального роста педагогических работников. Выделяются принципы самообучающейся организации. Характеризуются необходимые условия – требования обучения педагогов, способствующие достижению целей самообучающейся

организации. По выявленным основаниям определяются формы обучения педагогов дополнительного образования в самообучающейся организации.

Abstract. The article actualizes the problem of advanced training of teaching staff in the context of the organization of additional education for children. On the example of a specific institution of supplementary education, the author examines the formation of a self-learning organization that acts as a factor in the professional growth of teachers. The principles of self-learning organization are highlighted. Necessary conditions are characterized – the requirements of teacher training, contributing to the achievement of the goals of a self-learning organization. Based on the identified reasons, the forms of training of additional education teachers in a self-learning organization are determined.

Ключевые слова / keywords: профессиональный рост / professional growth, принцип / principle, самообучающаяся организация / self-learning organization, педагог дополнительного образования / teacher of additional education, функция / function, формы обучения педагогов / form of training of teachers.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» (ст. 75), современное дополнительное образование детей направлено на формирование и развитие творческих способностей обучающихся, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Эффективное решение задач, представленных в законе, напрямую зависит от профессионализма педагогических работников учреждения дополнительного образования детей.

Повышение квалификации педагогов дополнительного образования осуществляется как на базе учреждений дополнительного профессионального образования, так и в рамках внутрикорпоративной профессиональной подготовки, где традиционной является методическая работа. Однако эта работа оказалась не вполне готовой решать задачи повышения квалификации педагогических кадров в новых условиях. Ее преимущественная направленность на «методичивание» образовательного процесса не соответствует целевым установкам и курсу нашего учреждения на обеспечение современного качества дополнительного образования детей. Поэтому, как подчеркивает Д. Ф. Ильясов, феномен самообучающейся организации рассматривается как относительно новое направление в дополнительном профессионально-педагогическом обра-

зовании, призванном компенсировать недостатки традиционно осуществляемой в образовательной организации методической работы [5].

Дом детского творчества Кыштымского городского округа – организация дополнительного образования, осуществляющая в качестве основной цели ее работы образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам. Миссия ДДТ – раскрытие творческого потенциала участников образовательного процесса. Для этого необходимы, в первую очередь, подготовленные педагогические работники, которые открыто высказывают свое мнение, ценят знания и стремятся объединить усилия для общей творческой деятельности. Наш коллектив – сплав из молодых и опытных педагогов, которые осознают ответственность за свое дело, оперативно реагируют на новые тенденции.

Тип учреждения дополнительного образования детей детерминирует его основные функции. Функция (лат. исполнение, совершение): круг деятельности, обязанность, работа, внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений; роль (значение, назначение), которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому; целевое предназначение компонента в системе, характеризующее содержание, формы и методы деятельности [2]. Функциями называют такие действия, которые организация дополнительного образования должна осуществлять (причем, как правило, не в разовом порядке, а на постоянной основе) по отношению к основным участникам образовательных отношений.

Специфика функций во многом обусловлена особенностями конкретного учреждения дополнительного образования. В связи с этим, главными функциями МУ ДО «Дом детского творчества» г. Кыштыма являются: образовательная и воспитательная. Одновременно с ними важными функциями являются следующие: защитная, коммуникативная, компенсирующая, корректирующая и развивающая [4]. В настоящее время административно-управленческий и педагогический персонал Дома детского творчества стремится к тому, чтобы учреждение дополнительного образования по отношению к руководителям и педагогам выполняло функцию самообучающейся организации.

Опираясь на теорию и практику создания самообучающейся организации [3; 6; 12], мы выделили принципы обучения взрослых. Под принципами обучения понимаются: исходные требования к процессу обучения, вытекающие из закономерностей его эффектив-

ной организации; знания о сущности, содержании, структуре обучения, его законах и закономерностях, выраженное в виде норм деятельности, регулятивов для практики; руководящие идеи, нормативные требования к организации и проведению дидактического процесса [14]. Суть принципов самообучающейся организации, применительно к нашему учреждению, сводится к следующему: обучаться внутри и за пределами организации; обучаться «по вертикали» организации; обучаться в образовательных областях, где раньше не обучались; обучаться на сценариях будущего, быстрее, чем меняется внешняя среда; применять на практике то, чему научились.

На основе исследований американского ученого Питера Сенге [13], нами отобран и уточнен комплекс необходимых условий обучения педагогических работников, способствующих достижению поставленных целей самообучающейся организации. К таким условиям-требованиям в краткой форме относятся: «Системное мышление», «Общее видение развития», «Профессиональное мастерство» и «Групповое обучение». Реализация этих условий позволит преодолеть недостатки в стереотипах мышления, знаниях и умениях педагогических работников. Данные условия взаимосвязаны, дополняют друг друга, каждое из них влияет на позитивное действие всех остальных.

Первое условие – формирование системного мышления педагогов. Мышлением в собственном значении слова называется процесс сознательного отражения действительности в таких объективных ее свойствах, связях и отношениях, которые недоступны непосредственному чувственному восприятию [16, с. 68]. Системное мышление интерпретируется как современное и историческое, широкое и избирательное, точное и образное одновременное видение необычного в обычном, соединение несоединимого, поиск неожиданного решения и умение за повседневностью видеть перспективу. Системное мышление, как познавательная теоретическая деятельность, теснейшим образом связано с системным подходом.

В соответствии с позицией И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина [1], системный подход – это взгляд на любой объект познания или преобразования как на целостную систему, объединяющую детали, условия и людей на достижение определенных целей в условиях меняющейся внешней среды. Использование системного подхода в обучении педагогов предполагает применение специальных понятий (система, системность, компонент, элемент, структура, связь, систе-

мообразующий фактор) и методов (системный анализ, синтез и моделирование), соблюдение определенных принципов (целостности, коммуникативности, структурности, управляемости, целенаправленности, развития). Формирование системного мышления педагогических работников Дома детского творчества предполагает проведение лекционных занятий и, так называемых, «обучающих разговоров», где педагоги демонстрируют свое системное мышление.

Второе условие – формирование общепедагогического видения развития организации дополнительного образования. С. И. Ожегов определяет видение как «способность воспринимать окружающее» [10, с. 79], включающее умение воспроизводить общую «картину будущего». Развитие организации дополнительного образования как педагогической системы – процесс количественных и качественных изменений, обуславливающий формирование ее нового интегративного свойства и переход с одного уровня целостности на другой. Каждое учреждение дополнительного образования как система проходит в своем развитии четыре этапа: возникновение, становление, период зрелости и преобразование.

Практика показывает, что существуют три основных стратегии развития организаций дополнительного образования: локальные, модульные и системные изменения. Для реализации указанных стратегий развития необходимы, прежде всего, целевые программы как особые средства обеспечения целенаправленности и интегрированности усилий многих работников образовательного учреждения. Следуя рекомендациям научных сотрудников Института управления образованием РАО [15], мы рассматриваем Программу развития МУ ДО «Дом детского творчества» г. Кыштыма как нормативную модель совместной деятельности работников административно-управленческого, педагогического и учебно-вспомогательного персонала, определяющей: 1) исходное состояние учреждения; 2) образ желаемого будущего состояния организации; 3) состав и структуру действий по переходу от настоящего к будущему.

Третье условие – постоянное повышение уровня профессионального мастерства каждого педагога и педагогического коллектива в целом. Традиционно профессиональное мастерство педагога определяется как высокий уровень профессиональных знаний, умений и навыков в деле обучения, воспитания и развития формирующейся личности. В. Г. Швеммер связывает профессионально-педагогическое мастерство с высоким и постоянно совершенствуемым искусством обучения и воспитания обучающихся, доступное каждому педагогу, работающему по призванию и любящему детей

[11, с. 16]. Мастерское владение ремеслом обучения и воспитания, в отличие от педагогического таланта, может быть освоено любым педагогом дополнительного образования, уважающим ребенка и заслуживающим, чтобы на него тратились значительные силы и внимание, обладающим чувством собственного достоинства. Профессиональное мастерство педагога реально проявляется через владение современными образовательными технологиями. Повышение уровня профессионального мастерства связано с мотивацией педагога к обучению в течение всей педагогической деятельности.

Четвертое условие – групповое обучение педагогов в организации дополнительного образования. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» (ст. 2), профессиональное обучение в условиях самообучающейся организации – процесс, направленный на приобретение педагогами знаний, умений, навыков и развитие компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых функций. Н. Н. Хридина определяет обучение как «процесс передачи и активного усвоения знаний, умений и навыков, а также способов познавательной деятельности; специфический способ образования, направленный на развитие личности посредством организации усвоения обучающимися научных знаний и способов деятельности» [19, с. 143].

Групповая форма обучения в самообучающейся организации предусматривает совместную деятельность обучающихся педагогов и тьютора (наставника) на условиях равенства в общении и партнерства в совместной деятельности (сотрудничества), имеющая общие цели и согласованность действий во времени и пространстве. Групповое обучение, как правило, начинается с диалога, где проявляются способности членов команды войти в состояние совместного мышления. В практике группового обучения педагогов есть примеры, когда знания группы превосходят индивидуальные знания и группы демонстрируют экстраординарные возможности для скоординированных действий. Когда обучаются группы, они не только показывают высокие результаты, но и отдельные педагоги развиваются быстрее, чем это могло произойти в другой ситуации.

На современном этапе развития системы дополнительного профессионально-педагогического образования наблюдается тенденция модификации традиционных и внедрения новых форм обучения педагогических работников. И. М. Чередов [20] трактует формы обучения как механизм упорядочения учебного процесса в отношении позиций его субъектов, их функций, а также завершенности циклов,

структурных единиц обучения во времени. Кратко охарактеризуем формы обучения педагогов дополнительного образования ДДТ г. Кыштыма как самообучающейся организации. Формы обучения педагогов классифицированы нами по основаниям, определенным академиком А. М. Новиковым [9].

1. Формы обучения педагогов в системе переподготовки и повышения квалификации работников образования. Особый интерес для нас представляет система, так называемого «открытого обучения», суть которого заключается в следующем: 1) педагог сам выбирает содержание (из предлагаемых на выбор курсов, модулей), средства обучения, сроки и темп изучения материала; 2) для каждого курса, модуля отбираются комплекты учебных материалов (кейсы), включающие компьютерные программы и учебные пособия и позволяющие педагогу самостоятельно осваивать материал; 3) самостоятельное изучение педагогом учебного курса, модуля сопровождается консультациями тьютора (наставника) [7].

2. Формы обучения по количеству образовательных организаций, в которых учатся педагоги. Нам ближе смешанный (комбинированный) вариант, когда педагог посещает несколько образовательных организаций. Например, ДДТ г. Кыштыма, ЧИППКРО, РЦОКИО, ИРО Свердловской области и их сетевые объединения предоставляют педагогу возможности обучаться одновременно.

3. Формы обучения педагогов по участию или неучастию тьюторов (наставников) в процессе учения. Обучение педагогов ДДТ г. Кыштыма осуществляется как с помощью тьюторов (наставников), так и без их непосредственного участия. Самообучение – высшая форма направленной учебной деятельности, управляемая самой личностью педагога без непосредственного участия тьютора (наставника), но под его руководством и контролем [8].

4. Формы обучения педагогов дополнительного образования по организации учебно-познавательной деятельности, к которым традиционно относятся фронтальная (коллективная), групповая, индивидуальная.

5. Формы обучения педагогов по способу декомпозиции содержания обучения. При обучении педагогов нами используется комплексное обучение, когда декомпозиция содержания обучения осуществляется по выделяемым объектам (интегрированные учебные курсы, социально-образовательные проекты, направления развития личности в рамках дополнительного образования).

6. Формы обучения по основанию непосредственного или опосредованного общения педагогов с тьютором (наставником) и (или)

учебными материалами. Перспективной формой обучения педагогов ДДТ г. Кыштыма мы считаем вариант, когда общение педагогов с тьютором (наставником) и средствами обучения осуществляется опосредованно согласно современному принципу «доставки образовательных услуг на дом». К этим формам опосредованного общения относится, в первую очередь, дистанционное обучение педагогов.

7. Формы обучения педагогов по числу тьюторов (наставников), одновременно проводящих учебное занятие. Обучение педагогов по этому основанию осуществляется нами по двум вариантам: традиционный (одно учебное занятие – один тьютор (наставник); нетрадиционный – бинарное занятие, дискуссия (одно учебное занятие – два и более тьюторов (наставников)). Так, в рамках муниципального методического дня (2017 г.) наши педагоги продемонстрировали два интегрированных занятия, объединяющие вокал и изобразительное творчество «Слушаем и рисуем музыку» и «Созвучие игры и творчества», соединяющее организацию досуга и прикладное творчество.

8. Формы обучения по постоянству или эпизодичности работы тьютора (наставника) с определенным контингентом педагогов. Наряду с традиционным вариантом, когда один тьютор (наставник) ведет учебный курс постоянно и целиком, нами осуществляется также обучение педагогов по смешанному варианту, когда для проведения отдельных учебных занятий приглашаются специалисты в той или иной области образования и культуры, знаменитые писатели, художники, артисты, спортсмены и т. п. Например, в 2018 г. главный редактор городской детской «ТН-газеты» С. А. Устинова провела для педагогов – участников областного медиаобразовательного проекта «Лига юных журналистов» практическое занятие «Погружение в Кыштым».

9. Формы обучения педагогов по основанию «монолог – диалог». Обучение педагогов осуществляется на основе интерактивных форм в ходе обмена знаниями, идеями, мнениями между субъектами учебного процесса [17]. Диалогические формы занятий включают как непосредственный диалог, так и опосредованный письменным текстом, включая работу в сети «Интернет». К таким формам мы относим педагогическую мастерскую «Система реализации творческих способностей участников образовательного процесса» и педагогическую гостиную «Мир открывает путь для всех, у кого есть цель». Важным элементом взаимообучения сотрудников являются открытые занятия для коллег и родителей учащихся. Ежегодно у нас проходит более 90 таких мероприятий.

10. Формы обучения педагогов по месту проведения учебных занятий. Обучение педагогов включает стационарные занятия в ДДТ и выездные учебные занятия в других образовательных организациях, в том числе образовательные экскурсии (так называемый «педагогический туризм»).

11. Формы обучения педагогов по видам учебных занятий, к которым относятся лекция, семинар, практикум, консультация, конференция, тренинг, деловая игра. Например, в 2018/19 учебном году было проведено более 20 индивидуальных консультаций, что позволило педагогам грамотно выстроить индивидуальные траектории развития учащихся. Педагог-психолог Р. К. Алеева проводила тренинги, направленные на командообразование, профилактику профессионального выгорания и здоровьесбережение педагогов. По запросам педагогов были организованы семинары «Индивидуальные и возрастные особенности учащихся», «Роль эмоций в жизни человека», «Новые методы арт-терапии», мастер-класс «День именинника как форма сплочения детского коллектива». Особо отметим проведение Е. В. Журавлевой мастер-класса «Пристройка как способ социального общения» в рамках международной конференции «Дополнительное образование в изменяющемся мире» (2017 г.).

В качестве главной характеристики самообучающейся организации рассматривается результативность обучения педагогических работников. Подчеркнем, что о результативности, как степени приближения к намеченной цели, мы говорим в том случае, если этот результат нас устраивает. Одним из показателей оценки результативности обучения педагогов является непосредственное их участие в различных конкурсах профессионального мастерства (табл.).

Таблица

**Результаты участия педагогов ДДТ г. Кыштыма
в конкурсах профессионального мастерства (2015–2018 гг.)**

Год	Наименование конкурса	Участник	Результат
2015	Областной конкурс «Сердце отдаю детям»	Д. С. Лабутин	III место
2015	Творческий конкурс «Художественное слово»	Е. В. Журавлёва	Гран-при
2016	Конкурс «Педагог-психолог Челябинской области»	Р. К. Алеева	Лауреат
2017	Областной конкурс «Сердце отдаю детям»	Л. Ф. Мосткова	II место

Год	Наименование конкурса	Участник	Результат
2018	Муниципальный конкурс открытых занятий молодых специалистов	Е. Ю. Бушуева	Победитель
2018	Творческий конкурс «Хореографическое искусство»	Е. В. Бессонова	Гран-при

Отметим, что в течение последних трех лет творческие коллективы ДДТ г. Кыштыма под руководством педагогов дополнительного образования детей стали обладателями десяти Гран-при в конкурсных мероприятиях различного уровня. Три коллектива носят почетное звание «Образцовый». Эффективный опыт обучения педагогов в самообучающейся организации был представлен на муниципальном методическом семинаре «Профессиональные ответы на простые вопросы. Значение педагогических чтений в развитии профессиональных компетенций педагогов» в 2018 г. [18].

Таким образом, становление Дома детского творчества как самообучающейся организации выполняет функцию фактора профессионального роста педагогов. Дальнейшее продвижение в этом направлении приведет к повышению их профессионального мастерства и эффективности педагогической деятельности. Это усилит индивидуально-личностную, групповую и коллективную конкурентоспособность учреждения.

Библиографический список

1. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 270 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1998. – 1630 с.
3. Брейем, Б. Дж. Создание самообучающейся организации / Б. Дж. Брейем. – Санкт-Петербург : Нева, 2003. – 121 с.
4. Елькина, В. А. Функциональная модель воспитательной системы школы-комплекса / В. А. Елькина, Г. А. Красюн, С. Н. Трошков // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2011. – № 1 (6). – С. 99–106.
5. Ильясов, Д. Ф. Самообучающаяся организация как феномен и стратегия (на примере общеобразовательного учреждения) / Д. Ф. Ильясов // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3 (40). – С. 153–156.
6. Ильясов, Д. Ф. Стратегия самообучающейся организации в практике обучения персонала общеобразовательной школы / Д. Ф. Ильясов // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 5. – С. 121–125.

7. Кеспи́ков, В.Н. Новые формы повышения квалификации учителей общественных и художественно-эстетических дисциплин как условие совершенствования профессиональных компетенций / В. Н. Кеспи́ков, В. М. Кузнецов // Историческое образование в современной России: перспективы развития : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Москва : РГСУ, 2010. – С. 89–93.

8. Наймушина, М. Н. Педагогическое наставничество как метод содействия адаптации молодого специалиста в школе / М. Н. Наймушина, Е. Ю. Захарова // Проблемы культурного образования : сборник науч. и учеб.-метод. трудов (ежегодник). – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – С. 227–231.

9. Новиков, А. М. Формы обучения в современных условиях / А. М. Новиков // Специалист. – 2005. – № 12. – С. 19–23.

10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : АЗЪ, 1996. – 928 с.

11. Понятийно-терминологический словарь / сост. и ред. В. Г. Швеммер. – Челябинск : ЧГПУ, 1996. – 35 с.

12. Практика обучения действием / М. Педлер и др. ; под ред. О. С. Виханского. – Москва : Гардарики, 2000. – 333с.

13. Сенге, П. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации / П. Сенге. – Москва : Олимп-Бизнес, 2011. – 417 с.

14. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В. В. Мижериков ; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – Москва : Сфера, 2004. – 448 с.

15. Управление развитием школы : пособие для руководителей образовательных учреждений / под ред. М. М. Поташника и В. С. Лазарева. – Москва : Новая школа, 1995. – 464 с.

16. Фри́дман, Л. М. Психологический справочник учителя / Л. М. Фри́дман, И. Ю. Кулагина. – Москва : Просвещение, 1991. – 288 с.

17. Хаджиева, М. В. Стимулирование обмена знаниями между членами педагогического сообщества в общеобразовательной организации / М. В. Хаджиева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 1 (30). – С. 104–109.

18. Хребтова, Л. Г. Педагогические чтения как форма профессионального общения / Л. Г. Хребтова // Планирование и проведение учебных занятий в основной школе на основе Концепции нового УМК по Отечественной истории : матер. модульного курса пов. квалификации. – Челябинск : ЧИППКРО, 2017. – С. 15–17. – (Педагогическая мастерская).

19. Хридина, Н. Н. Понятийно-терминологический словарь: управление образованием как социальной системой / Н. Н. Хридина. – Екатеринбург : УКИ, 2003. – 384 с.

20. Чередов, И. М. Формы учебной работы в средней школе : книга для учителя / И. М. Чередов. – Москва : Просвещение, 1998. – 169 с.

Н. Г. Масюкова
N. G. Masyukova

**Взаимодействие предметной ассоциации и кафедры
гуманитарных дисциплин**

**Interaction of the Subject Teachers' Association
and the Department of Humanities**

Аннотация. Взаимодействие ассоциации учителей истории и обществознания Ставропольского края и преподавателей кафедры гуманитарных дисциплин СКИРО ПК и ПРО рассматривается через проведение совместных мероприятий и сотрудничество с социальными партнерами. Определяются приоритетные направления развития сотрудничества предметной общественной организации и профильной кафедры.

Abstract. The article discusses the interaction of the association of teachers of history and social studies of the Stavropol Territory and teachers of the Department of Humanitarian Disciplines SKIRO PK & PRO through joint events and cooperation with social partners. Priority directions for the development of cooperation of the subject social organization and the relevant department are determined.

Ключевые слова / keywords: ассоциация учителей-предметников / Association of Subject Teachers, кафедра гуманитарных дисциплин / Department of Humanities, Ставропольский край / Stavropol Territory, социальное партнерство / social partnership.

В 2010 г. была создана Всероссийская общественная организация «Ассоциация учителей истории и обществознания». Тогда же, по инициативе профессорско-преподавательского состава кафедры гуманитарных дисциплин ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования», было создано региональное отделение Ассоциации учителей истории и обществознания в Ставропольском крае. Членами ассоциации являются 219 человек, в ее совет входят 7 человек во главе с председателем. Представители регионального отделения регулярно участвуют в съездах и конференциях ассоциации [11], в рамках которых рассматриваются проблемы преподавания исторического краеведения и обсуждаются вопросы взаимодействия между региональными отделениями Всероссийской общественной организации [3].

Определимся с понятием «ассоциация учителей-предметников». Толковый словарь определяет ассоциацию как «объеди-

нение лиц или учреждений одного рода деятельности» [7, с. 28]. В словаре понятий и терминов по законодательству РФ об образовании [8] прежде всего отмечается, что предметная ассоциация означает добровольное объединение учителей-предметников образовательных организаций, в том числе, с участием представителей кафедр института переподготовки и повышения квалификации работников образования, создаваемое в целях развития и совершенствования предметного образования в соответствии со своим уставом.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве целевого показателя определено обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождения России в число 10 ведущих стран мира по качеству образования. Для этого, в том числе, необходимо решение следующих задач: внедрение на уровнях основного и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий; внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников; формирование системы профессиональных конкурсов; создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов. Как отметила Министр просвещения РФ О. Ю. Васильева на совещании с руководителями предметных ассоциаций, состоявшемся 29 июня 2018 г. [9], эти задачи возможно реализовать только во взаимодействии представителей исполнительной власти и профессионального сообщества, при эффективном государственно-общественном управлении образованием.

По мнению С. В. Жолована [2], в настоящее время в деятельности институтов развития образования и повышения квалификации педагогических кадров осуществляются структурные изменения и отрабатываются технологии организационного развития, которые направлены на формирование профессиональных сообществ педагогов с использованием механизмов проактивного развития и саморегулирования. При этом особую актуальность для нас приобретает развитие сотрудничества Ассоциации учителей истории и обществознания Ставропольского края и кафедры гуманитарных дисциплин СКИРО ПК и ПРО. Напомним, что данная кафедра – это объединение специалистов родственных наук, ведущих преподавание и научное исследование в учреждении высшего профессионального образования. Значимыми мероприятиями, проведенными совместно

предметной ассоциацией и кафедрой гуманитарных дисциплин в последние годы, стали следующие:

- ежегодные августовские краевые «круглые столы» и научно-практическая конференция «Трудные вопросы истории России: методы преподавания и новые подходы в науке»;

- подготовка совместно со Ставропольским отделением Российского военно-исторического общества, кафедрой истории России ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», при поддержке Министерства образования Ставропольского края, учебно-методического комплекса «История Ставрополья» для 5–10 классов общеобразовательных организаций;

- участие в международном конкурсе «Память о Холокосте – путь к толерантности», всероссийском конкурсе педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации» и краевом конкурсе методических материалов «Особенности освещения «трудных вопросов» истории России в процессе реализации историко-культурного стандарта»;

- ежегодная работа в составе жюри краевого этапа всероссийского конкурса «Учитель года»;

- создание сетевого партнерства в рамках комплексного проекта по выравниванию условий для получения качественного образования учащимися общеобразовательных организаций Ставропольского края;

- вебинары по подготовке учащихся IX и XI классов к государственной итоговой аттестации по истории и обществознанию;

- разработка контрольно-измерительных материалов для проведения региональных проверочных работ;

- подготовка и издание сборника научно-методических материалов «Особенности освещения «трудных вопросов» истории России в процессе реализации историко-культурного стандарта»;

- обсуждение на базе Российской академии образования (в рамках информационно-методического сопровождения деятельности общественно-профессиональных сообществ по реализации ФГОС общего образования) вопросов совершенствования модели поддержки и развития предметных ассоциаций учителей как механизма государственно-общественного управления содержанием общего образования.

Отметим, что в рамках взаимодействия предметной ассоциации и кафедры гуманитарных дисциплин расширяется их социальное партнерство с такими организациями, как «Ставропольская краевая универсальная научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова» (участие

в круглых столах, выставках, встречах с писателями), «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве» (организация посещения выставок, экскурсий, участие в лекциях, проводимых сотрудниками музея). Активно развивается сотрудничество с музейно-выставочным комплексом «Моя страна. Моя история» (участие в деятельности клуба «Южные рубежи России», проведении экскурсий), региональным отделением РВИО в Ставропольском крае (экскурсии, исследовательская деятельность, участие в акциях). Выделим особо сотрудничество с Научно-просветительным Центром «Холокост» (участие в стажировках, совместное проведение семинаров и конкурсов, акций и исследовательской работы, организация выставок) [5; 6]. Привлечение социальных партнеров в качестве тьюторов позволяет охватить значительное число учителей-предметников на основе каскадной модели научно-методического сопровождения, учитывая их профессиональные запросы и потребности [4, с. 148].

Укажем, что значимая информация предметной ассоциации размещена на странице сайта СКИРО ПК и ПРО «Ассоциация учителей истории и обществознания Ставропольского края» [1]. На странице сайта представлены документы и материалы, текущая информация и обзор мероприятий, проводимых совместно учителями предметной ассоциации и преподавателями кафедры гуманитарных дисциплин. Благодаря информации в разделе «Результаты деятельности и достижения членов Ассоциации» педагоги имеют возможность узнать о профессиональных успехах своих коллег. Раздел «Методические материалы для учителей истории и обществознания: из опыта работы членов Ассоциации» посвящен диссеминации эффективного опыта педагогической деятельности. Вступить в региональную общественную организацию можно, заполнив форму, размещенную на странице «Форма вступления в Ассоциацию учителей истории и обществознания». Такое неформальное повышение квалификации через участие в деятельности ассоциации дает педагогам возможность войти в команду, готовую «содействовать профессиональному росту коллег, обсуждать новые идеи и пути внедрения их в образовательную практику, реализовывать совместные проекты» [10, с. 77].

В завершение подчеркнем, что опыт взаимодействия предметной ассоциации и кафедры гуманитарных дисциплин, в том числе, научно-методического сопровождения профессиональной деятельности педагогов был положительно оценен участниками I Съезда

учителей истории и обществознания Ставропольского края, прошедшего 26 апреля 2019 г. Акцентируем внимание на приоритетных направлениях развития взаимодействия предметной ассоциации и кафедры гуманитарных дисциплин: 1) координирование механизмов сотрудничества, включая нормативно-правовые и финансовые аспекты работы; 2) общественно-профессиональная экспертиза концепций учебных предметов, программ, учебников и учебных пособий; 3) информационное сопровождение и организация проведения различных совместных мероприятий.

Библиографический список

1. Ассоциация учителей истории и обществознания Ставропольского края. – Режим доступа: <http://cdo.stavropk.ru/index.php/2-uncategorised/574-assotsiatsiya-uchitelej-istorii-i-obshchestvoznaniya-stavropolskogo-kraja.html> (дата обращения: 02.07.2019).

2. Жолован, С. В. От организационных структур институтов к проактивному развитию профессионального сообщества / С. В. Жолован // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2019. – № 1 (38). – С. 5–13.

3. Кузнецов, В. М. Вопросы преподавания событий Великой российской революции и региональной истории / В. М. Кузнецов // Преподавание истории в школе. – 2017. – № 6. – С. 8–12.

4. Кузнецов, В. М. Модель тьюторского сопровождения введения ФГОС ОО по истории и обществознанию в Челябинской области / В. М. Кузнецов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2011. – № 3 (8). – С. 144–149.

5. Масюкова, Н. Г. Научно-методическое сопровождение учителей Ставропольского края в процессе изучения и преподавания темы Холокоста / Н. Г. Масюкова // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 5. – С. 18–25.

6. Масюкова, Н. Г. Развитие профессиональной компетентности учителя истории в процессе повышения квалификации (на примере преподавания темы истории Холокоста на территории Ставропольского края) : метод. разработка практического занятия для КПК учителей истории / Н. Г. Масюкова // Непрерывное педагогическое образование.ru. – 2013. – № 6. – С. 21.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : АЗЪ, 1996. – 928 с.

8. Полонский, В. М. Словарь понятий и терминов по законодательству РФ об образовании / В. М. Полонский. – Москва : МИРОС, 1995. – 80 с.

9. При Министерстве просвещения появится Координационный совет предметных ассоциаций. – URL: <https://edu.gov.ru/press/113/pri>

ministerstve-prosvescheniya-poyavitsya-koordinacionnyu-sovet-predmetnyh-associaciy/404 (дата обращения: 02.07.2019).

10. Соловьёва, Т. В. Неформальное повышение квалификации работников образования через ассоциации педагогических работников / Т. В. Соловьёва // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2014. – № 1 (18). – С. 77–81.

11. Стрелова, О. Ю. Два съезда учителей истории в Год российской истории / О. Ю. Стрелова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : матер. II Всерос. науч.-практ. конф. – Нижневартовск : НГУ, 2013. – С. 182–187.

УДК 37.07

ББК 74.3

ВАК 13.00.08

Я. Г. Хворостова
J. G. Hovorostova

**Методическая агломерация учителей географии
как организационная форма работы
с педагогическими кадрами**

**Methodological agglomeration of geography teachers
as an organizational form of work with pedagogical personnel**

Аннотация. Представлен инновационный опыт работы объединения учителей географии нескольких городских округов и муниципальных районов Челябинской области по организации методического взаимодействия в условиях реализации ФГОС.

Abstract. The innovative experience of the association of geography teachers from several urban districts and municipal districts of the Chelyabinsk region on the organization of methodological interaction in the context of the implementation of federal state educational standards is presented.

Ключевые слова / keywords: учителя географии / geography teachers, образовательная агломерация / educational agglomeration, повышение квалификации / advanced training.

В начале XXI в. российская школа последовательно идет по пути преобразований. Ключевой идеей, охватывающей все категории обучающихся и педагогов, стала стандартизация. Эта идея способствовала активизации работы с педагогическими кадрами, в том числе, методической деятельности. Учитель является ключевой фигурой школьного образования. По выражению К. Д. Ушинского, «в деле обучения и воспитания, во всем школь-

ном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя» [11, с. 14]. В современных условиях с принятием и поэтапным введением профессионального стандарта педагога и национальной системы учительского роста актуализируется проблема совершенствования содержания методической работы и обновления организационных форм профессиональных объединений педагогов. Речь идет об объединениях, связанных с повышением профессиональной компетентности педагогических работников для повышения качества образования учащихся.

Дж. Уэбстер (английский драматург, современник В. Шекспира) еще в XVII в. заметил, что «люди вместе могут совершить то, чего не в силах сделать в одиночку; единение умов и рук, сосредоточение их сил может стать почти всемогущим» [6, с. 263]. Мы поддерживаем точку зрения Б. С. Гершунского о том, что «стремление к профессиональным объединениям педагогов и растущее многообразие их форм объясняется прежде всего теми коренными, существенными изменениями, которые происходят в российском школьном образовании с начала нынешнего века. Принципиально новые условия, в которые попал учитель, объективно порождают необходимость и стремление педагогов к изысканию таких форм совместного обсуждения насущных образовательных проблем, с которыми справиться в одиночку весьма трудно» [9, с. 11–12].

Одним из видов межшкольного профессионального объединения педагогов является методическая агломерация учителей географии, действующая в северных территориях Челябинской области. Термин «агломерация» (лат. *agglomerare* – присоединяю) ввел в науку в 1973 г. французский географ М. Руже, как тесное скопление (группа) городов и других населенных мест, объединенных производственными, социальными, трудовыми и культурно-бытовыми связями, объектами инфраструктуры, общим использованием межселенных территорий и ресурсов [7, с. 13]. В контексте межшкольных профессиональных объединений педагогов, по мнению В. М. Кузнецова [3, с. 62], указанная методическая агломерация – кустовое профессиональное сообщество учителей географии общеобразовательных организаций нескольких городских округов и муниципальных районов, специалистов методических служб и преподавателей родственных наук учреждений высшего профессионального образования. Нас объединяет географическая близость территорий: Касли, Кыштым, Снежинск, Озёрск с перспективой подключения В. Уфалея и Карабаша.

Методическая агломерация учителей географии является однопрофильной по содержанию работы, постоянно действующей в течение трех лет, занимающейся инновационной деятельностью, созданной по инициативе творческой группы учителей географии города Озёрска, решающей педагогические проблемы практического характера, самоуправляемая, созданная на основе добровольности, работающая без материального стимулирования. В своей работе агломерация опирается на ресурсы социального партнерства с учреждениями образования, науки и культуры [4]. Отметим, что естественным препятствующим фактором, влияющим на эффективность работы агломерации, выступают ограничения на въезд в закрытые административно-территориальные образования.

Опираясь на положительный опыт межрегиональной ассоциации преподавателей экономико-управленческих дисциплин российских вузов [8], мы отобрали следующие формы работы нашей агломерации: мастер-классы, тренинги, деловые игры, презентации учебно-методических материалов. Содержание работы методической агломерации во многом определяется особенностями образовательной ситуации, в которой разворачивается профессионально-педагогическая деятельность учителей географии и уровнем их квалификации [5]. Обозначим наиболее важные содержательные направления деятельности нашей агломерации: отбор содержания и организационных форм географического образования в соответствии с требованиями ФГОС и с учетом возрастных особенностей обучающихся [2]; повышение практической направленности преподавания географии в урочной и внеурочной деятельности (экскурсии, походы, полевые и практические исследования, экспедиции и др.) [10]; отражение национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории в рабочих программах по учебному предмету [3].

Таким образом, методическая агломерация является эффективной организационной формой работы с педагогическими кадрами, способствующей личностно-профессиональному развитию учителей географии.

Библиографический список

1. Кузнецов, В. М. Организационная структура управления инновационной деятельностью педагогов-краеведов / В. М. Кузнецов, Е. В. Кузнецова // Тенденции дополнительного профессионального образования в контексте современной образовательной политики : матер.

II межрег. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. – Челябинск : ЧИППКРО, 2009. – С. 145–148.

2. Кузнецов, В. М. Преподавание учебного предмета «География» с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области при переходе на ФГОС основного общего образования / В. М. Кузнецов // XX Уральские Бирюковские чтения: краеведческие поиски и находки : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : АБРИС, 2013. – С. 398–403.

3. Кузнецов, В. М. Система повышения квалификации руководителей интегрированных методических объединений как фактор развития краеведческого образования в Челябинской области / В. М. Кузнецов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2011. – № 2 (7). – С. 61–69.

4. Кузнецов, В. М. Система социального партнерства в реализации концепции краеведческого образования в Челябинской области / В. М. Кузнецов, Е. В. Кузнецова // Краеведение как феномен провинциальной культуры : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Омск : ОГИКМ, 2011. – С. 551–558.

5. Кузнецова, Е. В. Диагностика уровня знаний основ экологии учителей географии на курсах повышения квалификации / Е. В. Кузнецова, С. Н. Трошков // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 3 (32). – С. 94–102.

6. Младшие современники Шекспира Т. Мидлтон и У. Роули, Дж. Форд, Дж. Уэбстер, Б. Джонсон, Дж. Шерли / под ред. А. А. Аникста ; предисловие А. Горбунова. – Москва : МГУ, 1986. – 380 с. – (Университетская библиотека).

7. Петров, Н. В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации / Н. В. Петров // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. – Свердловск : СУКИ, 1988. – 262 с.

8. Подповетная, Ю. В. Достижение качества профессорско-преподавательского состава вуза посредством создания межрегиональных ассоциаций преподавателей / Ю. В. Подповетная // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2014. – № 2 (19). – С. 48–52.

9. Профессиональные объединения педагогов : метод. рекоменд. для руководителей образовательных учреждений и учителей / под ред. М. М. Поташника. – Москва : Педагогическое общество России, 2002. – 144 с.

10. Салмина, М. С. Конспект учебного занятия в 7 классе по краеведению «Коелгинское месторождение мрамора» / М. С. Салмина, В. М. Кузнецов // Проектирование и анализ эффективности учебных занятий : учеб.-метод. пос. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – С. 35–48.

11. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. – Москва : Учпедгиз, 1945. – 105 с.

А. А. Чивилёв
A. A. Chivilev

**Коммуникативные барьеры
в межличностной коммуникации слушателей курсов:
теоретический аспект**

**Communicative barriers in interpersonal communication
of course students: theoretical aspect**

Аннотация. Рассматривается межличностная коммуникация слушателей курсов повышения квалификации и коммуникативные барьеры, которые препятствуют полноценному обмену информацией. Выявлены основные виды и формы коммуникативных барьеров, предложены способы их преодоления.

Abstract. The article discusses the interpersonal communication of students of advanced training courses and communication barriers that impede the full exchange of information. The main types and forms of communicative barriers are identified, ways to overcome them are proposed.

Ключевые слова / keywords: межличностная коммуникация / interpersonal communication, коммуникативные барьеры / communication barriers, повышение квалификации / professional development.

На сегодняшний день актуальной является межличностная коммуникация педагогических работников – слушателей курсов повышения квалификации и коммуникативные барьеры, которые препятствуют их полноценному общению. Однако на практике можно столкнуться с тем, что знания даются в готовом виде, не всегда уделяется внимание спорам, обсуждениям, дискуссиям [7], в то время когда данные формы межличностной коммуникации имеют особую значимость. Процесс межличностной коммуникации предполагает обновление и совершенствование умений и навыков педагогов для достижения желаемого уровня профессиональной компетентности, что защищает личность от интеллектуального обнищания, придает конкурентоспособности в образовательной системе [6].

Процесс межличностной коммуникации педагогов предполагает передачу информации и, что более важно, ее адекватное понимание. Форма и содержание сообщений в межличностном общении в значительной степени зависит от личностных характеристик учителей, их представлений друг о друге, возникающих отношений между ними, а также общей ситуации, в которой осуществляется межлич-

ностная коммуникация. Информация, транслируемая педагогами, не является статичной, т. к. она трансформируется под влиянием индивидуально-типологических особенностей собеседников, их отношения друг к другу, самой ситуации межличностной коммуникации. Н. И. Евсюкова [3] подчеркивает, что межличностная коммуникация сталкивается с проблемой интерпретации сообщений, исходящих в прямом и обратном направлении. Как правило, данная проблема возникает вследствие наличия коммуникативных барьеров. Из всех видов коммуникаций именно межличностная имеет наибольшее количество барьеров, мешающих эффективному восприятию информации, что имеет особое значение для андрагогики.

В широком смысле коммуникативный барьер представляет собой психологическое препятствие, мешающее адекватной передаче информации между участниками общения. И. А. Зимняя [5] рассматривает коммуникативный барьер в качестве субъективного образования, переживания субъектом некоторой сложности, необычности, нестандартности, противоречивости ситуации межличностной коммуникации. Когда возникает коммуникативный барьер, информация может серьезно искажаться, утрачивать изначальный вид и смысл. Рассматривая коммуникативный барьер в психолого-педагогическом ракурсе, можно сделать вывод, что данный феномен представлен не только многочисленными и многогранными, но и противоречивыми сведениями о его сущности, факторах и причинах появления.

Под коммуникативным барьером Е. В. Залюбовская [4] понимает абсолютное или относительное препятствие плодотворному общению, субъективно переживаемое или реально присутствующее в ситуации общения педагогов. Под коммуникативными барьерами также понимают любые препятствия эффективной коммуникации, которые ее блокируют. Частой причиной возникновения барьеров служит то, что все передаваемые сообщения подвергаются воздействию различного рода помех и шумов, которые снижают результативность межличностной коммуникации. Предусмотреть полную совокупность искажающих информацию факторов практически невозможно, т. к. они слишком разнообразны и многочисленны. В результате этого существуют различные попытки систематизировать существующие коммуникативные барьеры.

Рассматривая коммуникативный барьер с позиций системного подхода, необходимо подчеркнуть, что появление и преодоление барьеров представляет собой главную форму отношений человека с миром и является ведущим механизмом в становлении личности.

Барьер в общении – это «отношение между элементами системы, которое ограничивает свободу одной из сторон, обладающей энергетическим потенциалом, проявляемым в ограничениях» [9, с. 5].

Опираясь на исследование А. В. Бакулина [2], можно выделить следующие типы коммуникативных барьеров: социально-ролевые; информационно-познавательные; социально-психологические; организационно-психологические; ценностно-ориентационные; барьеры темперамента, акцентуации характера, манеры общения; отрицательных эмоций; неправильной установки; коммуникативные барьеры речи; физические барьеры; барьеры неопределенности; предметно-преобразовательные барьеры, а также барьеры дефицита информации.

Основания для классификации коммуникативных барьеров могут быть самые разные: по их причинной обусловленности, тяжести и степени протекания; влияния на успешность межличностной коммуникации и психологические последствия для личности; возможности и способам устранения барьеров; степени нервно-психического напряжения, неудовлетворенности коммуникативной ситуацией и вовлеченности обоих партнеров и т. д. Однако Ю. С. Чмутова [8] в качестве наиболее важного называет причинное основание, т. к. причинно-следственная связь дает возможность изучения, а также объяснения различного рода явлений и феноменов.

Кроме того, необходимо отметить появление технических барьеров межличностной коммуникации в информационно-коммуникационных системах и барьер информационных перегрузок, что также затрагивает процесс общения педагогов. Стоит отметить, что технические барьеры, например, разнообразные шумы и помехи, имеют естественное происхождение в искусственно созданных коммуникационных каналах и зачастую создаются умышленно. В результате воздействия шумов и помех уменьшается разборчивость посылаемых сигналов, возникает необходимость распознавания сигналов на шумовом фоне. Данное явление характерно почти для всех современных технических средств, предназначенных для коммуникации – радиовещания, видео-звукозаписи, компьютерной техники.

В свою очередь, информационные перегрузки возникают из-за «засоренности» каналов коммуникации. В случаях, когда информации поступает слишком большое количество, мозг человека не в состоянии на нее эффективно реагировать. Он вынужден забывать, либо вовсе не воспринимать менее важную информацию

(по его мнению) и запоминать только самую важную. Но зачастую понимание важности одного человека отличается от понимания важности другими людьми.

Следует отметить, что коммуникативные барьеры появляются на межличностном уровне. Они зависят от индивидуальных особенностей участников межличностной коммуникации, а также от умения собеседников слушать и концентрировать свое внимание. Как отмечает Г. М. Андреева [1], общение может происходить и при наличии коммуникативных барьеров, но в искаженном, затрудненном виде. При этом наиболее существенные изменения могут отразиться на смысловой части передаваемой информации. Следовательно, для передачи информации важно избавиться от технических барьеров, препятствующих коммуникации. Кроме того, нужно позаботиться об одинаковой системе кодификации и декодификации, что поспособствует преодолению личностных и организационных барьеров. В межличностном общении для устранения коммуникативных барьеров важную роль играют усилия, приложенные для понимания собеседника, донесения до него смыслового содержания информации и, в конечном счете, выработки совместного отношения, единой позиции. Для эффективной организации процесса межличностной коммуникации педагогам необходимо обладать коммуникативной компетентностью.

Возникающие коммуникативные барьеры в рамках курсовой подготовки откладывают отпечаток на дальнейшее обучение слушателей. Препятствия, нарушающие эффективность межличностной коммуникации и обусловленные существованием коммуникативных барьеров, ведут к отрицательным последствиям для них. Нивелировать коммуникативные барьеры возможно, если педагог обладает такими профессионально значимыми качествами, как коммуникабельность, способность к эмпатии, оперативно-творческое мышление, умение улавливать, а также поддерживать обратную связь, управлять собой, собственным психическим состоянием; умение прогнозировать педагогические ситуации, последствия оказанных воздействий; развитые вербальные способности, педагогическая наблюдательность, гибкий стиль межличностной коммуникации, использование средств психологической саморегуляции, совершенствование социально-психологической культуры, установление оптимального социально-психологического климата в группе, расширение возможности невербальных проявлений, использование многообразия видов и форм межличностной коммуникации, сдерживание в процессе межличностной коммуникации отрицательных эмо-

ций (злость, раздражение, обида и др.), ориентированность на положительные качества собеседников при выстраивании взаимоотношений с ними.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект-Пресс, 2001. – 384 с.
2. Бакулин, А. В. Психолого-педагогические характеристики ценностно-смысловых барьеров старшеклассников / А. В. Бакулин // Российский психологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 63–66.
3. Евсюкова, Н. И. Коммуникативные барьеры взаимодействия учителя с учеником как детерминация дидактической депривации / Н. И. Евсюкова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6. – С. 52–55.
4. Залюбовская, Е. В. Преодоление коммуникативных барьеров в условиях совместной деятельности : дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Залюбовская. – Москва, 1984. – 162 с.
5. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учеб. пособие / И. А. Зимняя. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 473 с.
6. Ребикова, Ю. В. Обновление содержания повышения квалификации педагогов дополнительного образования в контексте национальной технологической инициативы / Ю. В. Ребикова, Е. В. Лямцева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 1 (34). – С. 61–68.
7. Чипышева, Л. Н. Нужна ли школе балльная шкала отметок? / Л. Н. Чипышева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2010. – № 3 (5). – С. 50–55.
8. Чмутова, Ю. С. Разработка новой типологии коммуникативных барьеров в современной педагогике / Ю. С. Чмутова // Вестник БалтФУ им. И. Канта. – 2011. – Вып. 11. – С. 159–168.
9. Шакуров, Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности / Р. Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 3–18.

Сведения об авторах

АЛФЕРОВА Ксения Валерьевна – студентка исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск), alferova74@inbox.ru.

БАКАНОВ Сергей Алексеевич – заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, bakanov-s@mail.ru.

БАКЛАНОВА Мария Александровна – педагог дополнительного образования Дома детского творчества г. Кыштыма Челябинской области, moudodddt74@mail.ru.

БОТОВА Алина Андреевна – специалист по учебно-методической работе кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, магистрант Челябинского государственного университета, al.botova@yandex.ru.

БУТЕНКО Сергей Викторович – преподаватель Волгоградского техникума водного транспорта им. адмирала флота Н. Д. Сергеева, магистрант Волгоградского государственного университета, bytenko@mail.ru.

ВАГАНОВ Александр Александрович – руководитель городского методического объединения руководителей музеев образовательных учреждений, специалист Центра развития образования города Челябинска, кандидат исторических наук, vaganov.aleksandr.88@mail.ru.

ГРИШИНА Наталья Владимировна – декан историко-филологического факультета, доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, natalyagrishina@mail.ru.

ДЕГТЯРЕВ Павел Яковлевич – доцент кафедры экономической теории Челябинского государственного университета и кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, кандидат географических наук, доцент, dp19721@mail.ru.

ДОМАШОНКИНА Евгения Владимировна – учитель-логопед средней общеобразовательной школы СОШ № 37 г. Ангарска Иркутской области, domashonkina_evlg@mail.ru.

ЕРЁМИНА Татьяна Юрьевна – старший преподаватель кафедры предметных областей Института развития образования Кировской области, socium@kirovipk.ru.

ЕРОШКИНА Елена Николаевна – учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 10 им. В. П. Полляничко г. Магнитогорска, elena_maman@mail.ru.

ЖИДКОВА Ирина Евгеньевна – старший преподаватель кафедры языкового и литературного образования Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, заместитель председателя региональной предметной комиссии ГИА по английскому языку, учитель высшей категории, jidkovaie@yandex.ru.

ЖУРАВЛЁВА Елена Васильевна – педагог дополнительного образования Дома детского творчества г. Кыштыма Челябинской области, moudodddt74@mail.ru.

ЗАВАЛИПЕНСКАЯ Ирина Анатольевна – учитель английского языка средней общеобразовательной школы № 116 г. Челябинска, school116@mail.ru.

ЗАХАРОВА Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, почетный работник общего образования РФ, ведущий эксперт региональной предметной комиссии ГИА по истории и обществознанию, почетный работник общего образования РФ, zahlena74@gmail.com.

ЗИНОВЬЕВА Алла Алексеевна – педагог дополнительного образования средней общеобразовательной школы № 84 г. Челябинска, mou-soch84@mail.ru.

ЗУБОВА Татьяна Борисовна – директор Дома детского творчества г. Кыштыма Челябинской области, moudodddt74@mail.ru.

ИРЖИГУТОВА Юлия Айратовна – студента исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск), julia.irzhigutova@gmail.com.

КАПИТОНОВА Надежда Анатольевна – библиотекарь-просветитель, краевед, литературовед-биограф (г. Челябинск), заслуженный работник культуры РФ, n.a.kapitonova@mail.ru.

КАПЛИЙ Татьяна Егоровна – учитель изобразительного искусства Пролетарской средней общеобразовательной школы № 2 Ракинского района Белгородской области, kapliyatiana@yandex.ru.

КАРГАПОЛОВА Светлана Алексеевна – заместитель директора, учитель истории и обществознания высшей категории средней общеобразовательной школы № 116 г. Челябинска, заместитель председателя региональной предметной комиссии ГИА-9 по обществознанию, ведущий эксперт региональных предметных комиссий ГИА-11 по истории и обществознанию, kedina_s@mail.ru.

КАРПОВА Людмила Владимировна – учитель английского языка средней общеобразовательной школы СОШ № 37 г. Ангарска Иркутской области, lyudmila-karova-1974@mail.ru.

КИБИТКИНА Галина Николаевна – главный археограф Объединенного государственного архива Челябинской области, kibitkina54@mail.ru.

КОНОВАЛОВА Елена Викторовна – учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 32 г. Магнитогорска, sch32mgn@mail.ru.

КРОТОВА Анастасия Андреевна – специалист по учебно-методической работе кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, krotova_aa@ipk74.ru.

КРЮКОВА Елизавета Валерьевна – студента исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, kryuckowa.elizaweta@yandex.ru.

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Михайлович – заведующий кафедрой общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, кандидат исторических наук, доцент, председатель региональных предметных комиссий ГИА по истории, заместитель председателя Совета Челябинского областного общества краеведов, член Президиума общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания», kraeved_74@mail.ru.

КУЗНЕЦОВ Денис Павлович – директор мультимедийного парка «Россия – моя история» (г. Челябинск), myhistoryrussia@mail.ru.

КУЗНЕЦОВА Елена Валерьевна – старший преподаватель кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, председатель региональной предметной комиссии ГИА-9 и ГИА-11 по географии, andreeva1407@rambler.ru.

КУКЛИНА Марина Леонидовна – учитель английского языка средней общеобразовательной школы СОШ № 37 г. Ангарска Иркутской области, kuklina1971@mail.ru.

МАРКЕЛОВА Екатерина Владимировна – студентка исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск), belinnn@mail.ru.

МАСЮКОВА Наталья Георгиевна – заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Ставропольского краевого института разви-

тия образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, кандидат педагогических наук, mng1971@yandex.ru.

МЕРКУЛОВА Галина Петровна – учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 15 г. Челябинска, руководитель литературно-краеведческого музея «Кораблик», ms.merkulova@inbox.ru.

МИРОНОВА Дарья Сергеевна – учитель русского языка и литературы Центра образования «Тавла» – средней общеобразовательной школы № 17 г. Саранска Республики Мордовия, tavla-17@mail.ru.

МОРОЗОВА Екатерина – обучающаяся Дома детского творчества г. Кыштыма Челябинской области, moudodddt74@mail.ru.

МОРОЗОВА Надежда Николаевна – педагог дополнительного образования Дома детского творчества г. Кыштыма Челябинской области, moudodddt74@mail.ru.

НАГИМОВА Алевтина Олеговна – учитель истории и обществознания Непряхинской средней общеобразовательной школы им. И. К. Бондарева Чебаркульского района Челябинской области, выпускница аспирантуры Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, alevtina.nagimova@mail.ru.

НИКИТИН Дмитрий Игоревич – заведующий лабораторией организации разработки проектов и маркетинга учебно-методического центра проектирования инноваций, старший преподаватель кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, председатель региональной предметной комиссии ГИА-9 по обществознанию, федеральный тьютор, dm.nikitin90@gmail.com.

НИКОТИНА Екатерина Васильевна – доцент кафедры начального образования Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, кандидат педагогических наук, katerina_6060@mail.ru.

НОВИКОВ Игорь Александрович – доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидат исторических наук, член Совета Челябинской областной ассоциации учителей истории и обществознания, заместитель председателя Совета Челябинского областного общества краеведов, novikovia69@mail.ru.

ОВЧИННИКОВА Ольга Ивановна – учитель изобразительного искусства, мировой художественной культуры, основ духовно-

нравственной культуры народов России средней общеобразовательной школы № 37 г. Ангарска Иркутской области, Ol.ow4@yandex.ru.

ОГЛОБЛИНА Татьяна Владиславовна – учитель начальных классов средней общеобразовательной школы № 37 г. Ангарска Иркутской области, ogloblina.tatiana2017@yandex.ru.

ПЕРШИНА Юлия Валерьевна – доцент кафедры предметных областей Института развития образования Кировской области, магистр юриспруденции, кандидат исторических наук, socium@kirovipk.ru.

ПИСАРЕВА Елена Николаевна – учитель биологии и технологии высшей категории Богдановской школы Кизильского района Челябинской области, bogdanovskaya_s@mail.ru.

ПОЛЕЖАЕВ Дмитрий Владимирович – профессор Волгоградской государственной академии последиplomного образования, доктор философских наук, доцент, руководитель регионального ресурсного центра гражданско-патриотического воспитания, почетный работник общего образования РФ, член-корр. Международной академии наук педагогического образования, polezh@mail.ru.

ПОЛЯКОВА Татьяна Николаевна – профессор кафедры социального образования Санкт-Петербургской академии последиplomного педагогического образования, доктор педагогических наук, доцент, mystic2001@yandex.ru.

ПОПОВА Любовь Леонидовна – педагог-библиотекарь, педагог дополнительного образования Богдановской школы Кизильского района Челябинской области, bogdanovskaya_s@mail.ru.

ПРОХОРОВА Оксана Павловна – учитель начальных классов средней общеобразовательной школы № 37 г. Ангарска Иркутской области, school37ang@yandex.ru.

ПРЯДКИНА Алёна Валерьевна – учитель начальных классов средней общеобразовательной школы № 37 г. Ангарска Иркутской области, ALPrad37@yandex.ru.

ПЫЛАЕВА Наталья Владимировна – старший воспитатель средней общеобразовательной школы № 84 г. Челябинска, mousoch84@mail.ru.

РАЖЕВ Александр Викторович – доцент кафедры политологии и международных отношений Челябинского государственного университета и кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, заместитель председателя региональных предметных комиссий ГИА по истории, федеральный тьютор, кандидат исторических наук, razhev.ipk74@mail.ru.

РОМАНОВ Андрей Петрович – доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, androm74@yandex.ru.

САЛМИНА Марина Сергеевна – учитель истории и обществознания высшей категории средней общеобразовательной школы № 59 г. Челябинска, ведущий эксперт региональных предметных комиссий ГИА по истории, почетный работник общего образования РФ, лауреат гранта Президента РФ, победитель конкурса Российского исторического общества среди краеведов, работающих с детьми, marinasa63@mail.ru.

СИЛИНА Виталина Евгеньевна – научный сотрудник отдела спецпроектов Государственного исторического музея Южного Урала (г. Челябинск), vitalina_museum@mail.ru.

СИТДИКОВ Владимир Витальевич – старший преподаватель кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, заместитель председателя региональной предметной комиссии ОГЭ по истории, likurg.sparta@gmail.com.

СИТДИКОВА Эльвира Радиковна – учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы 86 г. Челябинска, elya_bikmuhametova@mail.ru.

СНЕТИЛОВА Елена Валерьевна – учитель начальных классов средней общеобразовательной школы № 37 г. Ангарска Иркутской области, Snetilova12@yandex.ru.

СОЛОВЬЁВА Татьяна Васильевна – заведующий кафедрой языкового и литературного образования Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, председатель региональной предметной комиссии ГИА-11 по русскому языку, кандидат филологических наук, tvsolov@mail.ru.

СТРЕЛЬНИКОВА Людмила Николаевна – заведующий кафедрой начального образования Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, кандидат филологических наук, 4strelnikova@mail.ru.

СЫРЕЙЩИКОВА Юлия Михайловна – педагог дополнительного образования Дома детского творчества г. Кыштыма Челябинской области, moudodddt74@mail.ru.

ТЕТИНА Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры языкового и литературного образования Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников

образования, председатель региональных предметных комиссий ГИА по иностранным языкам, svtetina@mail.ru.

ТИМЧЕНКО Виктор Владимирович – старший научный сотрудник Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, кандидат исторических наук, DOOMer10@yandex.ru.

ТИФЛОВА Алена Дмитриевна – учитель начальных классов средней общеобразовательной школы № 37 г. Ангарска Иркутской области, ale37na@yandex.ru.

ТРЕТЬЯКОВА Наталья Михайловна – учитель технологии Пролетарской средней общеобразовательной школы № 2 Ракитянского района Белгородской области, nmt66@mail.ru.

ТРОШКОВ Сергей Николаевич – заместитель директора по учебно-воспитательной и научно-методической работе средней общеобразовательной школы № 84 г. Челябинска, кандидат педагогических наук, почетный работник общего образования РФ, mou-soch84@mail.ru.

УВАРОВ Павел Борисович – профессор кафедры истории России и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, доктор исторических наук, доцент, rbuvar@mail.ru.

УСТИНОВА Светлана Александровна – педагог дополнительного образования Дома детского творчества г. Кыштыма Челябинской области, moudodddt74@mail.ru.

ФУРЕН Лина Ефимовна – доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск), почетный работник высшей школы РФ, linafuren@gmail.com.

ХВОРОСТОВА Яна Геннадьевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель географии высшей квалификационной категории специальной коррекционной общеобразовательной школы № 36 III–IV видов г. Озёрска Челябинской области, руководитель городского методического объединения учителей географии, jh77@rambler.ru.

ХОРУН Виктория Анатольевна – педагог-библиотекарь средней общеобразовательной школы № 37 г. Ангарска Иркутской области, govial7@mail.ru.

ХРАМЫШЕВА Наталия Юрьевна – директор, учитель биологии Богдановской школы Кизильского района Челябинской области, лауреат почетной грамоты Министерства образования и науки РФ, natali6843@yandex.ru.

ХРУЩЁВ Андрей Юрьевич – учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы № 32 с углубленным изучением английского языка г. Озёрска Челябинской области, school32-ozersk@mail.ru.

ЧИВИЛЕВ Александр Андреевич – доцент учебно-методического центра проектирования инноваций Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, кандидат культурологии, chivilev.aleksandr@mail.ru.

ШАРИФЬЯНОВ Айдар Фанзелевич – преподаватель кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, эксперт региональной предметной комиссий ГИА по истории и обществознанию, аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, aisharifyanov@gmail.com.

ШАРМАНОВ Василий Владимирович – учитель немецкого языка Новогорной средней общеобразовательной школы № 41 г. Озёрска Челябинской области, novdir41@mail.ru.

ШАРМАНОВА Нина Васильевна – учитель географии Новогорной средней общеобразовательной школы № 41 г. Озёрска Челябинской области, novdir41@mail.ru.

ШЕСТЯЕВА Флюра Гайфулловна – учитель географии средней общеобразовательной школы № 35 г. Озёрска Челябинской области, metlino-school35@mail.ru.

Научное издание

Выпуск 16

**ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных и учебно-методических трудов
(ежегодник)

Составители:

Елена Юрьевна Захарова
Елена Валерьевна Кузнецова
Дмитрий Игоревич Никитин
Владимир Витальевич Ситдинов
Светлана Владимировна Тетина

Ответственный редактор

Вячеслав Михайлович Кузнецов

Научные редакторы:

Наталья Владимировна Гришина
Павел Яковлевич Дегтярев
Игорь Александрович Новиков
Александр Викторович Ражев
Татьяна Васильевна Соловьёва
Сергей Николаевич Трошков

Технический редактор

Наталья Александровна Лазариди

Подписано в печать 17.12.2019. Формат 60×84^{1/16}
Усл. печ. л. 20,23. Тираж 75 экз. Заказ № 90

ГБУ ДПО «Челябинский институт
переподготовки и повышения квалификации
работников образования»
454091, г. Челябинск, ул. Красноармейская, д. 88

Отпечатано

в ГБУ ДПО «Челябинский институт
переподготовки и повышения квалификации
работников образования»
454091, г. Челябинск, ул. Красноармейская, д. 88